

*Году культуры
в Хабаровском крае
посвящается*

Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Краевое государственное
бюджетное научное
учреждение культуры
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

**Научно-практический журнал
Издаётся с ноября 2007 года
Выходит 2 раза в год**

---

2 (16) 2014

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович
председатель
(Институт экономических исследований
ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович
сопредседатель
(Министерство культуры Хабаровского края)

Воронов Борис Александрович
сопредседатель
(Хабаровский научный центр ДВО РАН)

Березницкий Сергей Васильевич
(Институт народов Севера Российского
государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург)

Букреев Александр Иванович
(Ленинградский областной институт развития
образования, г. Санкт-Петербург)

Гринкруг Лев Соломонович
(Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан)

Иванченко Сергей Николаевич
(Тихоокеанский государственный
университет)

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Год культуры в Хабаровском крае

Об основных событиях Года культуры в Хабаровском крае: акциях, конкурсах, фестивалях, выставках, научных конференциях и др.

..... **6**

**К 120-ЛЕТИЮ ПРИАМУРСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

А. М. Филонов

Продолжая славные традиции

О деятельности Хабаровского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (Приамурское географическое общество) с момента возникновения до настоящего времени

..... **18**

**К 120-ЛЕТИЮ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Л. Ю. Данилова

**120 лет на службе науки и просвещения. Дальневосточная
государственная научная библиотека — центр научных
исследований в области библиотечного дела**

О становлении и развитии научно-исследовательской деятельности в Дальневосточной государственной научной библиотеке

..... **28**

А. В. Воропаева

**Письма, адресованные Н. И. Гродекову, в коллекции «Автографы»
Дальневосточной государственной научной библиотеки**

*О письмах известных военных деятелей, учёных, писателей, художников
Н. И. Гродекову*

..... **43**

К. А. Струк

Дальний Восток России на фотографиях конца XIX – начала XX века: по фотоальбомам из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки

О коллекции фотоальбомов, посвящённых Дальнему Востоку. Описание альбома «Охотско-Камчатский край» с фотографиями А. П. Сильницкого

56

Е. В. Никишина

История Хабаровской краевой научной библиотеки в годы Великой Отечественной войны в архивных документах

По материалам документов, хранящихся в Государственном архиве Хабаровского края

65

К 120-ЛЕТИЮ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Н. И. ГРОДЕКОВА

В. М. Редчун

К вопросу об основе традиционного костюма славян-переселенцев Дальнего Востока России

Об орнаментированных женских рубашках конца XIX – начала XX века как предмете материальной и духовной культуры на основе славянской коллекции Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова

69

В. Б. Малакшанова

История звенкинской коллекции

История формирования коллекции предметов, характеризующих культуру звенков, Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова

75

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Л. А. Молодковец

Развитие миграционных процессов в Хабаровском крае

О миграционных процессах на фоне общей демографической ситуации

79

Мальшев Владимир Сергеевич

(Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. Герасимова, г. Москва)

Островский Александр Борисович

(Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич

(Российский институт культурологии, г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Флиер Андрей Яковлевич

(Высшая школа культурологии Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна

(Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет)

Шейкин Юрий Ильич

(Государственный арктический институт искусств и культуры Республики Саха (Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович

(Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре)

Состав Редакционной коллегии

Главный редактор:

Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора:

Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович
Савелова Евгения Валерьевна

Руководители направлений:

Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)

Качанова Елена Юрьевна
Кузнецова Алла Геннадьевна
(Социокультурная реальность, Кафедра,
Персона)

Дубинина Нина Ивановна
(Историописание, Наследие)

Рубан Николай Иванович
Шевкомуд Игорь Яковлевич
(Артефакт)

Гонтмахер Пётр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)

Бузуев Олег Александрович
(Художественная сфера)

Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЭТНОСОВ

В. Г. Шабельникова

О реализации государственной политики в сфере сохранения языков и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае

О социальной инфраструктуре, системе языкового образования, издании книг на национальных языках, деятельности общественных организаций

..... 92

Г. А. Печорин

Этнический фольклор — основа для развития национального джаза народов Дальнего Востока (версия Виктора Бондаренко)

О творческой деятельности композитора, музыканта, аранжировщика Виктора Бондаренко

..... 99

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Т. А. Ромашкина

Организация дополнительного профессионального образования сотрудников общедоступных библиотек Хабаровского края: итоги исследования

О результатах прикладного исследования по изучению потребности в обучении библиотечных работников общедоступных библиотек Хабаровского края. Предложения по составлению Сводного плана мероприятий

..... 103

С. М. Ющенко

Опыт организации библиотечно-информационного образования в Уссурийском государственном педагогическом институте

О подготовке кадров по специальности «Библиотечно-информационная деятельность»

..... 109

ИСТОРИОПИСАНИЕ

Н. Ф. Никитина

«Библиотеки важнее всего...»: краткий очерк истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI века)

Часть 2. Развитие книжной культуры в Амурской области во второй половине XIX – начале XX века.

Продолжение публикации, начатой в № 1 (15) журнала «История и культура Приамурья» за 2014 г.

..... **113**

Предпечатная подготовка

**Редакционно-издательский отдел
ДВГНБ**

Дизайн:

А. М. Тен

Вёрстка

К. К. Михельсон

Выпускающий редактор

С. А. Андык

Журнал зарегистрирован

в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:

Министерство культуры Хабаровского края,

Хабаровский научный центр ДВО РАН,

Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Адрес редакции

680000, г. Хабаровск,

ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.

Тел/факс: (42-12) 32-52-90.

Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Актуальная тема

Год культуры в Хабаровском крае¹

В 2014 году, объявленном Годом культуры, перед отраслью был поставлен ряд важных задач, выполнение которых внесло важный вклад в реализацию основных целей, сформулированных в Указе Президента России: привлечение внимания общества к вопросам развития культуры; сохранение культурно-исторического наследия страны; повышение роли российской культуры в современном мире.

Значительно увеличилось число проводимых краевыми и муниципальными учреждениями культурно-просветительных и творческих мероприятий для всех категорий населения.

В течение года проведены: Открытый конкурс пианистов имени заслуженного артиста Российской Федерации В. Л. Соболевского «Наследники традиций», Первые малые Дельфийские игры Хабаровского края; фестиваль духовной музыки под руководством заслуженного артиста России Дмитрия Когана; благотворительные концерты народного артиста Дениса Мацуева для пострадавших от паводка.

Ко дню празднования Международного дня памятников и исторических мест впервые на территории края реализован проект «Фотовыставка «Культурное наследие края» с одновременной презентацией книги-альбома

¹ При подготовке статьи использованы материалы, предоставленные Министерством культуры Хабаровского края, а также материалы официальных сайтов Дальневосточного художественного музея (<http://dvhm.ru>), Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (<http://hkm.ru>), Дальневосточной государственной научной библиотеки (<http://www.fessl.ru>)

«Объекты культурного наследия Хабаровского края».

Большое значение в Год культуры уделяется сохранению классического музыкального наследия. Первая декада апреля прошла под знаком Международного фестиваля классической музыки народного артиста СССР Юрия Башмета. Ширится география фестиваля: в этом году концерты с успехом прошли в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Амурске и Бикине, число слушателей превысило 3,5 тыс. человек.

Большим событием в музыкальной жизни края стал Московский пасхальный фестиваль Валерия Гергиева, в рамках которого 29 апреля состоялись концерты Симфонического оркестра Мариинского театра в Хабаровске и Хабаровском районе.

В 2014 году коллектив Хабаровского краевого театра юного зрителя принял участие во внеконкурсной программе Национального театрального фестиваля «Золотая маска» с постановкой «Анна Каренина» по пьесе современного российского драматурга Клима и спектаклем-лабораторией «Атлантида. Дом 17», созданным хабаровским режиссёром Ольгой Подкорытовой. Показ спектаклей прошёл на сценах Театра имени Моссовета и театра «Мастерская Петра Фоменко».

Со 2-го по 7 мая творческая молодёжная делегация Хабаровского края с успехом приняла участие в Тринадцатых молодёжных Дельфийских играх в г. Волгограде. Наши талантливые ребята получили 8 специальных дипломов, золотая медаль Игр — у студента краевого колледжа искусств Владислава Афанасьева.

Победителями Общероссийского конкурса «Молодые дарования России» стали четверо учащихся детских школ искусств и краевого колледжа искусств. Детская художественная школа г. Комсомольска-на-Амуре признана одной из 50 лучших школ искусств Российской Федерации.

Благодаря высокому уровню подготовки учащиеся школ Хабаровска стали участниками Всероссийского юношеского оркестра Юрия

Башмета и Сводного детского хора под управлением Валерия Гергиева и смогли принять участие в закрытии Олимпийских игр в г. Сочи.

Высокой оценкой деятельности отрасли «Культура» края является выбор краевой столицы местом проведения региональной конференции по выявлению и популяризации лучшего опыта субъектов Российской Федерации по исполнению Указа Президента Российской Федерации «О проведении в 2014 г. Года культуры в Российской Федерации», организованной Минкультуры России 12–15 мая. В конференции приняло участие более 300 представителей учреждений культуры из всех субъектов Дальневосточного федерального округа.

В рамках проведения Дней Хабаровского края в г. Санкт-Петербурге с 4-го по 7 июня на сценах Государственного камерного музыкального театра «Санкт-Петербургъ Опера» и Государственного академического Мариинского театра выступил с концертами Дальневосточный академический симфонический оркестр; в Российской национальной библиотеке прошли Дни книжной культуры Хабаровского края; в Российском этнографическом музее действовала выставка из фондов Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова «Краски земли Дерсу». Состоялся круглый стол «Перспективы сотрудничества между Хабаровским краем и городом Санкт-Петербургом в сфере туризма».

В мае жители края приветствовали участников III Международного военно-музыкального фестиваля «Амурские волны», мероприятия, которое сегодня является своеобразным брендом отрасли «Культура» нашего края. В этом году его зрителями стали более 100 тысяч человек. В фестивале приняли участие 11 коллективов, в том числе из Монголии и Японии. В течение недели военные музыканты дали более 10 концертов, которые прошли на площади Славы у стен Спасо-Преображенского собора, где были представлены получасовые дефиле оркестров, ставшие красочными шоу. Самым ярким моментом фестиваля стал марш-парад участников в день празднования основания города Хабаровска. Он превратился в много-

часовой марафон духовых оркестров. Тысячи горожан стали свидетелями волнующего действия. Завершился фестиваль большим гала-концертом в спортивно-зрелищном комплексе «Платинум Арена».

В рамках празднования Дня славянской письменности и культуры организовано участие жителей города во Всероссийской акции «Поющая площадь», проводимой по инициативе Правительства Российской Федерации и Всероссийского хорового общества. В этот день в одно и то же время в течение двух часов каждый город страны стал большой певческой площадкой. Ровно в 19 часов (в 12 по московскому времени) большой сводный хор из лучших коллективов города исполнил «Славься!» М. И. Глинки и Гимн Российской Федерации. Массовая хоровая акция «Поющая площадь» собрала более 1000 зрителей.

В июле в Гродековском музее работала выставка «БАМ 4.0», посвящённая 40-летию со дня начала строительства Байкало-Амурской магистрали, которая стала «звёздным часом» для большой коллекции экспонатов, собранных сотрудниками музея на Восточном участке магистрали во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов. В ней отражены разнообразные материалы о бамовцах: хабаровских «студотрядовцах», строивших станцию Сулук, строителей из Молдавии, Таджикистана, Украины, возводивших благоустроенные посёлки и железнодорожные вокзалы самобытной архитектуры, солдатах железнодорожных войск, которые работали на самых трудных участках укладки магистрали.

При Гродековском музее создан музейно-культурный центр «Амурский утёс», где работает зал «Губернаторская гостиная», посвящённый дореволюционной культурной жизни города Хабаровска. Здесь воссоздан интерьер салона начала XX века, где в камерной обстановке могут проходить музыкально-поэтические вечера, кинолектории, тематические встречи, праздники. Большинство экспонатов этого зала — предметы конца XIX – начала XX века.

В Дальневосточном художественном музее открылась выставка «Романтический монтаж. Произведения художников 1920–1930-х годов из собрания Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево». Выставка собрала наиболее ярких представителей различных творческих объединений: Игоря Грабаря, Петра Кончаловского, Павла Кузнецова, Александра Лабаса, Аристарха Лентулова, Татьяну Маврину, Илью Машкова, Веру Мухину, Роберта Фалька, Давида Штеренберга и других. На выставке было представлено около восьмидесяти работ (живопись, графика, скульптура), в которых отражены попытки осмыслить историю первых десятилетий советского государства. Кураторы проекта почувствовали общий «романтический» дух эпохи, времени социалистического строительства мирной жизни, сменившего бурю и натиск периода революции и Гражданской войны.

15 октября в залах Дальневосточного художественного музея открылась выставка «От серебряного века к авангарду. Россия. 1900–1940-е» из собрания Театрального музея имени А. А. Бахрушина. Впервые в Хабаровске экспонировались эскизы декораций и костюмов крупнейших мастеров первой половины XX века, таких как М. Врубель, К. Коровин, А. Бенуа, И. Билибин к спектаклям выдающихся режиссёров: К. Станиславского, А. Таирова, В. Мейерхольда, Ф. Комиссаржевского и других. Выставочный проект дал возможность представить основные тенденции культурного процесса, а также разнообразие направлений в изобразительном искусстве и сценографии начала минувшего века.

С 10 октября по 15 ноября в музее прошла выставка декоративно-прикладного искусства народов Приамурья и Дальнего Востока из собственного собрания музея. Коллекция декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов занимает особое место и насчитывает более 2000 экспонатов, отражающих национальную эстетику и культуру. На выставке были представлены произведения

нанайских, ульчских и удэгейских мастериц, для которых 2014 год стал юбилейным. Выставка свидетельствует о бережном сохранении традиций, развитии своеобразного, неповторимого стиля национального творчества, она поразила зрителей декоративностью и орнаментальной изысканностью.

3 июня открылась выставка «Мы и время». В экспозиции были представлены произведения искусства XX века. Советское искусство из собрания музея объединяет имена как выдающихся художников начала XX века, так и старейших мастеров Дальнего Востока. Работы Петрова-Водкина, Кончаловского, Грабаря, Сарьяна, а также Львова, Шахназарова, Антонова являются не только раритетами музейной коллекции, но ещё и любимыми произведениями ценителей живописи XX века. Выставку, без сомнений, можно назвать экспозицией шедевров. Каждое представленное на выставке произведение искусства — образец выбранного художником жанра, а также живописной манеры.

3 ноября в Дальневосточном художественном музее в рамках празднования Дня народного единства проведено культурно-образовательное мероприятие «Ночь искусств-2014». Тема акции — «Звучащая палитра искусства». Музей открыл свои двери для посетителей вечером и ночью 3 ноября с 18.00 до 23.00, а также подготовил специальную программу: знакомство с новыми тематическими выставками, экскурсии, мастер-классы, уроки сценографии и «хэндмэйда», творческое общение на экспериментальной музейной площадке молодых художников Хабаровска. Звучало много живой музыки. В последние годы жанр этнической и world музыки, исполняемой в музее, набирает всё большую популярность. В программе «Ночи искусств» — фольклорная музыка, собранная и обработанная талантливым хабаровским музыкантом Виктором Бондаренко. С вечерней программой «От Танго до Джаза» выступили как известные мастера исполнительского искусства, так и совсем молодые — студенты Хабаровского колледжа искусств. Традиционное искусство мастеров Приамурья стало

основой мастер-классов, которые провели национальные мастера Раиса и Гавриил Барановы, а также ведущей темой акции арт-группы «САМОВАРЪ». Вдохновлённые искусством театра и образами выставки «От серебряного века к авангарду», молодые художники Хабаровска продемонстрировали участникам «Ночи искусств-2014» перформанс «Снежная Королева. Предыстория». Здесь же желающие смогли принять участие в уроках по сценографии от профессионального художника театра и узнать много нового о рождении спектакля. Продолжением разговора о театре и искусстве костюма стал показ авторской коллекции одежды и аксессуаров от салона-студии «Крылья», а также встреча с дизайнером студии и презентация эксклюзивных ювелирных украшений известных европейских брендов. Музей уверен: в каждом из его посетителей заложен огромный творческий потенциал и безграничные возможности для его реализации. Создавая что-то новое, человек меняется сам. Поиск новых идей и оригинальных решений — это путь к самопознанию. Для участников «Ночи искусств-2014» этот путь мог начаться в «Зоне Свободного Творчества» и с уроков «интуитивного рисования».

В мае Дальневосточный художественный и Гродековский музеи стали участниками акции «Ночь музеев». Это мероприятие, проходящее в духе эксперимента, когда в одном музейном пространстве соединяются разные направления культуры: изобразительное, пластическое и фотоискусство, живая музыка и поэзия, танец и боевое искусство, рисование песком, гончарный круг и витраж и многое, многое другое. В свою очередь, посетители музеев в этот вечер смогли принять непосредственное участие в разных видах творческой деятельности.

В Дальневосточном художественном музее в эту ночь была открыта музейная библиотека, где собрано огромное количество книг об искусстве, в том числе и редкие издания. Также гостям музея представится возможность посмотреть музейные экспозиции и выставки.

В Гродековском музее тема ночи посвя-

щена юбилею музея — «Культурный марафон. Дистанция — 120!». Исторический корпус музея позволил совершить настоящее путешествие в прошлое: участников мероприятия ждали увлекательные квесты с поиском «сокровищ», встречами с историческими персонажами, сложными маршрутами по музейным этажам. Самых активных ждал приятный сюрприз — в маршрут Большого музейного квеста были включены Амурский утёс, аллея парковых скульптур, пушечная батарея и др.

С 29-го по 30 августа организованы и проведены торжественные мероприятия, посвящённые 150-летию переселения корейцев в Россию. Дни корейской культуры являются ежегодным мероприятием, традиционно посвящённым годовщине окончания Второй мировой войны и освобождения Корейского полуострова. Организаторы мероприятия: Ассоциация корейских организаций Дальнего Востока и Сибири и Международный Хьюмен-клуб (г. Тэджон, Республика Корея), правительство Хабаровского края, министерство культуры Хабаровского края и администрация города Хабаровска.

Просветительско-творческая деятельность национально-культурных центров Хабаровского края, большинство из которых базируются в г. Хабаровске и входит в состав Международной ассоциации национальных культур края, в этом году была объединена в Промо-акцию «Храните родные напевы», в завершение которой состоялся Межрегиональный фестиваль национально-культурных центров Дальнего Востока «Лики наследия». Около 200 участников из почти 20 национальных центров, общин, союзов и объединений Хабаровского края, Амурской области, Республики Саха (Якутия) и Республики Бурятия собрались в зале Хабаровской краевой филармонии. Участниками фестиваля стали фольклорные коллективы и исполнители, творческие самодеятельные коллективы национально-культурных центров, авторы коллекций национальной одежды и мастера декоративно-прикладного искусства.

В рамках Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы» в Хаба-

ровске стартовал региональный этап VIII Всероссийского конкурса исполнителей эстрадной песни «Голоса XXI века», посвящённый празднованию юбилея Великой Победы. В конкурсе приняли участие 100 исполнителей из Хабаровского, Вяземского, Ванинского, Николаевского, Советско-Гаванского муниципальных районов, Приморского края, ЕАО и Амурской области.

При поддержке Союза музеев России, Российского комитета Международного совета музеев в Хабаровске с 1-го по 5 октября прошёл I музейный форум «Музей — открытая книга для всех», который стал основным событием в жизни профессионального музейного сообщества Хабаровского края. На одной общей выставочной площадке были представлены лучшие выставочные проекты из 30 музеев Хабаровского, Камчатского и Приморского краёв, Сахалинской, Магаданской и Амурской областей, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа. Музеи привезли на форум уникальные национальные костюмы аборигенов, традиционные технологии изготовления предметов быта, изделий декоративно-прикладного творчества и другие экспонаты и разработки. Форум был приурочен к 120-летию музея им. Н. И. Гродекова и явился первым подобным мероприятием в регионе. В его рамках прошли круглые столы и семинары, открытые лекции признанных специалистов музейного дела из различных регионов России, конкурсы выставочных проектов, презентаций, культурно-образовательных мероприятий и музейных сувениров.

В октябре 2014 года из г. Москвы в г. Владивосток стартовала масштабная акция — «Кинопоезд ВГИК-95» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, РЖД, Союза кинематографистов России. 11–13 октября в Хабаровском крае на разных площадках прошли концерты с участием известных кинематографистов — выпускников, преподавателей и студентов ВГИКа, мастер-классы знаменитых актёров и режиссёров, показы игровых, документальных и анимационных фильмов, созданных ВГИКовцами, в том числе диплом-

ные работы классиков отечественного кино-экрана, класс-концерты студентов актёрского факультета и дискуссионные встречи молодых кинематографистов.

С 8-го по 17 октября прошли обменные гастроли Хабаровского театра кукол в Петропавловске-Камчатском и Камчатского театра кукол в Хабаровске.

В ноябре состоялся Дальневосточный фестиваль исполнителей народной песни «Традиции живая нить», который проводится в целях поддержки и развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории края.

10–13 ноября прошёл Региональный фестиваль «Хабаровские театральные встречи», объединивший детские любительские коллективы из Хабаровского и Приморского краёв, Сахалинской, Амурской и Еврейской автономной областей.

В ноябре также прошёл IX Дальневосточный региональный конкурс балетмейстеров-постановщиков, в котором приняли участие лучшие творческие коллективы муниципальных образований Хабаровского края.

29 ноября 2014 года в Хабаровске при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Московской государственной академической филармонии состоялось открытие Всероссийского виртуального концертного зала и он-лайн трансляция из Концертного зала имени Петра Ильича Чайковского в Москве. Исполнитель — Академический симфонический оркестр Московской филармонии. Дирижёр — Юрий Симонов, солист — выдающийся российский пианист, народный артист России Денис Мацуев. Старт этого проекта стал одним из знаковых событий Года культуры и оценивается как одно из ключевых достижений в формировании «открытого культурного пространства» России. Отныне лучшие концерты Московской филармонии с участием российских и зарубежных звезд, а также проекты, рассчитанные на детскую аудиторию, смогут услышать и увидеть зрители в самых удалённых уголках нашей страны.

Местные жители и жители других субъектов Дальнего Востока, а также иностранные граждане смогли принять участие в мероприятиях событийного туризма.

В Амурском районе проведён XVIII фестиваль творчества коренных малочисленных народов Севера «Аист над Амуром». Фестиваль был удостоен специального диплома «За инновационный подход к развитию событийного туризма» по итогам Всероссийского конкурса, состоявшегося в мае 2014 года в Москве в рамках III Всероссийской открытой ярмарки событийного туризма «Russian Open Event Expo 2014».

В Аяно-Майском районе, в связи с особенностями транспортной доступности района, в августе проведены районные туристический фестиваль «Ожерелье Севера», туристический слёт «Турград» и выставка национального творчества «Северные узоры».

В Советско-Гаванском муниципальном районе проведён международный фестиваль-конкурс «Серебряная корюшка», признанный победителем в номинации «Инновационные событийные проекты» Первого Всероссийского конкурса событийного туризма (2013 г., г. Москва), Национальный фольклорно-обрядовый праздник «Первая горбуша», XX международный фестиваль авторской песни «Золотой Сетуан».

Ключевым туристским событием года в г. Хабаровске стал Первый Международный фестиваль креативного туризма, организованный правительством Хабаровского края под патронатом Министерства культуры Российской Федерации и Федерального агентства по туризму. Фестиваль прошёл на четырёх площадках города, в рамках которого состоялись:

- фестиваль песчаных скульптур (Комсомольская площадь). Было представлено 10 работ мастеров из Италии, Франции, Латвии, Финляндии, Испании и России;
- конференция «Перспективы развития событийного туризма» (туркомплекс «Заимка»), в ходе которой участники из КНР, Японии, Республики Корея, КНДР и субъектов Россий-

ской Федерации обменялись мнениями о развитии креативного и событийного туризма на Востоке России и в странах АТР. Также на данной площадке проведены: дружеский волейбольный матч между молодёжными делегациями России и Республики Корея, праздник корейского культурного центра, выставка и мастер-классы декоративно-прикладного искусства «Город мастеров», чайная церемония, ярмарка национального колорита Хабаровского края, фестиваль мотовездеходной техники «Квадроциклы. Хабаровский край — территория путешествий», верёвочный городок, скалодром, музей живой истории, историческая реконструкция «Ратник», фотокросс, мастер-класс по фехтованию, полевая кухня, презентация Центра детского туризма и клуба «Воздухоплаватели», парад парусно-моторных яхт;

- фестиваль креатива и молодёжных уличных культур «Здоровое завтра», включивший выступления танцевальных клубов, флешмоб, показательные выступления диджеев города, а также соревнования по воркауту (площадка спорткомплекса «Ерофей»);
- фестиваль любительских фильмов о приключениях, экстриме и туризме «Грань-ДВ» (кинотеатр «Совкино»).

Крупные мероприятия проведены библиотеками. 25–26 апреля краевые библиотеки приняли участие в общероссийской акции «Библионочь-2014». В Дальневосточной государственной научной библиотеке и Хабаровской краевой детской библиотеке имени Н. Д. Наволочкина состоялись литературные квестинги, мастер-классы, танцевальные флешмобы, автограф-сессии известных хабаровских писателей и издателей, концерты, выставки, дефиле, шоу ходулистов, фаер-шоу и другие мероприятия, которые посетило более 1,5 тысячи человек. Основная цель акции — поддержка чтения как образа жизни и развитие литературного процесса как уникального явления, объединяющего всю Россию. Сетевая акция «Библионочь» позволила библиотечному и книжному сообществу найти новые формы профессионального сотрудничества и взаимодействия с обществом.

28–29 апреля в г. Хабаровске состоялась IX Межрегиональная научно-практическая конференция «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование», посвящённая 120-летию Дальневосточной государственной научной библиотеки и Году культуры в России (организаторы — Министерство культуры Хабаровского края, Дальневосточная государственная научная библиотека, Хабаровский государственный институт искусств и культуры, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровская государственная академия экономики и права). В конференции приняли участие более 180 человек — представители Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (г. Санкт-Петербург), Государственного политехнического университета (г. Санкт-Петербург), крупнейших российских компаний — распространителей печатных, электронных и иных изданий (г. Москва), издательских, книготорговых, информационных и образовательных структур, библиотек различных систем и ведомств гг. Санкт-Петербурга, Новосибирска, Хабаровского края, Республики Саха (Якутия), Приморского края, Амурской и Еврейской автономной областей и других субъектов Дальневосточного федерального округа.

С мая по сентябрь Хабаровская краевая детская библиотека имени Н. Д. Наволочкина провела краевую литературную промоакцию «Край читающих детей» в Бикинском, Вяземском, им. Лазо, Нанайском, Солнечном и Хабаровском районах края, в которой приняли участие более 1000 детей и взрослых. В рамках акции, направленной на продвижение книги и чтения среди детей, были организованы: театрализованные представления с участием литературных героев, встречи с дальневосточной писательницей Еленой Неменко, литературные флешмобы, парады литературных героев, презентации и выставки лучших детских книг. При содействии и в партнёрстве с Международной ассоциацией национальных культур Хабаровского края состоялись презентации национальных культур (нанайской, корейской, русской).

На открытых площадках были организованы игровые и творческие зоны: мастер-классы по аквагриму и оригами, «Мурзилка-град», «Поле чудес», фотосушка «Читать всегда, читать везде!» (обмен фотографиями о чтении с участием родственников, друзей и животных), блиц-опрос «10 книг, которые вам понравились», площадка-фантазия «Оставь свой след, или Если бы я был главой района» и др. Инновационной площадкой акции стал выездной электронный читальный зал, оснащённый 5 ноутбуками, предоставляющими доступ к электронным книгам, викторинам и познавательным играм.

В течение года Дальневосточной государственной научной библиотекой на территории края реализуется социокультурный сетевой проект «Библиомарафон-2014», направленный на популяризацию книги и чтения и повышение престижа библиотек. В настоящее время в рамках данного проекта проведено более 120 мероприятий в Амурском, Бикинском, Ванинском, Верхнебуреинском, Комсомольском, им. Лазо, Советско-Гаванском, Солнечном, Ульчском, Хабаровском и других районах края, г. Комсомольске-на-Амуре (презентации краевой передвижной историко-краеведческой фотоэкспозиции «Аборигены Амура и Охотоморья»; выставки лучших изданий из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки «Мой Лермонтов» и «Полиграфические шедевры России», лекции ведущего специалиста Российской национальной библиотеки, кандидата наук Игоря Раздорского по теме «Хабаровский край — Санкт-Петербург. Книжные памятники Великой Руси» и др.). Завершился библиомарафон 24 ноября 2014 года в Бикинском муниципальном районе.

Хабаровской краевой детской библиотекой имени Н. Д. Наволочкина объявлен краевой конкурс «Лидер чтения Хабаровского края-2014», в котором приняли участие около 70 детей и подростков в возрасте от 4 до 17 лет, а также муниципальные библиотеки и учреждения дошкольного и среднего общего образования из Бикинского, Ванинского, Вяземского, им. Лазо,

Нанайского, Николаевского, Солнечного муниципальных районов, г. Комсомольска-на-Амуре. Подведение итогов конкурса состоялось 26 ноября 2014 года.

В отрасли «Культура» Хабаровского края сегодня делается многое. Реализуются государственные программы развития, строятся новые объекты культуры, появляются новые учреждения, развиваются общественные социально-ориентированные организации. Доля общедоступных библиотек края, подключённых к сети Интернет, в общем количестве общедоступных библиотек края увеличилась и за 10 месяцев составила 72%.

Ключевым аспектом проведения Года культуры является финансовое обеспечение. В 2014 году бюджет отрасли «Культура» в крае составляет 3586,4 млн руб. Общий объём финансового обеспечения реализации культурной политики в консолидированном бюджете края составил 3,1% (для сравнения — в федеральном бюджете расходы на культуру не достигают 1% (0,7), в среднем по ДФО — 2,8%).

Правительством края на проведение масштабных мероприятий в рамках Года культуры выделено дополнительное финансирование в сумме 18,5 млн рублей. Более 100 млн руб. на развитие учреждений культуры привлечено из федерального бюджета.

Абсолютным приоритетом сегодня является повышение заработной платы работников отрасли. В сравнении с 2013 годом индикатор вырос на 20 процентов.

Совершенствовалась нормативно-правовая база. Принята Концепция долгосрочного развития концертно-гастрольной деятельности на период до 2020 года, определившая цели, задачи и основные направления развития музыкального искусства в крае. На реализацию постановления правительства края «Об учреждении ежегодных грантов в области театрального искусства» уже в этом году выделено 10,9 млн руб.

Поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций (творческих союзов), реализующих значимые творческие про-

екты краевого уровня, осуществлялась путём перечисления субсидий на развитие творческой, выставочной и издательской деятельности. Ежегодно из краевого бюджета на эти цели выделяется более 2,2 млн рублей.

Проведены организационные мероприятия по передаче из краевого бюджета в бюджеты муниципальных образований края иных межбюджетных трансфертов на комплектование общедоступных библиотек в размере 1 млн 400 тыс. рублей.

Дополнительно на проведение мероприятий в сфере туризма в бюджете края были предусмотрены ассигнования в объёме 5,6 млн рублей.

Министерство культуры, краевые учреждения и муниципальные учреждения приложили все усилия для того, чтобы Год культуры не прошёл незамеченным для каждого жителя края.

К 120-летию Приамурского географического общества

Филонов Александр Михайлович,
учёный секретарь
Хабаровского краевого
отделения Всероссийской
общественной организации
«Русское географическое общество»
(Приамурское географическое
общество)

Продолжая славные традиции

В статье рассказывается о деятельности Хабаровского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (Приамурское географическое общество) начиная с момента возникновения до настоящего времени

Хабаровское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (Приамурское географическое общество) ведёт свою историю от Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО), которое приобрело свой официальный статус 15 (2) мая 1894 года, когда император Александр III утвердил мнение Государственного Совета о его учреждении. Основными целями и задачами Приамурского отдела (далее — Отдел) было изучение края в географическом, этнографическом и статистическом отношениях, организация его исследования, привлечение к деятельности общества людей, знающих и любознательных, а также содействие в распространении знаний о далёкой окраине.

Деятельность первых дальневосточных научных обществ как неразрывной части истории освоения региона, формирование его ин-

теллектуальной жизни стало важной страницей в истории отечественной науки и культуры.

В дореволюционный период научные объединения Приамурского генерал-губернаторства имели свои особенности и преимущества перед аналогичными обществами центральной России. Это прежде всего разнородный и многопрофессиональный состав. Пожалуй, они были самыми демократическими организациями в России, а широкие исследовательские задачи способствовали комплексному изучению региона.

Более полусотни научных обществ имели различный статус и функции. Ведущая роль во всех делах принадлежала Приамурскому отделу Русского географического общества (далее — Общества), имевшему с момента образования в мае 1894 года статус Императорского. Вскоре в Отдел были включены филиальные отделения от Кяхты до Владивостока.

Анализируя прошлое, мы невольно убеждаемся, что основатели и первые члены Приамурского отдела Русского географического общества своей деятельностью отразили дух времени, помыслы россиян об освоении и развитии Дальнего Востока. За 120 лет десятки и сотни учёных, исследователей, краеведов посвятили часть своей жизни работе под эгидой РГО.

Первый этап деятельности ПО ИРГО вобрал времена Приамурского генерал-губернаторства (1894–1917), второй — временной отрезок жестокой Гражданской войны и военной интервенции (1918–1922); далее — советское время, включая «колючие» 30-е и грозные 40-е годы Второй мировой войны; затем эпоха «развитого социализма» и, наконец, переломные годы перестройки и время зарождения в новой России нового общества — вплоть до настоящего времени.

Приамурский отдел ИРГО, начав деятельность при основателе и первом покровителе — генерал-губернаторе С. М. Духовском, далее развивался при его следующих преемниках и покровителях: Н. И. Гродекове — его первом председателе, Д. И. Суботиче, Н. П. Ли-

невиче, Р. А. Хрещатицком, П. Ф. Унтербергер, Н. Л. Гондатти.

Значительными событиями культурной жизни края были открытие 1 мая (19 апреля) 1894 года Краеведческого музея (ныне Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова) и 19 (6) декабря того же года библиотеки (ныне Дальневосточная государственная научная библиотека).

В 1894–1895 годы начались первые экспедиции с целью более детального изучения обширного края. В начале нового XX века началась плодотворная деятельность В. К. Арсеньева, со временем приобретшего известность в России и за её рубежами. Только один пример: по итогам его экспедиций в Хабаровске вышел двухтомный «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг.». Этот труд не утратил своего значения и сейчас.

Высокий авторитет ПО ИРГО наглядно проявился при подготовке и празднования 50-летия подписания Айгунского договора. В состав комиссии вошли представители Приамурского отдела ИРГО В. П. Маргаритов, Д. П. Мартыанов и К. К. Куртеев. На торжествах председатель Общества С. Н. Ванков сказал вступительную речь, В. П. Маргаритов — познакомил с историей края. Он подготовил брошюру «Ко дню 50-летия Приамурья», для раздачи жителям города. К. К. Куртеев — охарактеризовал экономическое значение края.

Кратко отметим вклад лишь нескольких известных деятелей ПО ИРГО и членов его филиалов в сокровищницу знаний о Дальневосточном крае и народах, природе во всем её многообразии. Некоторые из них последовательно были активными членами существовавших тогда географических обществ в связи с перемещением по службе или работе.

Генерал-майор Семён Николаевич Ванков (1858–1937) как общественный деятель оставил яркий след в истории ПО ИРГО и города Хабаровска. Прослужил в Приамурском крае 17 лет (1896–1913). Вступил в члены Приамурского отдела ИРГО в 1898 году. В должности

общественного директора Хабаровского музея в 1900–1901 гг. достроил его третью часть. В 1903 году Ванков стал членом Совета Отдела, а в сентябре 1907 — избран его председателем, что явилось признанием его заслуг в организации многих направлений деятельности Приамурского отдела. Способствовал выходу трудов Отдела.

С. Н. Ванков — инициатор устройства в Хабаровске водопровода (1901), электрического освещения (1905–1906). Будучи человеком весьма активным и имея военно-инженерное образование, С. Н. Ванков понимал, насколько важным и острым был вопрос о водоснабжении растущего Хабаровска. Не случайно в 1901 году он выступил на заседании Приамурского отдела РГО с докладом «О рациональном водоснабжении г. Хабаровска». В том же году доклад был напечатан в виде отдельного издания. Доклад основан на тщательном изучении различных материалов, связанных с проблемой водоснабжения Хабаровска.

В частности, С. Н. Ванков привлёк материалы комиссии по водоснабжению города, работавшей в 1897–1898 годах, протоколы и акты осмотра выгребных ям и отхожих мест, обследования городских колодцев и водоёмов, а также собственные исследования. Всё это позволило С. Н. Ванкову прийти к заключению: «Главная причина высокой смертности жителей Хабаровска — это вода». Доклад Ванкова был одобрен членами Приамурского отдела и передан в городскую управу и думу.

Генерал-лейтенант Иван Павлович Надаров остался в памяти дальневосточников как прогрессивный общественный деятель Приамурского края. Член Общества изучения Амурского края (далее — ОИАК) (филиального отделения ПО ИРГО) с 1884 года, член Совета Приамурского отдела ИРГО с 1897 года; председатель Отдела и его Совета в 1898–1901 годах.

Большой опыт по изучению края И. П. Надаров использовал при написании книги «Очерки современного состояния Северо-Уссурийского края», которая была издана во Владивостоке в 1884 году и в Санкт-Петербурге в 1887 году. В

очерках даётся подробное описание природы, собраны материалы по археологии, этнографии, статистике.

Попутно с военными делами И. П. Надаров интересовался жизнью коренных народностей. Этой теме он посвятил несколько докладов, с которыми выступил перед членами Общества. Сообщения Надарова вначале появились на страницах газеты «Владивосток», а затем вышли отдельной книжкой.

Представляя ОИАК, И. П. Надаров участвовал в работе первого и второго Хабаровских съездов «губернаторов и сведущих людей». Он передал в библиотеку ОИАК немало редких книг по географии. За свои исследования И. П. Надаров был награждён Малой золотой медалью Императорского Русского географического общества (1890). 15 марта 1901 года его избрали почётным членом ОИАК.

После отъезда из Владивостока Иван Павлович Надаров находился на должностях военного губернатора Забайкальской области и наказного атамана Забайкальского казачьего войска (1901–1904 гг.), начальника тыла армии в Маньчжурии (1915). Он погиб во время Гражданской войны (расстрелян?) в 1920 году, оставив после себя многие работы по военным вопросам.

Где бы ни был адмирал Степан Осипович Макаров (1848/1849–1904), ему не была безразлична судьба Дальнего Востока, и особенно городов Николаевска-на-Амуре и Владивостока. В первом прошла его юность, и он стал моряком, а с Владивостоком связаны годы становления его как морского офицера.

Как и многие моряки, служившие на Дальнем Востоке, С. О. Макаров был деятельным членом Общества изучения Амурского края. Последний раз Макаров прибыл во Владивосток летом 1895 года. 17 сентября того же года С. О. Макаров сделал сообщение в ОИАК о возможностях искусственным путём воспрепятствовать замерзанию бухты Золотой Рог, которая в те годы зимой не была судоходна, что создавало немало трудностей кораблям.

Стратегическое значение приобрели ис-

следования Берингового, Охотского, Японского и Жёлтого морей, выполненные на рубеже XIX–XX веков членом ОИАК С. О. Макаровым и известным гидрографом М. Е. Жданко. После Русско-японской войны и оккупации Японией Южного Сахалина эти исследования всесторонне учитывались царским правительством и командованием Тихоокеанского флота при принятии важных решений в сложной военно-политической обстановке.

По ряду причин Центральноазиатская экспедиция Н. М. Пржевальского вернулась, не дойдя 250 верст до запретной столицы Тибета. «Пусть другой, более счастливый путешественник докончит недоконченное мною в Азии» — такие пожелания оставил Николай Михайлович. Поскольку в ближайшие годы повторение подобной экспедиции было нереальным, руководители РГО стали искать иные пути и способы проникновения в Лхасу.

Эту чрезвычайно трудную задачу успешно решил русский востоковед Гомбожаб Цыбекович Цыбиков, в 1899–1902 годах проникший в столицу Тибета — запретный город Лхасу, под видом буддийского монаха-паломника. Он привёз оттуда 300 томов тибетских старинных книг, уникальные фотографии и др. Собранный ценный для науки материал о Центральном Тибете Цыбиков обобщил в капитальном труде «Буддист-паломник у святынь Тибета» (1919), принёсший ему мировую славу и признание. ИРГО присудило ему премию им. Н. М. Пржевальского. Многие годы он сотрудничал с филиальными отделениями ПО ИРГО в Чите и Владивостоке.

Возросшее внимание правительства к своей дальневосточной окраине после Русско-японской войны (1904–1905 гг.) сопровождалось небывалым экспедиционным бумом. Только за 1906–1910 годы исследование российского Дальнего Востока проводили 42 экспедиции и отдельные учёные, командированные местными и различными центральными обществами, в том числе и ИРГО. Среди них широко известные экспедиции В. К. Арсеньева.

В 1909 году правительством была органи-

зована Амурская экспедиция, которой Министерство финансов выделило 200 тыс. рублей. На экспедицию были возложены задачи по изучению местности, прилегающей к линии железной дороги, с целью определения пригодности её для заселения, а также выяснения находящихся в ней естественных богатств; подготовка предложения о дальнейших мерах по колонизации исследуемой территории и развитию здесь промышленно-экономической жизни.

Состав экспедиции насчитывал около 100 специалистов, учёных и практиков. Возглавлял экспедицию томский губернатор Н. Л. Гондатти (1860–1946). Будучи в конце XIX века три года начальником Анадырской округи, он осуществил исследование чукчей и провёл их перепись. Позже он с успехом сделал доклад на заседании Совета ПО ИРГО и опубликовал в «Записках» свои наблюдения.

И на этот раз Н. Л. Гондатти успешно справился с ответственным правительственным заданием. Амурская экспедиция осуществила широкомасштабные комплексные исследования значительной части Дальневосточного края, определила первоочередные и перспективные задачи его социально-экономического и культурного развития. Н. Л. Гондатти было внесено предложение разработать «колониционный план» Дальнего Востока. Труды Амурской экспедиции были изданы более чем в 30 томах. Её рекомендации легли в основу деятельности приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти (1911–1917).

Почти на целое десятилетие, вобравшие годы Первой мировой войны, Октябрьской революции, Гражданской войны и военной интервенции, деятельность Общества заглохла. Лишь в конце 1924 года, благодаря усилиям приехавшего в Хабаровск В. К. Арсеньева, возобновилась его работа.

Но в конце 1929 года наступил второй «перерыв» в деятельности Общества, вызванный сначала наветами, потом репрессиями 30-х гг., а затем — тяжелейшим периодом Великой Отечественной войны.

После восстановления деятельности в по-

слевоенное время ярким событием стали Хорско-Аньюнская экспедиция 1946 года и поиски места падения 12 февраля 1947 года Сихотэ-Алинского метеорита. Об итогах этой беспрецедентной экспедиции, состоявшейся летом 1946 года, её участница Ю. А. Шестакова рассказала в Ленинграде на первом съезде Географического общества Союза ССР и в книге «Новый перевал». Ярким событием для науки стало изучение нашими членами Сихотэ-Алинского метеорита. В месте обнаружения воронок работала экспедиция ПГО в составе геологов В. А. Ярмолюка, Г. П. Татарникова, В. В. Онихимовского.

Плодотворным периодом были 1955–1983 годы, когда учёным секретарём Приамурского географического общества был А. А. Степанов. Главную задачу общества он видел в изучении Хабаровского края, в развитии производительных сил путём охраны естественных природных ресурсов «как для настоящего, так и для будущих поколений».

С середины 80-х гг. прошлого века одним из основных направлений научной и просветительской деятельности ПГО стали проблемы экономического и социально-экологического развития края. Была возобновлена издательская деятельность. Большое внимание уделялось организации и проведению научных конференций, симпозиумов, совещаний и семинаров, в том числе с международным статусом.

В начале 1990-х годов появилась группа энтузиастов по изучению обозначившихся процессов на реке Амуре. Определённым толчком послужила демаркация Восточного участка российско-китайской границы и связанные с ней неизбежные территориальные потери островов. Обществом были организованы эколого-географические исследования Большого Уссурийского и Тарабарова островов вблизи Хабаровска.

Экспедиционная деятельность общества преследовала прикладные цели. Практическую направленность носили экспедиции на р. Амгунь, оз. Мухтель, и особенно две экспедиции к острову Ионы в Охотском море.

Тема закрепления о. Ионы за Хабаровским

краем и континентального шельфа Охотского моря за нашей страной, распространения юрисдикции на всю его акваторию получила развитие и в деятельности ПГО в 2000-е годы. Подготовленные членами Общества доказательные документы были направлены в правительство Хабаровского края для ходатайства перед инстанциями.

В середине ноября 2013 года из ООН пришли удивительные новости. Впервые за долгие годы наша страна не отдала, а приобрела обширные морские территории — 52 тыс. кв. км в центре Охотского моря. По решению комиссии ООН эта нейтральная территория Охотского моря в середине марта 2014 г. включена во внутренние воды России. Оно стало полностью российским. Таких территориальных приобретений Россия не делала давно.

Ярким примером изменения отношения Центра к Дальнему Востоку стало учреждение национального парка на Шантарских островах. Около 40 лет продолжались дискуссии о необходимости сохранения этого уникального уголка дальневосточной природы, нередко называемого «жемчужиной Охотоморья». Изучение Шантарских островов членами ПГО началось ещё в 1947 году, а в 1990-е годы С. Д. Шлотгауэр и В. Д. Попов подготовили предложения по закреплению их статуса как особо охраняемой территории.

И вот свершилось: 30 декабря 2013 года Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев подписал постановление № 1304 «Об учреждении национального парка «Шантарские острова» в Тугуро-Чумиканском районе Хабаровского края.

Мы законно гордимся причастностью к этим значимым событиям.

За прошедшие годы было немало и других славных дел. В справочнике «Интеллектуальный потенциал Хабаровского края. Исследования и разработки (2000–2004 гг.)» приведены информационные данные о 42 членах ПГО, участвовавших в разработке 83 тем научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских разработок и инновационных проектов, выпол-

ненных по заказу правительства Хабаровского края при финансовой поддержке или с долевым участием Хабаровского краевого бюджета. При этом несколько человек участвовали в разработке двух-трёх тем, а доктор экономических наук В. К. Заусаев — 12 тем.

В архиве Общества можно найти и другие примеры деятельности, частично о них рассказано в статье, подготовленной к 115-летию ПГО в журнале «Турне» № 6 за 2009 год, и других краевых изданиях. Например, когда в декабре 2005 года к нам плыло из Китая по рекам Сунгари и Амуру печально известное бензольное «пятно», то именно учёные ИВЭП ДВО РАН сказали своё слово: вот на этом участке необходимо построить плотину, потому как она поможет сохранить русло реки и в чём-то обезопасить качество амурской воды в будущем и проч.

Члены ПГО являются неперенными участниками всех начинаний по восстановлению исторической справедливости. Их стараниями восстановлены памятник графу Н. Н. Муравьёву-Амурскому, набережная Амура в центре города получила имя Г. И. Невельского, переименованы и некоторые улицы старой части Хабаровска.

В последние годы представители Общества активно работали по подготовке празднования 200-летия видного государственного деятеля, генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьёва-Амурского. Содержательная работа проведена в связи с празднованием 400-летия известного русского землепроходца Е. П. Хабарова.

В 2010 года проведён ряд мероприятий в связи с празднованием 65-летия победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны. Наше Общество выступило инициатором установки в Хабаровске мемориальной доски Главкому советских войск на Дальнем Востоке в августе — сентябре 1945 года Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому, издана книга «Дальневосточники в годы Второй мировой войны» и др.

Члены местного отделения Общества в Ванино установили мемориальную доску на пози-

ции артбатареи Береговой обороны Тихоокеанского флота.

В Советской Гавани члены отделения ПГО стали инициаторами достойного увековечения имени первооткрывателя Императорской Гавани Николая Константиновича Бошняка к его юбилейной дате. 10 мая 2010 года постановлением Правительства Российской Федерации № 315 «О присвоении наименования географическому объекту в Татарском проливе» безымянной бухте между мысами Сигнальный и Гаврилова в заливе Советская Гавань присвоено наименование «бухта Бошняка». Большую работу по подготовке обоснований и документов провели члены ПГО А. Сесёлкин и В. Анчевский при поддержке руководителей Советско-Гаванского муниципального района Ю. Мельзединова, С. Луговского и др.

Они же организовали и провели на высоком уровне научно-практическую конференцию, в работе которой участвовали члены ПГО из Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, а также многочисленные гости из Владивостока, Южно-Сахалинска и других городов.

Члены отделения ПГО в городе Николаевске-на-Амуре активно участвовали в подготовке и проведении торжественных мероприятий в связи с 160-летием поднятия Русского флага на Нижнем Амуре и образования города Николаевска.

Наше Общество в 2010 году было среди инициаторов присвоения городу Хабаровску почётного государственного звания «Город воинской славы». Указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2012 года является знаменательным событием не только для Хабаровска, но и всего региона. 22 февраля 2013 года учёный секретарь ПГО был в составе делегации Хабаровска в Кремле на вручении городу почётной грамоты о присвоении звания «Город воинской славы».

Среди актуальных тем научной деятельности наших учёных проблема дальневосточных рек. В 2012 году председатель Общества, член-корреспондент РАН Б. А. Воронов, на заседании Совета Безопасности Российской Федерации

выступил с докладом о трансграничных рисках устойчивого развития бассейна реки Амур. Катастрофическое наводнение 2013 года лишь подтвердило её актуальность.

В том же году члены Общества из ДальНИИ рынка по приглашению иностранных коллег участвовали в совместных проектах. В течение года они выполнили исследования по 12 темам, в том числе по заказам правительств Хабаровского края и Сахалинской области, администраций городов Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и Южно-Сахалинска и впервые г. Ангарска Иркутской области, а также некоторых коммерческих организаций.

Члены ПГО из ИВЭП ДВО РАН также активно работали по договорным темам с администрациями областей и краёв региона.

Активно участвовали члены Общества в праздновании 80-летия г. Комсомольска-на-Амуре (12 июня 2012 г.). К этому времени в Хабаровске была издана книга «Летопись городской власти» (сборник очерков о первых лицах города Юности в 1932–2012 гг.). Позже издана книга «Художники Комсомольска-на-Амуре».

20 сентября 2013 года в связи со 170-летием со дня рождения Н. И. Гродекова в Хабаровском краевом музее, носящем его имя, установлен бюст генерал-губернатора. Увековечение его памяти в Хабаровске вызвано и назревшей необходимостью подчеркнуть приоритет города как Центра генерал-губернаторской власти на Дальнем Востоке. Присутствующим на торжестве хабаровчанам и гостям города напомнили, что книги о трёх самых авторитетных приамурских генерал-губернаторах, в том числе Гродекове, написаны членом учёного совета Общества, доктором исторических наук Н. И. Дубининой.

В рамках празднования 200-летия начальника Амурской экспедиции Г. И. Невельского организован и проведён ряд мероприятий. Среди них показ документального кино «Хозяйка залива Счастья» (о супруге Г. И. Невельского Екатерине Невельской), презентации научно-популярного и документально-исторического кинофильмов. Центр туризма, краеведения и

спорта Хабаровского края в преддверии юбилея Г. И. Невельского в апреле 2013 года провёл краевую краеведческую конференцию «Отечества достойный сын» с охватом 76 юных историков-краеведов из 12 муниципальных образований края.

В Дальневосточной государственной научной библиотеке проведён научно-практический семинар «Патриотический подвиг адмирала Г. И. Невельского и его современников: историко-культурологический анализ» с участием краеведческой и научной общественности, студентов исторического факультета Дальневосточного государственного гуманитарного университета, курсантов Хабаровского пограничного института ФСБ России. Заключительным аккордом стала презентация книги А. М. Филонова «Амурская экспедиция Г. И. Невельского. Взгляд из XXI века» с участием сотрудников ОАО «Хабаровская краевая типография», членов клуба «Краевед», краеведческой и научной общественности города, проведённая в ДВГНБ.

Продолжается и традиция изучения коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. Изначально многие члены ПО ИРГО уделяли достаточное внимание научному изучению аборигенов Приамурья и Приморья. К моменту образования Отдела в конце XIX века, казалось бы, многое было изучено, и тем не менее нашлась работа и для новых пытливых исследователей. Среди них пальма первенства принадлежит В. К. Арсеньеву.

Ныне деятельность МБУ «Национальный этнокультурный центр «СЭНКЭ» («Багульник») (далее — Центр) Ванинского муниципального района направлена на работу с орочами, проживающими в традиционных районах на побережье Татарского пролива. Именно о предках этих орочей писал В. К. Арсеньев. Директор Центра Л. Е. Варшавская является активным членом Приамурского географического общества. Она направляет работу на сохранение и развитие национальной культуры коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ванинском районе, на формирование новых

подходов в деятельности Центра, развитие профессионального искусства и активизации народного творчества. В духе времени для популяризации культурного наследия используются видеофильмы. Центр «СЭНКЭ» организовал 17 публикаций о своих мероприятиях, в том числе выпуск специального приложения «Сородэ» в местной газете.

Более двух десятилетий сферой научных интересов кандидата исторических наук В. В. Лебедевой стала материальная и духовная культура коренных народов Дальнего Востока и традиционное мировоззрение негидальцев. Этнографические экспедиционные исследования В. В. Лебедева проводила на территории Нанайского, Ульчского, Николаевского и им. Полины Осипенко районов Хабаровского края в период 1997–2011 гг. По материалам изучения негидальцев выпустила две книги (2010–2011 гг.). В настоящее время она работает над диссертацией на соискание учёной степени доктора исторических наук.

В последнее время актуальным стало поддержание молодёжной инициативы. На заседании попечительского совета РГО 30 апреля 2013 года его председатель В. В. Путин призвал приступить к созданию молодёжного движения под эгидой Русского географического общества и выразил уверенность, что региональные отделения с готовностью возьмутся за эту работу.

В этой связи РГО провело 2–6 ноября 2013 года Первый всероссийский молодёжный слёт представителей региональных отделений в Подмоскowie. Слёт проводился с целью оценки существующего положения по работе с детьми и молодёжью в региональных отделениях, определения перспективных направлений развития молодёжного движения и обсуждения путей и способов организационной работы с детьми и молодёжью. От нашего Отделения в слёте приняли участие делегации по три человека из Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Во время слёта был дан старт молодёжному движению Русского географического общества.

Напомним, что ещё в середине 1950-х годов при Приамурском географическом обще-

стве было создано детское общество «Юный географ» с 224 членами. Уже несколько лет доктор географических наук А. Н. Махинов является председателем жюри краевой олимпиады по географии. В работе со школьниками и учащимися активное участие принимают также члены общества в Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре, Ванино и Советской Гавани.

Активно работает с молодым поколением Центр туризма, краеведения и спорта Хабаровского края под руководством М. В. Кацупий, возглавлявшей нашу делегацию на слёте в Москве. Только в 2013 году проведено несколько десятков различных мероприятий.

Не менее активно с молодёжью работают члены общества на побережье Татарского пролива. Упомянутым выше Центром «СЭНКЭ» г. Ванино в 2013 году проведено 165 мероприятий с охватом более 20 тысяч человек, в том числе учащихся школ и студентов. В августе 2013 года группа студентов Советско-Гаванского промышленно-технологического техникума, подготовленная Н. В. Сесёлкиной, приняла активное участие во Всероссийской вахте памяти «Хасан за нами» (Приморский край).

Издательская деятельность ПО ИРГО началась в 1894 году. Стараниями руководства и членов общества уже в конце того же года в Санкт-Петербурге вышли в свет два сборника учёных записок ПО ИРГО. В 1914 году вышел в свет 10-й том Записок... со статьёй В. К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае», оказавшийся последним изданием трудов Общества в дореволюционный период. С 1949 года печатались сборники «Вопросы географии Дальнего Востока» — первое солидное издание Общества в советский период. В свет вышло 18 выпусков сборников.

В 1990-х годах Обществом было возобновлено издание журнала «Экономическая жизнь Дальнего Востока», который ранее (в 1922–1930 гг.) печатался под эгидой администрации края. На рубеже нового века было выпущено и два номера журнала «Наука и природа Дальнего Востока».

По неполным данным, только за последние двадцать лет Обществом выпущено около четырёхсот различных книг, сборников и журналов. Среди изданий, получивших признание не только в регионе, но и за его пределами, книги доктора исторических наук Н. И. Дубининой о приамурских генерал-губернаторах Н. И. Гродекове, П. Ф. Унтербергер, Н. Л. Гондатти и советском руководителе Я. Гамарнике. Книга «Ерофей Павлович Хабаров» (автор Г. Б. Красноштанов) до сих пор востребована.

Эти и другие издания были представлены в 2012 году на 1-й выставке «Книжная коллекция Приамурского географического общества рубежа XX–XXI веков». Одновременно Общество участвовало в конкурсе «Лучший хранитель истории», организованном администрацией города Хабаровска. В канун празднования 154-й годовщины со дня основания Хабаровска были подведены итоги конкурса и Общество получило благодарственное письмо.

За последние несколько десятилетий проведено свыше ста научных конференций и семинаров по различным проблемам географии Дальнего Востока. При наличии средств Общество организовывало и проводило крупные научные конференции, международные симпозиумы, научно-практические совещания по самым насущным для Хабаровского края проблемам: чтения им. Невельского, Всесоюзная конференция «Социальная экология и здоровье человека на Дальнем Востоке», конференция «Амурский тигр: проблемы сохранения популяции» и др.

Лучшие традиции просветительства и первичное желание членов Общества «привести в известность край», сложившиеся в пору его учреждения, нашли своё продолжение и развитие в деятельности как Географического общества, так и его тогдашних подразделов — библиотеки и музея. Сегодня ясно видно, что при основании этих научных и культурных центров членами Общества было проявлено столько подвижничества и энтузиазма, душевной щедрости и любви, что обеспечило им на века счастливую судьбу.

Ныне Общество творчески взаимодействует и с другими научными учреждениями, учебными заведениями и общественными организациями края и г. Хабаровска по различным направлениям деятельности.

Из века в век не прерывалась связь времён — эстафета полезных дел ПО ИРГО из XIX века была передана в XX век и успешно продолжается и в веке XXI.

Создание Отдела РГО в столице региона, Хабаровске, способствовало его превращению в признанный центр притяжения для всех любителей географии и истории края, в культурный очаг российского Дальнего Востока.

Ретроспективный взгляд на деятельность первых научных обществ на Дальнем Востоке России, на методы и способы решения исследовательских задач, на результаты научно-просветительской работы сегодня обнаруживает аналогичность ситуаций, похожесть проблем, подобие явлений и схожесть задач.

Своим подвижничеством и энтузиазмом, самоотверженным служением российской науке, народу, своей, ставшей для многих родной, дальневосточной земле члены научного общества принесли большую пользу краю. Тем не менее нехватка средств, сложная внешне- и внутривосточная ситуация на Дальнем Востоке на рубеже веков, недостаток высококвалифицированных кадров и другие причины оставили часть проектов нереализованными.

Как и сто лет назад, в начале XXI в., внимание учёных-исследователей, членов дальневосточных научных обществ приковано к разрешению таких государственных вопросов, как: обеспечение экономической независимости Дальневосточного региона, разрешение приграничных вопросов, демографические проблемы и др. Такая тематическая преемственность объясняется прежде всего неизменностью геополитического положения Дальнего Востока, его демографическими особенностями, широкими социокультурными возможностями и т. д. При решении этих и других проблем важно обращение к историческому опыту.

Лишний раз это подтвердило катастрофическое наводнение на реках региона летом 2013 года, когда все вдруг стали искать его аналоги в недалёком прошлом.

Сегодня, перечитывая труды многих членов исторического отдела Общества, особенно ясно видишь, что многие характеристики событий и природных явлений и сейчас востребованы. По некоторым проблемам это прежде всего отчёты В. К. Арсеньева, вписавшего первые страницы в историю второго периода деятельности Отдела. Многолетними трудами и этим поистине историческим шагом он заслужил вечную память потомков. Деятельность первого послереволюционного руководителя Отдела В. К. Арсеньева наглядно подтверждает преемственность истории России, о которой сегодня вновь говорят. Работы крупного исследователя Дальнего Востока, почётного члена двадцати трёх других научных обществ и учреждений России и зарубежья сегодня востребованы и переиздаются.

Большой интерес представляют труды наших предшественников ещё и потому, что они позволяют судить об изменениях в регионе во времени. Как и сто лет назад члены Хабаровского регионального отделения РГО наблюдают за состоянием окружающей среды с целью её контроля, прогноза и охраны. Продолжается изучение различных процессов не только в природе, но и в обществе.

Ещё в начале 2010 года президиум Приамурского географического общества принял решение о возвращении в состав Русского географического общества. В середине декабря два наших делегата приняли участие в работе XIV съезда Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Они же и ещё пять членов участвовали в работе научной конференции. Ныне около сорока человек получили новые членские билеты Хабаровского краевого отделения РГО; представители нашего отделения приняли активное участие в работе XV

съезда Русского географического общества (30 октября 2014 г.) и Фестивале РГО (31 октября — 6 ноября 2014 г.).

На наш взгляд, работа Хабаровского краевого отделения (далее — Отделения) в составе РГО может иметь определённое значение для решения современных научно-исследовательских и культурно-просветительских проблем Хабаровского края. Обращение к прошлому опыту может оказать существенную помощь при решении таких конкретных вопросов, как подготовка и проведение новых исследований, осуществление издательской деятельности, организация выставок, культурных вечеров, проведение региональных научно-практических конференций, семинаров, совещаний, взаимодействие с научно-исследовательскими учреждениями и т. д. С конца XIX века географическое общество в Хабаровске является неотъемлемой частью дальневосточной науки и культуры. В условиях новой модели общественно-экономического и политического развития, преобразования всей системы культурных и духовных ценностей, через поиск новых форм и методов работы Приамурское географическое общество по праву должно занять достойное место в жизни нашего региона и всей России.

В последние годы по итогам плодотворной работы три видных члена Отделения удостоены наград: доктор биологических наук С. Д. Шлотгауэр — ордена Дружбы народов (2011), доктор географических наук А. Н. Махинов — медали ордена «За заслуги перед Отечеством» (2013), доктор исторических наук Н. И. Дубинина — высокой награды правительства Хабаровского края — знака «За заслуги» имени Н. Н. Муравьёва-Амурского (2012). В связи со 120-летием ПО ИРГО большая группа наших членов удостоена различных наград.

Мы полны решимости передать эстафету добрых дел новому поколению исследователей и патриотов Дальнего Востока России.

К 120-летию Дальневосточной государственной научной библиотеки

Данилова Лариса Юрьевна,
заведующий отделом научно-исследовательской работы
Дальневосточной государственной научной библиотеки,
кандидат педагогических наук

120 лет на службе науки и просвещения. Дальневосточная государственная научная библиотека — центр научных исследований в области библиотечного дела

Статья посвящена вопросам организации работы по проведению научных исследований в Дальневосточной государственной научной библиотеке. Рассматриваются вопросы нормативного обеспечения, организационная структура, приоритетные направления научно-исследовательской деятельности и полученные результаты. Приводится список наиболее значимых публикаций и изданий сотрудников библиотеки

Научно-исследовательская работа становится одним из направлений деятельности Дальневосточной государственной научной библиотеки (далее — ДВГНБ) в 1960-е годы. Активное хозяйственное освоение и развитие производительных сил территории потребовало адекватного научно-информационного обеспечения. В эти годы началось формирование системы краеведческих библиографических пособий, важную часть которой составили ретроспективные пособия научно-вспомогательного характера [97, 104, 106–107, 114–117 и др.]. Большую роль в организации и координации этой работы сыграло Зональное объединение научных и специальных библиотек Дальнего Востока по краеведческой библиографии, созданное в марте 1960 года.

В 1960–1980-х годах в стране динамично развивалась библиотечная наука, проводились масштабные научные исследования по проблемам чтения и организации библиотечного дела. ДВГНБ принимала участие во всесоюзном и республиканских исследованиях под руководством Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина («Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в стране» [124, с. 82], «Книга и чтение в жизни современного села» [124, с. 64]) и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина («Библиотека и научная информация» [124, с. 57], «Оптимизация функционирования библиотечных систем» [124, с. 77]), а также региональных исследованиях, инициированных Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) («Оптимальная система библиографической информации в регионе (на примере Сибири и Дальнего Востока)», «Изучение закономерностей формирования книжных фондов научных библиотек» [124, с. 71], «Изучение уровня библиотечно-библиографического обслуживания новых зон хозяйственного освоения» [124, с. 72], «Проблемы повышения эффективности научных исследований в библиотеках Сибири и Дальнего Востока» [124, с. 77] и др.).

Нормативное обеспечение НИР

В 1983 году проведение научных исследований стало официально признанной функцией. В Типовом уставе государственной республиканской (АССР), краевой, областной универсальной научной библиотеки, утверждённом приказом Министерства культуры РСФСР от 4 февраля 1983 г. № 56, говорилось, что УНБ «проводит самостоятельно и совместно с другими библиотеками региона и институтами культуры локальные исследования и участвует в централизованных научных исследованиях в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения». Право библиотек осуществлять научную деятельность получило законодательное подтверждение в

ст. 13 п. 11.1 Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ).

В Уставе ДВГНБ выполнение научно-исследовательских работ (НИР) было закреплено в 1995 году. В нём говорилось, что библиотека «самостоятельно и в содружестве с другими библиотеками и организациями проводит научные, социологические, маркетинговые исследования по проблемам отрасли, использует результаты исследований в научной и производственной деятельности» (п. 2.3).

В 1996 году приказом директора ДВГНБ от 05.05.1996 № 26 был впервые создан учёный совет. В него вошли высококлассные специалисты ведущих отделов библиотеки, специалисты профильных научных учреждений и организаций, высших учебных заведений, представителей общественного актива библиотеки. Функции и организация работы совета определялись Положением об учёном совете Дальневосточной государственной научной библиотеки, утверждённым приказом от 11.09.1996 № 44.

В 2000 году библиотека получила первое Свидетельство о государственной аккредитации научной организации (№ 2430). При получении аккредитации учитывалась научная значимость и уровень проводимых исследований и разработок, квалификация работников, координация проводимых исследований и работ с другими научными организациями и наличие соответствующей материально-технической базы и др.

В целях рациональной организации и эффективной реализации этого направления деятельности библиотеки был разработан пакет документов:

– Положение о научно-исследовательской работе в Дальневосточной государственной научной библиотеке;

– обновлённое Положение об учёном совете Дальневосточной государственной научной библиотеки;

– Положение о соискателях учёной степени — сотрудниках Дальневосточной государственной научной библиотеки (утвержде-

ны приказом директора ДВГНБ от 21.01.2004 № 8).

В 2010 году проведение прикладных научных исследований было включено в государственное задание. Общие требования к выполнению этой работы были изложены в Стандарте на выполнение работы по проведению прикладных научно-исследовательских работ (утверждён приказом министра культуры Хабаровского края от 30.07.2012 № 229/01.03-01) и Стандарте на выполнение работы по проведению фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ (утверждён приказом генерального директора ДВГНБ от 27.03.2014 № 39/01-25). Порядок планирования, организации и приёмки результатов НИР, выполняемых в рамках государственного задания министерства культуры Хабаровского края и финансируемых из средств краевого бюджета, был установлен Положением о проведении фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ (утверждён приказом генерального директора ДВГНБ от 23.12.2013 № 120/01-12).

С 2012 года работа по проведению прикладных научно-исследовательских работ выполняется по тематическому плану в рамках государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) министерства культуры Хабаровского края, по итогам исследований оформляется отчёт. В настоящее время государственное задание на выполнение НИР в ДВГНБ включает пять тем/направлений.

Организационная структура

Общее руководство научно-исследовательской работой осуществляют генеральный директор ДВГНБ и его заместитель.

В 2009 году в структуре библиотеки был выделен научно-исследовательский отдел (НИО). НИО осуществляет научно-исследовательскую и научно-организационную деятельность, координирует и обеспечивает организационно-методическую поддержку научно-исследовательской деятельности структурных подразделений ДВГНБ. В отделе работает 5 человек, из них

трое — кандидаты наук. Научные сотрудники занимаются решением сложных и ответственных проблем теоретического и практического характера, проводят анализ и теоретическое обобщение данных, результатов научных мониторингов, разрабатывают научные продукты с целью совершенствования организации и качества библиотечного обслуживания населения, технологической структуры библиотеки, совершенствования системы управления и др.

В проведении научных исследований принимают участие все отделы ДВГНБ. В их компетенцию входит определение проблематики для включения в тематический план НИР, проведение исследований по профилю своей деятельности, участие в общебиблиотечных, локальных и республиканских НИР.

Коллегиальным органом управления научно-исследовательской деятельностью является учёный совет библиотеки. Учёный совет рассматривает и даёт рекомендации на включение тем, предложенных отделами, в темплан НИР, осуществляет рассмотрение и приёмку результатов НИР, проводит обсуждения актуальных проблем развития библиотечной теории и практики, рассматривает и рекомендует к публикации или защите материалы научно-исследовательской и научно-методической работы, даёт рекомендации для внедрения результатов НИР в практику и т. п.

Цели проведения НИР

Научно-исследовательская работа проводится в ДВГНБ в целях научного обеспечения её собственного развития и развития библиотек Хабаровского края. В центре внимания исследователей разработка теоретических проблем библиотековедения и книговедения, а также актуальных проблем практики библиотечного и книжного дела: изучение вопросов организации информационно-библиотечного обслуживания населения, развития механизма организации и управления библиотечного учреждения, повышения эффективности и качества его работы; изучение региональных проблем развития книжного и библиотечного дела и т. д. Важной

частью НИР, выполняемой библиотекой, являются историко-краеведческие исследования, а также исследования, целью которых является введение в научный оборот новых документов, научное раскрытие и популяризация фондов.

Научно-исследовательская деятельность ДВГНБ направлена как на получение, так и на применение новых знаний. Однако в целом большая часть выполняемых научных исследований имеет прикладной характер: они направлены преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач организации деятельности и управления.

На современном этапе развития общества, в условиях внешней среды, характеризующейся чрезвычайно высокой степенью сложности и динамики происходящих изменений, роль и значение науки для принятия обоснованных решений неуклонно возрастает. Интенсификация научно-исследовательской работы является одним из важнейших условий достижения высокого качества библиотечного обслуживания населения и эффективности работы универсальных научных библиотек и библиотечной отрасли в целом.

Основные направления, тематика и содержание НИР

Основные направления и тематика НИР определяются типом, статусом, функциями и ролью в системе информационно-библиотечного обслуживания региона, а также изменениями в среде функционирования библиотеки, требованиями адаптации к условиям рыночной экономики, необходимостью внедрения современных информационных технологий библиотечной работы.

ДВГНБ относится к типу краевых универсальных научных библиотек, является центральной библиотекой Хабаровского края, научно-методическим, научно-информационным и культурно-просветительским центром регионального значения, научно-исследовательским центром по библиотековедению, библиографоведению, книговедению.

Приоритетными для ДВГНБ являются следующие направления:

- Проблемы функционирования и развития общедоступных библиотек в Хабаровском крае.
- Организация библиотечного обслуживания.
- Формирование и использование библиотечных фондов, обеспечение их сохранности.
- Формирование и развитие кадрового потенциала библиотек.
- Организация и управление библиотечной деятельностью.
- История книжного дела Хабаровского края и Дальнего Востока.
- История и культура Хабаровского края в контексте библиотечных фондов.

Начиная с 2000 года отдел научно-методической работы осуществляет мониторинговое исследование с целью выявления основных тенденций развития общедоступных библиотек края. Работа проводится с использованием методов статистического анализа (на базе форм статистического наблюдения), анализа документации (планы, отчёты, конкурсные работы и др.), опросов. Первичные исходные данные аккумулируются в БД статистической отчётности библиотек края. Результаты отражаются в ежегодном обзоре «Общедоступные библиотеки Хабаровского края в ... году: анализ деятельности», публикациях в периодической печати и материалах сборников конференций [19, 27, 29–31, 39, 40].

В 2014 году в темплан НИР было включено исследование «Деятельность Дальневосточной государственной научной библиотеки в аспекте конкурентоспособности услуг», в рамках которого проведён анализ и оценка результатов деятельности; а также SWOT-анализ сильных и слабых сторон, позитивных и негативных внешних факторов влияния; определены приоритетные направления деятельности и возможности развития библиотеки как центра культурного просвещения населения.

В целях повышения качества библиотечного обслуживания в ДВГНБ регулярно проводится изучение аудитории пользователей и

читательского спроса эффективности формирования и использования фондов.

В отделе спецвидов технической документации и библиографии (2003 г.) было организовано изучение информационных потребностей инженерно-технических работников и анализ эффективности использования различных разделов фонда отдела [44]. Практическим итогом этой работы стали предложения по изменению тематико-типологического плана комплектования фонда отдела. Специалисты отдела сельскохозяйственной литературы изучали вопросы организации и использования электронных ресурсов по сельскому хозяйству (2012 г.) [23].

С 2001-го по 2010 год активная работа по изучению состава аудитории пользователей и характера читательского спроса проводилась в отделе абонемента. В первую очередь специалистов интересовали потребности пользователей в художественной и краеведческой литературе, дальневосточной журнальной периодике. Для выявления читательских предпочтений использовались методы анкетирования и анализ читательских формуляров. Результаты исследований нашли отражение в ряде публикаций [10, 14–16, 37, 45–46, 48–49, 53], а практическим итогом этой работы стали предложения по изменению профиля комплектования абонемента и организации.

В 2010–2014 гг. исследование по изучению состава пользователей ДВГНБ и факторов его формирования проводилось отделом регистрации, статистического учёта и контроля. В результате получен массив статистических данных, характеризующих читательскую аудиторию библиотеки по полу, возрасту, уровню, форме и профилю образования и другим признакам. Анализ и обобщение полученных данных планируется на 2015 год.

В современных условиях всё большее внимание уделяется качеству библиотечного обслуживания и предоставляемых услуг. В информационно-библиографическом отделе (ИБО, 2007) и на абонементе (2008) были организованы исследования, позволившие выявить степень удовлетворённости посетителей этих

отделов качеством обслуживания [9, 47]. В исследованиях применялись методы анкетирования и наблюдения. В отделе «Международный информационный центр» (2013) было проведено анкетирование с целью оценки эффективности культурно-просветительских мероприятий. В роли респондентов выступили их участники и посетители. В целях выявления мнения пользователей об уровне комфортности библиотечной среды в 2006 г. был проведен опрос пользователей, результаты которого были заслушаны на заседании учёного совета.

Решающую роль в обеспечении эффективности и качества обслуживания играет библиотечный персонал. Неслучайно специалисты ДВГНБ в своих исследованиях обращались к вопросам кадровой обеспеченности общедоступных библиотек и проблемам развития библиотечного персонала. По их результатам подготовлен ряд публикаций [18, 20–21, 38, 65, 67, 83], разработана целевая программа «Стратегические направления развития кадровой работы в Краевом государственном бюджетном научном учреждении культуры “Дальневосточная научная библиотека”». В 2014 году началась работа над исследованием, в ходе которого предполагается спроектировать модель и определить пути развития кадрового потенциала библиотеки в современных условиях. В исследовании принимают участие все основные отделы, ответственный исполнитель — научно-исследовательский отдел.

ДВГНБ является получателем федерального и местного обязательного экземпляра документов. Объём её фондов приближается к 4 миллионам единиц хранения. Для библиотеки крайне важно иметь научное обоснование для принятия решений по формированию, использованию и обеспечению сохранности фондов.

В 2005 году началась работа по изучению вопросов формирования и использования фонда региональных изданий в ДВГНБ. Достижение цели исследования обеспечивалось использованием комплекса методов: библиографического, аналитико-тематического, структурно-типологического, статистического

анализа фондов, моделирования и др. В ходе исследования были разработаны классификация региональных изданий, описательная модель фонда региональных изданий ДВГНБ; «Концепция развития фонда региональных документов Дальневосточной государственной научной библиотеки до 2020 г.», подготовлен ряд публикаций [7, 15, 34, 36, 74].

В 2007–2009 гг. была предпринята работа по изучению электронных информационных ресурсов. В проведении исследования «Информационные ресурсы ДВГНБ собственной генерации: структурный и содержательный анализ» приняли участие все основные отделы библиотеки, формирующие и предоставляющие в пользование электронные информационные ресурсы. Ими был проведён мониторинг использования электронных информационных ресурсов, оформлены паспорта на формируемые базы данных. На основании полученных данных разработаны предложения по совершенствованию организации работы с электронными информационными ресурсами в библиотеке. Выводы, полученные в результате исследования, были учтены при разработке «Положения о фонде электронных документов ДВГНБ» и «Профиля комплектования электронными документами».

С 2005 года библиотека проводит исследования по проблемам сохранности библиотечных фондов. По результатам НИР был подготовлен ряд статей [17, 54, 73]; разработаны организационные и технологические документы: «Паспорт реставрации памятника истории и культуры (движимого)», «Фазовая консервация памятника истории и культуры (движимого)», «Инструкция по приготовлению бумажной массы для восполнения утраченных фрагментов документа методом долива» и «Технологическая карта по дезинфекционной обработке документов на бумажной основе», «Инструкция по нейтрализации кислотности бумаги буфетом Бэрроу» и др.

Фонд библиотеки включает немало книжных памятников, редких и ценных изданий, большая их часть сосредоточена в Центре

консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края и отделе краеведческой литературы. Чтобы максимально раскрыть фонды для пользователей, большое внимание уделяется изучению коллекций и отдельных изданий, истории их бытования, научному описанию и популяризации, введению в научный оборот новых источников. Объектами изучения в разное время становились старопечатные (памятники кириллической письменности, петровские издания, эльзевиров, книги типографии Плантена и т. д.) и другие редкие и ценные издания [5, 6, 11–13, 22, 52, 60, 61, 62].

В ДВГНБ осуществляется регулярная работа по формированию и изучению тематических (книги о Великой Отечественной войне), видовых (миниатюрных и малоформатных изданий, фотоальбомов), личных (владельческих) коллекций, в том числе Гидрографического департамента Российской империи (имеется полное описание коллекции), Романовых, Старцевых, Плюсниных, Н. И. Гродекова, М. И. Венюкова, Н. М. Роголя и т. д. [50, 51, 59, 63, 68, 69]

В 2014 году начато изучение коллекции автографов, хранящихся в фонде библиотеки. В частности, выделены и изучены письма, адресованные Н. И. Гродекову. Проведена их атрибуция: установлены авторы писем, время и место создания каждого документа; письма переведены с иностранных языков на русский. В результате в научный оборот введены неизвестные ранее материалы о деятельности выдающихся исторических личностей, внёсших значительный вклад в развитие Дальнего Востока.

Специалисты ДВГНБ занимаются оцифровкой идентификационных признаков (экслибрисов, автографов, штампов, печатей) книжных памятников, редких и ценных изданий для БД «Экслибрисы», идентификацией владельческих знаков, составляют биографические записи [26, 63, 79].

Важным историческим источником являются фотодокументальные материалы, что привлекает к ним внимание исследователей. В 2011 году было проведено выявление и опи-

сание фотодокументов по церковной истории Дальнего Востока XIX – начала XX века [110]. В 2014 году началось изучение коллекции фотоальбомов из фонда отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края». В рамках этого исследования был составлен реестр фотоальбомов (включает 179 единиц), разработана форма (паспорт) научного описания альбома, в соответствии с которой проведено описание фотоальбома «Охотско-Камчатский край» с фотографиями А. П. Сильниченко.

Результаты изучения книг и коллекций из фондов ДВГНБ нашли отражение в каталогах [101, 108–109] и большом количестве публикаций, часть которых вошла в сборник «Книжные памятники Дальневосточной государственной научной библиотеки», подготовленный к её 110-летию [5].

ДВГНБ, являясь по статусу центральной библиотекой субъекта Российской Федерации, выполняет функцию центра исторической и культурной памяти региона и центра краеведения. В связи с этим она не только собирает, хранит и предоставляет в пользование региональные издания и информационные ресурсы, но и занимается изучением региональных аспектов книжного дела. В библиотеке проводились исследования «Традиционная книжная культура переселенцев юга Дальнего Востока (вторая половина XIX – начало XX вв.)» [85], «Организация информационного обеспечения комплексных программ социально-экономического и культурного развития Дальнего Востока» [84], «Журналы Дальнего Востока: из истории издания и распространения через систему библиотек, конец XIX – начало XX вв.» [32, 33, 36, 71, 72, 75], «История муниципальных библиотек и библиотечного дела в районах края и г. Хабаровске» [28] и др.

В 2001–2006 гг. было проведено исследование по теме «Тенденции развития библиотечных ресурсов федерального округа в контексте системных трансформаций социума». В рамках исследования был проведён анализ экономических и социокультурных трансформаций внеш-

ней среды функционирования общедоступных библиотек Дальнего Востока и их влияния на развитие библиотечных ресурсов (БР); установлены особенности размещения и динамики ресурсов общедоступных библиотек удалённого федерального округа (ФО), предложена концептуальная модель организации общедоступных региональных БР. Специфика исследования потребовала использования комплекса методов: аналитико-тематического и библиографического (при изучении документного потока), методов исторического, сравнительного и экономического анализа, анализа статистических данных, моделирования и др. По результатам исследования был подготовлен ряд публикаций [18, 20, 64–66], защищена диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук и по решению Диссертационного совета ГПНТБ СО РАН издана монография «Библиотечные ресурсы удалённого региона в контексте системных трансформаций социума» [1]. Работа была представлена на Всероссийский конкурс научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению за 2009–2010 годы и получила диплом лауреата в номинации «Специальная премия Российской государственной библиотеки за лучшую научную разработку проблемы “Библиотеки в информационно-коммуникационной среде”».

В 2006–2010 гг. было предпринято исследование «Памятники кириллической письменности в г. Хабаровске». Оно имело целью научное описание и создание сводного каталога кириллических рукописей и изданий, хранящихся в библиотеках, музеях, православных храмах и старообрядческой общине г. Хабаровска. В 2007–2008 гг. исследование получило поддержку Российского гуманитарного научного фонда и правительства Хабаровского края в рамках конкурса «Российское могущество будет прирастать Сибирию и Ледовитым океаном: Хабаровский край». Изучение коллекций кириллических изданий позволило атрибутировать 39 редких кириллических изданий, ввести их в широкий научный оборот, предоставить

исследователям наиболее полную информацию об их наличии, состоянии и местонахождении. На сайте ДВГНБ был размещён библиографический список кириллических книг. По результатам исследования подготовлен ряд публикаций в профессиональной печати [11, 13, 60], а также методические рекомендации для держателей фондов.

Важным аспектом региональной истории книжного дела является книжная культура коренных народов Дальнего Востока на рубеже XX–XXI вв. В ходе исследования, посвящённого этой теме, были проанализированы и систематизированы материалы о деятельности библиотек в контексте культурного и языкового разнообразия в Хабаровском крае и на Дальнем Востоке, как одном из ведущих направлений деятельности краевых и муниципальных библиотек; материалы по вопросам книгоиздания и комплектования фондов литературой на национальных языках, подготовлен цикл докладов и публикаций [55–57, 80–82].

Издания и публикации

Результаты проведённых исследований проходят апробацию на заседаниях учёного совета ДВГНБ, научно-практических конференциях и других научных мероприятиях; находят отражение в изданиях и публикациях в профессиональной печати. С 2003-го по 2014 год сотрудниками ДВГНБ были подготовлены три монографии (в сотрудничестве с ГПНТБ СО РАН) [1–4], сборник статей [5], более 400 публикаций.

Большая часть публикаций (64% от их общего числа) представлена статьями. Статьи в сборниках научных трудов составили 4% от общего числа статей, в центральных периодических изданиях — 11%, в том числе в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, — 3%. Одна статья опубликована в IFLA Journal. Важным каналом профессиональной коммуникации для библиотечных специалистов Хабаровского края являются периоди-

ческие издания, выпускаемые ДВГНБ: «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки» (с 1998 г.) и «История и культура Приамурья» (с 2007 г.). Доля публикаций в этих журналах составила 64 и 3% соответственно.

Удельный вес публикаций докладов и сообщений — 36% от общего числа публикаций. Доклады и сообщения сотрудников ДВГНБ публиковались в сборниках материалов международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научно-практических конференций и других научных мероприятий.

Наиболее часто авторы публикаций обращались к тематике, связанной с историей книжного дела Хабаровского края и Дальнего Востока (29% от общего числа публикаций) и организацией библиотечного обслуживания (24%). Вопросам формирования и использования библиотечных фондов, обеспечения их сохранности, а также проблемам функционирования и развития общедоступных библиотек в Хабаровском крае посвящено 13% и 11% соответственно. Доля публикаций историко-краеведческой тематики составила 12%. Реже сотрудники библиотеки обращались в своих публикациях к вопросам формирования и развития кадрового потенциала библиотек (8%), организации и управления библиотечной деятельностью (3%).

Поскольку исследовательская деятельность ДВГНБ направлена на решение производственных задач, проблем организации библиотечного обслуживания, формирования фондов, развития кадрового потенциала, то довольно часто результаты исследований оформляются в виде неопубликованных документов: аналитических записок, программных документов, нормативной и технологической документации и др.

Важной частью научной работы ДВГНБ является выявление, формирование и организация библиотечно-библиографических ресурсов. В рамках этого направления осуществляются подготовка ретроспективных библиографических указателей, печатных каталогов, создание проблемно-ориентированных

и тематических БД, научные описания и публикации памятников книжной культуры, редких и ценных изданий.

Эксклюзивный характер имеют издания и БД, подготовленные специалистами отделов краеведческой литературы и Центра информационных ресурсов по искусству.

Отделом краеведческой литературы были подготовлены биобиблиографические указатели, посвящённые русскому землепроходцу Е. П. Хабарову, положившему начало освоению Приамурья [105]; писателю, краеведу, охотоведу и географу В. П. Сысоеву [103]; писателю, исследователю и путешественнику В. К. Арсеньеву [104]; писателю и философу В. Н. Иванову [91]. Помимо библиографии и вспомогательных указателей, все эти издания содержат текстовые материалы известных хабаровских исследователей, писателей, краеведов.

В 2002 году вышел первый выпуск в серии биобиблиографических указателей «Учёный и библиотека». Цель серии — представить читателям известных учёных, чья деятельность тесно связана с ДВГНБ. Среди них доктор исторических наук Н. И. Дубинина, известный книговед кандидат филологических наук С. М. Нарыжная, крупный специалист в области краеведческой библиографии А. Н. Маслова и др. К настоящему времени серия насчитывает пять указателей. Каждый указатель включает библиографию, вспомогательные указатели, краткую биографическую справку/основные события жизни и деятельности, иногда — обзорную статью или воспоминания, цветную вкладку с фотоиллюстрациями.

К 115-летию был подготовлен библиографический указатель «Дальневосточная государственная научная библиотека в изданиях и публикациях (1894–2007 гг.)» [89]. Указатель позволяет проследить путь становления и развития библиотеки, её место в культурном ландшафте региона. Обширную библиографию предваряет статья, характеризующая деятельность ДВГНБ. Научно-вспомогательный аппарат включает именной указатель авторов, составителей, редакторов, художников, персо-

налий, список расписанных сборников, библиографических и продолжающихся изданий, список употреблённых аббревиатур.

Отделом краеведческой литературы ДВГНБ была осуществлена работа по созданию сводного каталога книг на языках коренных народов, хранящихся в общедоступных библиотеках Хабаровского края. В ней приняли участие 73 библиотеки из 5 районов Хабаровского края. Это позволило собрать воедино сведения о книгах, изданных на языке коренных народов, местом жительства которых является Хабаровский край.

В 2008 году было подготовлено к печати издание книги А. Бодиско «Из жизни Хабаровска» [111] (первое издание вышло в 1913 г.), которое специалисты отдела дополнили развёрнутой вступительной статьёй, именным указателем и уникальными фотографиями. В 2009 г. для издания, содержащего репринтное воспроизведение книги И. Барсукова «Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский» [113] (первое издание выпущено в 1891-м), был подготовлен научный аппарат: примечания, именной и географический указатели, комментарий к географическому указателю. На 13-й Дальневосточной выставке-ярмарке «Печатный двор-2009» (г. Владивосток) это издание получило диплом и золотую медаль в конкурсе «Лучшая научная книга», номинация «Монографии».

При участии сотрудников отдела краеведческой литературы в 2011 году был подготовлен электронный информационный ресурс «Православная культура на Дальнем Востоке России», включающий фундаментальный по объёму (более 500 библиографических записей) и хронологическому охвату библиографический список книг и статей, тексты уникальных книг и фотографии, иллюстрации из современных книг и альбомов, отражающие историю православия на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX века, и другие материалы.

Центр информационных ресурсов по искусству создаёт биобиблиографические указатели, объединённые в серию «Музыкальная жизнь Дальнего Востока». К настоящему вре-

мени вышло 6 выпусков. Это указатели, посвящённые жизни и творчеству дальневосточных композиторов С. П. Москаева, Ю. Я. Владимирова, М. П. Журавлёва, певцов К. Бельды и В. И. Жибоедова, дирижера В. З. Тица. Указатели содержат информацию, необходимую для исследователей истории музыкальной культуры Дальнего Востока: биографический очерк, воспоминания, нотографию, дискографию, списки литературы о жизни и творчестве, репертуар и т. д. В настоящее время подготовлен к печати указатель, посвящённый композитору А. Н. Новикову.

Сотрудниками информационно-библиографического отдела были подготовлены к печати библиографические указатели «Семья в изменяющемся мире» — для специалистов социальной и социально-психологической работы с семьёй, педагогов, психологов; «Образование без ограничений» — для педагогов-дефектологов и преподавателей учреждений, осуществляющих обучение детей с особенностями развития, специалистов социальных служб; «Я — гражданин и патриот России» и «Вписаны особою строкою с историю героигорода» — для специалистов, занимающихся проблемами патриотического воспитания, и др. Указатели имеют детальную структуру и полные библиографические описания включённых документов, вспомогательные указатели, расширяющие возможности поиска библиографических описаний в пособиях. Последние два включают также различные приложения, среди которых тексты официальных документов; алфавитный указатель городов-героев и городов воинской славы, хроника их освобождения; медали, утверждённые за их освобождение, и др.

Научные коммуникации

ДВГНБ не только осуществляет научно-исследовательскую деятельность, но и организует и поддерживает научные коммуникации как способ осуществления взаимодействия исследователей и экспертизы полученных научных результатов.

Библиотека не раз выступала в роли ве-

дущей организации при защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук. Были подготовлены отзывы на диссертации:

– Л. В. Федореевой, директора научной библиотеки Тихоокеанского государственного университета, на тему «Библиотека как социальный институт в период социальной трансформации (на примере формирования Регионального информационно-библиотечного центра в Хабаровском крае)», 2005 г.;

– И. В. Борис (Тереховой), старшего преподавателя ХГИИК, на тему «Инновационная компетентность как результат профессионального развития библиотечного специалиста», 2010 г.;

– Ю. В. Потехиной, директора научной библиотеки Хабаровской государственной академии экономики и права, на тему «Управление официальным сайтом как веб-представительством библиотеки», 2013 г.

Сотрудники научно-исследовательского отдела ДВГНБ готовят отзывы на авторефераты диссертаций на соискание степени кандидата наук по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

Стало традицией участие ДВГНБ в проведении всероссийских исследований в области библиотечного дела, в исследовательских проектах других библиотек.

В 2008 году ДВГНБ стала одним из участников общероссийского исследования «Состояние научно-исследовательской и научно-методической деятельности универсальных научных библиотек», организованном Российской государственной библиотекой с целью получить объективную картину состояния научно-исследовательской и научно-методической деятельности центральных библиотек субъектов РФ. Результаты исследования опубликованы в № 6 журнала «Библиотековедение» за 2009 год. Библиотека внесла свой вклад в проекты по созданию коллекции «Памятные книжки губерний Российской империи» и «Международного сводного каталога русской книги, 1918–1925», возглавляемые Российской национальной библиотекой.

Долгие годы ДВГНБ сотрудничает с ГПНТБ

СО РАН. Под грифом этой библиотеки были изданы три монографии [1–4], подготовленные специалистами ДВГНБ. Материалы сотрудников ДВГНБ вошли в «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (Т. 4. Новосибирск, 2004); публиковались в научных сборниках и научных журналах, сборниках материалов Макушинских чтений и других научных мероприятий, организованных ГПНТБ СО РАН. В 2014 году формы сотрудничества двух библиотек нашли документальное оформление в Договоре о сотрудничестве.

В 2014 году был подписан Договор с Национальной библиотекой Беларуси, в рамках которого планируется осуществление НИР по определению профессиональных компетенций руководителей и специалистов публичных библиотек. Цель — проанализировать деятельность специалистов и руководителей публичных библиотек в контексте новых требований к комплексу профессиональных компетенций и разработать рекомендации по развитию трудовых ресурсов публичных библиотек.

В целях обеспечения обмена информацией и обсуждения нового знания ДВГНБ издаёт журнал по вопросам теории и практики библиотековедения, библиографоведения и книговедения «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки» и на-

учно-практический журнал «История и культура Приамурья». Важным каналом научной коммуникации являются научно-практические конференции, во время которых осуществляются как формальные, так и неформальные коммуникации её участников. ДВГНБ является одним из организаторов научно-практической конференции «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование», которая проводится один раз в два года, других конференций, а также соорганизатором и участником конференций, которые проводят другие учреждения и организации.

Заключение

В Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808, приоритетное развитие гуманитарных наук и проведение необходимых фундаментальных и прикладных исследований рассматриваются в качестве задач государственной культурной политики. Проведение исследований поможет библиотеке выявлять и оценивать проблемные ситуации, изыскивать способы их разрешения, повышать качество и эффективность своей работы, степень адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Список значимых изданий и публикаций сотрудников ДВГНБ

Монографии

1. Артемьева, Е. Б., Данилова, Е. Ю. Библиотечные ресурсы удалённого региона в контексте системных трансформаций социума / Е. Б. Артемьева, Л. Ю. Данилова; Рос. акад. наук, Сиб. отд.-ние. Гос. публич. науч.-техн. б.-ка, Дальневост. гос. науч. б.-ка; науч. ред. И. В. Филаткина. — Новосибирск, 2008. — 255 с.
2. Букреев А. И. Книга «восточной ветви» русской эмиграции : вторая половина XX века / Рос. акад. наук, Сиб. отд.-ние, Гос. публич. науч.-техн. б.-ка. — Хабаровск, 2003. — 208 с.
3. Кузнецова Т. В. Деятели русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг. : биограф. словарь. — Хабаровск, 1998. — 68 с.
4. Кузнецова Т. В. Русская книга в Китае (1917–1949) / Рос. акад. наук, Сиб. отд.-ние, ГПНТБ. — Хабаровск, 2003. — 256 с.

Сборники статей

5. Книжные памятники Дальневосточной государственной

научной библиотеки / Дальневост. гос. науч. б.-ка; редкол.: И. В. Филаткина (гл. ред.) и др.; сост.: Т. В. Кирпиченко, Т. А. Щербакова; — Хабаровск, 2004. — 381 с.

Статьи в сборниках научных трудов и периодических изданиях

6. Болезина, Т. В. Редкие сельскохозяйственные издания в фондах ДВГНБ / Т. В. Болезина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2005. — № 1 (26). — С. 71–76.
7. Болезина, Т. В. Использование периодических изданий в отделе сельскохозяйственной литературы / Т. В. Болезина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — 2006. — № 1 (30). — С. 67–70.
8. Бутрина, Г. А. Хабаровский край в печатных изданиях Дальневосточной государственной научной библиотеки / Г. А. Бутрина // Вестник Дальневосточной государственной научной

- библиотеки. — Хабаровск, 2008. — № 3 (40). — С. 128–136.
9. Веселовская, В. А. Мониторинг качества библиографического обслуживания в ДВГНБ / В. А. Веселовская // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2007. — № 4 (37). — С. 105–122.
  10. Власенко, А. Н. Читательские потребности как источник информации для развития работы абонемента / А. Н. Власенко // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2007. — № 3 (36). — С. 74–86.
  11. Воропаева, А. В. Записи на кириллических книгах из фондохранилищ г. Хабаровска / А. В. Воропаева // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2008. — № 2 (39). — С. 219–222.
  12. Воропаева, А. В. Издания типографии Платена в фондах ДВГНБ / А. В. Воропаева // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2005. — № 3 (28). — С. 74–76.
  13. Воропаева, А. В. Коллекция рукописей и изданий кирилловской печати г. Хабаровска / А. В. Воропаева // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2007. — № 3 (36). — С. 63–68.
  14. Гагаркина, Н. Д. Абонемент как форма информационно-библиотечного обслуживания в ДВГНБ / Н. Д. Гагаркина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2006. — № 4 (33). — С. 77–81.
  15. Гагаркина, Н. Д. Дальневосточная книга на абонементе ДВГНБ / Н. Д. Гагаркина, Н. В. Карпенко // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2005. — № 1 (26). — С. 76–78.
  16. Гагаркина, Н. Д. Читательская аудитория абонемента ДВГНБ / Н. Д. Гагаркина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2005. — № 1 (26). — С. 32–35.
  17. Голышева, Е. В. Условия и режимы хранения редких и ценных изданий центральной библиотеки Хабаровского края / Е. В. Голышева, Н. В. Радишаускайте и др. // Теория и практика сохранения памятников культуры: сб. науч. тр. — Санкт-Петербург: РНБ, 2014. — С. 143–150.
  18. Данилова, Л. Ю. Кадровый потенциал общедоступных публичных библиотек в 1990–2005 гг. (на примере Дальневосточного федерального округа) / Л. Ю. Данилова // Культура & общество [Электрон. ресурс] : Интернет-журнал МГУКИ / Московского гос. ун-т культуры и искусств. — Электрон. журнал. — Москва: МГУКИ, 2004. — № гос. регистрации 0420600016. — Режим доступа : <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Danilova.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
  19. Данилова, Л. Ю. Мобильное библиотечное обслуживание населения в Хабаровском крае: модели развития / Л. Ю. Данилова, Л. Б. Киселёва // Библиосфера. — 2013. — № 4. — С. 65–70.
  20. Данилова, Л. Ю. Развитие кадрового потенциала библиотек Дальневосточного федерального округа / Л. Ю. Данилова // Библиотековедение. — 2007. — № 5. — С. 108–114.
  21. Домбровская, И. В. Соотношение мотивационных факторов и уровня креативности в профессиональном развитии работников / И. В. Домбровская // Библиосфера. — 2009. — № 3. — С. 35–38.
  22. Каменева, В. А. Дореволюционные сельскохозяйственные периодические издания в фондах ДВГНБ / В. А. Каменева // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2004. — № 3 (24). — С. 117–121.
  23. Каменева, В. А. Организация и использование электронных ресурсов по сельскому хозяйству / В. А. Каменева // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2013. — № 1 (58). — С. 33–40.
  24. Кирпиченко, Т. В. Хабаровск на страницах старых книг : Хабаровск глазами путешественников и исследователей XIX – начало XX вв. / Т. В. Кирпиченко // История и культура Приамурья. — Хабаровск, 2014. — № 1 (15). — С. 50–60.
  25. Кирпиченко, Т. В. Николай Иванович Гродеков и его научный труд «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» / Т. В. Кирпиченко, С. М. Нарыжная // Библиосфера. — 2012. — № 2. — С. 15–21.
  26. Кирпиченко, Т. В. Уникальные автографы (инскрипты и маргиналии краеведческого фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки) / Т. В. Кирпиченко // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2009. — № 4 (45). — С. 152–159.
  27. Киселёва, Л. Б. В краю белоплечих орланов, или как пережить реформы с наименьшими потерями / Л. Б. Киселёва // Библиотека. — 2008. — № 3. — С. 8–11.
  28. Киселёва, Л. Б. Продвижение книги и чтения на примере библиотеки им. Н. К. Крупской в г. Хабаровске (20–50-е гг. XX в.) / Л. Б. Киселёва // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2007. — № 2 (35). — С. 213–223.
  29. Киселёва Л. Б. Продукты и услуги общедоступных библиотек Хабаровского края в контексте развития новых технологий / Л. Б. Киселёва // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2008. — № 2 (39). — С. 188–195.
  30. Киселёва, Л. Б. Сеть библиотек края в условиях новых федеральных реформ : (аналитико-синтетический обзор деятельности библиотек края в 2006 году) / Л. Б. Киселёва, Н. И. Мирошниченко, Л. Ю. Данилова // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2007. — № 1 (34). — С. 3–43.
  31. Киселёва, Л. Б. Специализация и профилирование как инновационный инструмент организации библиотечного обслуживания (из опыта работы муниципальных библиотек Хабаровского края) / Л. Б. Киселёва // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2012. — № 1 (54). — С. 54–59.
  32. Лютова, Н. К. Дальневосточный журнал «Рубеж» / Н. К. Лютова // Журналы Сибири и Дальнего Востока : из истории социального бытования : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. С. А. Пайчадзе. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. — С. 95–104.
  33. Лютова, Н. К. Журналы Дальнего Востока : некоторые аспекты современного состояния / Н. К. Лютова // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток : сб. науч. ст. — Новосибирск, 2008. — С. 164–174.
  34. Лютова, Н. К. Моделирование регионального фонда: концептуальный подход (из опыта Дальневосточной государственной научной библиотеки) / Н. К. Лютова, А. Н. Орешкина // Библиотековедение. — 2010. — № 5. — С. 38–42.
  35. Лютова, Н. К. Проблемы создания репозитарного хранилища в Дальневосточном федеральном округе / Н. К. Лютова // Актуальные проблемы комплектования и депонирования документов библиотечно-информационного фонда РФ : сб. материалов, Москва, 19–21 окт. 2004. — Москва, 2004. — С. 75–77.
  36. Лютова, Н. К. Собрание журналов Дальнего Востока в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки / Н. К. Лютова // Библиотековедение. — 2010. — № 1. — С. 66–70.
  37. Лютова, Н. К. Современное состояние чтения на абонементе Дальневосточной государственной научной библиотеки / Н. К. Лютова // Книга, общество, читатель : современные аспекты : сб. науч. тр. / Сиб. отд-ние Ран, Гос. публич. науч.-техн. б-ка. — Новосибирск, 2004. — С. 97–105.

38. Мирошниченко, Н. И. Библиотечные кадры Хабаровского края (аналитический срез за 20 лет) / Н. И. Мирошниченко // Библиосфера. — 2007. — № 1. — С. 7–8.
39. Михельсон, Н. И. Книжные фонды муниципальных библиотек Хабаровского края : их формирование и организация / Н. И. Михельсон // Власть книги : Библиотека. Издательство. ВУЗ : науч.-информ. альманах. — 2004. — № 9. — С. 46–54.
40. Наумова, Р. В. Библиотеки Хабаровского края в условиях культурной и языковой полифонии / Р. В. Наумова // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. — 2014. — № 2. — С. 23–26.
41. Наумова, Р. В. Дальневосточная государственная научная библиотека — центр сохранения и развития национальных культурных традиций народов Хабаровского края : концепция развития / Р. В. Наумова // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2010. — № 2 (47). — С. 35–37.
42. Наумова, Р. В. Книгоиздание в Хабаровском крае: современные тенденции формирования и развития / Р. В. Наумова // Кн. индустрия. — 2011. — № 8. — С. 54–56.
43. Наумова, Р. В. Проектная деятельность Дальневосточной государственной научной библиотеки в полиэтничном пространстве Хабаровского края / Р. В. Наумова // Информ. бюл. РБА. — 2011. — № 61. — С. 130–133.
44. Новицкая, В. П. Динамика формирования и использования нормативно-технической литературы / В. П. Новицкая // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2002. — № 3 (16). — С. 63–67.
45. Орешкина, А. Н. Интересы пользователей отдела абонементов ДВГНБ в художественном чтении / А. Н. Орешкина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2010. — № 1 (46). — С. 18–32.
46. Орешкина, А. Н. Информационные потребности пользователей : гендерный аспект / А. Н. Орешкина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2010. — № 4 (49). — С. 163–171.
47. Орешкина, А. Н. Качество обслуживания пользователей отдела абонементов ДВГНБ: взгляд читателей / А. Н. Орешкина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2009. — № 1 (42). — С. 11–22.
48. Орешкина, А. Н. Мониторинг читательских потребностей отдела абонементов ДВГНБ / А. Н. Орешкина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2009. — № 1 (42). — С. 23–36.
49. Осипова, А. А. Чтение в жизни современной хабаровчанки / А. А. Осипова // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2009. — № 1 (42). — С. 37–42.
50. Радишаускайте Н. В. Книги из датских собраний в коллекции Гидрографического департамента Дальневосточной государственной научной библиотеки. Ч. 1. Нильс Фосс, Королевская библиотека Дании и Петер Фредерик Сум / Н. В. Радишаускайте // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2013. — № 1 (58). — С. 3–22.
51. Радишаускайте, Н. В. Морская библиотека : коллекция книг Гидрографического департамента в фондах ДВГНБ / Н. В. Радишаускайте // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2012. — № 4 (57). — С. 143–172.
52. Радишаускайте, Н. В. Отечественные издания гражданской печати XVIII века в книгохранилищах Хабаровского края / Н. В. Радишаускайте // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2009. — № 1 (42). — С. 106–112.
53. Степанова, О. А. Нестандартные библиотечные сервисы: поиск форм соответствия современным условиям / О. А. Степанова // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2012. — № 1 (54). — С. 60–64.
54. Сысольцева, В. Н. «Реставрация редкого документа из коллекции великого князя Константина Николаевича — книги Д. П. Шелехова «Народное руководство в сельском хозяйстве», (1838 г.) / В. Н. Сысольцева // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — Хабаровск, 2013. — № 1 (58). — С. 23–28.
55. Филаткина, И. В. Книжная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока в контексте мультикультурного библиотечного обслуживания / И. В. Филаткина // Тр. ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ние Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. — Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. С. Н. Лютов. — вып. 6. — С. 215–234.
56. Филаткина И. В. Национальное книгоиздание как фактор сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае / И. В. Филаткина // Вестник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). — 2014. — № 1 (12). — С. 29–33.
57. Филаткина, И. В. Проблемы создания сводного каталога книг на языках народов Севера / И. В. Филаткина // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток : сб. науч. ст. — Новосибирск, 2008. — С. 73–81.
58. Филаткина, И. В. Between East and West : Libraries of the Russian Far East = Между Востоком и Западом : библиотеки Российского Дальнего Востока / Irina V. Filatkina // IFLA Journal. — 2006. — Vol. 32. № 2. — С. 147–152.

Публикации докладов и сообщений

59. Воропаева, А. В. Книги из личных коллекций в фонде отдела редких и ценных изданий ДВГНБ / А. В. Воропаева // Четвертые Гродековские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России», Хабаровск, 22–23 апр. 2004 г. — Хабаровск, 2004. — Ч. 2. — С. 129–133.
60. Воропаева, А. В. Книжные памятники кирилловского шрифта г. Хабаровска / А. В. Воропаева // Макушинские чтения: материалы науч. конф., 13–15 мая 2009 г., г. Красноярск / Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН, Гос. универсальная науч. б-ка Краснояр. края; редкол.: И. В. Лизунова (отв. ред.) и др. — Новосибирск, 2009. — С. 40–44.
61. Воропаева, А. В. Книжные памятники на западноевропейских языках в фонде отдела редких и ценных изданий ДВГНБ / А. В. Воропаева // Проблемы языка и коммуникации в традиционной и современной культуре : сб. науч. статей по материалам междунар. науч. конф. «Языковая политика и языковое образование в условиях межкультурного общения» (26–29 сентября 2006 г.). — Хабаровск, 2006. — С. 126–130.
62. Воропаева, А. В. Французская книга периода ручного пресса в Дальневосточной государственной научной библиотеке / А. В. Воропаева // Седьмые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2006 г., г. Красноярск. — Новосибирск, 2006. — С. 25–27.
63. Воропаева, А. В. Эхслибрисы представителей царского дома в фонде отдела редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки / А. В. Воропаева // Книжный знак : история и современность : материалы всерос. науч.-практ. конф. — Москва, 2006. — С. 91–93.
64. Данилова, Л. Ю. Библиотеки Дальнего Востока: проблемы

- развития / Л. Ю. Данилова // Книга и мировая цивилизация : материалы XI междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апр. 2004 г.). — Москва, 2004. — Т. 3. — С. 85–89.
65. Данилова, Л. Ю. Особенности формирования кадровых ресурсов в библиотеках Дальневосточного федерального округа / Л. Ю. Данилова // Библиотечное дело, 2004: Всеобщая доступность информации : Материалы девятой междунар. науч. конф., Москва, 22–24 апр. 2004 г. — Москва, 2004. — С. 169–170.
66. Данилова, Л. Ю. Формирование и использование ресурсов публичных библиотек в Дальневосточном федеральном округе [Электронный ресурс] / Л. Ю. Данилова // «Культура: от информации к знаниям»: (Румянцевские чтения, проект Cultivate Russia, проект фонда Меллона-РГБ) : тез. докл. междунар. конф., г. Москва, 7–10 апр. 2003 г.
67. Домбровская, И. В. Повышение готовности работников библиотек к инновационной деятельности через тренинги развития креативности / И. В. Домбровская // Состояние и проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства Дальнего Востока России : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., 17–18 ноября 2010 года, г. Хабаровск. — Хабаровск, 2010. — Ч. 1. — С. 102–106.
68. Кирпиченко, Т. В. Документы из личного архива писателя Н. М. Роголя в Дальневосточной государственной научной библиотеке / Т. В. Кирпиченко // Дальний Восток России : мультикультурное пространство в XIX–XXI вв. : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения П. А. Столыпина. — Хабаровск, 2012. — Т. 3. — С. 210–218. — (Седьмые Гродековские чтения).
69. Кирпиченко, Т. В. Библиотека генерал-губернатора Н. И. Гродекова: новые материалы / Т. В. Кирпиченко // Четвертые Гродековские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России», Хабаровск, 22–23 апр. 2004 г. — Хабаровск, 2004. — Ч. 2. — С. 103–107.
70. Кирпиченко, Т. В. Печатные и фотодокументы об Амурско-Приморской сельскохозяйственной выставке 1899 года в фонде ДВГНБ / Т. В. Кирпиченко // Шестые Гродековские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». — Хабаровск, 2009. — Т. IV. — С. 56–60.
71. Лютова, Н. К. Издание научных журналов на Дальнем Востоке (конец XIX в. – 30-е гг. XX в.) / Н. К. Лютова // Макушинские чтения: материалы науч. конф., 13–15 мая 2009 г., г. Красноярск / Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН, Гос. универсальная науч. б-ка Краснояр. края; редкол.: И. В. Лизунова (отв. ред.) и др. — Новосибирск, 2009. — С. 173–176.
72. Лютова, Н. К. Издательская деятельность научных учреждений Дальнего Востока России (1920–1930 гг.) / Н. К. Лютова // Наука о книге: традиции и инновации : материалы 12 междунар. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апр. 2009 г. — Москва, 2009. — Ч. 1. — С. 165–166.
73. Лютова, Н. К. Обеспечение сохранности книжных памятников в региональных условиях (на примере Дальневосточной государственной научной библиотеки) / Н. К. Лютова // Сохранность и доступность культурных и исторических памятников. Современные подходы : материалы VI междунар. науч.-практ. конф., 20–22 окт. 2009 г. / М-во культуры Рос. Федерации. Рос. нац. б-ка. Федерал. центр консервации библ. фондов. — Санкт-Петербург, 2010. — С. 40–47.
74. Лютова, Н. К. Региональные журналы в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки: формирование и хранение / Н. К. Лютова // Проблемы сохранности и безопасности библиотечных, архивных, музейных фондов : материалы межрегион. науч.-практ. конф., 26–28 апр. 2006 г., г. Хабаровск. — Хабаровск, 2006. — С. 151–156.
75. Лютова, Н. К. Региональные журналы как часть культурного наследия / Н. К. Лютова // Обеспечение сохранности памятников культуры: традиционные подходы — нетрадиционные решения : междунар. науч.-практ. конф., 24–26 окт. 2006 г., г. Санкт-Петербург. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 42–52.
76. Наумова, Р. В. Библиотека — межкультурная коммуникативная система — территория толерантности / Р. В. Наумова // Общие вопросы развития образовательных систем : сб. материалов междунар. науч.-метод. конф. «Проблемы высшего образования». — Хабаровск, 2011. — С. 31–34.
77. Наумова, Р. В., Книгоиздание в Хабаровском крае: современные тенденции формирования и развития : [тез. выступления на науч.-практ. конф. «Вопросы повышения конкурентоспособности регионального книгоиздания» (Тюмень – Тобольск, 24–26 октября 2012 г.)] / Р. В. Наумова // Региональное книгоиздание в России. — Москва, 2012. — С. 121–127.
78. Наумова, Р. В. Дальневосточная государственная научная библиотека как открытая коммуникативная система в контексте межкультурной коммуникации / Р. В. Наумова // Проблемы языка и коммуникации в традиционной и современной культуре : сб. науч. статей по материалам междунар. науч. конф. «Языковая политика и языковое образование в условиях межкультурного общения» (26–29 сентября 2006 г.). — Хабаровск, 2006. — С. 114–119.
79. Струк, К. А. Автографы российских учёных XIX – начала XX вв. на книгах из редкого фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки / К. А. Струк // Седьмые Гродековские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения П. А. Столыпина, «Дальний Восток России: мультикультурное пространство в XIX–XXI вв.» Т. 3. / под ред. Т. В. Мельниковой. — Хабаровск : Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова, 2012. — С. 218–224.
80. Филаткина, И. В. Книжная культура коренных народов Дальнего Востока: история и современные проблемы / И. В. Филаткина // Книжная культура Севера: материалы I междунар. науч.-практ. конф., г. Якутск, 11–14 нояб. 2003 г. — Якутск, 2005. — С. 170–176.
81. Филаткина, И. В. Отражение культурного и языкового разнообразия Хабаровского края в информационном пространстве региона / И. В. Филаткина // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве : сб. материалов междунар. конф. (Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / сост. Кузьмин Е. И., Плыс Е. В. — Москва : МЦБС, 2010. — С. 344–349.
82. Филаткина, И. В. Сводный каталог книг на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока : новый взгляд с точки зрения корпоративности / И. В. Филаткина // Актуальные проблемы исторической и современной русистики : сб. науч. статей по материалам междунар. лингвокультурологического форума «Язык и культура : мосты между Европой и Азией», (15–18 сент. 2009 г.) / под ред. В. Г. Садченко. — Хабаровск, 2010. — С. 182–185.
83. Филаткина, И. В. Стратегические направления кадровой работы в Дальневосточной государственной научной библиотеке / И. В. Филаткина // Проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Хабаровск. гос. ин-та искусств и культуры, 16–17 апр. 2013 года. — Хабаровск, [Б. д.]. — С. 39–44.
84. Чалий, Ю. В. Становление экономической библиографии на Дальнем Востоке России в 20-е годы XX века / Ю. В. Чалий // Книга и мировая цивилизация: материалы XI междунар.

- науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апр. 2004 г.). — Москва, 2004. — Т. 3. — С. 262–264.
85. Щербакова, Т. А. Изучение традиционной книжной культуры юга Дальнего Востока (К постановке проблемы) / Т. А. Щербакова // Книга и мировая цивилизация: материалы XI междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апр. 2004 г.). — Москва, 2004. — Т. 2. — С. 43–47.
- Переводы научных статей**
86. Понятие «тишины» в японской культуре / Икэгами Кэндзи; пер. с япон. О. И. Калабина // История и культура Приамурья. — Хабаровск, 2010. — № 2(8). — С. 109–125.
- Библиографические указатели, справочные издания**
87. Вписаны особую строкою в историю: герои-города : библиогр. справ. / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2010. — 212 с.
88. Время и события: календарь-справочник по Дальневосточному федеральному округу на ... год / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2004. —
89. Дальневосточная государственная научная библиотека в изданиях и публикациях (1894–2007) : библиогр. указ. / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск : ДВГНБ, 2008. — 276 с., ил.
90. Дальний Восток в период Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны : указ. лит. / Хабар. краев. науч. б-ка. — Хабаровск, 1968. — 287 с.
91. Всеволод Никанорович Иванов — писатель и философ : биобиблиогр. указ. / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2013. — 84 с.
92. Календарь знаменательных и памятных дат Хабаровского края в ... году / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 1998. —
93. Клещевой энцефалит на Дальнем Востоке : библиогр. указ. отечеств. лит. (1935–1965) / сост.: И. П. Шабанова, И. Е. Трон, Л. А. Верета. — Хабаровск, 1969. — 104 с.
94. Курорты и минеральные источники Дальнего Востока : [указ. лит.] / сост. Т. О. Гурвич. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1966. — 40 с.
95. Леса и лесное хозяйство Дальнего Востока : указ. лит. на рус. яз. (1755–1967 гг.) / АН СССР, Дальневост. фил. им. В. Н. Комарова, Биол.-почв. ин-т, Хабар. краев. науч. б-ка. — Владивосток, 1970. — 365 с.
96. Образование без ограничений : права инвалидов : библиогр. указ. / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2012. — 109 с.
97. Писатели Дальнего Востока : биобиблиогр. справ. [Вып. 1] / сост. Е. М. Алёнкина. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. — 304 с.
98. Писатели Дальнего Востока : биобиблиогр. справ. / сост. Т. В. Кирпиченко. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1989. — вып. 2 — 382 с.
99. Писатели малых народов Дальнего Востока : биобиблиогр. справ. / сост. С. Зайцева. — Хабаровск, 1966. — 118 с.
100. Рыбное хозяйство Амура : [науч.-вспом. библиогр. указ.] / Хабар. краев. науч. б-ка, Тихоокеан. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии, Амур. отд-ние. — Хабаровск, 1976. — 86 с.
101. Русские издания гражданской печати XVIII в хранилищах Хабаровского края : каталог / сост.: Н. В. Радишаускайте, А. В. Воропаева, А. С. Даценко. — Хабаровск : ДВГНБ, 2010. — 140 с., 8 л. ил.
102. Семья в изменяющемся мире / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2009. — 215 с.
103. Всеволод Петрович Сысоев и библиотека : биобиблиогр. указ.-дайджест. — Хабаровск, 2011. — 79 с.
104. Тропой Дерсу (к 140-летию со дня рождения В. К. Арсеньева) / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2012. — 63 с.
105. Ерофей Павлович Хабаров : биобиблиогр. указ. / Дальневост. гос. науч. б-ка ; Хабар. духов. семинария ; Ин-т повышения квалификации ФКН России. — Хабаровск, 2010. — 40 с.
106. Хроника Дальневосточной государственной научной библиотеки (1894–2003 гг.). — Хабаровск, 2004. — 147 с.
107. Я — гражданин и патриот России / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2013. — 74 с.
- Электронные ресурсы**
108. Издания и рукописи кириллического шрифта XVI–XX вв. [Электронный ресурс] — Хабаровск, 2012. — 201 <http://www.fessl.ru/bookscollection/svodreestr/reestr-kp/kirill>.
109. Западноевропейские издания XVI–XVIII вв. [Электронный ресурс] — Хабаровск, 2012. — Режим доступа: <http://www.fessl.ru/bookscollection/svodreestr/reestr-kp/westeuropean>.
110. Православная культура на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс] / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2011.
- Издания с репринтным воспроизведением текстов и научно-справочным аппаратом**
111. Бодиско, А. М. Из жизни Хабаровска / А. М. Бодиско ; [редкол.: И. В. Филаткина (гл. ред.), Т. В. Кирпиченко (сост.) (и др.) ; науч. консультант Н. И. Дубинина]. — Репринт. изд. 1913 г. — Хабаровск : ДВГНБ, 2008. — 292 с. [13] л. ил. : ил. — Имен. указ.: С. 286–292.
112. Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский : биограф. материалы по его письмам, офиц. док., рассказам современников и печат. источникам. [Кн. 1] / И. П. Барсуков ; [предисл. В. И. Ишаева]. — Репр. изд. — Хабаровск : РИОТИП, 2008. — 10, [6], IV, 672, XII с. : ил., портр. — Библиогр. в подстроч. прим.
113. Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский : биограф. материалы по его письмам, офиц. док., рассказам современников и печат. источникам. Кн. 2 / И. П. Барсуков. — Репр. изд. по изд. Синодал. Тип. Москва. 1891. — Хабаровск : РИОТИП, 2009. — 465, [3] с. : портр. — Имен. указ.: С. 337–369. — Геогр. указ.: С. 370–391.

К 120-летию Дальневосточной государственной научной библиотеки

Воропаева Александра Валерьевна,
заведующий отделом
«Центр консервации документов
и изучения книжных памятников
Хабаровского края»
Дальневосточной государственной
научной библиотеки

Письма, адресованные Н. И. Гродекову, в коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки

Статья написана по результатам одного из направлений фундаментального научного исследования Дальневосточной государственной научной библиотеки «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока». В ней приведены сведения о письмах, адресованных Н. И. Гродекову, хранящихся в коллекции «Автографы»

В Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края Дальневосточной государственной научной библиотеки хранятся уникальные документы, объединённые в коллекцию под названием «Автографы». В неё включены письма и другие рукописные документы конца XVIII – начала XX века.

Особого внимания в коллекции заслуживает одно из писем, написанное Н. И. Гродековым, который на тот момент был помощником генерал-губернатора Приамурского края, директору Николаевской публичной библиотеки В. В. Перфильеву¹: **«30.III.1897. Милостивый Государь, Василий Власьевич, Посылаю Вам авто-**

¹ Перфильев Василий Власьевич (1865–1914) — первый общественный директор Николаевской публичной библиотеки Приамурского отдела Императорского русского географического общества (1894–1900).

граф нашего знаменитого художника Михаила Осиповича Микешина. Надо хранить его в Николаевской библиотеке, вместе с другими автографами. Н. Гродеков».

Из этого короткого послания можно сделать вывод, что в Николаевской публичной библиотеке в 1897 году, через 3 года после её основания, уже существовала коллекция «Автографы», а её основоположником мог быть сам Н. И. Гродеков.

В 2014 году в рамках фундаментального научного исследования «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока» (подтема: «Письма Н. И. Гродекову в собрании автографов в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ») была проведена работа по выделению из коллекции автографов писем, адресованных Н. И. Гроде-

кову, проведена атрибуции рукописных документов: установлены авторы писем, время и место создания каждого документа, осуществлён перевод писем с иностранных языков на русский, проведён анализ, обработка и обобщение собранного материала. Таким образом, предпринята попытка воссоздать историю каждого автографа, установить связи между авторами и адресатом, проследить историю формирования коллекции рукописных материалов.

Сегодня считается, что автографы могут иметь различную форму: манускрипта, письма или записки, почтовой открытки, стихотворения, композиции и т. д. В древности же коллекции автографов заключали в себе исторические документы, мемуары, донесения посланников, письма известных лиц и собирались преимущественно с научной целью. В Россию мода на собиранье автографов пришла в XVIII веке. К этому времени преобладавший прежде чисто научный интерес уступил место интересу психологическому, связанному с рукописью всякой выдающейся личности. Представляя драгоценный исторический материал, автографы стали приобретаться и крупными библиотеками. Российские библиотеки не были исключением. В начале XIX века в Императорской публичной библиотеке было образовано «Депо манускриптов», включавшее в себя рукописные книги и документы V–VIII веков, в 1862 году в составе Московского публичного музея и Румянцевского музея был открыт отдел рукописей. По всей видимости, Н. И. Гродеков хотел собрать подобную коллекцию и для Николаевской публичной библиотеки.

Известно, что Н. И. Гродекову было присуще научное отношение к документам как к историческим источникам и памятникам прошлого. В условиях отсутствия государственной архивной службы в России он бережно собирал документы, аккуратно их хранил, в результате у него образовался обширный личный архив [8, с. 7]. В него входили документы и материалы, связанные с военной и административной службой в Средней Азии, Приамурском крае, Северной Маньчжурии, Петербурге, переписка

Письмо Н. И. Гродекова директору Николаевской публичной библиотеки В. В. Перфильеву

с военными министрами, генералами, с деятелями науки, культуры и искусства, с дальневосточниками, с которыми его сводила жизнь. Свой обширный архив генерал передал московскому музею «Российские древности», созданному П. И. Щукиным² [8, с. 8].

Н. И. Гродеков — легендарная личность как в истории Приамурского края, так и в истории основания Николаевской публичной библиотеки. В коллекции «Автографы» хранится 9 писем, написанных ему всемирно известными российскими и зарубежными деятелями. Поэтому на первом этапе исследования коллекции было решено изучить именно эти письма.

Как уже выше упоминалось, Н. И. Гродеков передал свой архив П. И. Щукину, который особо выделял и ценил в нём среднеазиатские материалы. В воспоминаниях коллекционер писал: «В моём собрании имеются подаренные мне бывшим Туркестанским генерал-губернатором Н. И. Гродековым бумаги М. Д. Скобелева, относящиеся, в особенности, до Ахал-Текинской экспедиции, и несколько записных книжек Михаила Дмитриевича, которые он называл «мерзавками» [9, с. 273]. Среди писем, адресованных Гродекову, есть одно послание, написанное выдающимся русским военачальником Михаилом Дмитриевичем Скобелевым:

«Люфитабад³ 9 Марта 1881 г.

Ваше Превосходительство

Николай Иванович

Не дождусь когда Вы мне донесете, что штаб собрался в Асхабаде. Невольно вспоминаю Харанова⁴ под Константинополем: «Ну уж Баранок⁵ !... Действительно начудесил с своим Красноводском!

Прошу Вас:

1.) Продолжать безостановочно посадку войск.

2.) Сообщить шифрованно мои две теле-

граммы Великому Князю — для сведения в Тегеран Посланнику

3.) Энергически настаивать на постройке Асхабадской крепости.

4.) Периодически доносить о благополучии в Тифлис и обо всем стоящем извещать Посланника.

5.) Следить за действиями майора Спалатбога по военно народному правлению⁶. Я ему вполне верю но он несколько увлекающийся

6.) Кончать с Громовым⁷.

7.) Постараться организовать дело перехода через Атрек⁸ Йомудов⁹. Нельзя ли хоть на этом дать казне несколько рублей. А то все затраты.

Я знаю что Вы улыбнетесь этому пенкоснимательству но ведь надо положить начало. Очень опасюсь, что этот край обойдется страшно дорого.

Я понимаю все жертвы за обладанием Босфором, которое одно выведет Россию на лучший эконоический и политический путь. Но имеют ли наверху определенную программу, определенный срок???

Вновь завоеванный край, по существу своему, сравню с открытою фантанелью. Фантанель

6 В январе 1881 г. для водворения на прежние места покорившегося населения Ахал-Текннского оазиса был назначен майор Спалатбог. В его распоряжении было несколько офицеров и переводчиков, а также взвод казаков. Деятельность военно-народного правления заключалась в назначении аксакалов в каждое поселение, выдаче билетов на жительство, разборе жалоб между населением и др.

7 Громов Александр Егорович – ташкентский купец первой гильдии. Весной 1880 года по поручению М. Д. Скобелева с Громовым был заключён контракт на поставку в Красноводск 5 000 верблюдов [7, с. 87]. Правдами, а чаще неправдами, купец добивался своих целей. Историки пишут, что туркменская кампания была выиграна М. Д. Скобелевым в значительной степени с помощью правильной организации доставки военных грузов (в том числе артиллерийских боеприпасов) на верблюдах А. Е. Громова. Но современники называли Громова «лихим» купцом и учеником «архи-лихого» другого ташкентского купца [5, с. 330]. В любом деле он искал личную выгоду. Известно, что с войны он возвратился не только с наградой — орденом св. Владимира четвёртой степени, но и с пятьюстами тысячами золотых рублей.

8 Атрек — река в Иране и Туркмении.

9 Йомуды — туркменское племя.

2 Щукин Пётр Иванович (1853–1912) — представитель известной купеческой фамилии, коллекционировавшей предметы искусства и старины.

3 г. Люфитабад (Туркмения).

4 Пятый ординарец Скобелева.

5 Старший адъютант Скобелева.

бывает и спасительна и гибельна. Очень многое зависит от времени в ее употреблении.....

Здесь слух, что Персидское Правительство собирает 10/т конницы в Хоросане¹⁰? На Курдов или на Герат¹¹??..... Ах Герат!! The key of India¹²! не верится мне безусловно в ключи. Очень похоже на басню о курице несущей золотые яйца..... Читали ли речь Лорда Нэпира Магдальского¹³. По поводу последних событий здесь? Странные люди эти столь практические Англичани. Когда дело коснется Индии у них положительно темнеет в глазах. Чего чего почтенный ветеран не нагородил. Если бы не глубокое уважение к доблестному ветерану, можно подумать, что его речь парламентская уловка писанная под диктовку великого Лорда Биконсфильда¹⁴!..... Впрочем, он и так скоро опять будет у власти. Думаю, что тогда он нас порядком взмылит... Только бы мы не зазевались на Мерве. Боюсь появления скорострелок в Средней Азии, в Туркестане боюсь поколения воспитанного при нашей власти. Боюсь подполковников Джуро¹⁵ и бабабеков¹⁶, боюсь Абдурахмана Автобачи¹⁷, боюсь Худояр Хана¹⁸, особенно Катта-Тюрю¹⁹ но пуще всего боюсь нашу административную гниль и обычную растерянность когда грянет гром..... Мне памяты первые Августовские дни в Ташкенте, в 1875 году, стояние вагенбург-

гом²⁰ на Куйлюке²¹ мифический неприятель за Мин-юруком²², гром орудий мифической осады Ходжента²³. Нет не прошли дни испытаний для Русской власти в Средней Азии, нет, сарбазы²⁴ Ак Падишаха²⁵ более не плюют огнем и кровавая Геок Тепинская драма является, в момент восшествия на Престол нового Ак Падишаха²⁶, как бы на рубеже нового времени, первым серьезным предупреждением.....

Caveant consules²⁷!.....

Трудно мне без Вашего Превосходительства надеюсь до скорого свидания. Дружески жму руку

М Скобелев».

Письмо написано в самом конце Второй Ахалтекинской экспедиции (1880–1881). Ахал-20 Вагенбург — передвижное полевое укрепление из повозок.

21 Куйлюк — район г. Ташкента на берегу реки Чирчик.

22 Мингурюк — античное городище в г. Ташкенте.

23 Ходжент — древний город в Таджикистане. Утверждение российской власти в некоторых районах Средней Азии сократило налоговые поступления в казну Худояр-хана. Поэтому хан и его приближенные пытались возместить потери за счёт оставшихся подданных и разорили их поборами. В 1875 году во главе недобровольных Худояром стал Абдурахман-Автобачи, противник перехода Коканда под власть России, и к нему примкнули все противники русских. Сам Худояр бежал в Ходжент. Была объявлена священная война, и многочисленные отряды восставших вторглись на новые российские территории, заняли верховья Зеравшана и окрестности Ходжента. Были разгромлены небольшие гарнизоны российских войск, почтовые станции, убиты российские чиновники. 8 августа 1875 года началась осада Ходжента. 12 августа в Ходжент прибыл из Ташкента 1-й стрелковый батальон. Поняв бесперспективность дальнейшей осады, восставшие отступили от Ходжента. К 18 августа русские войска во главе с Кауфманом сосредоточились в Ходженте. Абдурахман-Автобачи с 50-тысячной армией расположился недалеко от Ходжента, но 22 августа 1875 года русские взяли эту крепость. Автобачи бежал. В погоню за ним отправился отряд Скобелева. Но лишь 28 января 1876 года Абдурахман сдался и был сослан в Екатеринослав. В феврале вся территория Кокандского ханства была присоединена к России и образована из неё Ферганская область. Военным губернатором области стал М. Д. Скобелев.

24 Сарбазы — пехотинцы регулярных войск.

25 Восточные народы называли Ак-Падишахом (то есть Белым Падишахом) русского царя.

26 Александр III вступил на престол 14 марта 1881 года.

27 Пусть консулы будут бдительны.

10 Хорасан — историческая область, расположенная в Восточном Иране.

11 Герат — город на северо-западе Афганистана. В XIX веке овладеть Гератом стремились Иран, пользовавшийся поддержкой России, и Афганистан, поддерживаемый Великобританией.

12 Ключ к Индии.

13 Роберт Корнелис, лорд Н. of Magdala (1810–1890) — английский полководец.

14 Дизраэли Бенджамин, лорд Биконсфилд (1804–1881), английский государственный деятель консервативной партии Великобритании, премьер-министр Великобритании, писатель.

15 Джурабек — Шахрисабзский бек, один из основных противников русской армии во время Туркестанских походов, впоследствии генерал-майор русской армии.

16 Бабабек — соратник Джурабека.

17 Абдурахман-Автобачи — вождь повстанцев.

18 Сайид Мухаммад Худояр-хан — правитель Коканда.

19 Катта-Тюрю — сын эмира, пользовался огромной популярностью среди населения за свою непримиримую ненависть к русским.

текинские экспедиции — походы русских войск в целях присоединения к России Ахалтекинско-го оазиса Туркмении. К середине XIX века туркменские племена добровольно приняли подданство России, лишь племя текинцев оказывало упорное сопротивление, опираясь на крепость Геок-Тепе. Первая Ахалтекинская экспедиция (1879 г.) завершилась неудачей: Геок-Тепе устоял.

Вторую экспедицию возглавил генерал М. Д. Скобелев. Н. И. Гродеков был назначен начальником передового отряда, а затем — начальником штаба войск Закаспийской области. Художник В. В. Верещагин в своих воспоминаниях характеризовал его так: «Перед началом Туркменской экспедиции я застал Михаила Дмитриевича в беседе с полковником Гродековым; он прочил его себе тогда в начальники штаба, как хорошо изучившего местности, по которым и близ которых предстояло действовать нашим войскам: известно, что Гродеков один из хороших знатоков Средней Азии, ибо ездил даже по Афганистану и смежным с ним степям» [5, с. 328–329].

Ко второй экспедиции генерал М. Д. Скобелев подготовился тщательно. Он обратил особое внимание на успешную перевозку грузов и, главным образом, на заготовку верблюдов, детально проработал план снабжения отряда всем необходимым как в боевом, так и в продовольственном отношении. Н. И. Гродеков стал правой рукой Скобелева, выполнял самые трудные задачи, участвовал в сложных операциях. Специальный корреспондент «Дейли Ньюс» Э. О’Донован в своих путевых заметках писал: «Во время пребывания в Мешед, мне удалось из различных источников собрать важную информацию относительно передвижений Скобелева. На предстоящую решительную атаку туркменской цитадели генерал, в отличие от своего предшественника Лазарева, выделил только небольшую часть армии, достаточную для защиты обозов. Тем временем, он не жалел усилий на создание значительных запасов вдоль линии марша. Крупные партии зерна были специально за-

куплены в приграничных районах Персии. В бытность мою в Мешед, два агента, одетые под армянских купцов, прибыли из Дусолума с эскортом казаков.... Агенты эти, в действительности, были знаменитые путешественники по Востоку полковники Деников и Гродеков; последний, — автор хорошо известной «Поездки в Герат» [12].

По приказу М. Д. Скобелева также была увеличена артиллерия, устроен телеграф, созданы госпитали, организовано инженерное управление. После прибытия достаточного количества верблюдов, провианта и подкреплений 21 ноября 1880 года российские войска приступили к осаде крепости Геок-Тепе. Число защитников его, по разным сведениям, доходило от 20 до 45 тысяч человек. 12 января 1881 года, после отчаянного сопротивления, Геок-Тепе был взят штурмом. Продвигаясь дальше, русские войска не встретили сопротивления и без единого выстрела дошли до Люфтабада, где М. Д. Скобелев и написал 21 марта письмо Н. И. Гродекову. 27 марта Скобелеву сдался Тькма-сердарь — бывший главный защитник Геок-Тепе и самое влиятельное лицо во вновь покорённом крае. Тогда Скобелев объявил Туркменскую войну оконченной.

За победу в этом походе М. Д. Скобелев был произведён в генералы от инфантерии и награждён орденом Святого Георгия 2-й степени. Н. И. Гродеков получил звание генерал-майора и орден Святого Георгия 4-й степени.

М. Д. Скобелеву и описанным выше событиям посвящено ещё одно письмо, адресованное Н. И. Гродекову. Написано оно в 1897 году А. В. Верещагиным — генерал-майором, военным писателем, братом известного художника В. В. Верещагина:

«В. ж. д. Гор. Луга²⁸

22го Августа 1897 г.

Ваше Превосходительство

Николай Иванович!

**Посылаю Вам № газ. Новое Время. В при-
бавлении находится моя статейка под названием**

28 Варшавская железная дорога, город Луга.

«20 л. назад». В ней мне хотелось напомнить читателю о нашем дорогом М. Д. Скобелеве²⁹. Прочтите ее пожалуйста ежели найдете свободную минутку. Думаю получили-ли Вы мою статью посланную Вам 8го Июня под названием «Рекогносцировка Скобелева». В ней упоминалось и о Вас, как мы подходили с Вами 6 Июля к Геок-Тепе. Искренно желаю Вам всего хорошего. Остаюсь сердечно преданный и покорный слуга Ваш Александр Верещагин».

Посланного с письмом номера газеты не сохранилось. Статья А. В. Верещагина «20 лет назад» была напечатана в газете «Новое время» 23 августа 1897 года к 20-летней годовщине взятия города Ловчи под командованием М. Д. Скобелева во время Русско-турецкой войны (1877–1878).

Примечательно, что автор письма был ординарцем М. Д. Скобелева, участвовал во взятии крепости Геок-Тепе во время Ахал-Текинской экспедиции. В 1900 году с началом боксёрского восстания в Китае он отправился на Дальний Восток в распоряжение генерала Н. И. Гродекова.

В 1887 году Н. И. Гродеков получил письмо от известного русского художника и скульптора Михаила Осиповича Микешина:

«Ваше Превосходительство

Достойнейший

Николай Иванович,

У Вас предстоит доклад пред генералом Розенбахом о моих здесь несчастных расчетах; Вы пользуетесь данными для этого доклада лишь от одной из препирающихся сторон, а на той стороне есть люди, во чтобы то ни стало свести «на нет» все мои законные и даже документальные претензии к казне, то не соблаговолите ли дать мне возможность до доклада видеться с Вашим Превосходительством, знакомиться с характером решения моих претензий и, может быть, еще вовремя, указать какую-либо неточность, или неверность, которых по докладе и окончательном

²⁹ В 1897 году исполнилось 15 лет со дня смерти Скобелева.

решении, уже не будет никакой возможности изменить и поправить.

Глубоко и искренно уважаю особу Вашего Превосходительства

М. Микешин.

8 Дек. 1887 г.

Ташкент».

М. О. Микешин — автор ряда выдающихся монументов в крупных городах Российской империи и за рубежом: памятник тысячелетия России в Новгороде, памятник Екатерине II в Санкт-Петербурге, памятник Богдану Хмельницкому в Киеве и др. Кроме того, он изготовил массивные, украшенные скульптурой двери усыпальницы князя Пожарского в Суздале, занимался по заказам Морского ведомства исполнением фигур для носовых частей различных судов. Микешин пользовался известностью и как иллюстратор литературных произведений, а в молодости — как остроумный карикатурист. В конце 70-х годов он издавал иллюстрированный журнал «Пчела», в котором были напечатаны несколько его статей и воспоминаний.

Своё письмо М. О. Микешин написал Н. И. Гродекову в г. Ташкенте³⁰. Известно, что в конце 1880-х годов в этом городе был построен Спасо-Преображенский военный собор³¹, а М. О. Микешину было поручено исполнить для него три иконостаса и три запрестольных образа. Для их установки и росписи плафонов Михаил Осипович и его помощники предприняли трудное и изнурительное путешествие в Ташкент «на верблюдах, через знойную песчаную степь, терпя от сильного зноя и жажды... Работа эта Михаилом Осиповичем закончена блистательно...» [17, с. 642–643].

Внутренняя обстановка храма была проста и изящна. Резной дубовый иконостас и его иконы, византийского стиля, почти все были исполнены по рисункам и под наблюдением Михаила Осиповича. Но часть работ

³⁰ В 1887 году Н. И. Гродеков занимал пост военного губернатора Сырдарьинской области.

³¹ В 1935 году храм по решению властей был взорван.

(изображение святых евангелистов в куполе) выполнила художница Ольга Ивановна Розенбах — жена упомянутого в письме генерала. По *неуточнённым* данным М. О. Микешин имел много неприятностей от генерала Розенбаха и его близких [18]. О генерале ходили разные слухи. Известный географ М. И. Венюков, говоря об исследователе Туркестана Соболеве, упоминает и о Н. О. Розенбахе: «...из него вышел бы правитель края более разумный и сведующий, чем какой-нибудь Розенбах... Правда, Соболев не принадлежит к числу незаконных детей императора Александра II, как названный генерал, ныне член государственного совета» [3, с. 280].

За свой труд Микешин получил 30 000 рублей. Стоимость собора простиралась до 211 359 рублей. Возможно, «законные и даже документальные претензии к казне» были связаны именно с этой работой в храме. Хотя ранее Микешин выполнял и другие заказы для Ташкента. Так, начальник Туркестанского края М. Черняев предложил Михаилу Осиповичу создать проект памятника «Воинам, павшим при штурме Ташкента 15 июня 1865 года». Проект получил высочайшее одобрение, гравюра с его изображением появилась в № 31 журнала «Нива» за 1883 год. Однако вскоре Черняев оставил свой пост, а генерал-губернатором Туркестанского края был назначен Н. О. Розенбах, и необходимые для сооружения памятника суммы так и не были собраны [17, с. 640].

Сам Н. И. Гродеков тоже участвовал в создании собора: он подарил икону Нерукотворенного Спаса стоимостью около 1 000 рублей.

Следующее письмо написано известным русским астрономом Сергеем Павловичем Глазенапом.

«13 Янв. 1894

В.О. Университет. 5.

Многоуважаемый

Николай Иванович,

На завтраке у М. Н. Галкина-Врасского Вы выразили желание посмотреть рисунки Шевченко, находящиеся в альбоме Ольги Николаевны

Бутаковой. В Понедельник Ольга Николаевна будет у нас завтракать, причем с большим удовольствием даст Вам объяснения рисунков и поговорит о Туркестанском Крае. Быть может, Вы найдете возможным позавтракать с нами в Понедельник 17 января в 12 1/2 час., чем доставите и мне, и жене моей большое удовольствие.

Если же в Понедельник Вам некогда быть у нас, то будьте так добры назначьте другой день; я свободен во все дни будущей недели, кроме Вторника и Среды.

Примите уверение в искреннем уважении и совершенной преданности

Ваш С. Глазенап».

Автор письма С. П. Глазенап возглавлял Русское астрономическое общество, преподавал в Петербургском университете, основные его научные работы были посвящены исследованию двойных и переменных звезд, изучению движения спутников Юпитера, рефракции света в земной атмосфере. Он был также известен как садовод и пчеловод.

В письме упоминаются М. Н. Галкин-Врасский, Шевченко и Ольга Николаевна Бутакова. Михаил Николаевич Галкин-Враской (Враский, Врасский) (1832–1916 гг.) — русский государственный деятель, статс-секретарь (1904), член Государственного совета (1896), действительный тайный советник (1895). Как и Н. И. Гродеков, он занимался изучением Средней Азии: в 1858 году он вошёл в состав миссии в Хиву и Бухару, в 1859 году стал участником экспедиции в Туркмению, был членом комиссии по разработке положения об управлении Туркестанским краем. В 1868 году вышла его книга «Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю» (СПб., 1868).

Бутакова Ольга Николаевна — художница, жена флотского капитана Алексея Ивановича Бутакова. В 1848–1849 годах А. И. Бутаков возглавлял экспедицию по исследованию Аральского моря. На шхуне «Константин» он осматривал и описывал морские берега, производил их съёмку, открыл группу островов и т. д. Рисовальщиком в этой экспедиции трудился сосланный в

солдаты знаменитый украинский поэт и художник Тарас Григорьевич Шевченко, упомянутый в письме С. Глазенапа. А. И. Бутаков с большим сочувствием и уважением относился к ссыльному и помогал ему, чем мог. Позже Ольга Николаевна Бутакова познакомилась с его работами, сделанными во время экспедиции, и скопировала несколько его пейзажных рисунков (она с успехом брала уроки рисования и скульптуры у известного скульптора К. Клодта). Известны её копии следующих работ Т. Г. Шевченко: «Днёвка транспорта в Киргизской степи», «Укрепление Кос-Арал, где зимовали А. И. Бутаков и Т. Шевченко», «Низменный берег острова Николай» и «Гористый берег Аральского моря». Копировала она акварели офортом — это довольно сложная, тем более для женщин, разновидность гравюры на металле, техника станковой графики глубокой печати, позволяющая получать оттиски с печатных форм («досок»), в процессе работы по созданию изображения на которых производится травление поверхности кислотами. Супруги Бутаковы и после экспедиции поддерживали дружеские отношения с Т. Г. Шевченко. На память об этой дружбе Тарас Григорьевич подарил им 12 отдельных рисунков, сделанных во время Аральской экспедиции. Хранились у Бутаковых ещё и альбомы с рисунками Шевченко. В письме, по всей видимости, идёт речь об одном из альбомов.

Интересен тот факт, что Бутаковы и С. П. Глазенап были родственниками — супруги взяли на воспитание осиротевшую девочку — Татьяну Захаровну Васильеву, которая впоследствии вышла замуж за астронома С. Глазенапа [6, с. 240–267]. После смерти Ольги Николаевны (1903 г.) альбомы перешли к Татьяне Захаровне. В 1912 года она узнала об открытии в Киеве музея, посвящённого творчеству Шевченко, и передала туда 12 рисунков, подаренных когда-то Тарасом Григорьевичем её приёмным родителям. Сохранилась расписка П. И. Зайцева³² о том, что он получил эти

³² Зайцев Павел Иванович — известный исследователь творчества Т. Г. Шевченко, начал собирать материалы с 1911 года в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде — местах пребывания Т. Шевченко.

рисунки 1 ноября 1912 года для передачи их Киевскому художественно-промышленному и научному музею им. императора Николая II. Сегодня 11 рисунков хранятся в Национальном музее Тараса Шевченко, один — в Харьковском художественном музее. Два альбома Бутаковых Татьяна Захаровна передала в 1938 году в Петербургский музей этнографии [13, с. 19–21].

В декабре 1898 года Гродеков получил письмо от адмирала Фёдора Васильевича Дубасова. Весной 1898 года Николай Иванович был назначен приамурским генерал-губернатором, а Ф. В. Дубасов, командовавший с 1897-го по 1899 год Тихоокеанской эскадрой, в тот год руководил занятием Порт-Артура.

«25.XII.1898

П. Артур

Милостивый Государь

Николай Иванович

Мне очень хотелось-бы увидеться с Вами, — хотя-бы на несколько минут, — до отъезда Вашего из Порт Артура; а так как время Ваше очевидно все разобрано то я и решаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать сообщить мне: в какое время я мог бы завтра застать Вас, не отвлекая от дел и не расстраивая распределения Вашего времени.

Пользуюсь настоящим случаем чтобы просить Вас принять уверение в совершенном моем уважении и таковой-же преданности.

Ф. Дубасов».

Конец XIX века был ознаменован сложными отношениями между Китаем и Японией. Для России, союзницы Китая, вопрос военного присутствия на Дальнем Востоке играл важную роль. В особенности это выражалось в желании иметь незамерзающий порт со стратегически выгодным месторасположением, обеспечивающий преимущества в военном противостоянии с Японией. Адмирал Дубасов видел решение в использовании в качестве места для военной базы корейского порта Мозампо на острове Каргодо. Базирование кораблей на этом архипелаге в непосредственной близости от острова Цусима и Владивостока позволило

бы контролировать военные корабли Японии. По собственной инициативе адмирал провёл переговоры с корейцами, и вопрос был решён положительно. Однако российское правительство настаивало на занятии Порт-Артура. Великолепно разбираясь в особенностях Дальнего Востока, Фёдор Васильевич не ждал ничего хорошего от занятия данной территории, только осложнявшего отношения с Китаем и Японией. Его рапорты, депеши и письма этого периода полны отчаянных попыток убедить правительство, высшее морское руководство в том, что последствия занятия Порт-Артура для государства будут роковыми: «Мы вступаем уже на такой путь, с которого нет поворота... Я не хочу быть пророком, но думаю, что это неизбежно вовлечёт нас в большие затруднения» [10, с. 3]. Правильность данной Дубасовым оценки дальневосточного вопроса, к сожалению, подтвердилась последующими событиями, вызвавшими неудачную для России войну с Японией в 1904–1905 гг. Столица доводы адмирала не приняла во внимание, и вопрос о занятии крепости был решён окончательно и бесповоротно. Так, в 1898 году на картах мира появилась новая колония Российской империи, получившая вскоре название Квантунская область. В марте 1898 г. в Пекине была подписана Русско-китайская конвенция, которая предусматривала предоставление России в арендное пользование на 25 лет Порт-Артура и Дальнего и разрешала прокладку к этим портам железной дороги.

Н. И. Гродеков вёл переписку с известным русским путешественником и географом Михаилом Ивановичем Венюковым. В коллекции хранится одно письмо, посланное Венюковым из Парижа в 1899 г.

**«Paris, rue Jacob 44, le 8 juin 1899»³³
Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь
Николай Иванович
Ваше письмо от 24 марта, хотя и имело на конверте надпись: *via Suez*³⁴, шло в действитель-**

ности через Москву и получено было здесь лишь вчера. Я немедленно распорядился выслать желаемую Вами фотографию (для библиотеки или музея), относящуюся к 1895 году, но последнюю, какая у меня есть. Пользуясь случаем, я позволил себе присоединить другой ее экземпляр для школы в С. Венюковой, на Усури, которой предназначена мною и другая фотография: моя будущая могила. Может быть, кому-нибудь из амурцев случится быть в Ницце и посетить тамошнее русское кладбище, которое вообще интересно для русских.

Благоволите принять уверение в моих отдельных уважении и преданности

**М. Венюков
Его В-ву Н. И. Гродекову».**

Рядом со словом «фотографию» Н. И. Гродеков сделал сноску и на полях написал простым карандашом: «для библиотеки или музея», а фраза «экземпляр для школы в С. Венюковой» подчеркнул двумя линиями.

В селении Хабаровка М. И. Венюков побывал лишь один раз, в августе 1858. Ему была поручена работа по составлению топографических карт и анализу военной статистики для полной оценки политической ситуации на Дальнем Востоке с целью его дальнейшего заселения. Летом того года на Амуре и Усури возникло 35 селений, но Хабаровка ему понравилась и запомнилась больше других: «...Хабаровка, поставленная на превосходном, возвышенном берегу Амура и Усури, при окончательном их слиянии, представляла утешительный вид. Здесь работы под управлением Дьяченко... шли очень успешно, и возникали не только дома, но лавки с товарами, даже, если не ошибаюсь, заложена была небольшая церковь или часовня на пригорке, видном издалека. Купцы своим коммерческим чутьем поняли, что тут в будущем предстояло возникнуть большому торговому городу» [2, с. 255].

По прошествии многих лет, проживая уже в Париже, Михаил Иванович не забыл об этой «... одной из лучших по местности колоний Амурского края...» [2, с. 255]. В 1881 году он

33 Париж, улица Жакоб 44, 8 июня 1899.

34 Через Суэц.

составил завещание и в первом пункте указал: «Библиотеку мою, состоящую более чем из 1200 томов книг научного содержания... жертвую в пользу находящегося на Амуре, при устье Уссури, селения Хабаровки или вообще того пункта, где будет находиться управление Уссурийским краем. На доставку этой библиотеки по назначению ассигную пятьсот франков или соответственное им по курсу число рублей из наличных денег, какие окажутся в день моей кончины» [4, с. 90–91]. С 1887 года М. И. Венюков вёл переписку с начальником штаба Владивостокской крепости И. П. Надаровым, затем с приамурским генерал-губернатором А. Н. Корфом о передаче части своей библиотеки в Хабаровку. Первая партия книг была отправлена М. И. Венюковым в 1889 году. Но, согласно справке Приамурского штаба военного округа от 2 мая 1898 года, книги эти были сданы в Николаевскую публичную библиотеку только в 1896 году. [16]. Что касается завещания, то после смерти Михаила Ивановича в 1901 году библиотека его была отправлена в Хабаровск, но дошла до места назначения только в 1907 году. В «Отчёте о деятельности Николаевской публичной библиотеки и читальни» за 1907 год директор библиотеки Б. Ф. Фон-Безе писал: «Прибыла из Парижа пожертвованная умершим отставным генералом-майором Венюковым библиотека в 7 ящиках. Книги в этой библиотеке имеются на русском, французском и английском языках и касаются отраслей знания, главным образом географии, истории и социологии. Имеются и рукописи самого жертвователя и большое количество изданий его, которые однако по цензурным условиям не могут стать достоянием публики. Библиотека эта еще не разобрана окончательно» [14, с. 7].

Для М. И. Венюкова книги были самым большим богатством. Ему, пытавшемуся уйти от лжи, лицемерия и интриг, в жизни не раз приходилось живых друзей «заменять книгами, да и те разыскивать не без труда». Поэтому в его собрании не было «случайных» книг. Венюков конечно же мог не затевать такого грандиозного предприятия, как отправка книг через

три океана из Парижа в далекую Хабаровку, а подарить их какой-нибудь французской библиотеке. Но до конца дней он оставался «преданным сыном Русской земли» и желал, чтобы его «друзья, т. е. книги» приносили пользу в России, как, вероятно, и фотографии, посланные Н. И. Гродекову.

Среди корреспонденции, адресованной Н. И. Гродекову, есть два письма без указания даты и места их написания. В одном из них проставлено только число, месяц и день недели: «23 Января воскресенье». Письмо написано генералом, писателем Евгением Васильевичем Богдановичем:

*«Глубокоуважаемый
Николай Иванович.*

Болезнь ноги лишает меня возможности побывать у Вас, но в виду Вашего скорого отъезда в далекий край и полученного мною сегодня интересного письма от С. М. Духовского крайне желательно с Вами повидаться. Доставьте нам удовольствие разделить наш семейный обед завтра, в понедельник, в 6 часов: /конечно, в сюртуке/: Если же Вы не свободны в это время, то будем ожидать Вас к завтраку во вторник в первом часу.

Прошу верить искреннему уважению и преданности.

*Е. Богданович
23 Января
воскресенье/».*

23 января выпадало на воскресенье в 1887, 1898-м и 1910 годах. Но так как в письме упоминается «далекий край» и С. М. Духовской, то, скорее всего, оно написано в 1898 году, когда Гродеков занимал должность помощника приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, а через два месяца (в марте) сам возглавил Приамурский край.

Е. В. Богданович вёл активную общественную деятельность, был автором проектов строительства ряда железных дорог, церковным старостой Исаакиевского собора в Санкт-

Петербурге, автором и издателем большого количества брошюр монархического, православно-антиреволюционного содержания. Он был известен и как организатор крупнейшего правомонархического салона, находившегося в его собственном доме в Санкт-Петербурге. Свыше 33-х лет генерал и его супруга, Александра Викторовна, приглашали к себе на завтраки, обеды и чаепития представителей самых разных слоёв общества, придерживавшихся правых политических убеждений. Гостями особняка были министры, губернаторы, жандармы, митрополиты, фрейлины, адмиралы, кавалергарды, дипломаты, а порой и простые рабочие [1, с. 6]. Визитной карточкой салона стала впечатляющая осведомлённость о событиях в жизни двора и чиновного мира. Злободневные новости звучали в салоне прежде, чем попадали в газеты. Более того, некоторые редакторы являлись сюда наводить справки.

Завтраки считались открытыми: утро было обычным временем для светских визитов, и всякий посетитель приглашался к столу. В отличие от завтраков обеды проводились для избранной публики. Хозяева проявляли известную щепетильность в подборе гостей, учитывали их социальный статус и личные склонности. В салоне было принято представлять гостей друг другу, чтобы кто-нибудь из присутствующих не мог сказать нелестные слова в адрес незнакомых ему посетителей.

Богдановичи приглашали своих гостей на обеды «в сюртуке». Сюртук считался нарядом менее официальным, чем мундир; поэтому предложение приехать «в сюртуке» было призвано подчеркнуть раскованный, домашний характер встречи [11, с. 129–136]. Супруги считались радушными хозяевами, некоторые посетители салона особенно отмечали гостеприимство Александры Викторовны, преклонялись перед этой «святой женщиной», «удивительной по кротости и любви к ближнему» [11, с. 131]. Но после революции многие разочаровались в своём кумире: в 1924 году был частично издан её дневник под названием «Три самодержца»

(Москва, Ленинград, 1924), в котором содержались разного рода пикантные и компрометирующие сведения, оценка гостей салона, их личной жизни и государственной деятельности. В записях за 1900 года упоминается и Н. И. Гродеков:

«18 июня. Был Ванновский. Говорил про Куропаткина, что он вредный для России военный министр, который только фокусами занимается. Теперь недавно вышел от него приказ мобилизовать Приамурский и Сибирский военные округа, но так как он не знает, что делать потом, когда войска будут мобилизованы, то про это он спрашивает Главный штаб, на котором не лежит обязанность указывать, что делать. По мнению Ванновского, войны с Китаем нет и не должно быть, мобилизация эта не нужна; что вся война придумана, вызвана адмиралом Алексеевым, генералом Гродековым и самим Куропаткиным раздута, так как оба последние генерала — школы Скобелева, им понадобилось получить Георгия степенью выше той, которая уже у них есть» [1, с. 251].

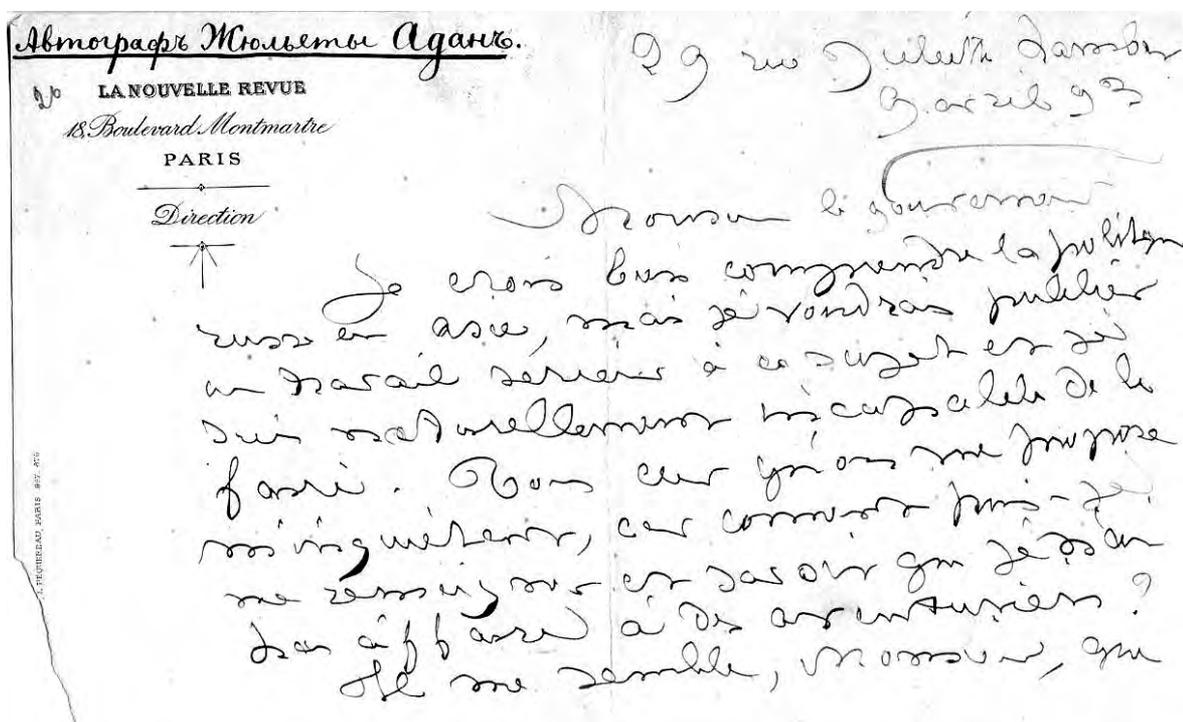
Другое не датированное письмо принадлежит известному русскому театральному и литературному критику, публицисту и драматургу Виктору Петровичу Буренину:

**«Многоуважаемый
Николай Иванович**

Простите ради бога меня за невольную невежливость: я просил Вас обедать в воскресенье, а между этим в этот день должен сам обедать у старшей замужней дочери. Оказалось, что в воскресенье день ее свадьбы, а я этого не знал ранее. Прошу Вас назначить какой угодно другой день и потрудиться [мне написать]. Еще раз прошу великодушно извинить меня.

**Искренно уважающий
Вас
В. Буренин».**

Буренин начинал как довольно интересный и самостоятельный рецензент, которого высоко ценили Л. Н. Толстой и Н. А. Некрасов. С 1880-х годов его репутация существенно испортилась.

Письмо французской писательницы Жюльетты Адам Н. И. Гродекову

Современники видели в нём бесцеремонного циника, который только и выискивает, чем бы обидеть человека. Против Буренина подавалось несколько судебных исков по обвинению в клевете. Среди его «жертв» 1890–1910-х годов — М. Горький, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт и др.

Поэт-сатирик Д. Минаев написал на него эпиграмму:

«По Невскому бежит собака,
За ней Буренин, тих и мил...
Городовой, смотри, однако,
Чтоб он её не укусил!»

Н. И. Гродеков переписывался не только с русскими, но и с иностранными деятелями науки, культуры, искусства. В коллекции хранится одно письмо на французском языке, написанное писательницей Жюльеттой Адам. В нём она обращается к Гродекову с просьбой о содействии ей в работе по сбору материала о русской политике в Азии для «серьёзной» пу-

бликации. Написано оно 9 апреля 1893 года, когда Н. И. Гродеков занимал ещё пост военного губернатора Сырдарьинской области.

Жюльетта Адам была владелицей салона, в котором собирались многие известные политические деятели и писатели республиканских взглядов. В 1879 основала журнал «Nouvelle Revue» и возглавляла его до 1899 года. В нём она печатала «Lettres sur la politique extérieure» («Письма о внешней политике»). В последние годы она горячо пропагандировала франко-русский союз.

В начале статьи упоминалось, что Н. И. Гродеков передал свой архив московскому музею «Российские древности». В 1912 году этот музей был упразднён, а его собрания вошли в состав Отдела письменных источников Государственного исторического музея, где и сегодня находится фонд Гродекова (фонд 307). Часть документов хранится в Санкт-Петербурге в архиве Русского географического общества. Письма из коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной библиотеки — лишь крупница этого великолепного собрания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданович, А. В. Три последних самодержца : дневник / А. В. Богданович. — Москва ; Петроград : изд-во Л. Д. Френкель, 1924. — 504 с.
2. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 1 : 1832–1867 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1895. — 420 с.
3. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 2 : 1867–1876 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1896. — 285 с.
4. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 3. 1877–1884 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1901. — 161 с.
5. Верещагин, В. В. На войне в Азии и Европе : воспоминания художника В. В. Верещагина / В. В. Верещагин. — Москва, 1894. — V, [1], 370 с.
6. Григоров, А. А. «...Родина наша для меня священна». Письма 1958–1989 годов / А. А. Григоров / сост., подгот. текста, примечания и комментарии А. В. Соловьёвой ; вступит. ст. Н. А. Зонтикова. — Кострома : Инфопресс, 2011. — С. 240–267.
7. Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1. — Санкт-Петербург, 1883. — IV, 281, 158 с.
8. Дубинина, Н. И. Отношение Н. И. Гродекова к исторической памяти / Н. И. Дубинина // Третьи Гродековские чтения : «Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территорий» : пленар. докл. регион. науч.-практ. конф. — Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 2001. — С. 4–15.
9. Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков : историко-биографический очерк / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Издат. дом «Приамур. ведомости», 2001. — 352 с.
10. К. Ж. Памяти Ф. В. Дубасова // Мор. сб. — 1912. — № 7. — С. 3.
11. Леонов, М. М. А. В. Богданович и её салон / М. М. Леонов // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. — 2009. — Т. 15, вып. 12. — С. 129–136.
12. О'Донован Э. Мервский оазис [Электронный ресурс] : путешествия и приключения к востоку от Каспия в 1879–80–81 годах включая пятимесячное пребывание среди текинцев Мерва / пер. с англ. Б. Каменкович. — [Москва], 2013. — Режим доступа : http://samlib.ru/m/markow_m_m/merw.shtml.
13. Остафіїва Л. Твори Ольги Бутакової в колекції Національного музею Тараса Шевченка // Музеї України. — 2010. — № 4. — С. 19–21.
14. [Отчёт о деятельности Приамурского отдела Императорского русского географического общества за 1905–1907 гг.]. — [Хабаровск], [1907]. — 18 с.
15. Отчёт о деятельности совета Приамурского отдела Императорского русского географического общества за 1915 год. (С 1 дек. 1914 по 1 дек. 1915.). — Хабаровск : Тип. Канцелярии приамур. генерал-губернатора, 1916. — 62 с.
16. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 53. Л. 1–12.
17. Уманский, А. М. Памяти М. О. Микешина / А. М. Уманский // Ист. вестн. — 1897. — № 2. — С. 642–643.
18. Храмы, мечети и синагоги [Электронный ресурс] // Ташкенть, 1865–1917 : Старый Ташкент в документах и фотографиях / проект Е. Смехова. — [Ташкент, 20–]. — Режим доступа : <http://www.oldtashkent.ru/hramiu-mecheti/26-hramiu-mecheti-sinagogi.html>.

К 120-летию Дальневосточной государственной научной библиотеки

Струк Кристина Андреевна,
библиотекарь отдела «Центр
консервации документов
и изучения книжных памятников
Хабаровского края» Дальневосточной
государственной научной библиотеки

Дальний Восток России на фотографиях конца XIX – начала XX века: по фотоальбомам из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки

*Статья написана по
результатам изучения
коллекции фотоальбомов,
в которых представлены
фотоснимки с видами областей
и населённых пунктов
Дальнего Востока России.
Работа выполнена в рамках
фундаментального научного
исследования ДВГНБ «Книга
как социокультурный феномен
в контексте исторического
развития Дальнего Востока»*

Фотография — это наиболее достоверное средство фиксации действительности. Фотоснимки рассказывают нам о событиях и людях, запечатлевают мгновения истории. Они становятся правдивым источником информации для историков, этнографов, географов, краеведов. В настоящее время всё чаще появляются статьи и научные работы, посвящённые фотографическим коллекциям музеев и библиотек страны. Эта тенденция подтверждает востребованность фотографических источников и необходимость в раскрытии фондов для пользователей.

В Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края (далее — ЦКДиИКПХК) Дальневосточной го-

сударственной научной библиотеки (далее — ДВГНБ) хранится уникальная по своему составу коллекция фотоальбомов. Она включает в себя альбомы с дореволюционными фотоснимками видов разных областей и городов России, Китая, Маньчжурии, Японии, Кореи, Средней Азии, Европы. Фотоснимки создавали известные фотографы конца XIX — начала XX века: Э. Нино, В. С. Мацкевич, А. П. Хлебников, А. П. Динесс, Р. С. Пророков, В. Ф. Козловский, А. К. Кузнецов. Они запечатлели на снимках факты истории и культуры разных народов. Особое место в коллекции занимают фотоальбомы, посвящённые истории и освоению Дальнего Востока России конца XIX — начала XX века.

Фотоальбомы, хранящиеся в ДВГНБ, интересны не только своим содержанием, но и судьбой. В коллекции есть два ценных фотоальбома, пожертвованных библиотеке Николаем II, — это «Виды на втором и третьем участках постройки Забайкальской железной дороги от Байкала до перехода Селенги 1898 г.» и «Храм Христа Спасителя в Москве».

Многие фотоальбомы, хранящиеся в фонде ДВГНБ, когда-то принадлежали приамурскому генерал-губернатору Николаю Ивановичу Гродекову. Но, к сожалению, альбомы Н. И. Гродекова не имеют владельческих надписей, поэтому можно лишь предположить, какие именно экземпляры входили в его личную коллекцию.

Один из японских фотоальбомов с этнографическими снимками принадлежал Василию Фёдоровичу Плюснину — знаменитому хабаровскому купцу и меценату. На форзаце альбома есть штамп: «Библиотека Василия Фёдоровича Плюснина в Хабаровске».

В коллекции книг Старцевых — потомков декабриста Н. А. Бестужева — хранится фотоальбом Дмитрия Алексеевича Старцева. О принадлежности альбома владельцу свидетельствует суперэкслибрис «D. S.» на переплёте. В альбоме помещаются любительские фотографии с видами города Владивостока, острова Путятин, снимки из путешествия по Транссибирской железной дороге, семейные групповые портреты.

Сложность использования и изучения фотодокументов ДВГНБ заключается в том, что коллекция фотоальбомов до настоящего времени подробно не описана. Отсутствует систематизация фотодокументов, в папках с планшетами встречается путаница в нумерации фотоснимков, некоторые снимки не атрибутированы и требуют дополнительной работы по расшифровке. Коллекция разбита на две части. Небольшая часть альбомов экспонируется в выставочном зале ЦКДиИКПХК, а остальные фотоальбомы хранятся в фонде на отдельном стеллаже. Поэтому было принято решение начать работу по научному изучению, систематизации и классификации фотоальбомов ДВГНБ.

Фотоальбомы и фотоснимки с видами областей, населённых пунктов Дальнего Востока привлекают особое внимание посетителей библиотеки и исследователей-краеведов. Фотографии рассказывают нам о заселении и освоении Дальнего Востока, жизни первых переселенцев, культуре и обычаях малочисленных народностей Дальнего Востока и многом другом. Эта часть коллекции является наиболее востребованной, поэтому именно её в первую очередь было решено изучить и классифицировать.

В 2014 году в рамках фундаментального научного исследования «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока» (направление «Дальний Восток России на фотографиях конца XIX — начала XX века: по фотоальбомам из фонда редких и ценных изданий») предстояла работа по выделению и систематизации по тематическому и другим признакам части фонда, которая содержит альбомы с фотографиями Дальнего Востока конца XIX — начала XX века; разработка формы научного описания фотоальбома, описание одного фотоальбома.

В настоящее время не существует единой классификации фотодокументов. Изучением этой проблемы занимались В. М. Магидов, Е. Б. Толмачева, Е. Н. Андрианова. Сейчас действует множество классификаций, построенных на основе какого-либо признака. Осново-

полагающими признаками могут быть: автор, объект, место или дата съёмки. Фотодокументы также можно классифицировать по жанрам, роду (художественные, документальные, научные) фотоизображений, материалу или размеру носителя информации, по тематическому признаку.

Всю коллекцию альбомов, посвящённых Дальнему Востоку России, можно разделить на несколько основных тематических групп:

1. Пейзажные съёмки и виды местностей Дальнего Востока конца XIX – начала XX века. В эту группу войдут следующие фотоальбомы: «Виды реки Амур от Шилки до Хингана», «Виды пограничной полосы на острове Сахалине», «Никольск-Уссурийск», «Охотско-Камчатский край», «Приморская область», «[Дальний Восток]»¹.

2. Строительство железных дорог и путей сообщения на Дальнем Востоке: «Альбом снимков сооружений и работ постройки Восточной части Амурской железной дороги 1911–1912 гг.», «Постройка Уссурийской железной дороги», «Южный участок Уссурийской железной дороги. 1896 г.», «Амурский губернский отдел коммунального хозяйства. 1923 г. Фотографические виды дорог Амурской губернии».

3. Золотопромышленность на Дальнем Востоке России: «Золотые прииски Нижнего Амура. Прииски Амгуньской компании», «Виды приисков золотопромышленной [компании] Ельцов и Левашов на Амгуни», «Виды Амгунских приисков».

4. Этнографические фотоматериалы: «Этнографический альбом малых народностей Сибири и Дальнего Востока», «Альбом этнографии», «Как устраиваются русские люди в Приморской области 1895–1899 гг.».

5. Сельскохозяйственные и промышленные выставки: «Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1899 г.», «Павильон Дальнего Востока на Всероссийской Новгородской выставке».

1 Фотоальбом без названия. В квадратных скобках указано название, сформулированное автором статьи.

6. Любительские и семейные фотографии: «[Фотоальбом Дмитрия Старцева]».

7. Деятельность русских в Маньчжурии и Японии: «20-й Восточно-Сибирский стрелковый полк в Маньчжурии в 1900 и 1901 гг.», «Город Дальний», «Поход в Маньчжурию», «Нингута (1900–1902)», «Участок Китайско-Восточной железной дороги, переданный Японии. 1906 г.», «Дальний Восток. 1906 года». Последний фотоальбом принадлежал Николаю Ивановичу Гродекову, об этом свидетельствует дарственная надпись на обороте форзаца: «В знак доброй памяти и уважения Его Высокопревосходительству и деятелю Дальнего Востока Генералу от инфантерии Николаю Ивановичу Гродекову от уважающих Его горожан гор. Харбина. Гер. Д. Антипас, Бр. Пекер, Бр. Скоблины... Харбин 30-го сентября 1906 года»². В альбом помещены фотографии русского Харбина, Гирина, Цицикара в 1906 году.

Не получается чётко ограничить содержание фотоальбомов рамками одной тематической группы. В одном альбоме могут содержаться фотоснимки различной тематики. Например, фотоальбом «Охотско-Камчатский край», помимо пейзажных видов полуострова Камчатки и Охотского района Хабаровского края, содержит портреты горожан, снимки из жизни камчадалов, представляющие интерес для этнографов, дома и административные здания города Петропавловска-Камчатского и прилегающих к нему областей. Исходя из этого можно заключить, что классификация фотоальбомов достаточно условна и не характеризует экземпляры в полной мере.

В поиске нужных фотоснимков исследователям помогает алфавитный каталог. Каталогная карточка содержит краткие сведения об альбоме: шифр, инвентарный номер, название, место и год создания, количество листов. Для работы с фотоальбомами этих сведений недостаточно. Информация о фотоснимках, людях, местах, запечатлённых на них, остаётся скрытой для исследователя. Поэтому основной задачей сотрудников ЦКДиИПХК ДВГНБ яв-

2 Надпись приводится в сокращении.

ляется раскрытие информации о содержании фотоальбомов для посетителей.

Очень важно в процессе работы по описанию и учёту фотоальбомов создать удобную базу данных, по которой бы осуществлялся быстрый поиск изображений, лиц, мест, запечатлённых на фотографиях. Первым шагом на пути к реализации этой цели стала разработка формы описания фотоальбома.

С этой целью мы обратились к опыту работы государственных архивов Российской Федерации и выяснили, что «текстовая сопроводительная документация к кинофотофонодокументам не подлежит строгой регламентации, что открывает определённый простор для произвольного оформления документов» [1, с. 224]. Форма описания фотодокумента может содержать «самый разнообразный по характеру и информационной насыщенности набор реквизитов: обозначение авторства, даты и места создания документа; его название и краткое описание; характеристика носителя информации, время и место изготовления, технические и другие параметры, расположенные произвольно согласно принятой в каждом учреждении или организации форме документа» [1, с. 224]. В ДВГНБ принятая форма описания фотодокументов до настоящего времени отсутствовала. Поэтому было решено разработать такую форму описания, которая бы включала в себя необходимые для идентификации и удобного поиска документа характеристики. Особенно важно описать содержание фотоальбомов с целью получения полной информации о находящихся в них фотоснимках.

Фотодокументы следует относить к типу изобразительных источников, но описание проводить с учётом требований к письменным источникам [4, с. 41]. Для этого нужна особая форма описания с набором определённых реквизитов. Согласно основным правилам работы государственных архивов форма описи фотодокументов должна включать следующие основные показатели:

1. Номер единицы хранения.
2. Заголовок (название) альбома.

3. Автор съёмки.

4. Крайние даты съёмки.

5. Место съёмки.

6. Количество фотоотпечатков.

7. Состав текстовой сопроводительной документации (подписи).

8. Внешние особенности.

9. Примечания.

Этот перечень характеристик необходимо дополнить информацией о фотоснимках: порядковым номером снимка, названием снимка или его аннотацией, автором съёмки, датой съёмки, местом съёмки, цветностью, размером, техническим состоянием снимка, примечаниями (подписи, штампы на снимке). Все эти признаки были учтены при составлении примерной схемы описания фотодокумента³.

Для апробации созданной схемы было решено выбрать альбом «Охотско-Камчатский край» с фотографиями Антона Петровича Сильницкого.

Автор фотографий, Антон Петрович Сильницкий, до 1894 года служил офицером в Русской армии. Затем он был переведён на Дальний Восток в город Хабаровск. По поручению генерал-губернатора С. М. Духовского Сильницкий занимался поиском документов по истории Приамурья. Через два года Антон Петрович покинул военную службу и стал чиновником канцелярии приамурского генерал-губернатора. Он дважды был командирован в Камчатскую область, а впоследствии принял должность петропавловского уездного начальника.

А. П. Сильницкий в предисловии к отчёту о поездке на Камчатку в 1901 году пишет: «13 июня я прибыл в г. Владивосток, где и получил от генерала Чичагова поручение отправиться в северные округа Приморской области: Петропавловскую, Гижигинскую и Охотскую, причём, помимо дел административно-канцелярского характера, мне поручено представить описание своей поездки» [7, с. 1]. Выполняя поручение начальства, Антон Петрович сделал замечательные фотографии полуострова Камчатки и

³ См. приложение 1.

её обитателей, Охотского района Хабаровского края, села Гижига.

Работа фотографа в то время требовала немало сил: «портативных камер не было. Отправляясь в экскурсию или путешествие, фотограф брал с собой громоздкий аппарат, тяжёлый треножник, чёрное покрывало. Стеклопластинки большого размера тщательно, с осторожностью упаковывались в особый ящик. Нужна была, кроме того, складная палатка для лабораторных работ» [3, с. 42]. Можно представить, в каких тяжёлых походных условиях работал Антон Петрович Сильницкий, создавая свои фотоснимки. Фотографии, сделанные им в путешествии на Камчатку, были помещены в альбом «Охотско-Камчатский край». Они стали отличным иллюстративным дополнением к отчёту А. П. Сильницкого о командировке «Поездка в северные округа Приморской области».

Кроме того, фотографии сами по себе имеют художественную ценность и представляют научный интерес для исследователей-краеведов. Попытка описания данного фотоальбома представлена в приложении⁴.

Описание фотоальбома «Охотско-Камчатский край» станет началом научно-исследовательской работы по раскрытию фонда фотодокументов ДВГНБ для исследователей. Созданная форма описания фотоальбома послужит отправной точкой для создания базы данных фотодокументов. Научные описания фотоальбомов помогут раскрыть значимость содержательной стороны коллекции, тем самым будут способствовать выявлению наиболее ценных экземпляров альбомов.

⁴ См. приложение 2.

Список использованной литературы

1. Источниковедение новейшей истории России : теория, методология и практика / под общ. ред. А. К. Соколова. — Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 744 с.
2. Кабашов, С. Ю. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях / С. Ю. Кабашов, И. Г. Асфандиярова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2008. — 328 с.
3. Морозов, С. А. Русская художественная фотография : очерки из истории фотографии 1839–1917 / С. Морозов. — 2-е изд. — Москва : Искусство, 1961. — 150, [2] с. — (Библиотека фотолобителя, вып. 25).
4. Научно-фондовая работа в музее : метод. пособие. — Красноярск : Краснояр. краев. краевед. музей, 2002. — 88 с. : ил. — (Тр. КККМ; вып. 1).
5. Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации / Росархив, ВНИИДАД. — Москва : РОССПЭН, 2002. — 304 с.
6. Отчёт о деятельности Приамурского отдела И. Р. Г. О. с 1-го января 1896 г. по 1-е мая 1897 г. — Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1897. — 33, [1], XXX с.
7. Сильницкий, А. П. Поездка в северные округа Приморской области / А. П. Сильницкий // Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества. Т. 6, вып. 1. — Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1902. — [2], 185, [3] с., [1] л. табл.
8. Трухачева, А. Ф. Из опыта работы по источниковедческому анализу и описанию фотоальбомов РГАКФД [Электронный ресурс] : (Выступление на Архивных чтениях 4 ноября 2003 года) / А. Ф. Трухачева // Архивы России. Федеральные архивы. Российский государственный архив кинофотодокументов. — Электрон. дан. — [Москва, 2003]. — Режим доступа : <http://www.rusarchives.ru/federal/rgakfd/truhacheva.shtml>.

Приложение 1

Форма описания фотоальбома

I. Поисковые данные фотоальбома:

Информация о месте хранения: стране, городе, хранилище, названии фонда.

II. Описание фотоальбома:

1. Инвентарный номер или учётный номер, шифр.
2. Название фотоальбома.
3. Аннотация.
4. Автор (фотограф, составитель, создатель альбома).
5. Место съёмки (страна, город, населённый пункт).
6. Крайние даты съёмки.
7. Количество страниц.
8. Количество фотографий и описание их расположения на странице.
9. Размер альбома в сантиметрах (см) (высота, ширина по переплёту).
10. Внешние особенности фотоальбома (материал переплёта, наличие украшений, тиснения, покрытие обреза краской).

III. Описание фотоснимка:

1. Порядковый номер снимка.
2. Название снимка или его аннотация (с указанием

жанровой характеристики снимка: портрет, групповой портрет, бытовая сцена, батальная сцена, натюрморт, пейзаж и т. д.).

3. Автор съёмки.

4. Дата съёмки.

5. Место съёмки.

6. Цветность.

7. Размер.

8. Сохранность снимка (пожелтение, выцветание, загрязнение, наличие пятен, надрывов).

9. Примечания (подписи, штампы на снимке).

IV. Примечания:

1. Наличие дефектов, утраченных страниц.
2. Пометы (записи, подписи с сохранением орфографии, указанием расположения, цвета чернил).
3. Владельческие знаки (экслибрисы, суперэкслибрисы, штампы, этикетки, автографы, дарственные надписи).

V. Справка:

1. Время составления описания.
2. Ф. И. О. и должность составителя описания.

Приложение 2

Описание фотоальбома «Охотско-Камчатский край»

I. Поисковые данные фотоальбома:

Информация о месте хранения: Россия, г. Хабаровск, Дальневосточная государственная научная библиотека, Центр консервации документов и изучения книжных памятников.

II. Описание фотоальбома:

1. 2737844, ДВ19, О-924.
2. Название: Охотско-Камчатский край.
3. Аннотация: Виды г. Петропавловска-Камчатского и его окрестностей, виды п. Охотска, окрестных сёл и местностей.
4. Автор: Сильницкий Антон Петрович — фотограф.
5. Место съёмки: п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский, с. Коряки, с. Николаевское, р. Паратунка,

оз. Дальнее, Тарьинская бухта, с. Аян, п. Охотск, с. Гижига, р. Гижига.

6. Крайние даты съёмки: 1901 г.

7. Количество страниц: 50 страниц.

8. Количество фотографий и описание их расположения на странице: 100 фотографий по 2 на странице.

9. Размер альбома: 45,4x26,3 см.

10. Внешние особенности фотоальбома (материал переплёта, наличие украшений, тиснения, покрытие обреза краской): Фотоальбом в кожаном переплёте. На верхней крышке вытиснены название и сведения о фотографе. Уголки верхней крышки украшены блинтовым тиснением с растительным орнаментом. Кожа переплёта в царапинах и потёртостях.

III. Описание фотоснимков:

Автор всех снимков в фотоальбоме А. П. Сильницкий, сделаны они в 1901 году, все снимки чёрно-белые, поэтому фотоснимки описываются по формуле: **порядковый номер; название⁵; место съёмки; размеры; сохранность; примечание.**

1. Петропавловский маяк; п-ов Камчатка, северо-восточная сторона устья Авачинской губы; 17,4х12,2 см; пожелтение.

2. Камень монах; п-ов Камчатка; 17,4х12,1 см; хорошая.

3. Камни три сестры; п-ов Камчатка; 17,4х12 см; хорошая.

4. Створы Авачинской губы; п-ов Камчатка; 17,4х12 см; хорошая.

5. Култукский перешеек; п-ов Камчатка; 17,2х12 см; хорошая.

6. Петропавловский рейд; п-ов Камчатка; 17,2х12 см; незначительное выцветание снимка.

7. Город Петропавловск; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 17,3х12 см; хорошая.

8. Вид Петропавловска с Никольской горы; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 17,9х12 см; выцветание.

9. Летняя и зимняя Петропавловские церкви; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х13 см; хорошая.

10. Петропавловск [Петропавловская церковь]; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х13 см; хорошая.

11. Место постройки Петропавловской больницы; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,1х12 см; хорошая.

12. Вид Петропавловского рейда от речки Поганки [Гремучий ручей]; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х12,9 см; хорошая.

13. Петропавловская школа в постройке; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х13 см; хорошая.

14. Петропавловский пожарный обоз; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х12,9 см; хорошая.

15. Петропавловское окружное управление; п-ов

Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х13 см; выцветание.

16. Петропавловские склады казённых припасов; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,1х13 см; хорошая.

17. Кают-компания «Якута» (групповой портрет на палубе русского крейсера «Якут»); п-ов Камчатка; 18,2х13,1 см; хорошая.

18. Богораз (Тан) и лица, участвовавшие в его экспедиции в Анадырском крае (групповой портрет); п-ов Камчатка; 18,2х12,9 см; хорошая.

19. Петропавловская интеллигентная девушка; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х12,9 см; хорошая.

20. Ученицы Петропавловской школы; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х12,9 см; хорошая.

21. Рыбные запоры на реке Аваче; п-ов Камчатка; 18,2х13 см; хорошая.

22. Рыбные запоры на реке Аваче; п-ов Камчатка; 18,2х13 см; хорошая.

23. Запор на узкой речке; п-ов Камчатка; 18,1х13 см; выцветание.

24. Камчадалы переселяются на летник; п-ов Камчатка; 18,1х12,9 см; хорошая.

25. Жители села Коряк на р. Аваче; п-ов Камчатка; 18,1х13 см; хорошая.

26. Собачья летняя ставка; п-ов Камчатка; 18,2х13 см; по краям верхний слой фотографии потрескался.

27. Типы русских на Камчатке (групповой портрет); п-ов Камчатка; 18,1х12,9 см; хорошая.

28. Окружной начальник осматривает рыбные запасы; п-ов Камчатка; 18,2х12,9 см; хорошая.

29. Камчатские спиртоносы; п-ов Камчатка; 18,2х13,1 см; хорошая.

30. Камчатская землянка; п-ов Камчатка; 18,2х13 см; хорошая.

31. Крестьянские дети (групповой портрет); п-ов Камчатка; 18,1х13 см; выцветание, по краям верхний слой фотографии потрескался.

32. Петропавловская почтовая контора; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2х13 см; по краям фотографии верхний слой потрескался.

33. Село Коряки [церковь в селе Коряки]; п-ов Камчатка, село Коряки; 18,2х13 см; хорошая.

34. Река Паратунок; п-ов Камчатка, р. Паратунка; 18,1х12,9 см; хорошая.

⁵ Используются названия, имеющиеся в фотоальбоме. В некоторых случаях данные уточнены автором настоящей статьи. Эти сведения приводятся в квадратных скобках.

35. Село Николаевское; п-ов Камчатка, с. Николаевское; 18,2x13 см; выцветание.
36. Прокажённые [села Николаевского], [предположительно Николай Бобриков 42 года и Степан Мурашев 38 лет]; п-ов Камчатка, с. Николаевское; 18,2x13 см; хорошая.
37. Внутренность Паратунской церкви, сооружённой при личном участии Иннокентия Вениаминова; п-ов Камчатка; 18,2x13 см; выцветание.
38. Паратунские горячие ключи; п-ов Камчатка; 18,2x12,9 см; выцветание.
39. Вид горячих ключей с другой стороны; п-ов Камчатка; 18,2x12,9 см; хорошая.
40. Камчатский ландшафт; п-ов Камчатка; 18,2x12,9 см; хорошая.
41. Дальнее озеро (22 версты от Петропавловска); п-ов Камчатка, оз. Дальнее; 18,2x13 см; хорошая.
42. Дальнее озеро (22 версты от Петропавловска); п-ов Камчатка, оз. Дальнее; 18,2x13 см; хорошая.
43. Гуановый завод в Тарьинской бухте; п-ов Камчатка, Тарьинская бухта; 18,1x13 см; выцветание.
44. Рыбоконсервный завод там же; п-ов Камчатка, Тарьинская бухта; 18,2x13,1 см; хорошая.
45. Рыбоконсервный завод; п-ов Камчатка, Тарьинская бухта; 18,2x13 см; выцветание.
46. Рыбоконсервный завод; п-ов Камчатка, Тарьинская бухта; 18,2x13 см; хорошая.
47. Казарма для служащих на заводе (групповой портрет); п-ов Камчатка; 18,1x13 см; выцветание.
48. Общий вид завода; п-ов Камчатка; 18,1x13 см; выцветание.
49. Машины и материалы для завода, сложенные на берегу; п-ов Камчатка; 18,2x13 см; выцветание.
50. Вид завода с бухты; п-ов Камчатка; 18,2x13 см; выцветание.
51. Вид завода при входе в Тарьинскую губу; п-ов Камчатка; 18,1x13 см.; выцветание.
52. Агафия [Ивановна] Карандашиха [Карандашева], участвовала в обороне Петропавловска (групповой портрет, предположительно, с сыном Иваном Карандашом); п-ов Камчатка; 18,2x13 см; выцветание.
53. Камчатский часовой у порохового погреба; п-ов Камчатка; 18,1x12,9 см; выцветание.
54. Камчатские типы (групповой портрет); п-ов Камчатка; 18,1x12,9 см; выцветание.
55. Камчатские казаки (групповой портрет на фоне Петропавловского окружного управления); п-ов Камчатка; 18,2x12,9 см; хорошая.
56. Аукцион конфискованного японского невода [на фоне Петропавловского окружного управления], [аукцион ведёт Петр Александрович Ошурков, начальник Петропавловского округа]; п-ов Камчатка; 18,2x13 см; выцветание.
57. Казаки (групповой портрет); п-ов Камчатка; 18,2x13,1 см; выцветание.
58. Пётр Карякин, известный на севере мореход и охотник на всякого зверя; объехал на шлюпке всё побережье Камчатки; п-ов Камчатка; 18,2x13 см; хорошая.
59. Петропавловская школа и школьники ; Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,2x13 см; хорошая.
60. Соболевая собака; стоит 200 руб.; п-ов Камчатка; 18,1x12,9 см; выцветание.
61. Камчатский ландшафт; п-ов Камчатка; 18,2x13 см; выцветание.
62. Внутренность Петропавловской церкви; п-ов Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский; 18,1x13 см; выцветание.
63. Аян [Церковь в Аяне]; Аяно-Майский р-н, с. Аян; 18,2x13 см; хорошая.
64. Аян; Аяно-Майский р-н, с. Аян; 18,2x13 см; выцветание.
65. Казённый склад в Аяне; Аяно-Майский р-н, с. Аян; 18,2x13,1 см; выцветание.
66. Аян; Аяно-Майский р-н, с. Аян; 18,2x13 см; хорошая.
67. Аян; Аяно-Майский р-н, с. Аян; 18,2x13 см; хорошая.
68. Аян; Аяно-Майский р-н, с. Аян; 18,1x12,9 см; хорошая.
69. Охотские граждане; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.
70. Склад товаров Колмакова, получившего субсидию на рыбный промысел в Охотске, но торгующего с Якутском; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.
71. Охотские новосёлы; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.
72. Охотский казак, 60 лет проводивший шлюпки и суда через охотский бар (групповой портрет); Охотский р-н, п. Охотск; 18,1x13 см; выцветание.
73. Берег р. Кухтуя; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

74. Якутские новосёлы в Охотске; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

75. Посёлок минусинских переселенцев в 4-х верстах от Охотска; Охотский р-н; 18x13 см; хорошая.

76. Охотская школа в постройке; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x12,9 см; хорошая.

77. Собачьи запряжки; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; по правому краю верхний слой фотографии потрескался.

78. То же [Собачьи запряжки]; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

79. Старая охотская церковь; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

80. Охотские типы (групповой портрет); Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

81. Летняя езда на оленях; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

82. Летняя езда на оленях; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

83. Коряки (групповой портрет, корякский священник); Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x12,9 см; хорошая.

84. Коряки; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x12,9 см; хорошая.

85. Якуты, возчики грузов; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

86. Якуты, возчики грузов; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x12,9 см; хорошая.

87. Пётр Калинин, открывший тракт с реки Колымы в Олу и его транспорт; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13 см; хорошая.

88. Склад товаров в Оле, перевозимых Калинкиным на реку Колыму; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x13,1 см; хорошая.

89. Юрта сидячих коряков; Охотский р-н, п. Охотск; 18,2x12,9 см, хорошая.

90. Гижигинский летник; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x13 см; хорошая.

91. Гижигинские дети школьного возраста (групповой портрет на фоне церкви); Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x12,9 см; хорошая.

92. Гижигинский священник и его семья (групповой портрет); Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x12,9 см; хорошая.

93. Гижигинские казаки; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x13 см; хорошая.

94. Гижигинские казаки; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x12,9 см; хорошая.

95. Веденский, начальник гижигинской округи; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x12,9 см; хорошая.

96. Местечко Гижига; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x13 см; хорошая.

97. Прогулка вверх по реке Гижиге; лодка идёт бечевой; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, р. Гижига; 18,2x12,9 см; хорошая.

98. Прогулка вверх по реке Гижиге; лодка идёт бечевой; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, р. Гижига; 18,2x12,9 см; хорошая.

99. Гижигинские казённые склады; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x12,9 см; хорошая.

100. Кушка, резиденция окружного начальника; Магаданская обл., Северо-Эвенский р-н, с. Гижига; 18,2x12,9 см; по правому краю верхний слой фотографии потрескался.

IV. Примечания:

1. Наличие дефектов, утраченных страниц: Кожа переплёта в царапинах и потёртостях, последняя страница оторвана и вложена в альбом.

2. Пометы: Под каждым снимком на альбомном листе чёрными чернилами подписано название.

3. Владельческие знаки: нет.

V. Справка:

1. Время составления описания: 16.10.2014.

2. Ф. И. О. и должность составителя описания: Струк Кристина Андреевна, библиотекарь ЦКДиИПКХК II категории.

К 120-летию *Дальневосточной государственной научной библиотеки*

Никишина Елена Владимировна,
главный специалист отдела
использования и публикации
Государственного архива
Хабаровского края

История Хабаровской краевой научной библиотеки в годы Великой Отечественной войны в архивных документах

*О деятельности Хабаровской
краевой научной библиотеки
(ныне — Дальневосточная
государственная научная
библиотека) в 1941–1945 гг.
по материалам документов,
хранящихся в Государственном
архиве Хабаровского края*

Великая Отечественная война, продолжавшаяся почти четыре года, потребовала неимоверного напряжения сил, массового героизма народа, тружеников фронта и тыла. На военный лад перестраивалась работа не только промышленных предприятий, но и культурно-просветительных учреждений.

В постановлении VI пленума крайкома ВКП(б), состоявшегося 15 декабря 1941 года, отмечалось: «Военная обстановка потребовала перехода от пропагандистской работы мирного периода к боевой политической агитации, обеспечивающей мобилизацию всего советского народа против немецких захватчиков»[1]. Хабаровская краевая научная библиотека с первых дней войны ввела первоочередное об-

служивание командования армии, советских и партийных работников, заводов и организаций оборонного значения, оперативно выполняла запросы, связанные с нуждами обороны. Приказом от 8 июля 1941 года № 125 введён новый раздел в отделе классификации «VI» — Великая Отечественная война [7]. Этот раздел стал быстро пополняться изданиями по тематике Великой Отечественной войны, так как по постановлению правительства с начала войны шло комплектование обязательным бесплатным экземпляром книг, журналов, газет, выходящих в стране [13]. Книжные фонды за этот период увеличились более чем на 200 тыс. томов.

На фронт ушли многие сотрудники библиотеки: кочегары, библиотекари, директор. Штат сократился почти вдвое, все мужские работы легли на женские плечи. Научные сотрудники сами отапливали здание, убирали помещения, разгружали уголь, как и всё население страны участвовали в сельскохозяйственных работах. Край нуждался в продовольствии, библиотечные работники не остались в стороне, подбирали литературу по выращиванию поросят, дойке овец и приготовлению брынзы, силосованию кормов. В условиях военного времени библиотека начала работать в усиленном режиме: читальный зал открыт с 9 утра до 23 часов ежедневно, в воинских частях и переведённых на военное положение предприятиях организованы пункты выдачи и филиалы. Летом 1941 года были отменены отпуска, сокращены выходные дни, введены круглосуточные дежурства, работали в 3 смены. Обстановка военного времени потребовала создать постоянный пост, включающий пожарное и санитарное звенья, охрану порядка для защиты здания и коллектива. Библиотека не снижала уровня обслуживания читателей. Кроме выдачи книг, занимались организацией книжных, иллюстративных и прочих выставок на военную тематику, проведением лекций, громких читок. На базе краевой библиотеки проводились семинары для библиотек города и Хабаровского сельского района. Вот краткая сводка о работе на 1 ок-

тября 1942 года: «Увеличилась выдача книг: военно-оборонной литературы более чем в 2,5 раза, военной медицины более чем в 2,5 раза, а также технической литературы. Проведено 11 докладов, лекций, громких читок — 60, оформлено книжно-иллюстративных выставок в читальном зале, в кинотеатрах «Гигант», «Совкино», в парке культуры и отдыха, на стадионе «Динамо» — 183. За 15 месяцев Великой Отечественной войны составлено и разослано библиотекам края 28 рекомендательных списков» [6]. Библиотечные работники не только вели агитационную работу, но и собирали тёплые вещи и средства в фонд обороны страны. Работа не прекращалась и во внерабочее время: учились на курсах медсестёр, радистов, обучались сельскохозяйственным работам. Готовясь защищать своё здание, организовали команды ПВО (противовоздушной обороны). Информация о военной работе на 27 февраля 1942 года: «...сдали нормы ПВХО — 48 человек, ГСО — 16 человек, курсы медсестёр — 3 человека, сандружинниц — 3, группа самозащиты — 23 человека, сдали тёплых вещей — 30 штук, собрано 687 руб. на пошив ватников, 413 руб. на 16 посылок в действующую Красную армию» [5]. В 1943 году организовано 5 воскресников в помощь фронту, собраны тёплые вещи и деньги на подарки бойцам. В декабре 1944 года Хабаровский крайком ВКП(б) принял постановление «О проведении добровольного сбора книг от населения для восстановления разрушенных фашистами библиотек» [2]. Сотрудники укомплектовали, обработали и отправили тысячи книг, художественную и детскую литературу для восстановления библиотек освобождённых от оккупации районов Ставрополя, Курской и Сталинградской областей [12]. Принимали участие в сборе средств на постройку звена бомбардировщиков «Хабаровский комсомол», миномётную батарею, колонну танков.

Большие трудности вызывала теснота помещений, двухэтажное здание на улице Шевченко площадью 788 кв. м. не соответствовало имеющемуся книжному фонду и объёму работы. Из-за отсутствия помещения свыше 120

тыс. томов необработанной литературы в течение нескольких лет находились в сарае. В 1944 году библиотеке исполнилось 50 лет, решением крайисполкома от 12 августа 1944 года № 845 было передано здание в центре Хабаровска на углу улиц Тургенева и Карла Маркса, общей площадью 4 035 квадратных метров [13]. Это одно из красивейших зданий города, бывший Торговый дом Плюсниных, в настоящее время являющийся памятником архитектуры федерального значения [17, с. 191,192]. С переходом в новое здание появилась возможность предоставить в распоряжение читателей огромное количество книг из неосвоенных в прошлые годы фондов. В объяснительной записке к смете на 1945 год планировалось: «создать нормальные условия для хранения, обработать около 150 тыс. томов книжных фондов, превратить краевую научную библиотеку в научно-методический и справочно-библиографический центр»[9]. Сразу же началась подготовка к перемещению книжных фондов, хотя предоставленное помещение требовало ремонта и переоборудования. Из-за отсутствия транспорта значительная часть переброски производилась силами сотрудников с частичным привлечением учащихся близлежащих школ № 35, № 5, № 2 и даже читателей [10]. Вручную был перенесён фонд библиотеки, живая цепочка людей в декабрьские дни 1944 года двигалась из здания в здание, на расстоянии около 600 м, с улицы Шевченко до улицы Тургенева с книгами, стеллажами, каталожными ящиками. Уже к марту 1945 года был завершён первый этап освоения здания библиотеки: установлена часть стеллажей, частично расставлены фонды, подготовлен читальный зал. Библиотека вновь была открыта для читателей. К августу 1945 года переезд в новое помещение был полностью завершён. Правительство высоко оценило работу специалистов, в 1946 году 17 из них были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Деятельность библиотеки, как и других организаций, находилась под постоянным контролем партийных и советских органов. С 1940 года библиотека была в подчинении

отдела народного образования Хабаровского крайисполкома, но, учитывая, что многие отделы народного образования в условиях войны не обеспечили нормальной деятельности библиотек, в соответствии с решением крайисполкома от 14 апреля 1945 года № 405 краевая научная библиотека перешла в подчинение вновь организованного краевого отдела культурно-просветительной работы [4]. Война только закончилась, но несмотря на разруху, большое внимание уделялось укреплению материальной базы библиотечных учреждений и улучшению материального положения сотрудников. Согласно постановлению СНК СССР от 16 августа 1944 года № 114 «О повышении ставок заработной платы работникам массовых, школьных библиотек, библиотек при высших и средних учебных заведениях, государственных, публичных и научных библиотек» утверждено новое штатное расписание на 10 мая 1945 года [11].

Директором библиотеки в годы войны (1942–1946 гг.) была Мария Ивановна Букреева, сменившая на этом посту ушедших на фронт одного за другим Василия Александровича Сторожук и Алексея Михайловича Коновалова. 23 февраля 1942 года М. И. Букреева приступила к выполнению своих обязанностей [8]. Умная и образованная, хоть и из крестьянской семьи, педагог по образованию, она сразу определила для себя круг первоочередных задач, сумела мобилизовать коллектив, опираясь на опыт старых кадров и инициативу молодых, среди которых были и её ученики. М. И. Букреева обладала необходимыми для руководителя качествами: умением работать с людьми, деловой хваткой, принципиальностью, была талантливым организатором, добивалась поставленной цели. Это благодаря её настойчивости было выделено новое здание. В июне 1946 года Мария Ивановна перешла на работу в краеведческий музей (1946–1952 гг.), затем вернулась в библиотеку, но не на директорскую должность, а в отдел межбиблиотечного абонемена (1953–1955 гг.). М. И. Букреева стала женой известного писателя Всеволода Никаноровича Иванова,

с которым познакомилась, ещё работая в библиотеке. Всеволод Никанорович с осени 1945 года по июнь 1946 года работал там консультантом по дальневосточной литературе. Мария Ивановна помогала ему в его творческой работе, а затем стала незаменимым помощником в делах и в быту [16, с. 19].

Сменил М. И. Букрееву на посту директора в июне 1946 года Михаил Семёнович Масюк, участник Великой Отечественной войны. В личном фонде Е. И. Елизаровой, заведующей партийным архивом крайкома КПСС, жены М. С. Масюка, сохранились воспоминания о нём [14]. М. С. Масюк родился 5 ноября 1919 года на ст. Ин (ныне пос. Смидович, ЕАО). Будучи учеником 6 класса, Михаил был послан в Москву на экскурсию. Воспоминания об этой поездке были столь яркими, что после окончания школы Михаил едет поступать в Москву в историко-архивный институт. Учёба в институте прерывалась двумя событиями. В 1939–1940 гг. студент II курса Масюк ушёл добровольцем на финскую войну. Затем продолжил учёбу, но уже в июне 1941 года, получив диплом без сдачи последнего государственного экзамена, снова добровольцем ушёл на фронт. 13 сентября во время боёв на реке Десна в районе Новгород-Северский был ранен в голову. Вторично ранен на Волховском фрон-

те в 1942 году — сквозное ранение грудной клетки. Дальнейшая его служба проходила на Дальнем Востоке, с декабря 1942 года служил в дальневосточных воинских частях: парторгом дивизиона артиллерийского полка, литсотрудником дивизионной газеты. Война закончилась для него в Мукдене. Михаил Семенович был награждён орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды; медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Вся жизнь и деятельность его с 1946-го по 1980 гг. была связана с библиотечным делом в крае и на Дальнем Востоке. Под его руководством краевая научная библиотека превратилась в крупнейший информационный и методический центр, вошла в десятку лучших библиотек РСФСР. За большой вклад в развитие библиотечного дела и культуры края М. С. Масюк получил звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» [15].

В тяжёлые годы войны своей главной задачей библиотечные работники считали мобилизацию населения на всемерную помощь Красной армии и стране в разгроме фашизма. Благодаря их доблестному и самоотверженному труду ковалась Победа в Великой Отечественной войне.

Список использованных источников

1. Государственный архив Хабаровского края. ГАХК.Ф. П-35. Оп. 1. Д. 804. Л. 41.
2. ГАХК.Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1581. Л. 306.
3. ГАХК.Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 866. Л. 94.
4. ГАХК.Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 904. Л. 94. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 148. Л. 99.
5. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 11. Л. 117.
6. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 18. Л. 61.
7. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 26. Л. 379.
8. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 28. Л. 34.
9. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 34. Л. 12.
10. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.
11. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 36. Л. 63.
12. ГАХК.Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 38. Л. 88, 88 (об.).
13. ГАХК.Ф. Р-1690. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.
14. ГАХК.Ф. Р-2234. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.
15. Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1966. — 12 марта. — № 11. — С. 207, 208.
16. Ефименко, В. М. Всеволод Никанорович Иванов / В. М. Ефименко, Ю. В. Ефименко. — Хабаровск : [б. и.], 2009. — 38 с.
17. Крадин, Н. П. Старый Хабаровск : Портрет города в дереве и камне (1858–1938) / Н. П. Крадин. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1999. — 304 с.

К 120-летию Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова

Редчун Валентина Мироновна, старший научный сотрудник сектора истории XVII – начала XX века Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова

К вопросу об основе традиционного костюма славян-переселенцев Дальнего Востока России

Автор на примере части славянской коллекции собрания Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова рассказывает об орнаментированных женских рубахах конца XIX – начала XX века как предмете материальной и духовной культуры, определённом виде информации, об их видах и назначении, особенностях кроя. Особое внимание уделяется композиции и семантике орнамента

Переселенческое движение дореволюционного периода видоизменило этническую структуру Дальнего Востока. Стало активно формироваться славянское население региона. В начале XX века восточные славяне (русские, украинцы, белорусы) составляли большую часть населения региона. Переселенцы принесли из европейской части страны свою традиционную культуру, которая, хотя и формировалась за пределами Приамурья, становилась органической частью поликультурного пространства региона и прослеживалась не только в производственной деятельности, обрядах, семейном укладе, но и в народном костюме и способах его украшения.

Крестьянский костюмный комплекс славян-переселенцев Дальнего Востока России XIX – начала XX века — это синтез различных видов декоративного творчества, донёсшего традиционные элементы кроя, орнамен-

та, использования материалов и украшений, свойственных славянской одежде в прошлом. Пройдя в целом длительный путь развития, в середине XIX – начале XX века он продолжает стойко хранить многие старые элементы, входящие к глубокой древности.

До начала XX века крестьяне, прибывшие в Приамурье и Приморье, продолжали одеваться согласно традиции, преимущественно в домотканую одежду. Крестьянская одежда дольше сохраняла черты, присущие в прошлом национальному костюму, особенно обрядовая и праздничная.

Основу любого костюма славянина составляла рубаха — первая и самая главная одежда, являющаяся архаичным видом как женской, так и мужской одежды; все остальные детали лишь дополняют образ. Рубаха сопровождала человека на протяжении всей его жизни — от младенчества до глубокой старости. Её носили женщины, мужчины, дети.

Важной составной частью славянской коллекции собрания Хабаровского краевого музея (ХКМ) им. Н. И. Гродекова являются предметы одежды, как женской, так и мужской. Хотя они немногочисленны, но представляют большую ценность, это наиболее информационно насыщенные источники в историческом и эмоционально-художественном отношении. Наиболее интересную часть коллекции одежды составляют орнаментированные женские рубахи конца XIX – начала XX века, в которых выражена основная особенность декоративного народного искусства: умение народных мастеров с помощью простых приёмов органично объединить утилитарность и красоту. Все они принадлежали представителям крестьянского сословия. Восточные славянки-переселенки (русские, украинки, белоруски) носили рубахи длинные, ниже колена, из домотканого полотна. По издавна заведённому обычаю носили их обязательно подпоясанными. Деревенские девушки до 15-летнего возраста или даже до самой свадьбы ходили в одних рубахах, подпоясанные пояском [7, с. 601].

Сшитая из домотканого холста, по старин-

ному крою, орнаментированная вышивкой с сохранением традиционных мотивов, швов и цветосочетаний, рубаха вплоть до начала XX столетия оставалась основной частью женского народного костюма в Приамурском крае (рус. — рубаха, сорочка; укр. и белор. — сорочка, кошуля) [7, с. 600]; носилась женщинами как самостоятельно, так и в качестве основы костюма — с сарафаном и с поясной одеждой — «понёвой», «плахтой», «юбкой-андараком». В ней сохранялись старинные традиции, как в покрое, так и в орнаментации и материале.

Материалом для рубах служил некрашенный, домашнего изготовления конопляный или льняной холст различного качества.

Весь крой традиционной славянской рубахи строился по счёту полотен, что позволяло рационально использовать почти всю имеющуюся ткань. Крой включал прямоугольники разных размеров, криволинейные детали отсутствовали. Это было связано с древним обычаем разрывать, а не разрезать ткань при раскрое. Способы раскладок кроя славянских рубах дают представление о безостатковых стародавних раскроях и свидетельствуют о народной бережливости. Скроенная из прямоугольных кусков ткани, крестьянская рубаха отличается простотой и удобством конструкции. Главные же достоинства рубахи — её экологичность: изготовленная из натуральных растительных волокон — льна и конопли, такая рубаха в жару давала прохладу, в холода грела, а также её приспособленность, функциональность, целесообразность — она не сковывала движений работающей женщины, не стесняла её, давала простор для проявления осанки, стати. Свободная, в меру широкая, сшитая из прочной ткани, она была хорошо приспособлена к выполнению в ней полевых работ и домашних дел и свидетельствовала об удачном соответствии формы этого типа одежды её функциональному назначению. В традиционном женском костюме она была основной исподней и одновременно выходной одеждой и надевалась прямо на тело.

Женские рубахи дальневосточных славян в зависимости от назначения различались

на повседневные (будничные), праздничные и обрядовые. Почти все праздничные рубахи по покрою были такими же, как и повседневные, и отличались только белизной тонкого холста, а также обилием украшений в виде вышитых и вытканых узоров. Эти виды прикладного искусства в Приамурском крае появились уже в сложившемся виде, сохранив высокий художественный уровень. Дальневосточный регион явился местом встречи культур переселенцев из разных губерний Российской империи, однако их взаимодействие не привело к стиранию различий. Можно предположить, что наличие инокультурных соседей способствовало поддержанию традиции и помогало самоидентификации.

Многие вещи в традиционной культуре, помимо внешнего эстетического выражения, несли в себе дополнительный смысл. Восточные славяне связывали с рубахой немало разных поверий. Считалось, что свою рубаху нельзя продавать: «Продать её — значит продать своё счастье» [10, с. 41]. При помощи колдовства над рубахой, как считали, «можно испортить её владелицу» [10, с. 41]. Свадебная рубаха к тому же, верили, обладает целебной силой [10, с. 42].

Орнаментированная рубаха, являясь предметом материальной и духовной культуры, одновременно выступает как знак (символ) полового, функционального, регионального и других различий, то есть как определённый вид информации.

В процессе прядения и ткачества мастерицей как бы «программировалась» конструкция, композиция и декоративное решение рубахи. Ткачиха рассчитывала, из скольких полотнищ и какой длины нужно сделать стан и рукава, на каком месте расположить тканый узор и вышивку. Всё это подчеркивало глубокий сакральный смысл орнамента, желание не только украсить вещь, но и придать ей магическую силу. Это было определённое таинство, от которого зависело, как будет носиться эта вещь и принесёт ли она удачу. Размещение узора на рубахе было подчинено определённой композиции. «Вопрос композиции архаической образной системы —

это вопрос первостепенный при выяснении основного характера мифотворчества» [17, с. 46]. Образы на рубахах не существуют абстрактно, а чётко соотносятся с определённой конструктивной схемой самой вещи. Доминирующему количеству узора в какой-нибудь части рубах — сверху или внизу соответствовало расположение и орнаментальная насыщенность других частей. Орнамент в жизни народа никогда не являлся самоцелью: он всегда был связан с тем предметом, который должен был его украсить.

До первой четверти XX века в орнаменте рубах переселенцев Приамурья сохранились определённые каноны, при помощи которых человек с древнейших времён выражал свои представления о Вселенной, об устройстве быта. Крестьянки-переселенки Приамурья были хранителями древних представлений, закодированных в образцах славянской вышивки и узорного ткачества. Элементы, которые составляли русские, украинские и белорусские узоры, и их размещение в древние времена несли важную смысловую нагрузку, утрата которой наблюдалась уже в XIX веке. Корни орнамента тканых изделий дальневосточных славян уходят в глубокую древность. Народная традиция пронесла сквозь столетия внешнюю форму этих древних знаков и сохранила их определённое место на вещах в крестьянском быту дальневосточных славян. Мастерицы, передававшие эти узоры из поколения в поколение на протяжении многих веков, постепенно преодолевали культовое осмысление изображаемого. По словам этнографа В. М. Василенко, «...в древности перевешивала магическая основа, подчиня эстетическое начало, в дальнейшем побеждало второе, не устраняя окончательно первого» [6, с. 144].

Основное назначение орнамента в древности — охранительное. Расположение орнамента на рубахах, его цвет и стилистика не случайны. Охранительным узором вышивки предки славян покрывали видимые поверхности одежды — ворот, манжеты, подол, разрез горловины [12, с. 465]. Вышивка располагалась на тех местах в костюме, через которые злые

силы могли проникнуть к телу человека, «...и в архитектуре, и в одежде был последовательно проведён один и тот же принцип размещения заклинительного орнамента — орнаментировались все проёмы, все отверстия, через которые всевозможные злыдни могли проникнуть к человеку» [12, с. 465]. Такая своеобразная система охранительных рубежей по древним поверьям оберегала жизненно важные части тела человека. Рубаха непосредственно соприкасалась с телом человека, поэтому ей приписывалось обладание магическими силами. Сама ткань считалась непроницаемой для духов зла, так как в её изготовлении участвовали предметы, снабжённые заклинительным орнаментом (трепало, прялка, ткацкий стан). Важно было защитить те места, где кончалась заколдованная ткань одежды и начиналось тело человека» [12, с. 465].

В древнеславянской одежде особое значение придавалось оформлению горловины и плечевой части (оплечье). Оплечье могло надеваться отдельно или пришиваться к одежде. Возможно, именно старинные шейные (съёмные) украшения частично перешли со временем в вышивку на горловине, воротнике и в нагрудную вышивку сорочки, украшения запястьев — на вышивку низа рукавов, а со временем и манжеты [2, с. 259]. По мнению исследовательницы русской вышивки И. Я. Богуславской, такое подчёркнутое внимание к украшению руки явилось далёким отзвуком существовавшего в древности почитания этого своеобразного орудия труда. Окружая руку символами, человек хотел увеличить её силу и ловкость, обеспечить успех в различных действиях [5, с. 7].

В традиционном крестьянском костюме славян-переселенцев Приамурья чётко отражались изменения социального статуса и переход человека в иную возрастную категорию. Возрастная принадлежность рубахи определялась количеством декора. С древних времен орнамент несёт в себе как сакральную, так и социально-разграничительную функции и содержит информацию о назначении рубахи, степени достатка крестьянки, возрасте,

этнической принадлежности. Например, детская одежда, вплоть до XIX века состоявшая в тёплое время года из одной рубахи, делалась из более грубых тканей, чем девичья, и украшена была незначительно. Напротив, у девушек она орнаментировалась большим количеством вышивки и узорного ткачества со сложным узором.

Специфическая эстетика крестьянской среды, формируемая декоративно-прикладным искусством, обеспечивала глубину культурной памяти славянских переселенцев, создающих эти вещи и пользующимися ими. Вещь как этнографический факт — это сгусток связей с другими вещами и контекст, в котором она используется [3, с. 10]. Многие вещи в традиционной культуре, помимо внешнего эстетического выражения, несли в себе дополнительный смысл. В древности вещь вместе с нанесённым на неё орнаментом была материальным воплощением образа мира, поскольку с помощью орнамента древний человек отображал всё, что его окружало и что было для него значимым: «для архаического человека знаковая функция — неотъемлемое качество вещи как атрибута социума» [1, с. 9]. «Время представлялось первобытному человеку в виде пространства, имеющего свои отрезки, пространство же воспринималось им в виде вещи» [17, с. 20]. В определённые периоды времени вещь могла становиться знаком, то есть утрачивать свои бытовые функции, а иногда и создавалась она исключительно для обряда.

Орнаментированным рубахам отводилась важная роль в значимых обрядах жизненного цикла славянских переселенцев Дальнего Востока России. В своём функциональном применении они имеют не только утилитарные, но также сакральные аспекты: ритуальные и обрядовые. По определению исследователя славянской культуры академика Б. А. Рыбакова, «отложение в вышивке очень ранних пластов человеческого религиозного мышления объясняется ритуальным характером тех предметов, которые покрывались вышитым узором» [13, с. 471]. Скромным узором, обычно лишь по пле-

чевым вставкам, украшена будничная одежда. Нарядно украшались рубахи (особенно по подолу), предназначенные для полевых работ с растительным и солярным орнаментом — символом плодородия. «Нарядные, богато орнаментированные подола (иногда по несколько штук) молодые женщины надевали в особые дни: в день первого выгона скота в поле, на покос общественного луга...» [18, с. 269]. Рубахи с декорированными подолами надевали на покос, который считался у восточных славян праздником. На покос надевали рубахи «покосницы», «сенокосницы», без сарафана, с пояском [10, с. 121], чтобы узор был виден.

Праздничные и обрядовые (свадебные) рубахи отличаются более нарядным декором. «Наиболее украшались рубахи молодых замужних женщин; с возрастом количество украшений уменьшалось» [7, с. 618]. В самом процессе декорирования и его образах сохранилось магическое заклинание о будущей счастливой жизни в браке. Закодированные на ней изображения должны были способствовать увеличению плодородия и богатства. Подвенечной рубахе придавалось особое значение, изготавливалась она в особые дни; в причитаниях невесты говорилось, что «тонку-белу сорочечку» по три ноченьки вышивала: «...в перьву ноченьку христовськую, во другую во иваньинскую, в третью ноченьку петровскую...» [10, с. 41]. Вера в существование сверхъестественного пронизывала всю жизнь представителя традиционной культуры, и тем более комплекс семейного — свадебного обрядового действия [8, с. 25]. С помощью обрядов протягивались нити в прошлое, устанавливалась аналогия с «первовещью», с сакральным образцом, созданным по строго определённым правилам, соблюдение которых гарантирует появление «копии» с необходимым набором свойств, в том числе — и практических [4, с. 68]. Вышитый к свадьбе узор предполагал счастливую судьбу молодой пары, вступающей в самостоятельную жизнь.

Узоры праздничных и обрядовых (свадебных) рубах передают праздничное ощущение во многом благодаря цвету. Один из наиболее

предпочитаемых цветов у славян — красный, «символизировавший огонь, солнце... использовался в магических обрядах, связанных с предохранительной магией, оберегом, очищением, лечением и т. д.» [18, с. 473]. В народном искусстве он был символом всего прекрасного [11, с. 63]. Красный в древнерусском языке означал «красивый», «прекрасный», всё доброе и хорошее. Декор старейших рубах славянской коллекции ХКМ им. Н. И. Гродекова [14;15;16] выполнен красными нитками, что, по мнению некоторых этнографов-исследователей [9, с. 23], свидетельствует о том, что этому цвету раньше придавалось значение оберега. Рубахи с монохромным узором красного цвета привлекают декоративностью общего решения, построенного на искусном сочетании двух цветов: белого (неокрашенный холст) и красного (вышивка и бранное ткачество).

Рубахи славянских переселенцев, при всех общих чертах, имеют характерные различия. Вариативность проявлялась в сюжетах и характере орнамента, своеобразии техники вышивки и узорного ткачества, приёмах её исполнения, размерах узоров, их цвете и даже цветовых оттенках и позволяла каждой мастерице сполна проявить свои творческие способности.

Орнаментированные рубахи играли важную роль в жизненном укладе и народных обрядах славян-переселенцев Приамурского края. В этом наследии сохраняется народный орнамент в наиболее полном его проявлении. Рубахи как основа традиционного костюма восточных славян-переселенцев являются уникальным источником изучения славянского населения российского Дальнего Востока: русских, украинцев, белорусов. Они особенно ценны как для носителя культуры, так и для специалиста — собирателя народной одежды.

В начале XX века рубаха в традиционном восточнославянском народном костюме распалась (под влиянием городской одежды) на кофту и юбку или сарафан. Стали входить в обиход рубахи, пошитые из тонких фабричных хлопчатобумажных тканей (с большей, чем было, шириной полотнищ), несколько отличавшиеся

покроем от рубах традиционных. Впоследствии рубахи уже не украшались вышивкой, рукава делались до локтя или совсем отсутствовали. Рубаха без рукавов в этнографической литературе получила название «западнославянской

или западноевропейской» [7, с. 612]. Наиболее широко рубаха без рукавов вошла в быт славян-переселенцев уже во второй половине 20-х годов XX века, в связи с массовым переходом сельского населения к новым видам одежды.

Список использованных источников

1. Абрамова, З. А. Древнейшие формы изобразительного творчества (Археологический анализ палеолитического искусства) / З. А. Абрамова // Ранние формы искусства. — Москва, 1972. — С. 9–29.
2. Арциховский, А. В. Одежда / А. В. Арциховский // История культуры Древней Руси. — Москва – Ленинград, 1951. — С. 234–262.
3. Байбурин, А. К. Пояс (к семиотике вещей) / А. К. Байбурин // Из культурного наследия народов Восточной Европы : (Сборник МАЭ. Т. XLV. — Санкт-Петербург, 1992. — С. 5–13.
4. Байбурин, А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей / А. К. Байбурин // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. — Ленинград, 1989. — С. 63–88.
5. Богуславская, И. Я. Русская народная вышивка / И. Я. Богуславская. — Москва : Искусство, 1972. — 164 с.
6. Василенко, В. М. О содержании в русском крестьянском искусстве XVIII–XIX вв. / В. М. Василенко // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века : Материалы и исследования. — Москва, 1971. — С. 133–188.
7. Восточнославянский этнографический сборник. — Москва : АН СССР, 1956. — 805 с.
8. Гура, А. А. Символика животных в славянской народной традиции / А. А. Гура. — Москва : ИНДРИК, 1997. — 912 с.
9. Динцес, Л. А. Историческая общность русского и украинского народа / Л. А. Динцес // Совет. этнография. — 1941. — № 5. — С. 21–58.
10. Маслова, Г. С. Народная одежда в традиционных восточнославянских обычаях и обрядах / Г. С. Маслова. — Москва : Наука, 1984. — 216 с.
11. Русское народное искусство. — Ленинград : Учпедгиз, 1959. — 96 с.
12. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. — Москва : Наука, 1987. — 784 с.
13. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — Москва : Наука, 1981. — 608 с.
14. Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова. Книга учёта поступлений основного фонда музея (ХКМ КП) 7582/1.
15. ХКМ КП 7582/67.
16. ХКМ КП 8418/12.
17. Фрейденберг, О. М. Введение в теорию античного фольклора / О. М. Фрейденберг // Миф и литература древности. — Москва, 1978. — С. 9–169.
18. Этнография восточных славян. — Москва : Наука, 1987. — 560 с.

К 120-летию Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова

Малакшанова Виктория Баторовна, младший научный сотрудник научно-исследовательского сектора этнографии Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова

История эвенкийской коллекции

В статье описана история формирования этнографической коллекции предметов, характеризующих традиционную и современную культуру эвенков, — одного из коренных малочисленных народов Хабаровского края

Этнографическая коллекция коренных малочисленных народов Дальнего Востока Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова (далее ХКМ им. Н. И. Гродекова) — одна из самых интересных и востребованных. Формирование её началось в конце XIX века с момента создания самого музея. До 1917 года в музее накапливались экспонаты по этнографии чукчей, коряков, алеутов, ительменов, камчатских эвенов, юкагиров, якутов, айнов. Наиболее полно представлены в коллекции материалы о коренных народах Хабаровского края: нанайцах, ульчах, нивхах, удэгейцах, эвенках. Значительно меньше — негидальцах, орочах, охотских эвенах.

Коллекция предметов, характеризующих традиционную и современную культуру эвен-

Костюм тунгусского шамана. Начало XX в.

ков, насчитывает в собрании ХКМ им. Н. И. Гродекова 653 единицы хранения. Она включает этнографическую коллекцию предметов (442 ед. хр.), документы (37 ед. хр.) и фотографии (172 ед. хр.), принадлежащие эвенкам, проживавшим в конце XIX – XXI веке на территориях Тугуро-Чумиканского, Аяно-Майского, Верхнебуреинского районов и района им. Полины Осипенко Хабаровского края, в Еврейской автономной, Амурской областях и Республике Бурятия.

Первые экспонаты эвенкийской коллекции поступили в фонды музея в конце XIX – начале XX века. Это были снаряжения для езды и перевозки груза на олене, традиционная одежда, домашняя утварь, орудия охотничьего промысла. В числе этих поступлений числится уникаль-

ный шаманский костюм (КП 5814/1), состоящий из кафтана, нагрудника, ритуального пояса, головного убора. Этот костюм запечатлён на фотографии № 15 «Костюм тунгусского шамана» из альбома ВХ 348/8 о музейных экспозициях начала XX века. Сегодня, как и сто лет назад, этот костюм занимает достойное место в экспозиции музея. Другой, не менее уникальный и более известный нашему посетителю экспонат — ковёр «Быт тунгусов» (КП 32) был подарен начальником Удской округи А. Сахаровым в 1896 году в честь открытия здания музея.

С 1920 года на Дальнем Востоке начинается активная работа по изучению быта, хозяйственной деятельности туземных народов. В места компактного проживания туземцев отправляются экспедиции, комиссии, в состав которых входят революционеры, врачи, исследователи, партийные работники. В этот период в музейное собрание поступают предметы, переданные А. Н. Липским (1890–1973), возглавлявшим в 1921 году Министерство национальных дел Дальневосточной Республики по делам туземных народностей Амура и Приморья и Хабаровский краевой музей.

В это же время ведётся работа по сбору материала о коренных народах Севера для Энциклопедии Дальневосточного края (далее — ЭДВК), начинается первая перепись туземного населения на Дальнем Востоке (Приполярная перепись 1926/1927 гг.). Создатели ЭДВК, сотрудники Комитета Севера и Дальневосточного краевого статистического управления выезжают в северные районы для сбора материала и переписи. В ходе этих поездок проводится сбор предметов для Всесоюзной художественной выставки «Искусство народов СССР» в честь 10-летия Октябрьской революции в 1927 году. Сборным пунктом этих материалов являлся Хабаровский краевой музей. Большая коллекция предметов была передана К. Я. Луксом (1888–1932), который в 1923 году был назначен директором Хабаровского краевого музея. Только несколько предметов из этой коллекции остались в фондах краевого музея, основная часть предметов была перевезена в Москву и Ленин-

град. Следующее большое поступление в эвенкийскую коллекцию зарегистрировано в 1929 году. Секретарь раздела «Экономика» в ЭДВК Э. А. Кампар (1897–1932) в 1926 году в ходе работы в Тугуро-Чумиканском районе Николаевского округа Дальневосточного края собирал у эвенков различные предметы, которые передал М. Г. Мевзосу — сотруднику Дальневосточного краевого статистического управления. В силу ряда обстоятельств эта коллекция попала в фонды музея только в 1929 году. Среди предметов, переданных Э. А. Кампаром, имеются различные выючные сумы (КП 38/Э-674, КП 403/Э-240, КП 1634/Э-746), шаманский кафтан (КП 3009/Э-570), иглы для вязания сетей (КП 2233/1, Э-819, КП 2223/1), шкура с головы оленя — *мета* (КП 2426/1/Э-551), наконечники стрел — *гарпа* (КП 2234, КП 2740), ковёр — *кумалан* (КП 2506), традиционная одежда. К сожалению, часть документов по этому поступлению отсутствует, и точного количества переданных предметов мы не знаем.

В 1927 году К. П. Оповцев — врач, работавший у кочевавших по побережью Охотского моря тунгусов с р. Унчи, передал в фонды музея несколько предметов, характеризующих быт эвенков: капкан — *чаркан* (КП 1134), штаны (КП 2524/Э-216), кусок гнилушки, сухожилия, снаряд для ловли рыбы (острога) (КП 2264/1), кусок лепёшки, употребляемой в пищу. В учётной документации имеются описания и пояснения по каждому предмету и зарисовка остроги, сделанная С. Н. Сизых со слов К.П. Оповцева: «1. Кусок гнилушки — истлевшего тополя. В искрошенном виде гнилушка употребляется в качестве детской присыпки, кладётся в люльку или штаны детей. 2. Лепёшка из крутого замешанного теста. Иногда в тесто прибавляется соль (если есть). 3. Чиркан — капкан для ловли горноста. Ставится у входа в норы, маскируется снегом. 4. Снаряд для ловли рыбы в мелких речных ручьях. Деревянная палка длинная (отрезана для удобства перевозки). Железный крючок вставлен в желоба на конце дровка, при вытаскивании рыбы из воды срывается и вместе с рыбой держится на ремешке. Этими снарядами

Ковёр «Быт тунгусов». Неизвестная мастерица. Конец XIX в.

ловят обычно кету и мальму в небольших речках и ручьях. 5. Сухожилия из спинных мышц оленя — «жилки». Употребляются вместо ниток. Записано со слов К. П. Оповцева. 20.09.1927 г.».

Значительный вклад в пополнение коллекции внёс педагог, этнограф, антрополог И. А. Лопатин (1888–1970), который участвовал в экспедициях В. К. Арсеньева, занимался исследованием коренных народов Дальнего Востока. В 1927 году непродолжительное время он занимал пост директора музея.

Дальнейшее комплектование коллекции, в период с 1930-х по 1960-е годы, носит эпизодический, случайный характер.

В 1968 году научные сотрудники музея А. А. Пономарёва и Е. П. Мельниченко выезжают в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края, где проживают эвенки и негидальцы. Из этой экспедиции они привезли несколько этнографических предметов.

После длительного перерыва в 1980 году в фонды музея была передана небольшая коллекция (КП 9960/1, 2, 3а, б, 4, 5), собранная художником-дизайнером А. А. Сучковым в семье эвенков, кочевавших по р. Карги в Амурской области.

В 1983-м и 1986 году эвенкийская коллекция пополнилась предметами одежды и

Т. В. Мельникова, член этнографической экспедиции музея, беседует с Василием Дмитриевичем Николаевым. Тугуро-Чумиканский район, с. Неран. 19 июля 1993 г.

декоративно-прикладного искусства, приобретёнными при содействии сотрудника Хабаровского отделения Художественного фонда Союза художников Российской Федерации, искусствоведа К. П. Белобородовой, которая занималась выявлением лучших народных мастеров по национальным районам края, сбором изделий, с их дальнейшим экспонированием на выставках и передачей в музей. С 1987 года эту работу продолжила искусствовед Л. П. Тарвид,

которая в 1992-м и 1994 году передала в фонды ХКМ несколько этнографических предметов.

Активная экспедиционная деятельность сотрудников музея в 1990-е годы позволила пополнить собрание музея эвенкийскими предметами. В 1990 году сотрудники музея Н. А. Соболевская, О. В. Сысоева, А. А. Пономарёва, А. А. Куделин совершили комплексную экспедицию по р. Мае Хабаровского края, в результате которой приобрели у эвенков традиционные игрушки, выючные сумы, орудия хозяйственных промыслов.

В 1993 году из экспедиции в Тугуро-Чумиканский район Хабаровского края сотрудником музея Т. В. Мельниковой была привезена большая коллекция предметов быта, промыслов, одежда различного снаряжения на оленя, игрушек, образцов орнаментов. В 2001 году была совершена ещё одна экспедиция в Тугуро-Чумиканский район в с. Удское сотрудником отдела дореволюционной истории Л. И. Каберник, которая сдала в фонды коллекцию предметов быта, одежды, фотографий, документов, книг, газет, рукописей.

В 1995 году началось строительство новой этнографической экспозиции, в которой принимала участие эвенкийка А. В. Соловьёва (1927 г. р.), передавшая в фонды музея предметы быта и принадлежности женского рукоделия. Эти предметы она унаследовала от родителей и родственников, кочевавших во второй половине XIX – начале XX века по современным территориям Амурской области, Республики Саха (Якутия) и Хабаровского края.

В 2011 году А. В. Соловьёва по просьбе хранителя К. Е. Пересыпкиной сделала точные копии эвенкийских игрушек и образцы традиционных орнаментов, которые передала в дар музею.

Социокультурная реальность

Молодковец Людмила Александровна, начальник отдела статистики населения и здравоохранения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю

Развитие миграционных процессов в Хабаровском крае

В статье проанализированы данные о демографической ситуации в Хабаровском крае, в том числе компоненты изменения численности населения, сведения о миграционном взаимодействии края с федеральными округами России, структура миграционных потоков со странами СНГ. Автором сформулированы некоторые позиции, которые смогли бы предотвратить дальнейшее сокращение населения во всём Дальневосточном федеральном округе

Среди многочисленных факторов, оказывающих существенное влияние на социально-экономическое развитие страны (отдельного субъекта), особую роль играет демографическая ситуация, дающая представление о реальных возможностях региона обеспечивать такой тип воспроизводства населения, который способствовал бы формированию населения с устойчивой положительной динамикой, обеспечивающей позитивную возрастную структуру населения, необходимую для поддержания и роста социально-экономического развития региона.

Последняя зафиксированная максимальная численность населения в Хабаровском крае была на 1 января 1991 года. — 1 624,7 тыс. человек [11, с. 601]. С этого времени сокращение численности населения из-за миграционного оттока стало стабильным и непрерывным

процессом. В 1993 года к миграционному оттоку прибавилась естественная убыль населения. Социальные катаклизмы последних десятилетий XX века и начала XXI века, произошедшие в нашей стране, вызвали перестройку в демографических процессах, видоизменения приоритетов в ценностных ориентациях населения относительно миграционного и репродуктивного поведения.

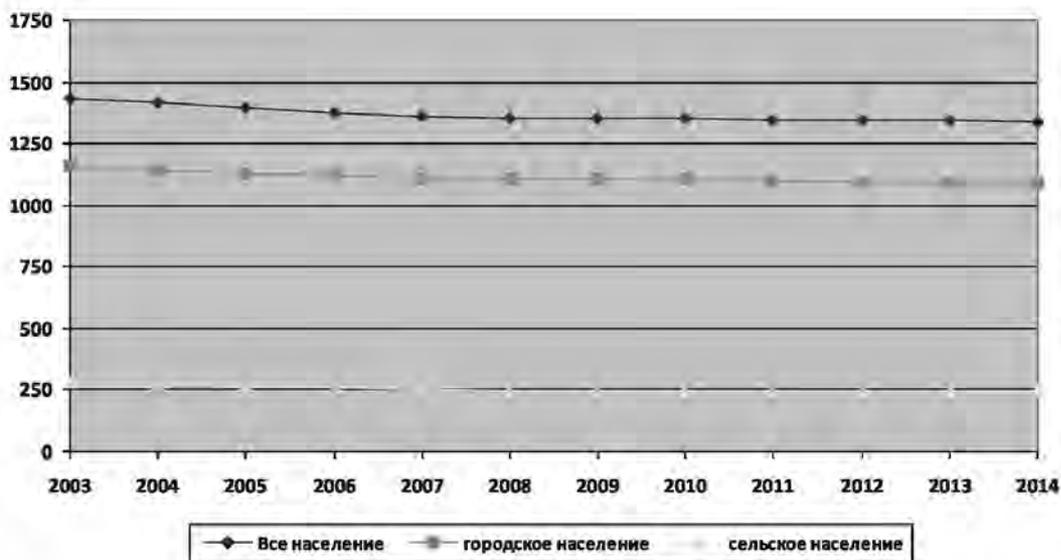
Численность постоянного населения Хабаровского края на 1 января 2014 года составила 1 339,9 тыс. человек. Плотность населения — 1,7 чел. на кв. км, что 4,9 раза меньше, чем по России в целом [9]. Таким образом, за период с 1991 года и до начала 2014 года Хабаровский край потерял 284,8 тыс. чел. собственного населения (17,5%, или практически каждого шестого жителя).

Демографический потенциал территории определяется не только действием таких динамических факторов, как рождаемость, смертность, продолжительность жизни. К демографическим компонентам относится и миграция. От масштабов и взаимодействия этих факторов зависит динамика населения. Значения этих компонентов в демографической динамике Ха-

баровского края, как и Дальневосточного федерального округа, неоднократно менялось.

Миграция имеет важное значение для выявления социально-демографических проблем формирования населения в отдельно взятом субъекте страны. Внешняя миграция для Хабаровского края, как и для Дальневосточного региона в целом, до середины 1980-х годов выступала важным элементом демографического развития. Государство централизованно решало проблемы привлечения и закрепления населения на Востоке страны, формируя способность и возможность к миграционным перемещениям жителей других регионов страны. Но процессы реформирования общества в постсоветский период оказали разрушительное воздействие на формирование населения в субъектах Дальневосточного региона. Отразилось это прежде всего на динамике миграционных процессов. В период 1991–2010 гг. Дальний Восток потерял 1 780 тыс. чел., или 22,1% собственного населения (более чем каждого пятого жителя), в том числе 225,5 тыс. чел. (12,7%) составила естественная убыль и 1 554,5 (87,3%) — миграционный отток. Максимальная численность населения —

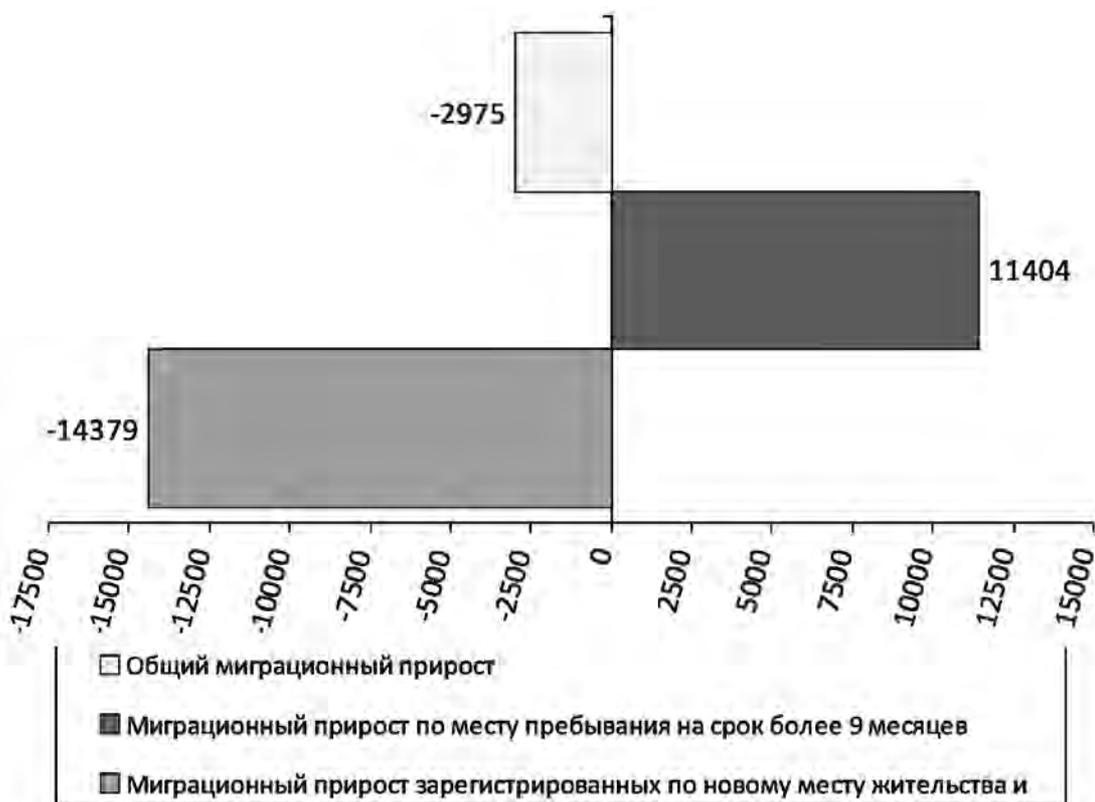
Изменение численности населения Хабаровского края
(на 1 января, человек)

Компоненты изменения численности населения края

Миграционный прирост по видам регистрации в 2013 году (человек)

Миграционное взаимодействие Хабаровского края с федеральными округами России, человек [5, с. 18–19; 15]

Территория	2011 г.				2013 г.			
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционное сальдо	Результативность	Число прибывших	Число выбывших	Миграционное сальдо	Результативность
Хабаровский край	17 555	17 617	–62	100	24 630	27 268	–2 638	90
Центральный федеральный округ	1 093	3 321	–2 228	33	1 831	4 622	–2 791	40
Северо-Западный федеральный округ	407	1 651	–1 244	25	938	3 158	–2 220	30
Южный федеральный округ	651	2 767	–2 116	24	1 119	5 046	–3 927	22
Северо-Кавказский федеральный округ	393	322	71	122	451	386	65	117
Приволжский федеральный округ	837	1 217	–380	69	1 104	1 473	–369	75
Уральский федеральный округ	420	520	–100	81	432	647	–215	67
Сибирский федеральный округ	2 463	1 937	526	127	2 843	2 686	157	106
Дальневосточный федеральный округ (без Хабаровского края)	11 291	5 882	5 409	192	15 912	9 250	6 662	172

8 064 тыс. чел. — была в 1991 году, а на начало 2011 года на Дальнем Востоке проживало 6 284 тыс. чел. [7, с. 190]. За последующие три года (2011–2013 гг.) численность населения уменьшилась ещё на 58 тыс. чел., и на 1 января 2014 года в регионе зарегистрировано 6 226 тыс. чел. Таким образом, за годы общественных преобразований на Дальнем Востоке стало меньше населения на 1 838 тыс. чел. [10].

За последние три года (2011–2013 гг.) количество жителей в крае уменьшилось на 3 тыс. чел., или 0,2%. Это не худший показатель в сравнении с Дальневосточным федеральным округом в целом (–0,9%) и другими субъектами округа, где население уменьшилось от –0,3% — в Республике Саха (Якутия) до –3,7% — в Магаданской области. За 2011–2013 гг. миграция в общем сокращении численности населения в Хабаровском крае составила 1 664 чел. (56%): в 2011 г. миграционный прирост положи-

тельный (1 842 чел.), в 2012 г. и 2013 г. — отрицательный (соответственно –531 чел. и –2 975) [5, с. 14; 6, с. 14]. Этот показатель учитывает срочных мигрантов, которые, по существу, не являются базовым источником для формирования постоянного населения.

С точки зрения реальных условий жизни Хабаровский край является не конкурентоспособным по отношению к западным и южным регионам страны, что подтверждается стабильным оттоком населения. При этом в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа устремляется большая часть жителей края, участвующих в миграционном обмене с другими регионами России: в 2011 г. — 44%, 2012 г. — 41%, 2013 г. — 47%. Приведённые данные свидетельствуют о всё нарастающей силе притяжения этих регионов, хотя и просматривается незначительное увеличение числа прибывших на 100 чел. выбывших. В об-

Таблица 2

Миграционное взаимодействие Хабаровского края с субъектами Дальневосточного федерального округа в 2013 году (человек) [15]

Территория	Число прибывших	Число выбывших	Миграционное сальдо	Результативность миграции
Хабаровский край	15 912	9 250	6 662	172
Республика Саха (Якутия)	1 042	511	531	204
Камчатский край	504	365	139	138
Приморский край	5 818	3 775	2 043	154
Амурская область	3 443	1 660	1 783	207
Магаданская область	253	181	72	140
Сахалинская область	2 189	1 293	896	169
Еврейская автономная область	2 522	1 377	1 145	183
Чукотский автономный округ	141	88	53	160

мене населением в целом с субъектами Российской Федерации результативность¹ миграции в 2013 г. составляла 90 прибывших на 100 выбывших (в 2011 г. — 100 чел.), то с Центральным федеральным округом этот показатель составил 40 чел. (в 2011 г. — 33 чел.), с Северо-Западным федеральным округом — 30 чел. (в 2011 г. — 25 чел.), с Южным федеральным округом — 22 чел. (в 2011 г. — 24 чел.) [5, с. 18; 15]. Одновременно заметим, что в последние три года (2011–2013 гг.) произошло заметное увеличение (в 42,5 раза) отрицательного сальдо миграционных связей Хабаровского края с регионами России, в том числе с Центральным федеральным округом — на 25,3%, Северо-Западным федеральным округом — на 78,5%, Южным федеральным округом — на 85,6%, Уральским федеральным округом — в 2,2 раза. Положительное миграционное сальдо, отмеченное с Северо-Кавказским федеральным округом, уменьшилось за 2011–2013 гг. на 8,5% и с Сибирским федеральным округом — на 70,2%.

Приведённые данные показывают неблагоприятное положение в миграционном партнёрстве Хабаровского края с федеральными округами России. Следовательно, можно предположить, что в перспективе вполне может оказаться реальным процесс дальнейшего увеличения отрицательного миграционного партнёрства с регионами России.

Можно сравнить приведённые данные с аналогичными показателями по Приморскому краю, выступающему в последние годы своеобразным конкурентом Хабаровскому краю по миграционному партнёрству с федеральными округами России. Если число выбывших из Хабаровского края в регионы России увеличилось за 2011–2013 гг. на 54,8%, то для Приморья этот показатель — 30,1%. Результативность миграционного партнёрства с регионами России у Приморского края (в 2011-м и 2013 гг. — 58 чел. прибывших на 100 чел. выбывших), в Хабаровском крае (в 2011 г. — 100 чел., в 2013 г. — 90 чел.).

Иначе и в целом позитивно складывается обмен населением Хабаровского края с субъектами Дальневосточного федерального округа.

¹ Число прибывших на 100 чел. выбывших

Миграционные потоки из них занимают лидирующее положение в общем объёме миграционного движения населения, ориентированного в край. Так, в 2013 г. в общем числе прибывших из субъектов Российской Федерации на долю дальневосточных мигрантов пришлось 64,6% (в 2011 г. — 64,3%). Однако, лидируя и в структуре выбывших из края, удельный вес потока, устремлённого в субъекты Дальневосточного федерального округа, вдвое ниже и составляет 33,9% (в 2011 г. — 33,4%) [4, с. 20; 15]. Тем не менее в обмене населением с дальневосточными территориями наблюдается положительное сальдо миграции, хотя результативность такого обмена (172 прибывших на 100 чел. выбывших) далеко не равнозначна по отдельным дальневосточным субъектам.

Из приведённых данных видно, что самая высокая результативность миграционного взаимодействия Хабаровского края наблюдается с Амурской областью и Республикой Саха (Якутия), самая низкая — с Камчатским краем и Магаданской областью. Среди субъектов Дальневосточного федерального округа снова можно выделить Приморский край, из которого больше всего прибывает (36,6% от общего дальневосточного потока в 2013 г.), но куда и выезжает большинство (40,8%) из Хабаровского края, если предпочитают остаться на Дальнем Востоке. В Приморье на долю мигрантов, прибывших из Хабаровского края, в общем потоке из субъектов Дальневосточного федерального округа в 2011 г. приходилось 37,4%, в 2012 г. уже 45,1%, то есть просматривается увеличение потока, а вот в динамике выбывших из Приморья в Хабаровский край прослеживается волнообразная тенденция: в 2011 г. — 58,6% от общего числа выбывших в субъекты Дальневосточного федерального округа, в 2012 г. — 54,2%, в 2013 г. отмечен рост этого потока — 59,2%. Результативность миграционного взаимодействия между Приморским и Хабаровским краями уменьшается. Если в 2011 г. число выбывших из Хабаровского края в Приморье на 100 прибывших в обратном направлении составляло в 2011 г. — 69 чел., то в 2013 г. — 65 чел. [3, с. 11–12; 15].

Если говорить о международной миграции, то для Хабаровского края, как и для большинства субъектов Российской Федерации, основной поток мигрантов, как по прибывшим, так и по выбывшим, приходится на граждан ближнего зарубежья. По итогам 2013 г. в целом по России удельный вес мигрантов из стран СНГ в общем количестве прибывших международных мигрантов составил 87,7%, по выбывшим — 79,3%, а миграционный прирост — 92,9%. Для Дальнего Востока в целом эти показатели ниже и составляют соответственно 67,4%, 32,9% и при отрицательном сальдо с другими зарубежными странами (–1 113 чел.) миграционный прирост стран СНГ составил 7 376 человек и компенсировал отрицательное сальдо с другими зарубежными странами, ещё ниже эти показатели в Хабаровском крае: 52,7%, 33,5% и при общем отрицательном сальдо международной миграции страны СНГ дали миграционный прирост 1 040 чел. [14, с.120,122, 123,125,128; 15].

В структуре миграционных потоков Хабаровского края со странами СНГ прежде в лидерах по числу прибывших и выбывших была Украина — 44,7% от общего числа прибывших из стран СНГ и 52,4% общего числа выбывших в эти страны в 2001 г. (по Дальнему Востоку в целом эти показатели соответственно 48,3% и 55,5%). Но результаты миграционного партнёрства с ней для Хабаровского края не были стабильными: происходило чередование годов с положительным и отрицательным сальдо. Но тем не менее за 2005–2010 гг. Украина дала Хабаровскому краю миграционный прирост 943 чел. В последние три года отмечается постоянный миграционный прирост за счёт Украины, который в совокупности за 2011–2013 гг. обеспечил краю прирост в 419 чел. Но заметим, что Украина миграционное взаимодействие с Хабаровским краем уступила государствам бывших среднеазиатских республик — Узбекистану, Киргизии, Таджикистану и ещё Армении [13, с. 45, 48, 51, 56; 4, с. 24; 5, с. 21;15]. Эти страны в настоящее время обеспечивают Хабаровскому краю миграционный прирост. По сравнению с 2001 г. эти страны многократно, как по числу

Таблица 3

Структура миграционных потоков Хабаровского края со странами СНГ
(человек) [13, с. 45, 48, 51, 56; 15]

Территория	2001 г.				2013 г.			
	Прибывшие	Выбывшие	Миграционное сальдо	Результативность	Прибывшие	Выбывшие	Миграционное сальдо	Результативность
Хабаровский край	655	733	-78	89	3 165	2 125	1 040	149
Украина	298	384	-86	78	399	293	106	136
Беларусь	50	170	-120	29	44	68	-24	65
Узбекистан	62	23	39	270	977	743	234	318
Казахстан	114	61	53	187	157	41	116	383
Азербайджан	8	25	-17	32	153	70	83	219
Республика Молдова	46	27	19	170	40	8	32	500
Кыргызстан	38	18	20	211	354	419	-65	84
Таджикистан	30	16	14	188	614	247	367	249
Армения	6	6	-	100	426	236	190	124
Туркменистан	3	3	-	100	1	-	1	-

прибывших, так и по числу выбывших, увеличили свои миграционные потоки.

В 2013 г. в миграционном партнёрстве со странами СНГ на долю Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Армении в миграционном потоке прибывших пришлось 74,9% против 21,0% в 2001 г., в потоке выбывших соответственно 77,4% и 8,6%. Таким образом, число прибывших из этих стран остаётся довольно высоким, а число выбывших многократно увеличилось, а миграционное взаимодействие с Кыргызстаном даже стало отрицательным для Хабаровского края. Следует всё же заметить, что снижается эффект миграции от стран СНГ. Если, как указывалось выше, эти страны дали Хабаровскому краю миграционный прирост в 1 040 чел., то в 2011 г. этот показатель был 1 295 чел., в 2012 г. — 1 833 чел. Результативность

миграции, естественно, тоже стала значительно ниже: в 2011 г. — 509 чел., в 2012 г. — 255 чел. и в 2013 г. — 149 чел. [5, с. 19]. Следовательно, можно предположить, что в перспективном периоде положительный баланс в миграционном обмене населением может уменьшиться.

Произошла существенная трансформация в международной миграции со странами дальнего зарубежья. Если ещё в 2011 г. они дали Хабаровскому краю миграционный прирост 309 чел., то в 2012 г. уже отмечено отрицательное сальдо миграции -260 чел., увеличившееся в 2013 г. до 1 377 чел. [5 с. 16; 6, с. 16]. Доля отрицательного сальдо данного миграционного потока в общей миграционной убыли из Хабаровского края в 2013 г. составила 46,3%. Практически все зарубежные страны, учтённые в международных миграционных потоках (без

учёта стран СНГ), в партнёрстве с Хабаровским краем имеют положительный баланс для себя. Наибольшее влияние на формирование отрицательного показателя миграционного партнёрства при большом миграционном обороте (прибывшие плюс выбывшие) имеют Китай, Вьетнам и Турция, доля которых в общем отрицательном сальдо составила 42,7%. Результативность миграции с названными странами составила соответственно 91 чел., 60 чел. и 37 чел.

Как указывалось выше, край только за 2011–2013 гг. потерял за счёт миграционного оттока 1 664 чел. Но эти потери были неравнозначны по отдельным территориям края. В составе края на 01.01.2013 г. 17 муниципальных районов, 2 городских округа, 27 городских поселений, 417 сельских населённых пунктов. Наиболее крупные из городских поселений: краевой центр — городской округ «Город Хабаровск» (601 043 чел. на 01.01.2014 г.), городской округ «Город Комсомольск-на-Амуре» (254 934 чел.). Миграционные потоки в основном устремлены в городской округ «Город Хабаровск» и Хабаровский муниципальный район. Городской округ «Город Хабаровск» за 2011–2013 гг. увеличил численность своего населения на 23 290 чел., в том числе за счёт миграции на 22 152 чел. (95,1%), Хабаровский муниципальный район за эти годы численно увеличился на 3 453 чел., в том числе миграция составила 2 316 чел. (67,1%). При этом заметим нестабильность роли миграции в изменении численности населения района, поскольку при положительном миграционном приросте населения в 2011 и 2013 гг. отмечалась миграционная убыль в 2012 г. [5, с.7; 6, с.7].

Приведённые данные свидетельствуют, что для края в целом характерна высокая результативность миграции, но она обеспечена только миграционными процессами городского округа «Город Хабаровск» и Хабаровского муниципального района. Крайне низкая результативность миграции отмечается в районах Крайнего Севера — Охотском и Аяно-Майском муниципальных районах и муниципальных рай-

онах, приравненных к районам Крайнего Севера, — Тугуро-Чумиканском, Солнечном, Ульчском и Николаевском. В общем уменьшении численности населения в них за 2011–2013 гг. (7 318 чел.) на долю миграции приходится 87% (6 363 чел.). В Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском муниципальных районах в миграционные потоки включилось и местное население. В этих обширных по территории районах самая минимальная численность и плотность населения: Аяно-Майский муниципальный район — 167,2 тыс. кв. км и 0,01 чел. на кв. км, Тугуро-Чумиканский — 96,1 тыс. кв. км и 0,02 чел. на кв. км. Проживает в этих районах практически по 2 тыс. чел.

В структуре миграционных потоков по муниципальным образованиям Хабаровского края преобладающее место занимает внутрикраевое перемещение. Только городской округ «Город Хабаровск» задействован в миграционном партнёрстве с другими регионами России, где в числе прибывших их превышение составляет 42,6%, а в числе выбывших в 2,2 раза. Из городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» выбывших в другие регионы России больше, чем тех, кто предпочитает передвижение по краю (на 45,2%). В Бикинском муниципальном районе больше прибывающих из других районов России, чем внутрикраевых, но и в обратном направлении внешняя миграция превышает внутрикраевую. Во всех остальных муниципальных образованиях края, как по прибывшим, так и по выбывшим, преобладают внутрикраевые потоки.

В миграционном потоке прибывших в 2013 г. преобладает направленность в городские поселения края — 78,9%. Но основным пунктом назначения движущихся в городскую местность является городской округ «Город Хабаровск» — 71,3%. При этом в потоке в городские поселения края преобладают представители других регионов России (45,6%) и опять-таки на долю городского округа «Город Хабаровск» приходится 77,7% этого потока.

На долю городского округа «Город Хаба-

Таблица 4

Динамика населения миграции в Хабаровском крае за 2011–2013 годы
(человек)

Городские округа и муниципальные районы Хабаровского края	Численность населения на начало года		Изменение численности населения за 2011–2013 гг.	Миграционный прирост за 2011–2013 гг.	Результативность миграции
	2011 г.	2014 г.			
Хабаровский край,	1342887	1339912	–2 975	–1 664	99
в том числе:					
Городской округ «Город Хабаровск»	577 753	601 043	23 290	22 152	138
Городской округ «Город Комсомольск-на-Амуре»	263 336	254 934	–8 402	–6 892	64
Советско-Гаванский муниципальный район	43 432	41 535	–1 897	–1 411	73
Николаевский муниципальный район	32 490	30 074	–2 416	–1 701	62
Амурский муниципальный район	65 511	62 481	–3 030	–2 683	65
Бикинский муниципальный район	24 315	23 265	–1 050	–1 111	72
Аяно-Майский муниципальный район	2 285	2 053	–232	–268	39
Ванинский муниципальный район	37 145	35 291	–1 854	–1 652	72
Верхнебуреинский муниципальный район	27 401	26 025	–1 376	–1 392	65
Вяземский муниципальный район	22 946	21 880	–1 066	–1 012	68
Комсомольский муниципальный район	29 293	29 097	–196	–367	91
Муниципальный район им. Лазо	46 053	43 481	–2 572	–2 266	64
Нанайский муниципальный район	17 477	16 886	–591	–647	76
Охотский муниципальный район	8 089	7 139	–950	–839	51
Муниципальный район им. П. Осипенко	5 192	4 826	–366	–336	60
Солнечный муниципальный район	33 625	31 638	–1987	–1 953	51
Тугуро-Чумиканский муниципальный район	2 242	2 036	–206	–222	40
Ульчский муниципальный район	18 615	17 088	–1 527	–1 380	46
Хабаровский муниципальный район	85 687	89 140	3 453	2 316	114

Миграционные потоки по территориям края в 2013 году
(человек) [6, с. 8–11]

Городские округа и муниципальные районы Хабаровского края	Прибывшие			Выбывшие		
	из края	из других регионов России	из-за пределов России	внутри края	в другие регионы России	за пределы России
Хабаровский край	26 621	24 630	6 005	26 621	27 268	6 342
Городской округ «Город Хабаровск»	11 238	16 030	4 938	6 225	13 884	5 597
Городской округ «Город Комсомольск-на-Амуре»	2 680	1 844	97	2 930	4 255	85
Советско-Гаванский муниципальный район	735	469	118	981	831	148
Николаевский муниципальный район	616	269	122	1 091	448	23
Амурский муниципальный район	1 461	592	128	2 041	967	15
Бикинский муниципальный район	414	560	14	658	670	–
Аяно-Майский муниципальный район	51	10	1	101	35	–
Ванинский муниципальный район	800	516	179	1 238	826	210
Верхнебуреинский муниципальный район	560	359	86	894	505	9
Вяземский муниципальный район	518	200	8	850	313	3
Комсомольский муниципальный район	736	446	12	907	596	2
Муниципальный район им. Лазо	1 175	333	27	1 767	513	5
Нанайский муниципальный район	572	103	–	786	153	–
Охотский муниципальный район	231	82	–	392	199	2
Муниципальный район им. П. Осипенко	106	42	2	246	53	1
Солнечный муниципальный район	431	201	4	1 008	477	9
Тугуро-Чумиканский муниципальный район	47	12	–	88	23	–
Ульчский муниципальный район	379	69	2	774	131	–
Хабаровский муниципальный район	3 871	2 493	267	3 644	2 389	233

ровск» приходится и большая часть прибывающих в край из-за пределов России — 82,2%. Не случайно поэтому, городской округ «Город Хабаровск», являясь более привлекательной территорией в крае, увеличивает численность своего населения благодаря возможности обеспечения ему повышенного в сравнении с другими муниципальными образованиями ком-

форта для решения трудовых и духовно-нравственных проблем.

Хабаровский муниципальный район положительное сальдо миграции формирует преимущественно за счёт внутрикраевого передвижения населения. Так, в общем потоке прибывших в 2013 г. 58,4% — жители края. Довольно значительный поток прибывших в

Таблица 6

Половозрастной состав населения Хабаровского края
(на начало года) [2, с. 268; 12, с. 6, 12].

Возрастные группы	2002 г.		2010 г.		2013 г.	
	человек	удельный вес в общем числе, %	человек	удельный вес в общем числе, %	человек	удельный вес в общем числе, %
Всё население	1446177	100	1349230	100	1342083	100
в том числе:						
Моложе трудоспособного возраста	270 861	18,7	212 715	15,8	220 135	16,4
В трудоспособном возрасте	936 664	64,8	863 667	64,0	833 902	62,1
Старше трудоспособного возраста	238 652	16,5	272 848	20,2	288 046	21,5

район в тот же год из других регионов России (37,6%). Но тем не менее в миграционном приросте в 2013 г. прибывших из края 62,2% (227 чел.) было в 2,2 раза больше, нежели прибывших из других регионов России (28,5% в общем миграционном сальдо) и только 9,3% прибывших из-за пределов России. Обращает на себя внимание и тот факт, что прирост населения в Хабаровском муниципальном районе — это увеличение числа сельских жителей (361 чел. из 365 чел.).

Более подробный анализ миграционных процессов в Хабаровском крае показал, что за период 2011–2013 гг. все муниципальные образования Хабаровского края (кроме городского округа «Город Хабаровск», Комсомольского и Хабаровского муниципальных районов в 2011 г.) имели отрицательное сальдо миграции как в городской, так и в сельской местностях. В миграционной убыли участвовало и мужское, и женское население. При этом в общей потере сельского населения, к примеру в 2013 г., на долю женщин пришлось 60,3% (1 986 чел.), мужчин — 39,7% (1 309 чел.). Численность городского населения в 2013 г. увеличилась на 320 чел., но этот прирост весь приходится на городской округ «Город Хабаровск», в том числе количество женщин увеличилось на

220 чел. (68,8%), мужчин — на 100 чел. (31,2%) [6, с. 14].

Под влиянием миграционных процессов, но, безусловно, в совокупности с естественным движением [8, с. 78–84], происходит изменение возрастной структуры населения. Край прежде всего теряет население в трудоспособном возрасте и в возрасте моложе трудоспособного, кто в дальнейшем должен замещать занятых в общественном хозяйстве (табл. 6). Наиболее высокой миграционной подвижностью обладает население в возрастных группах 16–19, 20–24, 25–29, 30–39 лет. Доля указанных возрастных групп в общем объёме миграции в 2013 г. составила 65%.

Приведённые данные реально отражают сокращение в крае населения в трудоспособном возрасте и прирост лиц в возрасте старше трудоспособного. При уровне экономической активности 69,9% ещё в 2012 г. потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости, составляла в крае 18 677 чел. [1, с. 35, 37]. Следовательно, в перспективе при сохранении тенденции уменьшения численности населения в трудоспособном возрасте могут усложниться проблемы, связанные с обеспечением народного хозяйства ресурсами труда. Очень

слабые надежды рассчитывать на то, что рост возрастной группы моложе трудоспособного возраста, наблюдаемый после 2010 г., сможет компенсировать потерю трудоспособного населения. Дело в том, что именно эта возрастная группа активно включена в миграционный процесс. Так, в 2013 г. в общем отрицательном миграционном сальдо на долю возрастной группы моложе трудоспособного возраста пришлось 40,1% (1 192 чел.).

Анализ квалификационно-образовательного состава встречных потоков показал, что миграционные процессы оказывают существенное влияние на качество рабочей силы. В 2013 г. на 100 выбывших из края в возрасте 14 лет и старше с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием прибыло 92 человека, имеющих аналогичное образование.

Наиболее распространёнными причинами смены места жительства являются «причины личного, семейного характера» (37,4% от общего числа выбывших в возрасте 14 лет и старше) и «в связи с работой» (24,3%), что можно предположить, что это связано с неудовлетворённостью качества жизни в крае.

Вполне очевидно, что акт перемены места жительства субъективно обусловлен. В его основе находится выгодность относительно условий проживания (это и комфортность проживания на территории, и условия труда и отдыха, и т. д.). Нельзя не согласиться, что неоптимальная миграция наблюдается там, где существует рассогласованность между интересами личности и общества.

К основным факторам, формирующим миграционное поведение жителей края, по данным социологических опросов, относятся:

- высокая стоимость жизни;
- неудовлетворённость условиями труда и заработной платой;
- удалённость от Центральной России;
- высокие транспортные тарифы.

Учитывая эти факторы, можно сформулировать некоторые позиции, которые смогли

предотвратить дальнейшее сокращение населения во всём Дальневосточном федеральном округе:

- повысить реальные и номинальные доходы в размерах, превышающих среднероссийский уровень не менее чем в 1,5 раза;
- предусмотреть социальные выплаты с учётом районных коэффициентов;
- вернуть дальневосточные коэффициенты и выплачивать их за счёт федерального бюджета (сейчас районный коэффициент снивелирован);
- расширить перечень льгот в рамках соцпакета;
- 50% налогов оставлять в регионе;
- ограничить высокие тарифы естественных монополий;
- создавать рабочие места;
- обеспечить льготный проезд всем возрастным группам граждан Дальневосточного федерального округа в места отдыха;
- предусмотреть льготный проезд не только авиатранспортом, но и железнодорожным;
- возродить закон о ветеранах;
- повысить обеспеченность жильём с увеличением жилой площади на 1 человека до 28 кв. м с учётом более продолжительного пребывания в помещениях в условиях дальневосточного климата;
- решение жилищной проблемы через возмещение части затрат при оплате съёмного жилья, предоставление ведомственного жилья, общежитий, оказание содействия в приобретении жилья на льготных условиях, внедрение использования арендного жилья;
- сделать доступным жильё для молодёжи;
- снизить цены на кв. м жилья за счёт снижения цен на строительные материалы;
- снизить долю семейного бюджета на оплату жилья;
- улучшить транспортную инфраструктуру между населёнными пунктами;
- внедрить программы здравоохранения, образования и культуры;
- установить мораторий на цены на товары первой необходимости.

Список использованных источников

1. Дальневосточный федеральный округ. 2012 : стат. сб. — Хабаровскстат, 2013. — 179 с.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. Т. 2 : Возрастно-половой состав и состояние в браке / Федер. служба гос. статистики. — Москва : ИИЦ «Статистика России», 2012. — 489 с.
3. Миграция населения Приморского края в 2013 году : стат. бюлл. с аналит. запиской / территор. орган Федер. службы гос. статистики по Примор. кр. — Владивосток, 2014. — 102 с.
4. Миграция населения Хабаровского края в 2010 году : стат. сб. / территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. — Хабаровск, 2011. — 63 с.
5. Миграция населения Хабаровского края в 2012 году : стат. сб. / Хабаровскстат. — Хабаровск, 2013. — 66 с.
6. Миграция населения Хабаровского края в 2013 году : стат. сб. / Хабаровскстат. — Хабаровск, 2014. — 66 с.
7. Мотрич, Е. Л. Демографический потенциал российского Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич // Материалы XXVII Российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония) : сб. ст. / отв. ред. В. Л. Ларин, В. Фудзимото, В. В. Кожевников. — Владивосток, 2012. — С. 190–197.
8. Мотрич, Е. Л. Хабаровский край в демографическом поле Дальнего Востока России / Е. Л. Мотрич // Власть и упр. на Востоке России. — 2012. — № 2 (59). — С. 77–84.
9. Об оценке численности постоянного населения на 1 января 2010 г., на 1 января 2011 г. и в среднем за 2010 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/65oz-shisl28.htm [дата обращения 04. 05. 2011 г.].
10. Предварительная оценка численности населения на 1 января 2014 года и в среднем за 2013 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/prPopul.xls
11. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010 : стат. сб. / Росстат. — Москва, 2010. — 654 с.
12. Состав населения Хабаровского края по полу и возрасту. 2013 : стат. сб. / Хабаровскстат. — Хабаровск, 2013. — 79 с.
13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году : стат. бюлл. Госкомстат России. — Москва, 2002. — 178 с.
14. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году : стат. сб. / ФСГС. — Москва, 2013. — 146 с.
15. Данные Хабаровскстата, 2014.

Д иалог культур и этносов

**Шабельникова
Валентина Григорьевна,**
консультант управления по делам
коренных малочисленных народов
Севера министерства природных
ресурсов Хабаровского края

О реализации государственной политики в сфере сохранения языков и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае

Публикация подготовлена по материалам доклада, представленного на Межрегиональной научно-практической конференции «Библиотеки Дальневосточного региона в условиях культурного и языкового разнообразия», проведённой 24–25 октября 2013 года в г. Хабаровске. Организаторы: Министерство культуры Хабаровского края, Российская библиотечная ассоциация, Дальневосточная государственная научная библиотека, Отдел культуры и молодёжной политики администрации Хабаровского муниципального района

Всеобщая декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии», принятая 31 сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, гласит: «Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности и подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов» [3].

**Численность коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Хабаровского края**
(по итогам Всероссийской переписи населения 2002, 2010 гг.) [5].

Хабаровский край, коренные малочисленные народы	2002 г.			2010 г.			Темп роста 2010 г. к 2002 г. в процентах
	этносы	Численность	Сельское население	этносы	Численность	Сельское население	
Всего в крае:	32	23 870	18 096	32	22 861	16 791	73,4
В том числе исторически проживают на территории края всего:	8	23 512	18 006	8	22 549	16 699	95,9
нанайцы		10 993	7 810		11 009	8 064	100,15
негидальцы		505	428		480	354	95,05
нивхи		2 452	1 708		2 149	1 254	87,64
орочи		426	314		441	265	103,52
удэгейцы		613	391		620	467	101,14
ульчи		2 718	2 327		2 621	2 144	96,43
эвенки		4 533	3 925		4 101	3 242	90,47
эвены		1 272	1 103		1 128	904	88,68

Хабаровский край по представительству коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — коренные малочисленные народы) является особым регионом — на его территории исторически проживает самое большое число этнических групп в Российской Федерации (таблица 1).

Восемь этносов — негидальцы, нанайцы, ульчи, удэгейцы, эвены, эвенки, орочи, нивхи — составляют 98,6% от общего числа аборигенного населения края, равного 22 861 чел. по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года.

В национальном составе коренных малочисленных народов края преобладают представители северной и южной ветвей тунгусо-мань-

чжурской группы: нанайцы, негидальцы, ульчи, удэгейцы, эвены, эвенки, орочи [2, с. 3]. К народам палеоазиатской группы относятся нивхи.

Большая часть коренного населения края (16,7 из 22,9 тыс. человек) расселена в сельских районах края.

Для всех представителей коренных малочисленных народов края характерна дисперсность расселения, развитие языковой ассимиляции.

Первыми в полной мере претерпели процесс языковой ассимиляции среди этносов края орочи. Сегодня можно говорить об утрате этим народом родного языка в связи с отсутствием носителей ороцкого языка.

Национально-региональная политика правительства края в отношении коренных мало-

численных народов является составной частью социально-экономического развития края. В основе лежит стратегия развития Хабаровского края, принятая губернатором края и подготовленная с учётом концептуальных положений федерального законодательства. Полномочия края по вопросам реализации экономической политики в отношении коренных малочисленных народов возложены на министерство природных ресурсов Хабаровского края. Составной частью этой политики является сохранение и развитие языков и культуры этносов края.

В этой связи усилия правительства края направлены на решение следующих задач:

- создание социальной инфраструктуры в местах компактного проживания коренных малочисленных народов;
- реализация языковой политики в сфере образования коренных малочисленных народов на территории региона. Создание мотивации к изучению родного языка у коренного населения;
- совершенствование системы повышения квалификации национальных кадров;
- издание учебно-методической литературы для изучения родных языков, издание произведений национальных авторов;
- расширение сферы функционирования языка и создание пространства этнической культуры в местах компактного проживания коренного населения, с привлечением семьи, национальной интеллигенции, общественности;
- поддержку мер, способствующих разнообразию форм культурного самовыражения коренных малочисленных народов.

В целях создания условий для жизнеобеспечения коренного населения с 2002 года в муниципальных районах края, за счёт средств краевого и федерального бюджетов, построено 9 социально-образовательных объектов.

В 2014 году планируется ввод социального центра (начальная школа, детский сад, фельдшерско-акушерский пункт) в с. Улика-Национальное Хабаровского района.

Система языкового образования в школах является одним из основных факторов, спо-

собствующих развитию языков этнического представительства края.

В 2012–2013 учебном году в Хабаровском крае родной язык (нанайский, ульчский, нивхский, эвенкийский, удэгейский, негидальский, эвенский) изучался в 28 школах края. Число учащихся, обучающихся родному языку, составляло 1 158 человек.

В целях содействия привитию интереса к родному языку и родной культуре, определению своей роли в деле сохранения и развития родного языка с 2005 года среди детей этнического представительства, изучающих родной язык и национальную культуру, один раз в два года проводится олимпиада школьников по родному языку и национальной культуре. И если в первой олимпиаде 2005 года приняло участие 10 человек из 5 районов края, то в 2011 г. — 21 человек из 8 районов края.

С 2004 года учреждён межрайонный конкурс «Лучший учитель родного языка», получивший в 2008 году статус краевого, который способствует выявлению творчески работающих учителей родного языка, обмену положительным педагогическим опытом, повышению престижа профессии. С 2009 года победители конкурса успешно принимают участие во Всероссийском мастер-классе учителей родных языков, включая русский, проводимом в г. Москве.

Вместе с тем, анализ кадрового состава показывает, что среди учителей родного языка наблюдается старение кадров. Подготовкой специалистов по родному языку коренных малочисленных народов в крае занимается только Николаевский-на-Амуре педагогический колледж коренных малочисленных народов Севера — филиал Хабаровского педагогического колледжа. В связи с этим в 2013 году КГБОУ ДПО (повышения квалификации) «Хабаровский краевой институт развития образования» по инициативе министерства природных ресурсов края приступил к разработке программы переподготовки кадров по получению второй специальности работающими учителями — «учитель родного языка».

С каждым годом осложняется положение и с авторскими кадрами, обеспечивающими образовательный процесс учебными и учебно-методическими пособиями по родным языкам.

Несмотря на это, за 10 последних лет, благодаря авторам учебников и учебных пособий А. С. Киле, Г. Н. Оненко, Л. Т. Киле, Л. Ж. Заксор, в крае обеспечена непрерывность обучения на-найсскому языку с 1-го по 11-й класс.

В 2013–2014 годах вышли в свет учебные пособия:

- Азбука в картинках. Учебное пособие по нивхскому языку для школьных и дошкольных учреждений (автор А. М. Вингун);
- Азбука в стихах. Учебное пособие по нивхскому языку для школьных и дошкольных учреждений (автор А. М. Вингун);
- Удэгейская азбука. Учебное пособие для учащихся начальной школы (автор В. Т. Кялундзюга);
- Рабочая тетрадь для учащихся 1 класса (В. Т. Кялундзюга);
- Удиэ кэйэни. Учебное пособие по удэгейскому языку для 1 класса (В. Т. Кялундзюга, Д. М. Берелтуева);

Всего с 2002 года за счёт средств краевого бюджета было издано около 40 книг научно-популярной литературы и учебно-методических пособий по обучению родным языкам и родной культуре коренных малочисленных народов.

В качестве альтернативы существующему положению в языковом образовании школьников и для расширения сферы желающих начать изучение родных языков, министерство природных ресурсов края с 2008 года начало работу по созданию электронных фонетических справочных пособий по языкам коренных малочисленных народов.

Данные пособия рассчитаны на широкий круг потребителей: дошкольные, школьные, внешкольные учреждения, учреждения культуры, организующие обучение родным языкам, а также на физических лиц, желающих самостоятельно изучать родной язык. Содержание пособия включает не только письменные, но и звуковые тексты, которые проговариваются но-

сителями языка, что представляет собой живой языковой материал. Благодаря этим пособиям мы сохраним для будущих поколений главную ценность — красоту звучания и богатство родных языков этносов.

В ходе работы над проектами разработано специализированное программное обеспечение «Раскладка клавиатуры и шрифты для языков тунгусо-маньчжурской группы». В настоящее время изданы электронные пособия по 6 языкам (удэгейскому, ульчскому, нанайскому, негидальскому, нивхскому, ороцскому) из 8 народов. В 2013 году подготовлен к изданию проект электронной книги «Дорогой предков: эвенки».

Таким образом, сделан шаг по расширению возможностей мотивации к изучению родного языка и родной культуры разновозрастных групп населения.

В специфических условиях современной этнической реальности потенциальными возможностями для развития родного языка и национальной культуры аборигенного населения в крае обладают места компактного проживания коренных малочисленных народов, называемые разными авторами «этноязыковыми оазисами» [4], «национальными этнокультурными резерватами» [6].

Поэтому первостепенное значение имеет в решении национальных проблем, в том числе и в вопросах сохранения языка, национальных традиций, участие в них самих коренных малочисленных народов, их общественных и культурных формирований.

В крае действует 20 общественных организаций коренных малочисленных народов, включая филиалы региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края», 190 национальных общин, 15 национально-культурных центров, 30 фольклорных самодельных коллективов, деятельность которых направлена на сохранение и развитие традиционной культуры коренных малочисленных народов, в том числе через создание клубов родного языка, проведение дней родного

языка, национальных праздников, спортивных соревнований, выставок прикладного искусства, фестивалей и т. д.

В очередной раз стал яркой демонстрацией культурного разнообразия и межкультурного диалога малочисленных народов Третий Дальневосточный международный фестиваль художественных ремёсел коренных народов «Живая нить времён», состоявшийся в августе 2013 года при поддержке правительства края. В фестивале приняло участие более 30 творческих коллективов, более 100 мастеров представили на выставке около 2 000 изделий народных художественных промыслов и декоративно прикладного искусства коренных народов, звучала родная речь представителей 15 малочисленных народов.

В 2008 году при активном участии региональной общественной организации — Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края был создан краевой молодёжный центр коренных малочисленных народов, в своей деятельности способствующий росту мотивации студенческой молодёжи, молодёжи, проживающей в местах компактного проживания аборигенного населения, к познанию собственной культуры, языка — основным условиям этнического самоопределения.

Широкой трансляции в общество проблем, связанных с сохранением родного языка, традиционной культуры, содействуют и такие формы, как форумы, семинары, круглые столы и т. д., проводимые правительством края в сфере этнокультуры. Основная задача которых — сохранение языков и духовного наследия коренных малочисленных народов для будущих поколений.

Ярким примером тому может служить Международный форум «Языковое и культурное наследие коренных малочисленных народов: реалии и перспективы», проведённый в г. Хабаровске 9–10 октября 2012 года при поддержке правительства края и Ассоциации коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока Российской Федерации.

В форуме приняли участие более 200 че-

ловек из 17 субъектов Российской Федерации, Республики Корея, Китайской Народной Республики. Среди них — носители языка и культуры коренных малочисленных народов, представители учреждений науки, культуры, образования, общественных объединений, законодательных и исполнительных органов власти, местного самоуправления.

Участники форума обозначили ключевые проблемы состояния языкового и культурного разнообразия коренных малочисленных народов Дальнего Востока и определили приоритеты языковой политики в отношении этнического населения. По итогам форума, его участниками была принята резолюция, которая подтверждает право коренных малочисленных народов на сохранение и развитие своей самобытной культуры.

В целях содействия поиску новых путей сохранения родных языков коренных малочисленных народов, находящихся под угрозой исчезновения, их духовного и материального культурного наследия, принято решение проводить данный форум один раз в три года.

Несмотря на то, что с ростом этнического самосознания наблюдается заметная переоценка ценностей, большая роль в формировании этнической идентичности по-прежнему принадлежит фольклору в его разнообразных жанрах (сказки, мифы, предания, пословицы, загадки и др.) и литературе народов Севера.

Григорий Гибиевич Ходжер, Алексей Леонтьевич Вальдю, Андрей Александрович Пассар, Георгий Андреевич Бельды, Джанси Батович Кимонко, Валентин Ильич Гейкер, Понгса Константинович Киле, Аким Дмитриевич Самар, Владимир Семёнович Заксор, Валентина Тунсяновна Кялундзюга, Константин Мактович Бельды, Анна Петровна Ходжер — эти имена сделали культуру коренных малочисленных народов Хабаровского края достоянием мировой цивилизации.

С 2002 года, после почти десятилетнего перерыва, в рамках краевых мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов,

в свет вышло 17 произведений художественной литературы национальных авторов, в том числе: «Повесть о матери» (2004 г., к 75-летию Г. Г. Ходжера), «Сказки моего детства» А. А. Пассар (2002 г.), «Удэгейские сказки» В. Т. Кялундзюга (2004 г.), «Сказы Халбинской Земли» В. И. Гейкер (2006 г.), сборник произведений Георгия Бельды «От крепкого корня предков» (2006 г.), «Предания земли нани» (повесть, рассказы, легенды, стихи) К. М. Бельды (2007 г.) и другие. К сожалению, многих из авторов сегодня уже нет с нами.

Только в 2013 году министерством природных ресурсов края в библиотеки районов, учреждений образования, культуры края было направлено 2 600 экземпляров книг, изданных в 2012 г. (альбом «Искусство народов Приамурья. XI–III тысячелетия до н. э., IX–XIII века, XIX – начало XXI века», подготовленный авторским коллективом Дальневосточного художественного музея, альбом А. С. Киле «Искусство нанайцев: вышивка, орнамент, традиции и новации», книга Е. А. Гаер «Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX – начале XX в.»)

В настоящее время министерством природных ресурсов края начата работа над созданием двухтомника о коренных малочисленных народах края.

Главными центрами информации, аккумулирующими и обеспечивающими равноправный доступ к мировым и национальным культурным ценностям в каждом населённом пункте, являются библиотеки.

Благодаря библиотекам сегодня мы познаём устои коренных малочисленных народов, особенности их быта, мировосприятия из произведений наших писателей. Библиотеки, как центры диалога культур в полиэтническом обществе, играют важную роль в сохранении межнационального согласия в обществе, гармоничного развития национальных культур и духовности общества, проявлении уважитель-

ного отношения к культуре и традициям других этносов и народов.

На территории Хабаровского края главным информационным и методическим центром для библиотек края по этнографическим вопросам является Дальневосточная государственная научная библиотека (далее — научная библиотека), создавшая обширный книжный фонд культурного наследия коренных малочисленных народов.

Научная библиотека является активным участником всех краевых мероприятий в сфере этнокультуры и инициатором многих конференций, круглых столов по вопросам сохранения самобытности коренных малочисленных народов.

В 2011 году на третьем краевом форуме «Родные языки коренных народов Севера в сохранении исторического и культурного наследия этноса» научной библиотекой была представлена обширная выставка научной, художественной литературы, ориентированной на его участников — учителей родных языков.

В 2013 году, в рамках Международного форума «Языковое и культурное наследие коренных малочисленных народов: реалии и перспективы», научной библиотекой была организована и проведена литературно-музыкальная гостиная «Лунный бубен», посвящённая творчеству писателей-аборигенов Дальнего Востока. Мероприятие не оставило равнодушных и сделало вечер поистине незабываемым для всех его участников.

Сохранить нацию, этнос, «сгустки живой памяти и живого опыта» [1, с. 52] — что может быть важнее для мирового сообщества.

Несомненно, что и сегодняшняя конференция «Библиотеки Дальневосточного региона в условиях культурного и языкового разнообразия» — важный шаг в деле укрепления и сохранения различных культур и языков в эпоху глобализации и развития информационного общества.

Список использованных источников

1. Абдулатипов, Р. Национальный вопрос и государственное устройство России / Р. Абдулатипов. — Москва : Славян. диалог, 2000. — 655 с.
2. Аврорин, В. А. Грамматика нанайского языка / В. А. Аврорин. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 281 с.
3. Всеобщая декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии». Принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г. [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций. Декларации. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.
4. Интеграция коренных малочисленных народов сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру / Ф. С. Донской, В. А. Роббек, Ю. И. Шейкин [и др.]. — Якутск : Изд-во СО РАН, 2003. — 393 с.
5. Коренные малочисленные народы Российской Федерации : Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 13. — Москва : ИИЦ Статистика России, 2005. — 574 с.
6. Туров, М. Г. Основные проблемы сохранения этнической идентичности и культурной автономии коренных народов РФ / М. Г. Туров // Этнос и культура в условиях общественных трансформаций. — Владивосток : Дальнаука, 2004. — 210 с.

Диалог культур и этносов

Печорин Герман Александрович, профессор кафедры оркестрового дирижирования, народных, эстрадных и духовых инструментов Хабаровского государственного института искусств и культуры

Этнический фольклор — основа для развития национального джаза народов Дальнего Востока (версия Виктора Бондаренко)

О творческой деятельности композитора, музыканта, аранжировщика Виктора Бондаренко, в том числе по изучению, популяризации национальной музыки коренных народов Севера, попытке создания на этой базе «дальневосточного джаза»

Вряд ли в Хабаровске найдётся музыкант или любитель джаза, который не знал бы саксофониста Виктора Бондаренко. В последние годы ни один джазовый концерт не проходил без его участия. Знают В. Бондаренко и многие джазовые музыканты из других городов страны.

Приведём несколько слов из его творческой характеристики. «Композитор, аранжировщик. Лауреат международных фестивалей. Дипломант Всемирного фестиваля «Музыка Азии» (префектура Ниигата, 1999, 2001, 2003). Родился 24 октября 1954 года в г. Макаров Сахалинской области. Окончил музыкальную школу по классу флейты, музыкальное учили-

ще в г. Южно-Сахалинске (1972–1976 гг.), Хабаровский государственный институт культуры (1976–1980 гг.). С 1979 года работал солистом-инструменталистом (саксофон-флейта) и аранжировщиком оркестра концертного ансамбля «Дальний Восток» Хабаровской краевой филармонии. Гастролировал в составе оркестра в Российской Федерации, Дании, Чехословакии, Японии, США, Китае».

В 1985 году Виктор Бондаренко организовал «Джаз-квартет ДВ», в репертуар которого вошли блюз и этнические мелодии коренных малочисленных народов Приамурья. Квартет в течение трёх лет принимал участие в проводимых в Красноярске фестивалях «Джаз над Енисеем», в 1987 году стал участником фестиваля джазовой музыки «Осенние ритмы» (г. Ленинград). Авторская композиция В. Бондаренко «Блюз ДВ» была записана на пластинку «Осенние ритмы 1987». «Джаз-квартет ДВ» был одним из лучших на дальневосточном фестивале «Джаз над Амуром». В 1989 году квартет принял участие в джазово-индустриальном фестивале в г. Токио (Япония).

Из всего многообразия стилей Виктор Бондаренко предпочёл джаз-рок. Создание синтеза джаза и рока стало смыслом его творчества, этот музыкальный стиль был ему близок и постоянно требовал самостоятельных поисков. Первые программы В. Бондаренко состояли наполовину из композиций корифеев джаз-рока, наполовину — из собственных в их стиле. Благодаря постоянному участию в различных концертах музыкант приобрёл чувство уверенности на сцене и потребность в самовыражении.

С приходом В. Бондаренко в концертный ансамбль «Дальний Восток» в 1979 году начинается профессиональный этап его творческой деятельности. В этом коллективе Виктор получил для себя очень многое. Это и расширение музыкального кругозора, и умение работать с биг-бэндом — написать партитуру, аранжировать произведение для биг-бэнда, разучить партии по группам и руководить оркестром. Впоследствии эти качества пригодились ему в работе с ансамблем песни и пляски Погранич-

ного управления по Хабаровскому краю, где он трудился много лет.

Ещё в студенческие годы Виктор Бондаренко начал интересоваться музыкой аборигенов Дальнего Востока. Многому учился у народных исполнителей, виртуозно овладел навыками игры на национальных инструментах, таких как бамбуковая флейта, муинэ, дучиэкэ (струнный смычковый инструмент). С 1989 года он занимается популяризацией национальной музыки коренных народов Приамурья и Севера, участвует в записях фонограмм для фольклорных групп. Даёт сольные концерты на национальных инструментах в краеведческом и Дальневосточном художественном музеях, в Центре переподготовки кадров Хабаровского государственного института искусств и культуры. В. Бондаренко написал музыку к нескольким фольклорным фестивалям, к нанайской народной сказке «Храбрый Заяц». Он курирует фольклорные группы в сёлах Очан, Булава, Троицкое, Верхний Нерген и других.

В репертуаре В. Бондаренко несколько десятков мелодий коренных народностей, проживающих на территории Хабаровского края, объединённых в четыре различные программы:

- мелодии, исполняемые на флейте (моно-спектакль);
- мелодии, исполняемые на флейте, под аккомпанемент ансамбля (фонограммы);
- игра на дучиэкэ;
- национальные мелодии в современных стилях для танцевальных коллективов.

Музыкальная культура В. Бондаренко, с одной стороны, во многом формировалась благодаря знакомству с лучшими исполнениями интересующих его стилей музыки. Он часто прослушивал диски известного в Америке Чикагского художественного ансамбля («Art Ensemble Of Chicago»), музыка которого была соединением блюза, фольклора и спиричуэлса. На базе свинга разрабатывались различные этнические мелодии. В начале 80-х годов прошлого века это было очень модно и актуально. На достижениях этого известного музыкального коллектива возникли многие, сейчас знаме-

нитые группы, такие как «Кровь, пот и слёзы», «Земля, Ветер и Огонь» и др. Возник стиль фанк. Уже тогда Виктор Бондаренко выбрал блюзовую, ладовую импровизацию. Он изучает тетради Д. Мехигана, «Лидийскую хроматическую концепцию» Д. Рассела, книгу Р. Рикера «Пентатоника в джазовой импровизации». Эти теории явились концептуальной основой и в «нанайском джазе» Виктора Бондаренко.

С другой стороны — с детства Виктора окружала этническая музыка (он жил на о. Сахалин) и модальное мышление сформировалось у него задолго до того, как он стал музыкантом. А использование национальных инструментов — бамбуковых флейт, большого и малого дучизкэ, манков, янгпа (перкуSSIONный инструмент из железа, который носили на поясе) — усилило эффект той музыки, в основе которой лежал фольклорный материал.

Благодаря В. Бондаренко, впервые на Дальнем Востоке и в России была подготовлена и издана серия аудиодисков «Мелодии Дальнего Востока» с записью музыки коренных малочисленных народов. Это записи собственного исполнения на флейте и дучизкэ, аранжировки мелодий, музыка для танцевальных коллективов. Выпущенные четыре CD-диска пользуются большой популярностью среди профессиональных музыкантов и любителей музыки. Диски имеют прикладной и научно-познавательный характер. Национальные мелодии в исполнении В. Бондаренко звучат просто, доходчиво и красиво. Всё это подчёркивает глубину таланта настоящего артиста-исполнителя, который прочувствовал тонкий лиризм, красоту мелодий народностей, проживающих в Хаба-

ровском крае. Триольная основа звучания всех мелодий очень удобно сочетается с блюзовой триольной основой. Лад, определяющий характер мелодий коренных малочисленных народов Дальнего Востока, не повторяется в мелодиях других народностей.

Издание серии аудиодисков можно считать новой страницей в истории музыкальной жизни Дальнего Востока, так как национальная музыка народов, населяющих регион, до этого не издавалась на традиционных и популярных носителях.

Изучение национальной культуры коренных народов Севера, их музыки, обрядов, привели В. Бондаренко к попытке создания на этой базе «дальневосточного джаза», что впоследствии было по достоинству оценено специалистами и любителями музыки, в частности на фолк-фестивалях в Японии (1990–1999). Сегодня «Нанайский джаз» представляет для нас не только исторический, но и психолого-педагогический, а также музыковедческий интерес. Он имеет свой музыкальный язык, лад, ритм и инструментарий. Этому своеобразному национальному жанру необходимо помочь прочно занять достойное место в музыкальном мире.

В настоящее время Виктор Бондаренко систематизирует, записывает в студии мелодии народов Приамурья. Выпускает CD-диски. Постоянно пополняет серию «Мелодии Дальнего Востока», которая стала его своеобразным зарегистрированным брендом.

Описание серии «Мелодии Дальнего Востока»

Музыка коренных малочисленных народов Севера — на CD дисках. Для широкой аудитории слушателей и пользователей.

1 альбом. «Музыка Дальнего Востока». Представляет собой непрерывное звучание всего диска, «моноспектакль» исполняется на бамбуковой флейте из провинции Хэйлунцзян (нанайская община). Мелодии исполняются поочерёдно: нанайские, ульчские, удэгейские,

орочские, негидальские. Это образует каскад красивых мелодий, доступных пониманию любого слушателя, на фоне звучания природы Приамурья.

2 альбом. «Музыка Дальнего Востока». Представляет сольную флейту под

аккомпанемент квартета национальных струнных инструментов — дучиэкэ, и бубна, пения шаманки. Это первое исполнение на Дальнем Востоке квартета национальных инструментов: дучиэкэ, бубуен, дуэнтэ, хомус. Форма исполнения непрерывная — концертный вариант. Использованные мелодии: нанайские и ульчские.

3 альбом. «Музыка Дальнего Востока» —

электронный вариант исполнения национальной музыки в современных танцевальных и клубных стилях: Chillout, tich house. Для танцевальных самодеятельных коллективов. Исполь-

зованные мелодии: нанайские и ульчские.

4 альбом. «Музыка Дальнего Востока». Сольное исполнение на флейте, под аккомпанемент электронный (фонограмма). Мелодии: нанайские и ульчские. Музыка для детских и юношеских сценических, театральных, музыкальных спектаклей. Музыкальные сказки, музыкальные драматургические постановки.

Профессиональное образование

Ромашкина Татьяна Анатольевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат педагогических наук

Организация дополнительного профессионального образования сотрудников общедоступных библиотек Хабаровского края: итоги исследования

В статье, написанной по итогам опроса руководителей общедоступных библиотек Хабаровского края, дана оценка уровня готовности коллективов библиотек к участию в мероприятиях дополнительного профессионального образования, выявлены категории библиотечных специалистов, проблемы повышения квалификации и переподготовки которых стоят на сегодняшний день наиболее остро, предпочтения сотрудников библиотек в выборе форм и методов обучения

Мониторинг кадрового потенциала общедоступных библиотек Хабаровского края, ежегодно проводимый отделом научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ), показывает тенденции, которые характерны для библиотечной отрасли в целом: «старение» кадрового состава и сокращение числа профессионалов в отрасли.

В 2013 году население края обслуживали 318 библиотек системы Министерства культуры Российской Федерации. Численность работников, относящихся к основному персоналу общедоступных библиотек края, на 01.01.2014

составила 1 019 человек. Из числа библиотечных специалистов только 550 библиотекарей имеют высшее образование, из них библиотечное — 270 человек. Среднее профессиональное образование имеют 381 человек, из них библиотечное — 182. Отметим, что удельный вес работников, имеющих высшее и среднее специальное профильное образование, продолжает снижаться. Так, по сравнению с 2012 годом количество персонала с библиотечным образованием снизилось на 32 человека. Что касается библиотечных специалистов, имеющих возраст 55 лет и старше, то их число постоянно увеличивается и составляет более 30% сотрудников.

Всё это позволяет говорить о том, что в крае нет достаточного кадрового резерва, необходимого для дальнейшего развития библиотечного обслуживания пользователей. Таким образом, вопросы обучения и дополнительного профессионального образования посредством реализации программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки сотрудников общедоступных библиотек края являются актуальными.

В стране ведётся целевая государственная политика в области развития дополнительного профессионального образования. Она опирается на законодательные и нормативно-правовые документы: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 [2], Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 07.05.2012 [3], «Национальная доктрина образования в Российской Федерации», определяющая стратегию и направления развития системы образования в России до 2025 года [4], Приказ Министерства образования и науки РФ «Порядок организации осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» от 01.07.2013 [5].

Чтобы комплексно строить систему дополнительного профессионального образования, опираясь на положения новых законодательных документов, необходимо сформировать целостное представление о потребностях би-

блиотек в повышении профессиональной компетенции кадров и выработать гибкую политику в этой области, ориентированную на спрос.

Федеральной целевой программой «Культура России (2012–2018 гг.) на развитие системы повышения квалификации и переподготовки кадров, работающих в библиотеках, предусмотрено выделение более 183 млн рублей. Увеличение размеров инвестиций в реализацию системы дополнительного образования библиотечного персонала, с учётом разнообразных форм повышения квалификации, требует новых организационных решений и дополнительных исследований в рамках подготовки Краевой программы повышения квалификации и переподготовки кадров общедоступных библиотек Хабаровского края.

Научно-исследовательским отделом ДВГНБ было предпринято прикладное исследование по изучению потребностей общедоступных библиотек края в дополнительном профессиональном образовании своих работников. В задачи исследования входило:

- оценить уровень готовности коллективов общедоступных библиотек Хабаровского края к участию в мероприятиях дополнительного профессионального образования,
- выявить категории библиотечных специалистов, проблемы обучения, переподготовки и повышения квалификации которых стоят на сегодняшний день наиболее остро;
- выяснить предпочтения сотрудников библиотек в выборе форм и методов обучения.

В качестве обследуемой совокупности были выбраны руководители библиотек краевого уровня (Хабаровской краевой детской библиотеки имени Н. Д. Наволочкина и Хабаровской краевой специализированной библиотеки для слепых), 14 централизованных библиотечных систем и 6 межпоселенческих центральных библиотек, вошедших в структуры культурно-досугового типа.

Для выполнения задач исследования была составлена анкета, включающая 15 вопросов в закрытой и открытой форме.

Заполнили анкеты и представили их в на-

учно-методический отдел ДВГНБ руководители 20 библиотек, то есть 91,3% из запланированных в программе исследования респондентов.

Анализ полученных ответов показал реализуемую на практике систему дополнительного профессионального образования сотрудников общедоступных библиотек края и пути сохранения и развития кадрового потенциала отрасли.

На первый вопрос о необходимости переподготовки или повышения профессиональной квалификации сотрудников библиотеки положительный ответ дали все 100% руководителей. Таким образом, необходимость развития профессиональных компетенций персонала осознают все руководители библиотек, вне зависимости от статуса библиотек и их отдалённости от краевого центра.

Ответы на вопрос: «Для каких категорий библиотечных работников проблема обучения, переподготовки и повышения квалификации стоит наиболее остро?» вполне закономерно, были не столь единодушны. На первое место среди остро нуждающихся в дополнительном профессиональном образовании респонденты (более 57%) поставили начинающих библиотекарей, не имеющих высшего образования. Далее были указаны специалисты методического отдела, руководители библиотеки, заведующие структурными подразделениями и специалисты отделов обслуживания. С небольшим отрывом друг от друга и лидирующих категорий, нуждающихся в дополнительном профессиональном образовании, названы специалисты по автоматизации библиотечно-информационных процессов, сотрудники справочно-библиографических служб и отделов комплектования.

То, что проблема повышения квалификации остро стоит перед всем персоналом библиотеки, независимо от выполняемых каждым сотрудником функций, отметили 30% участвующих в исследовании руководителей ЦБС и Централизованных межпоселенческих библиотек края.

Вместе с тем проведённое анкетирование показало, что за последние пять лет в меро-

приятиях по повышению квалификации была задействована значительная часть персонала общедоступных библиотек края. Как видно из ответов, особенно активно повышали квалификацию сотрудники библиотек Верхнебуреинского, Нанайского, Охотского районов, района им. Лазо, а также библиотечные специалисты Централизованной системы массовых библиотек г. Хабаровска, Хабаровской краевой специализированной библиотеки для слепых, Хабаровской краевой детской библиотеки им. Н. Д. Наволочкина. Можно отметить и выявленное в ходе опроса отставание в цифрах, касающееся повышения квалификации библиотечных специалистов Ванинского и Бикинского районов.

Судя по ответам, традиционными формами мероприятий дополнительного профессионального образования, в которых принимали участие сотрудники библиотек, являлись курсы и семинары (их назвали 85%). Кроме этого были указаны: конкурсы профессионального мастерства (46%), конференции и практикумы (по 38%). Участие в круглых столах, обучение в Школах («Школа инноватики», «Школа руководителей», «Школа начинающих библиотекарей») отметили менее 25% опрошенных. Обучение в Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ) и знакомство с деятельностью ЦБС «Кунцево» (г. Москва) было названо одним респондентом (директором ЦСМБ г. Хабаровска). Кроме того, 51% респондентов отметили, что среди их сотрудников есть обучающиеся в профильных учебных заведениях.

На вопрос анкеты о применении на практике знаний, умений и навыков, полученных во время прохождения обучения в системе дополнительного профессионального образования, положительно отреагировали 90% руководителей и только 10% затруднились с ответом.

Предпринятый нами анализ ответов об оптимальных вариантах обучения в целях профессионального развития кадров показал следующее: на первое место руководители ставят повышение квалификации с отрывом от профессиональной деятельности (76%), затем

идёт получение образования в профильных учебных заведениях (50%), на третьем месте стоят стажировки в библиотеках других регионов и самообразование (по 43%). Среди других вариантов ответа названы выездные обучающие семинары по обмену опытом.

К наиболее эффективным формам и методам обучения в системе дополнительного образования опрошенные нами руководители отнесли курсы повышения квалификации (86%) и семинары (47%). Достаточно высоко была оценена эффективность практикумов (45%), стажировок (41%), изучения передового опыта и дистанционного обучения (по 38%), и курсов профессионального мастерства (30%). Наименьший рейтинг оказался у круглых столов и тренингов (по 19%), дискуссий (14%) и конференций (10%). Кроме того, респондентами была предложена ещё одна эффективная форма дополнительного профессионального образования — творческая лаборатория.

Что касается востребованности тем для изучения в системе дополнительного профессионального образования, то все 14 позиций, предложенных как варианты ответов на вопрос, были отмечены респондентами как актуальные. Однако есть темы, которым следует отдать приоритет при формировании содержательной части программ дополнительного профессионального образования персонала общедоступных библиотек Хабаровского края. Так, более 60% опрошенных отметили особую актуальность вопросов, связанных с внедрением новых информационных технологий в библиотечную деятельность, а именно: электронные информационные ресурсы библиотек, создание библиотечных сайтов, информационно-библиотечное обслуживание в электронной среде и современная система каталогизации. Значительная часть руководителей выделила среди актуальных тем нормативно-правовую, инновационную деятельность библиотек и их проектное развитие. Судя по ответам, интерес для практиков представляют современные проблемы библиотечного обслуживания, организация и хранение библиотечных фондов,

культурно-досуговая деятельность библиотек, этика и психология деловых отношений, коммуникативная культура библиотекарей, организация личного труда и планирование рабочего времени и ряд других, не менее важных вопросов.

Вопрос о наличии в библиотеке «Программы непрерывного образования персонала» получил практически одинаковое число положительных и отрицательных ответов, что свидетельствует о том, что не во всех районах края повышение уровня профессиональных компетенций сотрудников общедоступных библиотек носит постоянный и системный характер.

Что касается оптимальных сроков продолжительности образовательных программ дополнительного профессионального образования, то мнения респондентов разделились: 43% оптимальным сроком назвали неделю, 38% — три дня. Один руководитель предложил проводить обучающие мероприятия в течение одного дня, остальные отдали предпочтение двухнедельному сроку.

Руководителям библиотек было также предложено остановить свой выбор на образовательных учреждениях края, на базе которых они хотели бы обучать своих сотрудников на краткосрочных курсах по программам дополнительного профессионального образования. Среди таких учреждений большинством респондентов были названы два — Дальневосточная государственная научная библиотека и Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры.

Один из вопросов анкеты касался источников оплаты сотрудниками дополнительного профессионального образования. Большинство респондентов назвали в качестве источника финансовые средства краевого и муниципального бюджетов.

Ответы на вопрос о том, при каких условиях библиотечные специалисты могли бы оплачивать обучение самостоятельно, позволили выделить несколько таких условий:

— практическая направленность получаемого в период обучения знания, возможность

применения нового знания непосредственно в работе библиотеки (это условие отметили большинство опрошенных);

- ведение занятий по повышению квалификации ведущими в своей области специалистами-практиками;

- организация обучения на базе ведущих вузов и библиотек Москвы и Санкт-Петербурга;

- если обучение будет способствовать карьерному росту и повышению оплаты труда;

- если отсутствие документов о повышении квалификации за пятилетний период работы будет грозить увольнением или сокращением.

Что касается суммы, которую респонденты были бы готовы сами заплатить за своё обучение, то 30% назвали сумму от 500 до 1 000 рублей, ещё 30% — от 1 000 и выше, а остальные 40% отметили, что они оплачивать своё обучение не готовы.

Во многих ответах респондентов проходит мысль о том, что самым важным условием самостоятельной оплаты за обучение по профессиональным образовательным программам является достойная заработная плата в отрасли, что позволит библиотечным специалистам выделять денежные средства на профессиональное развитие без ущерба для личного бюджета.

Весьма полезными оказались предложения руководителей общедоступных библиотек Хабаровского края, высказанные ими по вопросу организации дополнительного профессионального образования персонала.

Среди предложений можно выделить следующие:

- добиваться в полном объёме финансирования системы обучения и повышения квалификации по статье расходов, предусмотренных бюджетом муниципальных образований;

- всесторонне мотивировать участие библиотечных специалистов в обучении и повышении квалификации;

- учитывать заявки и предложения библиотек при разработке отделом научно-методической работы Дальневосточной

государственной научной библиотеки перспективного плана образовательных мероприятий в системе дополнительного профессионального образования;

- Краевому научно-образовательному творческому объединению культуры (КНОТОК) продолжить практику организации выездных тематических семинаров, в том числе в отдалённые районы;

- специалистам Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) организовывать курсы по актуальным темам библиотечно-информационной деятельности на собственной базе;

- активнее использовать такие формы обучения, как мастер-классы, обмен опытом, практикумы и стажировки;

- предусмотреть в нормах времени на работы, выполняемые в библиотеках, часы для самообразования и участия в информационно-просветительских мероприятиях.

Таким образом, для создания системы мероприятий по актуализации профессиональных знаний специалистов общедоступных библиотек края, прописанной в Концепции развития КГБНУК «ДВГНБ» до 2020 года (1), научно-методическому отделу библиотеки необходимо:

- ежегодно осуществлять перспективное планирование обучающих мероприятий в системе дополнительного профессионального образования путём сбора и анализа заявок и предложений от общедоступных библиотек края;

- разработать учебно-тематические планы дополнительного образования для отдельных целевых групп: начинающих работников без специального образования с целью получения ими основ библиотечных знаний; специалистов, не имеющих высшего специального образования; основного персонала библиотекарей со стажем с целью актуализации профессиональных знаний;

- совершенствовать методики проведения занятий, практикуя активные методы обучения, способствующие быстрому освоению знаний,

умений и навыков и позволяющие специалистам активно использовать их в своей практической деятельности;

– практиковать выездные формы повышения квалификации, в частности командировки для изучения передового опыта, ориентируя эту форму в первую очередь на руководящий состав библиотек;

– активно применять в системе допол-

нительного профессионального образования дистанционное обучение, позволяющее использовать преимущества Интернет;

– готовить для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования пакет методических материалов, что даст возможность качественно усвоить программу и поделиться с коллегами результатами обучения.

Список использованной литературы

1. Концепция развития краевого государственного бюджетного научного учреждения культуры «Дальневосточная государственная научная библиотека» до 2020 года / авт.-разработчики: И. В. Филаткина, Р. В. Наумова. — Хабаровск, 2011. — С.16–17.
2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации № 273 от 29.12.2012 (ред. от 31.12.2014) // КонсультантПлюс. Законодательство. — Москва, 2014.
3. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс] : Указ Президен-
- та Рос. Федерации № 599 от 07.05.2012 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 19. — Ст. 2336.
4. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации № 751 от 04.10.2000 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2000. — № 41. — Ст. 4089.
5. Порядок организации осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам : Приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации № 499 от 01.07.2013 // Рос. газ. — 2013. — 28 авг.

Профессиональное образование

Ющенко Светлана Михайловна,
заместитель директора
научной библиотеки
Приморской государственной
сельскохозяйственной академии
(г. Уссурийск), аспирант
Школы гуманитарных наук
Дальневосточного федерального
университета (г. Владивосток)

Опыт организации библиотечно- информационного образования в Уссурийском государственном педагогическом институте

*В статье рассматривается опыт
Уссурийского государственного
педагогического института
по подготовке кадров по
специальности «Библиотечно-
информационная деятельность»*

История высшего библиотечного образования на дальневосточной земле началась с организации в 1968 года Хабаровского государственного института культуры. Долгие годы этот вуз был единственным учебным заведением на Дальнем Востоке, осуществлявшим подготовку библиотечных специалистов. Затем в 2000 году в городе Якутске открылся Арктический государственный институт искусств и культуры. Данные общероссийских статистических наблюдений свидетельствовали о де-

фиците квалифицированных кадров в библиотеках Дальнего Востока. Приморский край не был исключением.

В связи с потребностью в кадрах, а также с необходимостью получения Уссурийским государственным педагогическим институтом (далее — УГПИ) статуса «университет» был поставлен вопрос об открытии в институте новой специальности. Протокол заседания учёного совета института от 29 ноября 2001 года свидетельствует о том, что ректор В. И. Тарасов констатировал тот факт, что для получения статуса «университет» необходимо иметь пять направлений подготовки, а в институте осуществлялось только одно. В поэтапном открытии специальностей университетского уровня было запланировано в 2003 году открыть несколько новых специальностей, в том числе в сфере подготовки библиотечных кадров [1].

На заседании учёного совета УГПИ 28 января 2003 года проректором по науке В. И. Билецким был поднят вопрос о будущем трёх новых специальностей: «документоведение», «библиотековедение», «регионоведение». Большинство голосов было принято решение осуществить подготовку документов для лицензирования новых специальностей [2].

Работу по подготовке к лицензированию новой специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» возложили на декана филологического факультета, кандидата филологических наук, доцента, профессора А. А. Новикову и заведующего кафедрой истории литературы и мировой культуры, доктора филологических наук, профессора Т. А. Гавриленко. Непосредственное участие в процессе подготовки учебного плана принимал директор научной библиотеки УГПИ Е. Д. Соловьёва.

При формировании учебного плана по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», с присваиваемой квалификацией «библиотекарь-библиограф, преподаватель», разработчики первоначально обратились к учебному плану Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, затем к документам Московского

государственного университета культуры и искусств (далее — МГУКИ). Учебный план, разработанный на основе учебного плана МГУКИ и обогащённый национально-региональным (вузовским) компонентом (НРК), был одобрен Министерством образования и науки Российской Федерации. Таким образом, образовательная программа новой специальности УГПИ состояла из дисциплин федерального компонента, дисциплин НРК и дисциплин по выбору студента.

В цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин (далее — ГСЭ) включались все дисциплины, рекомендованные государственным стандартом высшего профессионального образования. Дисциплины «Социология», «Культурология», «Русский язык и культура речи» проводились за счёт часов НРК. Общий объём дисциплин блока ГСЭ составлял 1 800 часов.

Дисциплины федерального компонента в блоке общепрофессиональных дисциплин дополнялись дисциплинами НРК и дисциплинами по выбору студента и в сумме составляли 2 300 часов. В НРК вошли дисциплины: «Проблемы самоидентификации российской цивилизации», «Проблемы истории международных отношений на Дальнем Востоке (конец XIX в. – 20–30-е гг. XX в.)», «Проблемы Гражданской войны на Дальнем Востоке». Дисциплины по выбору студента: «Основы педагогической конфликтологии», «Психолого-педагогические основы семьи», «Научные библиотеки».

Особенностью цикла специальных дисциплин (далее — СД) являлись дисциплины НРК: «Библиотечная сеть Приморского края — основа информационно-культурного сотрудничества», «Сотрудничество с международными организациями и фондами по разработке и внедрению проектов-грантов», «Организация крупномасштабных мероприятий». Специальные дисциплины по выбору студента: «Технические средства библиотечно-библиографической деятельности», «Новые направления библиотечной деятельности в Дальневосточном регионе», «Библиотеки для детей и юно-

шества». Общий объём блока СД составлял 3 100 часов.

Выбор дисциплин специализации («Массовые библиотеки для детей и юношества», «Руководство чтением школьников», «Организация работы технической библиотеки») был определён опытом работы и потребностью региона. На эти дисциплины в учебном плане было отведено 300 часов.

Подготовка библиотечных специалистов по введённой специальности осуществлялась только по заочной форме обучения. Срок обучения длился 5 лет и 6 месяцев. Объём часов составлял 7 780 часов, из них 2 584 аудиторных. В процессе обучения для студентов предусматривалась учебная, производственная и педагогическая практики. Объёмом соответственно: 1 неделя, 17 недель, 2 недели. В течение обучения студенты выполняли три курсовые работы по дисциплинам «Социальные коммуникации», «Библиографическая деятельность библиотеки», «Методика преподавания библиотечно-библиографических дисциплин», а также выпускную квалификационную работу.

К преподаванию по новой специальности были привлечены преподаватели, имеющие учёные степени и звания: доктора и кандидаты наук, профессора, доценты. С целью привлечения к преподаванию общепрофессиональных и специальных дисциплин специалистов высокого класса было подписано соглашение о сотрудничестве между ХГИИК и УГПИ, в котором предусматривалось участие преподавателей ХГИИК в учебном процессе, аттестации студентов. Ведущую роль в преподавании профессиональных и специальных дисциплин сыграла профессор кафедры книговедения и библиотечно-информационной деятельности ХГИИК Т. А. Ромашкина. Она преподавала дисциплины: «Аналитико-синтетическая переработка информации», «Общее библиографоведение», «Библиотечный фонд», «Справочно-поисковый аппарат библиотеки», «Библиографическая деятельность библиотеки», «Методика преподавания библиотечно-информационных дисциплин», передавая свой багаж знаний и опыта

будущему поколению библиотекарей. Под её руководством студенты выполняли курсовые и дипломные работы, получали первый опыт публикации статей в профессиональном периодическом издании «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки» — основном профессиональном издании ДВГНБ. Т. А. Ромашкина делилась опытом международного сотрудничества, получения международных грантов. По одному из них она побывала с трёхнедельным визитом в Соединённых Штатах Америки, в ходе которого посетила библиотеки и университеты страны. Высокий профессионализм педагога сделал учебный процесс максимально насыщенным и продуктивным.

Учебный процесс обеспечивался качественной материально-технической базой института, которая включала компьютеризированные учебные аудитории; научную библиотеку, имеющую богатый библиотечный фонд традиционных и электронных ресурсов, оснащённую автоматизированной библиотечно-информационной системой (АБИС) «РУСЛАН»; собственный веб-сайт института и библиотеки, автоматизированные рабочие места библиотечных специалистов и читателей.

Необходимо отметить, что библиотека университета сыграла большую роль в обеспечении качества учебного процесса. В её фонде, наряду с основной учебной литературой по специальности, собрана богатая коллекция литературы научно-практического характера. Широко представлены издания: серии «Библиотека» и серии «Азбука библиотечной профессии» издательства «Профессия», серии «Библиотекарь и время. XXI век» издательства «Либерея-Бибинформ», серии «Современная библиотека» издательства «Литера», специального издательского проекта издательства «Гранд-Фаир». Популярностью у студентов пользовались профессиональные периодические газеты и журналы «Библиотекосведение», «Библиография», «Библиотечное дело», «Информационные бюллетень РБА», «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки» и другие. Для информационного

обеспечения учебного процесса использовались электронные образовательные ресурсы локального и удалённого доступа.

Деятельность научной библиотеки института стала платформой для профессионального роста будущих высококвалифицированных специалистов библиотечной отрасли. На её базе студенты знакомились с функционированием автоматизированных рабочих мест комплектатора и каталогизатора АБИС «Руслан», включались в процесс подготовки материалов для библиотечного сайта, принимали участие в региональных научно-практических конференциях, проводили библиотечно-библиографические занятия со студентами неблиотечных специальностей и т. д. Освоение теоретических знаний закреплялось приобретаемыми умениями и навыками при знакомстве с деятельностью отделов библиотеки, в непосредственном общении с читателями.

За время существования специальности её освоили 28 студентов. Необходимо отметить, что контингент обучающихся на 68% состоял из работающих в библиотеках Приморского края сотрудников, получивших среднее специальное библиотечное образование в Приморском краевом училище культуры. Это говорит об осознанном выборе данной специальности. Первый набор по новой специальности был произведён в 2004 году и затем осуществлялся ежегодно до 2008 года. Среди факторов, определивших решение руководства вуза о прекращении набора, главными были нехватка высококвалифицированных преподавателей и высокая себестоимость «штучной» подготовки библиотечных специалистов в связи с небольшим набором студентов.

После объединения в 2009 году четырёх

крупнейших дальневосточных вузов: Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Тихоокеанского государственного экономического университета и Уссурийского государственного педагогического института и создания на их основе Дальневосточного федерального университета специальность была закреплена за Школой искусства, культуры и спорта. Курирующей кафедрой стала кафедра философии и социально-гуманитарного образования. Процесс реорганизации вузов на учебном процессе студентов отразился косвенно.

Государственная экзаменационная комиссия под председательством кандидата педагогических наук, профессора, декана факультета социально-культурной и информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры Елены Николаевны Орловой единодушно отмечала хороший уровень теоретической подготовки будущих специалистов, высокое качество и практическую направленность выпускных квалификационных работ.

Подводя итоги, необходимо отметить эффективную подготовку выпускников в области научно-исследовательской, производственно-практической и методической деятельности библиотечной сферы. Совместное объединение усилий Уссурийского государственного педагогического института и Хабаровского государственного института искусств и культуры положительным образом сказалось на опыте организации библиотечно-информационного образования в Приморье и обеспечении высококвалифицированными кадрами библиотек края.

Список использованных источников

1. Текущий архив Школы педагогики Дальневосточного федерального университета. Ф. 308. Протоколы заседаний учёного совета Уссурийского государственного педагогического университета. Оп. 3 Д. 688. Л. 112.
2. Там же. Д. 690. Л. 3.

*И*сториописание

Никитина Нина Фёдоровна,
краевед

«Библиотеки важнее всего...»: краткий очерк истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI века)

*Продолжение публикации
краткого очерка истории и
современного состояния
библиотечного дела в Амурской
области (вторая половина
XIX – начало XXI века)
«Библиотеки важнее всего...».
Начало в № 1 (15) журнала
«История и культура
Приамурья» за 2014 г.*

Часть 2. Развитие книжной культуры в Амурской области во второй половине XIX – начале XX века

1. Возникновение публичных библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке

В начале XIX века — время культурного и духовного подъёма — процесс создания библиотек охватил всю огромную Российскую империю. Всё более активно стала заявлять о себе Императорская Публичная библиотека в Санкт-Петербурге, которая открылась 14 января 1814 года. Она была задумана как библиотека общедоступная с целью «общественного просвещения россиян». Библиотека, по сути, стала вторым российским университетом, который оканчивали почти все граждане России, составившие в эти годы славу русской науки и обессмертившие свои имена в литературе, ис-

кусстве, различных областях гуманитарного знания.

Дальнейший процесс создания общественных книжных собраний в конце 1820-х – начале 1830-х годов в городах центральной России шёл через возникновение клубов и обществ любителей чтения. Этот процесс привёл к открытию отдельных губернских и уездных библиотек в Великих Луках, Одессе, Охотске, Новоархангельске (в настоящее время г. Ситка, США, штат Аляска).

В 1830 году президент Вольного экономического общества Николай Семёнович Мордвинов (1754–1845)¹, отличавшийся независимостью мнений, выступил с инициативой об открытии губернских и уездных библиотек в России. Он обратился к министру внутренних дел с предложением принять меры, способствующие открытию губернских библиотек. Предложение было поддержано правительством. 5 июля 1830 года издан министерский приказ, по которому «... предписано было, циркулярно, губернаторам пригласить к совещанию губернских и уездных представителей дворянства, директоров гимназий и вообще ревнителей просвещения, как из среды дворянства, так и купечества, чтобы совокупно с ними приискать средства для учреждения библиотек» [8, с. 230–231].

Таким образом, в первой половине XIX века в регионах России, где идея создания библиотек встретила поддержку губернаторов, земств и местного дворянства, была открыта 31 публичная губернская и 7 уездных библиотек. Библиотеки открывались на добровольные пожертвования дворянства, купечества, интеллигенции. Управление публичными библиотеками по назначению губернаторов осуществляли попечительные комитеты.

Рост грамотности населения во второй по-

ловине XIX века в Сибири повлёк потребность в заведении публичных библиотек. Публичные библиотеки открылись в Омске, Чите, Кяхте, Благовещенске и других городах. В Иркутске в 1861 году возобновила работу городская публичная библиотека². Самой крупной публичной библиотекой Сибири оставалась Иркутская городская библиотека, книжный фонд которой, восстановленный после пожара 1879 года, к 1896 году составлял 22 979 томов.

Процесс освоения и закрепления за Россией вновь приобретённых территорий подготавливал условия для возникновения городов, а с ними — культурных гнёзд, и прежде всего центров книжной культуры. Начало книгораспространению и возникновению первых общественных библиотек на территории Дальнего Востока положено в середине XIX века в связи с присоединением Приамурья и Приморья к России соответственно по Айгунскому (1858) и дополнительному Пекинскому (1860) российско-китайским договорам.

Конец XIX века — время экономического взлёта России. За Россией окончательно упрочено обладание Амуро-Приморским регионом, развитие которого шло стремительными темпами. Крупными административными, экономическими и культурными центрами на Дальнем Востоке становятся города, основанные в 50–60-х годах XIX века: Благовещенск (1856), Хабаровск (1858), Владивосток (1860). Этому способствовали такие факторы, как рост населения, укрепление торговых отношений с сопредельными странами, благодаря чему с каждым годом повышалось значение морских, сухопутных и речных путей.

Высочайшим повелением от 22 февраля 1884 года учреждено Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого вошли: Амурская, Приморская, Забайкальская, с 1909 года Камчатская области и о. Сахалин. Административным центром стал город Хабаровск.

---

1 Мордвинов Николай Семёнович (1754–1845), государственный деятель, адмирал (1799), граф (1834). В 1802 г. морской министр, в 1823–1840 гг. — президент вольного экономического общества. В 1826 г. единственный из членов Верховного уголовного суда отказался подписать смертный приговор декабристам. Дед по матери графа Н. Н. Муравьёва-Амурского в девичестве Е. Н. Мордвиновой.

---

2 Иркутская городская общественная библиотека, основанная в 1861 г., — ныне Иркутская областная научная универсальная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского.

Как отмечает в своих книговедческих исследованиях С. А. Пайчадзе, к концу XIX века в Дальневосточном крае наблюдался «растущий уровень культуры новых городов» [22, с. 21] как закономерное следствие колонизации и освоения новых российских земель.

На рубеже XIX–XX веков Благовещенск быстро разросся до размеров значительного купеческого города с численностью населения 80 тыс. человек (1913), превосходящей остальные города Дальнего Востока. Город бурно развивался и богател за счёт золотодобычи. Широко развитие получили сельское хозяйство, торговля и речное судоходство.

Важную роль в экономической жизни не только Амурской области, но и всего Дальнего Востока играли конторы многих торгово-промышленных фирм, отделения международных компаний: «И. Я. Чурин и К^о», «Кунст и Альберс», «Алексеев с С-ми», «Ф. К. Кувшинов», «Благовещенское коммерческое товарищество», «Амурское общество пароходства и торговли». В 1888 году начал выпускать продукцию первый в крае чугунолитейный завод Н. С. Львова. В 1893 году основан чугунолитейный и механический завод И. П. Чепурина и А. И. Афанасьева. Здесь работали мастерские Водного управления, десятки ремесленных мастерских, спичечная фабрика (1894), спиртзавод, несколько пивоваренных заводов, 5 крупных паровых мельниц³. Благовещенск по их мощности в Российской империи стоял на третьем месте после Нижнего Новгорода и Саратова.

Финансовые операции проводились отделениями крупных российских банков: Государственным, Сибирским торговым, Русско-Азиатским и другими. Как крупный речной порт Дальнего Востока Благовещенск располагал 157 пароходами и 220 баржами для перевозки большого количества грузов и пассажиров.

Конторы Амурского общества пароходства и торговли, Управление Амурской речной флотилией, зимняя стоянка судов Амурского бассейна находились в Благовещенске.

Развитие края предопределило не только экономический рост, но и значительные перемены в такой социально значимой сфере деятельности, как культура и народное просвещение. К 1900 году в Благовещенске было домов 3 500, 7 церквей, одна духовная семинария, 2 классические гимназии, 5 училищ, из них одно реальное и одно епархиальное, духовная семинария, 8 церковноприходских и начальных школ.

Общедоступные библиотеки в регионе появляются при содействии городских управ и различных просветительных организаций. С этого времени ведут своё начало Владивостокская общественная библиотека им. Н. В. Гоголя (1885), Якутская городская публичная библиотека (1886). В Благовещенске открылась первая бесплатная народная библиотека-читальня (1896). Социальный состав читателей в большинстве библиотек Дальнего Востока — это купцы, мелкие и средние чиновники, мещане, учителя, духовенство, офицеры; значительную долю составляли учащиеся.

Изучение родного края и библиотеки. Процесс колонизации требовал всесторонних научных знаний о вновь приобретённых и неисследованных территориях страны. Ведущую роль в изучении Приамурья и Приморья сыграли замечательные подвижники русской науки — генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв (с августа 1858 г. граф Н. Н. Муравьёв-Амурский) и исследователь Дальнего Востока, флотский офицер Г. И. Невельской (1813–1876)⁴. Далеко не случайно, что «Н. Н. Му-

³ В 1902 году «Торговый дом Алексеевых» строит первый пятиэтажный корпус мельницы, через 2 года — второй. Ещё через 4 года — третий корпус мельницы, мастерскую, каменный амбар и элеватор. В то время предприятие считалось самым современным. За эту мельницу владельцы получили две золотые медали на выставках во Франции и Италии

⁴ Невельской Геннадий Иванович (1813–1876), российский исследователь Дальнего Востока, адмирал (1874). В 1848–1849 гг. и в 1850–1855 гг. руководил Амурской экспедицией, исследовал Сахалин, установил его островное положение, низовья р. Амур, Татарский пролив. Установил судоходность Амура. Появилась возможность сношений между Сибирью и Тихоокеанским побережьем кратчайшим путём — по Амуру. В 1850 г. им основан военный пост Николаевск, поднят русский флаг, что фактически означало: Нижнее При-

равьев в 1851 году стал инициатором создания в Иркутске **Сибирского отделения Императорского Русского географического общества** (СО ИРГО)⁵[41, с.162]. Писатель И. А. Гончаров, возвращаясь в 1854 году из путешествия на фрегате «Паллада», беседовал с Муравьевым и был покорён этой одарённой и яркой личностью: «... нервный, подвижный. Ни усталого взгляда, ни вялого движения я ни разу не увидел у него. Это отважный боец, полный внутреннего огня и кипучести в речи, в движениях...»

Деятельность научных обществ и отдельных энтузиастов-исследователей протекала в сложных условиях. Постоянно ощущалась нехватка денежных средств, отсутствие необходимых квалифицированных специалистов. Несмотря на это, дальневосточным исследователям удалось провести разностороннее изучение Амурской области. В 1850–1859-х гг. при поддержке Н. Н. Муравьева Сибирский отдел ИРГО осуществил ряд широкомасштабных экспедиционных изысканий в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Большой вклад в изучение огромного региона внесли известные учёные: биолог Р. К. Маак, этнограф Л. И. Шренк, географ М. И. Венюков, геологи Н. П. Аносов и Г. И. Пермикин. По результатам исследований большое внимание уделялось издательской деятельности. Кроме периодических научных изданий ВСО ИРГО выпускает книги учёных Р. К. Маака, И. Д. Черского, И. В. Щеглова и др. Многие работы членов ВСО ИРГО вышли в свет в столичных отдельных изданиях или в «Записках», «Известиях» РГО.

амурье вошло в состав России. В 1853 г. Невельской, по повелению из Санкт-Петербурга, занял Сахалин. Благодаря усилиям Амурской экспедиции были выяснены пути, ведущие с реки Усури к морю, стало возможным распространять русское влияние на районы, которые, оставаясь без защиты, легко могли стать добычей иностранцев. Это были приамурские русские земли, которые оставались не разграниченными с XVII в., когда был подписан Нерчинский трактат. В 1856 г., назначенный членом учёного комитета морского министерства, он вернулся в Санкт-Петербург. «Записки Невельского» изданы в 1878 г.

5 С 1877 г. — Восточно-Сибирское отделение Императорского Русского географического общества (ВСО ИРГО)

Как известно, научные изыскания базируются на знаниях и опыте прошлого, отражённого в книгах, географических атласах, картах, архивных документах, хранящихся в библиотеках. С середины XIX века значительными по числу томов и богатыми по составу были библиотеки научных обществ. Быстро набрала темпы роста и вошла в число крупных библиотек Восточной Сибири библиотека СО ИРГО в Иркутске. При содействии Н. Н. Муравьева эта библиотека со временем сформировалась как научная библиотека — крупный культурный центр уникальных изданий региона. В настоящее время это научная библиотека Иркутского областного краеведческого музея [14].

С 1894 года в Хабаровске координирующим центром исследовательской деятельности в регионе стал **Приамурский отдел Императорского Русского географического общества** (ПО ИРГО)⁶. Филиалы ПО ИРГО работали в Чите (1894), Кяхте (1894), Благовещенске (1896), Никольск-Уссурийске (1916). При филиалах формировались библиотеки. Наряду с воскресными школами, народными домами, библиотеками филиалов ПО ИРГО велась просветительская деятельность. Обычно учителя безвозмездно читали публичные лекции по краеведению, сборы от которых шли на развитие библиотек, совершенствование начального образования, в фонд помощи переселенцам. Так, активное участие в чтении краеведческих лекций в Благовещенске приняли преподаватель мужской гимназии, член ПО ИРГО А. В. Кириллов, инспектор народных училищ, кандидат богословия И. К. Окунцов и др.

Активную позицию по распространению знаний о родном крае занимала Хабаровская

6 Императорское Русское географическое общество РАН основано в 1845 г. Внесло крупный вклад в изучение России и других стран. В 1851 г. для усиления краеведческих исследований на окраинах организует подразделения — Сибирское и Кавказское. Отделы ИРГО возникают и в других губерниях и областях Сибири. Зачастую им предшествует деятельность обществ изучения края, которые постепенно преобразовываются в подразделения ИРГО. Руководящие органы — учёный совет и президиум во главе с президентом находились в Санкт-Петербурге.

библиотека ПО ИРГО. Она выполняла функции публичной библиотеки и создавалась как общественная. В связи с мощным развитием исследовательской деятельности в фонд библиотеки ПО ИРГО стали поступать книги, пожертвованные монаршими лицами, чиновниками высокого ранга, учёными.

В 1894 году наследник престола Николай Александрович, будущий император Николай II, через статс-секретаря А. Н. Куломзина уведомил о пожертвовании ПО ИРГО 493 книг из собственной библиотеки. Позднее библиотека ПО ИРГО изменила профиль своего комплектования единственно научной литературой, тем более на 1895 год около 60% в её книжном фонде составляли пожертвования императорского дома. «15 сентября 1895 года в Хабаровске состоялось открытие Николаевской публичной библиотеки Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества» [25, с.13].

Пожертвования книгами для публичной библиотеки Хабаровска сделаны также вдовой великого князя К. Н. Романова, генерал-адъютантом К. П. Посьетом, князем М. С. Волконским, русским издателем А. С. Сувориным, а также генерал-губернаторами Приамурского края С. М. Духовским, Н. И. Гродековым, Н. Л. Гондатти и др. Сподвижник Н. Н. Муравьёва-Амурского, известный географ и путешественник М. И. Венюков (1832–1901) весь свой ценнейший архив и библиотеку завещал городу Хабаровску. Присланные им из Парижа книги также вошли в фонд Хабаровской публичной библиотеки (ныне Дальневосточная государственная научная библиотека).

Мощная поддержка новым учреждениям образования и культуры оказывалась и научными объединениями. За счёт щедрых пожертвований в библиотеку ПО ИРГО в конце века поступало значительное количество дублетных экземпляров. Они перераспределялись по учреждениям, часть книг была передана в Николаевскую (Хабаровскую) публичную библиотеку. В свою очередь книги, имеющиеся в значительном количестве, из Хабаровской пу-

бличной библиотеки были переданы в другие библиотеки региона, в числе которых была и Благовещенская городская общественная библиотека, принявшая партию книг в количестве 1 291 экземпляра. «До конца столетия Николаевская библиотека г. Хабаровска являлась наиболее крупной в регионе. Её фонд к 1900 году достиг 37 тыс. томов» [22, с. 129].

Значительный вклад в исследование Приамурья внесла первая научная организация на Дальнем Востоке России, созданная в 1884 году во Владивостоке, — **Общество изучения Амурского края** (ОИАК). Его учредителями стали известные в крае личности: заведующий переселенческим управлением Ф. Ф. Буссе, учитель В. П. Маргаритов, купец М. Г. Шевелев, князь Л. А. Кропоткин и другие. Члены Общества были участниками исследовательских экспедиций по всем отраслям естествознания, географии, этнографии, археологии. С 1888 года был начат выпуск собственного издания — «Записки Общества изучения Амурского края»⁷. Особое место в исследовательской деятельности Общества занимали краеведческий музей, архив и библиотека. Причём библиотека была открыта одновременно с Обществом в том же 1884 году. В её рождении бескорыстное участие принял первый председатель ОИАК Ф. Ф. Буссе. Он передал в библиотеку более 400 различных изданий. Пожертвования уникальными изданиями сделаны бывшим генерал-губернатором Восточной Сибири Д. Г. Анучиным, а также одним из первых исследователей края, географом М. И. Венюковым⁸. Помимо научной

7 В 2011 г. в Санкт-Петербурге издательством «Альфарет» осуществлено издание — «Отчёты Общества изучения Амурского края за 1884–1917 гг.», которое является сборником репринтных копий отчётов 1888–1919 гг. о работе ОИАК.

8 Венюков Михаил Иванович (1832–1901), известный русский географ, путешественник и этнограф. Путешествовал по Тянь-Шаню, Памиру, Заилийскому хребту. Посетил многие материи. Член нескольких зарубежных географических обществ. В 1857–1859 гг. путешествовал по Амуру и Уссури, проводя топографическую съёмку всех основанных к этому времени русских селений на левобережье Амура, участвовал в закладке Хабаровки и Усть-Зейского поста. Показал судорожность Амура. Пересёк хребет Сихотэ-Алинь и сделал географическое описание Уссурийского края между бассейном

деятельности, члены общества занимались созданием и обустройством публичных библиотек.

В настоящее время в Дальневосточном регионе Обществом изучения Амурского края проводятся научные конференции (в том числе традиционные «Муравьевские чтения»), экспедиции и походы, презентации выпускаемой печатной продукции, ведётся лекторская и просветительская деятельность. По инициативе ОИАК продолжается издание нового 6-томного собрания сочинений В. К. Арсеньева, в работе над которым принимают участие библиотеки, музеи, архивы и общественные организации. Библиотека ОИАК сегодня — это богатейшая библиотека Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». В своих фондах она насчитывает около 90 тыс. томов книг и журналов [10].

В 1887 году отделение ОИАК открыто в Хабаровске, Благовещенске и других городах. В 1894 году Хабаровское общество изучения Амурского края стало отделением ПО ИРГО, однако сохранило свою автономию. Как правило, при каждом подразделении Общества для создания библиотек формировались библиотеки научной литературы. Зачастую они становились трибуной для пропаганды научных знаний. Выступления учёных и сторонников их взглядов находили отклик в многочисленной читательской аудитории.

Научным объединением, возникшим в начале века, было и **Благовещенское отделение Общества востоковедения**. Первоначально отделение Общества сложилось в качестве Комитета Благовещенского музея (1897), который заведовал музеем и городской библиотекой. Ведущую роль в создании отделения Общества востоковедения сыграл военный губернатор Амурской области Д. В. Путята (1902–1906)⁹,

⁹ Усури и берегом Японского моря. В 1877 г. эмигрировал за границу. Умер в Париже.

⁹ Путята Дмитрий Васильевич (1855–1915), военный губернатор и командующий войсками Амурской области, наказной атаман Амурского казачьего войска (1902–1906), генерал-лейтенант Генерального штаба (1905), военный дипломат, востоковед, исполняющий долж-

ност член Общества востоковедения¹⁰, руководитель экспедиций на Памир и в Хинган. Под его влиянием предложение об организации в Благовещенске отделения Общества востоковедения получило поддержку в среде интеллигенции, имевшей опыт работы в качестве членов правления Комитета музея. В 1902 году избран новый состав правления Общества. Д. В. Путята был избран председателем правления, товарищем председателя — городской голова А. В. Кириллов¹¹, казначеем — золотопромыш-

ность заведующего Азиатской частью Главного штаба Военного министерства (1897–1902), кавалер многих орденов. В 1878 г. причислен к Генеральному штабу и назначен в Туркестанский военный округ. За отличные успехи в науках в академии произведён в капитаны в 1881 г. В 1883 г. состоялась Памирская экспедиция капитана Д. В. Путята, Д. Л. Иванова, Н. А. Бендерского. Описан Вахан и Шугнан. Это были первые сведения в России о названных районах Памира. В 1881 г. направлен в Туркестан исполняющим должность офицера для поручений при штабе округа. Помощник заведующего Азиатской частью Главного штаба Военного министерства (1886). Назначен военным агентом в Китае с отчислением от должности и оставлением в Генштабе. Руководил Хинганской экспедицией 1891 г. Автор книги «Экспедиция в Хинган 1891: Описание пути следования (СПб., 1893)». — Один экз. труда хранится в фондах Амурской областной научной библиотеки. Занимался изучением физической географии, финансов и торговли Китая. Собранные материалы легли в основу его энциклопедического труда — «Китай» с 16 картами, изданного Военной типографией в Санкт-Петербурге в 1895 г. За отличие по службе произведён в генерал-майоры (1897), в генерал-лейтенанты (1903) [5, с. 114–119].

¹⁰ Общество востоковедения в СПб (1900–1915); с 1910 — Императорское. Деятельность: археология, история, краеведение. Местные отделения Общества востоковедения на Дальнем Востоке: в Благовещенске (1902), Владивостоке. 27 марта 1912 г. провозглашено открытие Приамурского отдела Императорского общества востоковедения в г. Хабаровске. Председателем был избран Н. В. Слюнин, почётным председателем — Н. Л. Гондатти. Гражданская война поставила точку в деятельности хабаровских востоковедов [34].

¹¹ Кириллов Александр Васильевич (1851 – ок. 1910) — статский советник, кандидат богословия, историк и этнограф, общественный деятель, заслуженный преподаватель, гласный городской думы (1888–1897), член Приамурского отдела ИРГО. В 1898–1905 гг. — городской голова Благовещенска (председатель городской управы). Родился в г. Архангельске. Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата бого-

ленник Н. В. Ельцов, секретарём — преподаватель Благовещенской духовной семинарии Н. З. Голубцов¹².

словия. В 1877–1880 гг. — преподаватель древних языков Благовещенской духовной семинарии, а в 1881 г. — преподаватель латинского языка в Благовещенской мужской прогимназии, с 1892 г. — в гимназии. В 1897 г. возобновил деятельность музея. Именно Кириллову музей обязан годами активной деятельности. В 1898 г. избран председателем правления Комитета музея. Его общественная деятельность была исключительно многогранна: был товарищем председателя Благовещенского отделения Общества востоковедения, мировым судьёй, состоял членом Статистического комитета и его секретарём (1895–1899), попечительного совета Благовещенской женской гимназии и других общественных организаций; сотрудничал в дальневосточных и сибирских газетах. Положил начало благотворительным публичным лекциям по краеведению, сборы от которых шли на развитие библиотек, школ, в фонд помощи переселенцам, на строительство Народного дома. Активно участвовал в совершенствовании начального образования, вёл значительные краеведческие исследования. Опубликовал много научных работ, в том числе: «Итоги 25-летней деятельности русских на Амуре», «Очерк Амурской торговли», «Амурские письма», «Гиляцкие сказки», «Русские колокола у гилляков»; был одним из организаторов «Амурской газеты», автор книги «Торговые экспедиции по реке Сунгари в 1858, 1859 и 1869 году» (место и год издания не известны), а также первого географического словаря Амурской области: «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран» (Благовещенск, 1894). Исследования позволили учёному-краеведу создать монографию «Переселения в Амурскую область» (1895). В 1905 г. А. В. Кириллов покинул Благовещенск и выехал на родину. Умер в г. Архангельске около 1910 г.

«В городе [во время революционных событий 1905 г.] не было политической силы, реально претендующей на взятие власти. Неготовность к руководству областью и городом в условиях социально-политической нестабильности привели к отставке военного губернатора Д. В. Путяты и городского головы А. В. Кириллова» [12, с. 68].

¹² Голубцов Николай Захарович окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, преподаватель Благовещенской духовной семинарии, секретарь педсовета и преподаватель истории в Алексеевской женской гимназии, в Епархиальном женском училище — географии. Был избран на должность секретаря Амурского областного статистического комитета, а также председателя попечительного совета лечебно-благотворительного общества. С 1902 г. — секретарь правления Комитета городского музея и Благовещенского отделения Общества востоковедения.

Деятельность Благовещенского отделения Общества востоковедения оказывала влияние на развитие музейного краеведения и библиотечно-го дела. Вполне естественно, что в формировании книжного фонда городской общественной библиотеки ретроспективно прослеживается тенденция в приобретении изданий, посвящённых Русской Азии и сопредельным странам, — Китаю, Корее, Японии, Монголии. Предметом особой заботы было пополнение фонда публичной библиотеки русскими книгами, изданными в Китае [29]. Большое внимание уделялось собиранию и хранению отечественных краеведческих изданий вообще и местных, в частности.

Положительное влияние на деятельность городского музея и публичной библиотеки в Благовещенске оказал Амурский отдел Общества изучения Сибири и улучшения её быта (1908)¹³.

Составитель «Памятной книжки Амурской области на 1902 г.: Адрес-календарь», «Амурского народного календаря на 1900 г.», а также двух изданий — «Амурского календаря на 1901 год» и «Амурского календаря на 1902 год». Календари изданы типографией Т-ва «Д. О. Мокин и К^о». Кроме того, он явился автором-составителем двух очерков, вышедших отдельными изданиями. Это «Военные события прошлого лета на Амуре» (Благовещенск, 1901), напечатанного типографией «Амурской газеты» А. В. Кирхнера, и «История древнего города Албазина». — Благовещенск: Тип. «Амур. край» (Д. О. Мокин и К^о), 1902.

¹³ Общество изучения Сибири и улучшения её быта (ОИС) — общественная организация, идею создания которой сформулировали сибирские и дальневосточные депутаты Государственной думы III созыва. Деятельность ОИС, согласно уставу (1908), преследовала 3 цели: сбор материалов для изучения и освещения различных вопросов жизни Сибири, научное исследование её различных сторон путём организации комиссий и экспедиций, распространение научных знаний посредством публичных лекций и издания научных трудов. Вслед за головной организацией Петербургского ОИС отделы Общества оформляются в Бийске, Благовещенске, Ишиме, Якутске (1908), Томске (1909), Мариинске (1909), Тобольске (1909), Москве (до 1910), Омске (1910), Чите (1910), Иркутске (1911) и др. городах. В дальнейшем ОИС не стало парламентским каналом Госдумы последующих созывов, а фактически превратились в самостоятельные общественно-политические и научные организации местной интеллигенции и политических ссыльных. ОИС прекратило своё существование в 1917 г. [40].

2. Размах типографского дела.

Литературная жизнь на Амуре

Основы казённого полиграфического производства закладываются в центрах Амурской и Приморской областей — Благовещенске и Николаевске-на-Амуре — ещё в 1860-е годы, то есть вскоре после образования этих областей в составе Восточной Сибири. Толчком к созданию типографий и литографий было выделение в 1884 году Приамурского генерал-губернаторства.

Прирост населения в Приамурье создавал благоприятные условия для развития типографского дела. Роль носителей книжной культуры здесь выполняет прогрессивная часть купеческого сословия, политические ссыльные, местная интеллигенция, духовенство. Именно купечество оказывает глубокое воздействие на все стороны дальневосточной жизни, в том числе и на книжное дело. Наблюдается подъём местного книгоиздания.

В развитии книжной культуры важную роль играло местное книгопечатание и книжная торговля. Для развития книжной торговли важным фактором стало строительство в конце XIX века Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916), а также открытие в 1893 году морского пути из Одессы до Владивостока.

Спрос на печатное слово в различных слоях населения на сибирском Дальнем Востоке, вплоть до широких народных масс, стимулировал развитие типографского и книжного дела. Появление первых типографий в Приамурье связано с необходимостью издания газет. В июне 1862 года по инициативе военного губернатора Амурской области Н. В. Буссе (1859–1866) в Благовещенске была открыта первая казённая типография для выпуска газеты (листка) «Друг маньчжур». Эта газета на двух языках — русском и параллельно маньчжурском, по мнению Н. В. Буссе, должна была принести громадную пользу в деле сближения с новыми соседями.

По этому поводу Н. В. Буссе обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Му-

равьёву-Амурскому с прошением: «Представляя Вашему сиятельству настоящее сообщение по изданию в г. Благовещенске листка «Друг маньчжур», имею честь почтительнейше просить распоряжения Вашего, во-первых, о высылке одного исправного печатного станка со всеми принадлежностями из Иркутска... во-вторых, о заготовлении принятом Маньчжурского и Русского шрифтов в означенном выше количестве, в третьих, о снабжении бумагой типографскою, краскою в потребном количестве, в четвёртых, об удовлетворении потребности в наборщике и печатнике и, в пятых, о предоставлении мне употреблений в первый год издания листка из подлежащей суммы...» [2].

Типографский станок и несколько пудов русского и маньчжурского шрифтов 21 мая 1862 года были доставлены в Благовещенск и на улице Графской (ныне улица Калинина, д. 10) типография была открыта [15, с. 5]. К сожалению, в отсутствие круга журналистов и литераторов в то время не было и речи об издании книг и периодических изданий, поэтому запустить типографию не удалось. Тем более накануне открытия типографии Благовещенск покинул инициатор этого дела, единственный ориенталист господин Гильдебрант. Вскоре, по дороге в Иркутск, скончался и «главный виновник дела» генерал Н. В. Буссе [6].

Однако печатному станку всё-таки нашлось применение при канцелярии военного губернатора Амурской области. Запустить печатное производство было поручено опытному наборщику, отставному унтер-офицеру из писарей первого класса Сергееву, в подчинении которого было несколько мастеровых. Полиграфическая база на первых порах служила для выпуска ежегодно составляемого отчёта военного губернатора области, статистических сводок, распоряжений, а также различного рода объявлений, способствующих экономическому развитию края.

Так началась история типографии № 1 на рынке полиграфических услуг Благовещенска полтора столетия назад. Первой старейшей государственной типографией в Благовещен-

ске было положено начало полиграфической отрасли всего Приамурья. Значение старейшины дальневосточной полиграфии переоценить невозможно. «Открытие первой типографии в Благовещенске дало толчок развитию полиграфии, совершенствованию технологии полиграфического производства» [18, с. 6].

Для обслуживания нужд управления первая типография становится типографией Канцелярии военного губернатора Амурской области в Благовещенске. Несколько позднее начинают работать типография Окружного штаба Приамурского военного округа, типолитография [18, с. 7], канцелярии приамурского генерал-губернатора в Хабаровске и другие. Издателями стали выступать частные лица, учебные заведения, благотворительные и акционерные общества. Среди них был издатель П. Г. Артамонов, который в 1883 году первым обратился к военному губернатору с просьбой дать разрешение на издание газеты, но ответа так и не получил [20].

Значительно раньше, чем в остальных городах Дальнего Востока, в середине 1880-х годов, в Благовещенске появляются первые частные типографии — П. Г. Артамонова (1885) и Товарищества (Т-ва) «Д. О. Мокин и К^о». К началу XX века здесь насчитывалось несколько государственных и до десятка частных типографий. Это типографии канцелярии военного губернатора и электротипография Войскового правления Амурского казачьего войска, товариществ: «В. С. Залесский и К^о», «С. П. Дмитриев и К^о»; электротипография В. Д. Хворова, А. В. Кирхнера, А. И. Матюшенского, И. Н. Жилкина, типографии газеты «Амурский край» редактора-издателя Г. И. Клитчоглу, типолитография «Благовещенск» ТД «И. Я. Чурин и К^о», литография Н. В. Боголюбова с одним печатным станком (с 14 марта 1889 г.). В 1911 году издатель Н. Л. Борисюк¹⁴

открыл здесь типографию товарищества «Труд».

На Амуро-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставке в Хабаровске в 1899 году были представлены образцы экспонатов полиграфии Благовещенска. В список премированных экспонатов, получивших похвальный отзыв комитета выставки, вошли: за типографские работы — благовещенская фирма «Д. О. Мокин и К^о», за типолитографические работы — типография при канцелярии приамурского генерал-губернатора, за переплёт книг — переплётная при типографии «Амурской газеты».

В начале XX века наиболее крупными в областном центре были типографии: А. В. Кирхнера, А. И. Матюшенского, типолитография «Благовещенск» ТД «И. Я. Чурин и К^о», Т-ва «З. А. Шалонин и К^о», администрации газет «Амурский край» и «Эхо». Между владельцами типографий шла конкуренция, вследствие чего число их менялось. «Как свидетельствует анализ дореволюционной справочной литературы, в Благовещенске в начале века действовало не менее 6–7 типографий» [22, с. 43].

Причём типолитография «Благовещенск» ТД «И. Я. Чурин и К^о» была самой мощной не только в городе, но и на всём Дальнем Востоке. Полиграфическая база типолитографии отвечала уровню мировых стандартов. Она была оснащена электропечатными машинами больших и малых форматов и специальными машинами для многокрасочных работ, печатала книги, газеты, журналы, каталоги, географические карты, этикетки для вин и водок.

Роль периодической печати в жизни любого общества невозможно переоценить, так как периодическая печать формирует сознание всего общества. Её преимущество основывается на широком распространении в народных массах, доступности для их понимания. В связи с экономическим и общим развитием края у жителей Благовещенска, которых к 1889 году насчитывалось более 20 тыс., вполне есте-

типологии «Труд»: три дома и двухэтажное здание под типографию, находившиеся по адресу: ул. Графская, 35, 29 квартал, муниципализировано [32].

¹⁴ Борисюк Никита Львович, военный чиновник запаса, в 1911 г. редактор газеты «Амурская коммерческая волна», позднее «Амурская волна», «Волна». 12 февраля 1911 г. Н. Л. Борисюком в Благовещенске была открыта типография «Труд» [3]. Постановлением Дальревкома от 24.04.1923 г. недвижимое имущество товарищества

ственно появилась потребность через местную периодическую печать быть в курсе событий общественной жизни, деловых сообщений, сообщений на злобу дня.

По инициативе епископа Камчатской епархии Макария (Дарского) с 1894 года первой начала выходить газета духовного органа Камчатско-Курильско-Благовещенской епархии «Камчатские епархиальные ведомости» (с 1899 года — «Благовещенские епархиальные ведомости»). Редакторами газеты в разное время были священнослужители Благовещенской духовной семинарии: ректор В. Мстиславский, преподаватель, статский советник П. В. Верещагин (1896–1903); до 1905 года — архимандрит Дионисий (Прозоровский), с 1905 года — ректор отец Амвросий (Смирнов), который одновременно исполнял обязанности редактора газеты. Это было специальное церковное издание при епархии г. Благовещенска, которое выходило два раза в месяц до октября 1917 года. Заказы епархии на выпуск газеты выполняла типография В. Д. Хворова.

23 марта 1895 года было получено официальное разрешение на издание первой в области ежедневной светской «Амурской газеты». Первого июля 1895 года в Благовещенске вышел её первый номер. Редактором «Амурской газеты» был А. А. Кордовский. Как писала газета «Приамурские ведомости» 23 июля 1895 года: «1 июля с. г. в 11 часов утра в г. Благовещенске состоялось скромное торжество, которым вновь народившаяся «Амурская газета» праздновала своё вступление на великое поприще общественного служения».

Первые годы газета выходила раз в неделю по воскресеньям, а среди недели выпускались отдельные выпуски агентских телеграмм. Активное участие в издании первой светской «Амурской газеты» принял учёный-краевед, статский советник А. В. Кириллов, который стал одним из организаторов выхода в свет газеты, был автором передовой статьи в первом номере «О задачах «Амурской газеты». На страницах газеты Александр Васильевич публиковал статьи, делился знаниями с читателями, при-

давая «чисто публицистической работе весьма видное значение». Это ясно из того участия, которое он принимал в хлопотах об осуществлении издания первой в крае [области] «Амурской газеты». В нескольких номерах «Амурской газеты» в течение 1895 года был напечатан его исследовательский труд «Переселения в Амурскую область». Недолгое время Александр Васильевич был цензором газеты (1896).

Активное участие в газете принимали ссыльные революционеры. С 1897 года фактическим редактором газеты был революционер-народник С. С. Синегуб¹⁵, с 1900-го по 1903-й — ссыльнопоселенец А. В. Кирхнер, редактор-издатель, участник Парижской коммуны М. П. Сажин (1904–1906). На страницах газеты публикует свои произведения известный революционер-народник, поэт Сергей Силович Синегуб. «Амурская газета» издавалась до 1906 года (в 1991 году, спустя 85 лет, её выпуск был возобновлён, однако уже в 1997 году прекращён).

С 31 октября 1899 года стала выпускаться ежедневная газета «Амурский край» (1899–1910), официальный редактор Г. И. Клитчоглу. С конца века в городе появляются ссыльные социал-демократы, активные в прошлом участники революционного движения в России. Многие из них были организаторами и сотрудниками местных газет. В их числе член первой марксистской организации «Освобождение труда» Л. Г. Дейч, который был приглашён в Благовещенск редактировать газету «Амурский край». Средства на издание газеты дал ссыльный социал-демократ П. Д. Баллод. Единственный марксист Л. Г. Дейч в редакции «Амурского края» не мог не влиять на идейное содержание

---

15 Синегуб Сергей Силович (1851–1907) — революционер-народник 1870-х гг., член знаменитого кружка «чайковцев». Вёл пропаганду среди рабочих Петербурга. Арестован в 1873 г. После четырёхлетнего заключения привлечён к суду по делу «о пропаганде в империи». Приговорён к 9 годам каторжных работ. Каторгу отбывал на Каре (в Забайкалье). В 1897–1900 гг. жил в Благовещенске, был фактически редактором «Амурской газеты», позднее — сотрудником газеты «Амурский край». Умер в Томске в 1907 г.

*Первая вальцовая паровая
мельница
ТД «В. А. Алексеев с С-ми».
С фотографии начала XX в.*

*Здание Сибирского отдела
ИРГО в г. Иркутске.
С фотографии конца XIX в.*

*Первая Благовещенская
типография № 1, основанная
в 1862 г. С фотографии 1962 г.*

газеты. Вокруг него был организован кружок по изучению марксизма. А в доме П. Д. Баллода для кружковцев устраивались приёмы-чаепития, обсуждались вопросы на общественно-политические и литературные темы. Активное участие в местных газетах принимали амурские поэты — Леонид Волков, Порфирий Масюков, Фёдор Чудаков и другие.

В разные годы в роли редакторов газеты выступали журналисты из политических ссыльных: А. В. Прибылев, А. П. Прибылева-Корба, С. С. Синегуб, Э. А. Плосский. В газете сотрудничали: П. Д. Баллод, А. И. Комов, А. И. Бибергаль, П. И. Торгашов; позднее С. Ф. Хроновский, И. Л. Манучаров, К. К. Куртеев и др. Их участие в местных газетах придавало им прогрессивный характер. Попав сюда из крупных городов России, революционеры-демократы окунулись в атмосферу политической и духовной свободы. Здесь было меньше казённости и чиновничества и, напротив, больше возможности смело выражать свои взгляды. Об этом писал А. П. Чехов редактору «Нового времени» А. С. Суворину: «Я в Амур влюблён... Последний ссыльный дышит на Амуре легче, чем самый первый генерал в России» [37, с. 461].

Под влиянием революционных событий 1905–1907 гг. «Амурская газета» и «Амурский край» превратились в демократические периодические издания. Однако уже в марте 1906 года обе газеты были закрыты.

На севере области в г. Зея-Пристань предпринимателями Д. О. Мокиным и В. Д. Хворовым были открыты филиалы благовещенских типографий. По документальным сведениям на 1900 год в Зейской Пристане в типографии мещанина Д. О. Мокина печатались благовещенские периодические издания, а также «бюллетени из агентских телеграмм с прибавлением частных объявлений» [30].

На смену благовещенским филиалам в 1907 году в г. Зея-Пристань открылась типография «Н. М. Синцеровский и К^о», оснащённая современным оборудованием. При типографии имелась образцовая переплётная, которая ежегодно принимала большое количество заказов.

18 сентября 1913 года этой типографией выпущен первый номер ежедневной газеты «Голос тайги». Подписка на неё оформлялась в Благовещенске, Алексеевске (Свободном), Иркутске, Томске и Петербурге.

К 1906 году последовал настоящий газетный бум. Стали издаваться газеты, сыгравшие значительную роль в становлении амурской литературы. В дооктябрьский период в Благовещенске различными типографиями в разные годы в общей сложности издавалось до 50 названий газет и около 30 названий журналов [28].

С 1907 года литературные произведения публиковались на страницах газет: «Благовещенск» (1907–1912), «Благовещенское утро» (1912–1917), «Эхо» (1908–1915), «Амурское эхо» (1915–1918). Кроме названных газет, выходили газеты «Амур» (1906–1907), «Амурец» (1907–1908), «Амурский торговый и горно-промышленный вестник» (1907), «Амурские отголоски» (1907–1908), «Амурский пионер» (1911–1912) и др.

В первые десятилетия XX века в Благовещенске стали выходить и литературные журналы: «Колючки» (1909–1910), «Пережат» (1912–1913), «Зея» (1914); в 1916 году вышло из печати 9 номеров научно-популярного иллюстрированного журнала «Записки любителя» редактора-издателя Г. С. Новикова. Судьба этих журналов была предельно короткой, за исключением специальных отраслевых журналов. Как, например, двухнедельный журнал «Амурский земледелец» (1912–1917), издаваемый Амурским сельскохозяйственным обществом (типография М. Т. Хворовой), а также журнал «Известия Метеорологического бюро Амурского района» (1913–1917), который издавался до 1915 года типографией газеты «Амурский край», а последующие два года типолитографией «Благовещенск» ТД «И. Я. Чурин и К^о».

Амурские журналисты стремились к объективному отражению состояния народного образования, аграрного вопроса, положения рабочих, а также событий в стране и за рубежом. Периодическая печать на Амуре стала крупным достижением культуры, она сыграла

большую роль в развитии общественно-политической и духовной жизни, в зарождении местной литературной печати, а в последующем, что не исключено, и в становлении современных средств массовой информации.

Несмотря на появление новых типографий и возрастающее разнообразие местной книжной продукции, основной поток продолжали составлять официально-документальные издания: отчёты, уставы, инструкции, протоколы, сметы, каталоги различных учреждений и общественных организаций. Они выпускались официальными органами власти, ведомствами, научными обществами, частными лицами.

28 августа 1885 года в Благовещенске вышла первая брошюра (книжка, обычно в мягкой обложке, не более 48 страниц) медицинского ведомства «Устав Благовещенского лечебно-благотворительного общества Амурской области в городе Благовещенске» объёмом 18 страниц [39, с. 8].

Устав напечатан в типографии Канцелярии военного губернатора Амурской области.

Первой книгой, изданной в Благовещенске в 1886 году типографией «П. Г. Артамонов и К^о», стала «Золотопромышленность в Амурской области: с открытия россыпей до 1 января 1886 г.», составителем которой был И. С. Боголюбский¹⁶. С неё начался отсчёт книгоиздательской деятельности в Приамурье [31].

Это была первая дальневосточная книга, которая вызвала большой интерес на столичном рынке в Москве.

В 1896 году в Нижнем Новгороде состоялась Всероссийская выставка, на которой экс-

понировалась издательская продукция Амурского края. Образцы продукции полиграфистов Благовещенска были представлены типографией Т-ва «Д. О. Мокин и К^о». В основном это были служебные, научные и общественно-политические издания. Среди них экспонировался труд члена Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО), преподавателя Благовещенской мужской гимназии А. В. Кириллова, изданный тиражом 400 экземпляров, — «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран» (Благовещенск, 1894) [26, с. 97].

Появление первого справочного краеведческого издания не только вошло в историю амурской книги, но и стало значимым явлением в полиграфии Приамурья (до появления географических словарей в советское время словарь А. В. Кириллова был единственным справочным изданием по Амуро-Приморскому региону).

С целью решения проблем Дальнего Востока в 1909 году создан специальный государственный комитет по заселению Дальнего Востока. Принятые комитетом меры позволили увеличить приток переселенцев в Амурскую область. Резко возрос он в 1910 году, когда в область прибыло около 20 тыс. переселенцев-крестьян, в последующие годы прибывало до 11–16 тыс. человек в год. С 1907-го по 1917 гг. в область прибыло около 120 тыс. человек. С 1901-го по 1917 гг. в область вселилось более 136 тыс. крестьян. Крестьянское население области за эти годы увеличилось почти в три раза. Были основаны более 150 новых селений, создано более 30 волостей [27].

По мере строительства железной дороги в Амурской области появилось большое количество железнодорожных станций, рабочих посёлков. 13 декабря 1913 года было ознаменовано выходом первого поезда сообщением Благовещенск — Санкт-Петербург.

В связи с потребностью прибывающего из других областей населения в различного

16 Боголюбский Иннокентий Семёнович (1841–1897) — действительный член Сибирского отделения Русского географического общества, горный инженер и археолог. Изучал рудные месторождения Амурской и Приморской областей. В 1884–1888 гг. — окружной ревизор золотых промыслов этих территорий. В 1876 г. издал книгу «Очерк Амурского края, южной части Приморской области и о. Сахалина в геологическом и горнопромышленном отношении». В 1886 г. в Благовещенске издана вторая его книга «Золотопромышленность в Амурской области: с открытия россыпей до 1 января 1886 г.». Позднее вышла в свет монография «Исследования древностей Красноярского и Минусинского округов в 1881–1883 гг.» (СПб., 1890) и др.

рода справочниках и путеводителях ежегодно готовился к выпуску довольно большой объём справочных изданий. Ещё в 1890 году при Канцелярии гражданского управления в Благовещенске вышла «Справочная книжка Амурской области на 1890 г.», составитель И. А. Соколов. А спустя три года типографией опеки «П. Г. Артамонов и К^о» выпущен «Адрес-календарь Амурской области, 1894 г.». Специально для переселенцев в 1899 была издана справочная книжка «Амур», составленная чиновником особых поручений при приамурском генерал-губернаторе по переселенческим делам А. Тарновским, напечатана в типографии «Д. О. Мокин и К^о». Этой же типографией выпущено три сборника справочного характера: «Амурский народный календарь на 1900 год», «Амурский календарь на 1901 год» и «Амурский календарь на 1902 год». Календари изданы типографией товарищества «Д. О. Мокин и К^о» соответственно в 1899, 1900, 1901 гг. Автор-составитель календарей Н. З. Голубцов.

В типографии «Амурской газеты» А. В. Кирхнера в 1900–1901 годах вышли в свет две книжки, запечатлевшие исторические события русско-китайской войны 1900–1901 гг. и подавление в Китае восстания ихэтуаней, прозванного европейцами «восстанием боксёров». Это «Осада Благовещенска и взятие Айгуна» (1900), автор А. В. Кирхнер и «Военные события прошлого лета на Амуре» (1901), автор-составитель Н. З. Голубцов.

Делами типографий, книжных магазинов, библиотек ведал цензор Амурской области — вице-губернатор. Надзор за этими заведениями исполнял инспектор — чиновник для особых поручений при военном губернаторе. Известно, что в 1903 году им был губернский секретарь П. К. Иванов.

Издания Амурского областного статистического комитета. В провинциальных городах издающими организациями обычно были губернские и областные статистические комитеты, земства, церковные учреждения. В местной печатной продукции большое место занимали материалы, подготовленные к изданию Амур-

ским областным статистическим комитетом при областном правлении.

По ходатайству военного губернатора Амурской области Д. Г. Арсеньева от 13 ноября 1893 года приамурский губернатор С. М. Духовской обратился в Государственный совет с представлением об открытии в Амурской области статистического комитета. 21 марта 1895 года при Канцелярии военного губернатора Амурской области учреждён Амурский областной статистический комитет [11]. В его состав из чиновников областного управления на общественных началах входили: председатель — военный губернатор Амурской области, помощник председателя — вице-губернатор и секретарь. Непременными членами комитета были: председатель Благовещенского окружного суда, директор Благовещенской мужской гимназии, начальник Управления водных путей Амурского бассейна, неперменный член Амурской области по крестьянским делам Присутствия, представитель ведомства государственных имуществ, податной инспектор, врачебный инспектор, инспектор народных училищ, член от духовной консистории, представитель от горного ведомства и путей сообщения, городской голова. Действительные и почётные члены также входили в состав комитета. Действительные члены избирались из лиц, обладающих обширными познаниями и опытом, выражавших готовность оказывать помощь в работе комитета. Звание действительного члена могло быть присвоено руководителям научных, военных, топографических, географических и других экспедиций, работающих в области и проводивших специальные статистические исследования. Почётные члены избирались из лиц, родившихся или живших в данной области, получивших признание своими трудами в области статистики или пожертвовавших крупные средства на её развитие. Почётные члены не несли никаких обязанностей, но имели право решающего голоса на собраниях комитета.

Секретарь назначался губернатором из лиц, имевших учёную степень или высшее образование. На секретаря была возложена

*Правление Союза
рабочих печатного дела
в 1909 г.*

*Типография ТД «И. Я. Чурин и Ко».
С фотографии 1910-х гг.*

*Титульный лист сборника стихов
амурского поэта
Порфирия Масюкова*

основная работа: следить за своевременным поступлением статистических данных от ведомств и учреждений, обрабатывать и систематизировать их, вести делопроизводство и денежную отчётность. Обязанности редактора выпусков памятных книжек исполнялись также секретарём статистического комитета. Секретарями повсеместно назначался руководитель управы — городской голова. В нашей области впервые секретарём статистического комитета на 1895–1899 годы назначен статский советник, кандидат богословия, преподаватель латинского языка Благовещенской мужской гимназии А. В. Кириллов, с 1898 — городской голова. В последующие годы должность секретаря статистического комитета исполняли кандидат богословия, преподаватель духовной семинарии Н. З. Голубцов, помощник правителя канцелярией, коллежский асессор А. А. Токовнин, помощником председателя статистического комитета был вице-губернатор, статский советник А. Г. Чаплинский (1911), коллежский асессор Е. И. Крафт (1913), ветеринарный врач М. С. Соболев, В. Н. Смирнов (1914–1915) и другие.

Впервые должность председателя областного статистического комитета исполнял военный губернатор Амурской области Д. Г. Арсеньев (1892–1897). Директор Благовещенской мужской гимназии, кандидат богословия Ф. И. Васильев в качестве общественника в 1900 году был избран на должность помощника председателя Амурского областного статистического комитета.

В начале XX века статистический комитет, не имея собственного здания, ряд лет находился в доме Калганова на улице Чигиринской, 13 «а», между Большой и Зейской (ныне ул. Островского, между ул. Ленина и Зейской). В 1911 году статистический комитет располагался на улице Зейской, 198.

С 1913 года канцелярия военного губернатора и при ней Амурской областной статистический комитет размещались в двухэтажном кирпичном доме купца А. К. Архипова на углу улиц Артиллерийской и Суворовской (до ул. Офицерской, ныне ул. Мухина, была

ул. Большая, западнее Офицерской начиналась ул. Суворовская) [23, с. 21–23], совр. Ленина, д. 215. Здание построено в конце XIX в.

Главной целью деятельности Амурского областного статистического комитета было развитие местной статистики, которая заключалась в установлении правильных способов собирания и обработки статистических сведений о количестве и качестве земель, численности населения и производительных силах области. В первые годы своей деятельности, кроме подготовки обязательных статистических таблиц для отчёта военного губернатора, статистический комитет занимался подготовкой и проведением Первой всеобщей переписи населения 1897 года и последующих, которые состоялись в 1916-м и 1917 годах.

Ряд лет, с 1900-го по 1916 годы, Амурским областным статистическим комитетом готовились к печати, иногда небольшого формата, книги — «Памятная книжка Амурской области: адрес-календарь на 19... год». Как популярное издание справочного характера «Памятные книжки» издавались с 1860-х годов по областям и губерниям Европейской России повсеместно. Гораздо позднее первые «Памятные книжки: адрес-календари» в Сибири были выпущены Тобольским, Енисейским (Красноярск), Иркутским, Забайкальским (Чита), Амурским (Благовещенск), Приморским (Владивосток) и Якутским статистическими комитетами.

Ежегодники — «Памятные книжки...» печатались обычно тиражом 7 тыс. экз. в благовещенских типографиях «Амурской газеты» А. В. Кирхнера, Т-ва «Б. С. Залесский и К^о», в скоропечатне Т-ва «З. А. Шалонин и К^о». Участие в их выпуске принимала и типолитография «Благовещенск» ТД «И. Я. Чурин и К^о». Некоторые из выпусков издания «Памятная книжка: адрес-календарь...» содержат обширную информацию в разделах: летоисчисление, календарь главного управления Российской империи и Приамурского генерал-губернаторства, указатель Свода законов Российской империи, личный состав правительственных, промышленных и сельскохозяйственных предприятий,

список должностных лиц и учреждений Амурской области, табель о рангах, информация о домовладельцах. В приложениях помещены сведения о населённых пунктах, состоянии посевов и урожаях и т. д.

Следует заметить, что исторические исследования по заданию Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел не выходили за пределы требований программы изучения области (губернии). Согласно Положению Министерства внутренних дел 1860 года обязательные функции статистического комитета — подготовка к изданию данных статистических отчётов губернаторов, дополнительные — краеведческие исследования. Примером обязательной подготовки Амурским областным статистическим комитетом текстов к изданию могут служить отдельные выпуски: «Отчёт военного губернатора Амурской области за ... год» (издавались с 1860-го по 1915 гг.), «Отчёт[ы] Благовещенской управы...» за 1892–1902 годы, напечатанные в типографии Товарищества «Д. О. Мокин и К^о» и другие.

С 1863 года к числу обязательных функций комитетов по структуре, содержанию и определённой свободе изложения, близким к исследованиям, было ежегодное составление «Обзоров» губерний и областей. В виде книг они стали выходить в стране в 1878–1880 годы [21, с.115], в Амурской области — с 1884 года.

Амурским областным статистическим комитетом подготовлены к изданию ежегодники «Обзор Амурской области за 1895[–1914] год» и «Приложение к Всеподданнейшему отчёту военного губернатора Амурской области за 1895–1914 гг.». В период с 1885-го по 1915 годы «Обзоры» и «Приложения» издавались сначала типографией Канцелярии военного губернатора, а с 1890 года в типографиях: «Т-ва Д. О. Мокин и К^о», «Амурской газеты» А. В. Кирхнера, «Т-ва Б. С. Залесский и К^о» и типолитографии «Благовещенск» ТД «И. Я. Чурин и К^о» (1912).

До 1895 года подготовка «Обзоров» и «Приложений» к изданию была возложена на Канцелярию военного губернатора Амурской области, по поручению которой определённая

группа должностных лиц — чиновники, учителя, священнослужители, политические ссыльные исполняли функции по представлению статистических материалов.

Примерами других организаций, занимавшихся краеведческими статистическими исследованиями, служит Переселенческое управление Амурского района Министерства земледелия¹⁷.

Одна из подготовленных Статистическим отделом этого учреждения к изданию работ — «Обзор земледельческой колонизации Амурской области» (Благовещенск, 1913). Книга напечатана в типолитографии «Благовещенск» Торгового дома (ТД) «И. Я. Чурин и К^о» для экспонирования на выставке Амурского края (1913) в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых в Хабаровске (в Амурской областной научной библиотеке имеются другие издания Статистического отдела Переселенческого управления).

Кроме того, Конторой «Благовещенского товарищества на Амуре» в 1913 году издан «Амурский торгово-промышленный адрес-календарь на 1914 г.». Данное справочное издание напечатано в типолитографии «Благовещенск», ТД «И. Я. Чурин и К^о». Оно содержит наиболее подробные сведения о состоянии экономики области и служит путеводителем по торговым и промышленным предприятиям населённых пунктов Амурской области. К тому же данный адрес-календарь даёт возможность познакомиться с краткими очерками Амурской области, городов — Благовещенска (с табелем улиц и домов), Зеи, Алексеевска.

Несмотря на отдельные выпуски книг организациями, ведавшими вопросами землеу-

¹⁷ В начале XX века в связи с активизацией переселенческой политики правительства было образовано Амурское переселенческое управление, которое наряду с экономическими функциями получило административные права в отношении заселяемой территории. В период заселения крестьяне находились под управлением заведующих переселенческими районами и подрайонами, а по мере укрепления населённых пунктов они передавались в состав Амурского крестьянского уезда [4].

стройства в области, приоритет в выпуске изданий, содержащих статистические сведения, оставался за статистическим комитетом.

С приходом в стране Советской власти (октябрь 1917 г.) в декабре 1917 года Амурский областной статистический комитет был ликвидирован. Статистические работы стали готовиться отделами и подотделами статистики всех советских организаций с момента их формирования, в том числе отделом статистики при Совнархозе. Амурское губернское статистическое бюро, преобразованное из бывшего областного статистического бюро при земельном управлении, в начале 1923 года было преобразовано в орган губернского статистического бюро.

В 1920-е гг. в типолитографии «Амурская правда» периодически издавались материалы Амурского губернского статистического бюро Центрального статистического управления РСФСР. За период 15.07.1923–01.01.1925 Амурским статистическим бюро изданы: Справочник по сельскому хозяйству (вып. 1–2); Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи Амурской губернии; Материалы Амурского губернского статистического бюро (вып. 4 и 5).

***

Первые литературные произведения фольклорного характера на дальневосточной окраине появляются со второй половины XVII–XVIII вв. Это былины, сказания, исторические песни. Затем появились первые печатные письма, записки, воспоминания, посвящённые освоению края, его природе и населению, обычаям и традициям на новых поселениях¹⁸.

18 К первым литературным произведениям, посвящённым Сибири и Дальнему Востоку, относятся записки «Российского купца Григория Шелихова странствование с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному океану к американским берегам» (издана в 1791 г.). Книга имела успех, она вызвала большой интерес читателей. «Колумбом Российским» неслучайно назвал Г. И. Шелихова поэт Гавриил Державин. «Известной фигурой среди писателей XVIII в. на Дальнем Востоке был ссыльный, позднее сибирский губернатор Ф. И. Соимонов (1692–1780 гг.), который в своих произведениях дал подробное описание Нерчинска, Кяхты, Охотского побережья, Камчатки, а также народов Дальнего Востока и богатых бобровых промыслов на островах Тихого океана».

Появление в Благовещенске периодической печати послужило немаловажным фактором не только для развития литературных вкусов и интересов различных слоёв населения, но и для возникновения литературной жизни на Амуре. Литературная история Приамурья насчитывает 120 лет. Но первые литературные описания столицы Амурского края Благовещенска вскоре после его официального основания в 1858 году оставили русские писатели С. В. Максимов и Д. И. Стахеев.

На местном уровне существовала и рукописная литература, которая появилась в Амурском крае в 1859 году. Содержание сатирических стихов, памфлетов расходилось с официальной точкой зрения на колонизацию края, которая сулила жизнь в розовых тонах. Подборка таких стихотворений была опубликована в журнале «Русский архив» за 1896 год (Кн. 3-я, № 10). Рукописная литература далеко выходила за рамки «домашнего творчества», не сводилась к сочинениям альбомного типа для узкого дружеского круга. Важно отметить, что она не была скована цензурными рамками. Сочинения очевидцев происходящих событий на новых землях большей частью ходили в списках, переписывались, заучивались наизусть. Такая литература существовала многие десятилетия, пока не была вытеснена литературой печатной.

Тремя десятилетиями позднее С. В. Максимова и Д. И. Стахеева, в 1890 году, Амурский край посетил А. П. Чехов (1860–1904). Совершая путешествие по Амуру по пути следования на остров Сахалин для изучения быта каторжников и ссыльных, он сделал двухдневную (26–27 июня) остановку в Благовещенске. Каких-либо свидетельств о пребывании Антона Павловича в городе, кроме его собственных, не осталось. Газет, которые могли бы осветить этот факт в хронике событий, ещё не было. Свои впечатления о культурном уровне жителей далёкого края А. П. Чехов описал в письмах к издателю монархической газеты «Новое время» А. С. Суворину: «Пока я плыл по Амуру, у меня было такое чувство, как будто я не в России, а в Патагонии или Техасе; мне всё время

казалось, что склад нашей жизни совершенно чужд коренным амурцам, что Пушкин и Гоголь тут непонятны и поэтому не нужны, наша история скучна, и мы, приезжие из России, кажемся иностранцами» [38, с. 28].

В конце XIX века свидетельством возникновения в регионе литературного творчества были первые, изданные в Благовещенске, поэтические сборники местных авторов. Первым, и в своём роде уникальным, был сборник стихов поэта-самоучки, уроженца Забайкалья Порфирия Фёдоровича Масюкова (1848–1903) «Отголоски с верховьев Амура и Забайкалья». Это литературно-художественное издание вышло в свет в 1894 году. Отпечатано в типографии Т-ва «Д. О. Мокин и К^о».

П. Ф. Масюков печатался на страницах сибирских и местных газет. В амурскую литературу вошёл «маленьким тружеником и скромным борцом с человеческой неправдой», как назвала Порфирия Масюкова в некрологе газета «Амурский край» (26 октября 1903 г.).

Следом, в 1895-м и 1899 годах, увидели свет сборники стихов поэта Леонида Петровича Волкова. Книги издавались в типографиях: Т-ва «Д. О. Мокин и К^о», Г. И. Клитчоглу, И. В. Бутрякова; в электротипографии В. Д. Хворова и др. Талантливый, рано ушедший из жизни, амурский поэт Леонид Петрович Волков (1870–1900) печатался сначала на страницах газет: иркутской — «Восточное обозрение», владивостокской — «Дальний Восток» и др. Позднее помещал свои произведения в начавшей издаваться благовещенской «Амурской газете». «Лучшие стихотворения Волкова, проникнутые настроениями лирической грусти, очень искренние... выделялись на фоне заурядных любительских опытов... — писал о Волкове известный филолог, учёный-краевед, профессор А. В. Лосев, — когда-то Волкова называли «первым амурским поэтом». Определение это как бы срослось с именем... и слово «первый» вольно или невольно трансформировалось в оценку (первый — значит лучший)...» [16].

Два сборника стихов поэта, сотника (офицера) Амурского казачьего войска Леонида

Волкова (1870–1900) вышли из печати в Благовещенске: «На Амуре» — в типографии Канцелярии военного губернатора (1895) и «На Дальнем Востоке» — в типографии И. В. Бутрякова (1899). В типографии штаба Приамурского военного округа в Хабаровске вышло посмертное издание — однотомник «Сочинения Л. П. Волкова» (Хабаровск, 1902). Сборник издан вдовой поэта Екатериной Дионисиевной Волковой с её биографическим очерком о жизни и творчестве Леонида Петровича. В «Сочинениях», кроме поэтических произведений, вошла проза: рассказы, очерки, фельетоны.

Возможно, здесь уместно упомянуть о том, что первым литературным и, пожалуй, случайным изданием Благовещенска стал сборник стихов и очерков «Картинки сибирской жизни» сибирского журналиста Н. Ф. Борисовского (1873–1918), который не был амурчанином и никоим образом не был связан с литературной жизнью Благовещенска. Книга вышла в 1893 году в типографии опеки П. Г. Артамонова.

В начале XX века в Благовещенске были изданы бульварные романы «из местной жизни» редактора-издателя Александра Ивановича Матюшенского (1862–1931)¹⁹: «Фальшивые сто-рублёвки», «Взаимный банк», «Как я сделался богатым» и книги очерков «Благовещенские силуэты», «Гапон и мой антихрист».

По мнению филологов, нашумевший роман «Амурские волки» написан А. И. Матюшен-

¹⁹ Матюшенский Александр Иванович (1862–1931), журналист, редактор-издатель. Родился в Новоузенске Саратовской губернии. В 1904–1905 гг. работал в петербургской газете «Новости дня». Благовещенскому обывателю был известен как участник гапоновской авантюры. После расстрела 9 января 1905 г. царскими войсками мирного шествия петербургских рабочих с петицией к царю скрывался. В 1910 г. нашёл своё пристанище в Благовещенске. Смог открыть частную типографию. Издавал газеты «Амурский пионер» (1911–1912) и «Благовещенское утро» (1912–1917). В 1920-е гг. продолжал заниматься литературной деятельностью. Как журналист, по официальной версии, пренебрёг требованиями Советской власти, был арестован и предан суду. Верховным судом ДВР был помилован. Вместо смертной казни ему было предоставлено право выезда за рубеж. Из Благовещенска вместе с семьёй бежал в Маньчжурию. Скончался в 1931 г. в Харбине.

ским в соавторстве с группой журналистов. Главы из романа публиковались на страницах местных газет: первоначально в «Амурском пионере», последующие — в газете «Благовещенское утро». Редактором обеих газет и владельцем типографии был А. И. Матюшенский. По мотивам скандального романа в Амурском театре был поставлен спектакль, показ которого каждый раз проходил с аншлагом. Отдельным изданием роман «Амурские волки» выходил в 1912 году, в 1913-м и 1914 годах был переиздан. В Благовещенске в 1996 году ИПК «Приамурье» было предпринято современное издание «Амурские волки: коллективный роман». Автор предисловия — член Петровской академии наук и искусств Ольга Федотова, иллюстратор — заслуженный художник РФ Юрий Наконечный [19].

Талантливый поэт и журналист Ф. И. Чудаков (1887–1918) не только сотрудничал в местных газетах, но и издавал журналы «Зоря» и «Дятел беспартийный». В 1909 году в местных типографиях вышли из печати его лирические произведения «Пережитое» под псевдонимом Босьяк и стихотворные фельетоны «Шпильки» под псевдонимом Язва. Экземпляры этих изданий почти через 100 лет удалось обнаружить профессору, доктору филологических наук, заведующему кафедрой литературы Благовещенского государственного педагогического университета (далее — БГПУ) А. В. Урманову. «Пережитое» — в Российской государственной библиотеке, второй сборник «Шпильки» по счастливому стечению обстоятельств — у благовещенского библиофила С. Н. Лафина [36].

Первый небольшой сборник лирических произведений известного журналиста и поэта Герасима Шпилёва (1884–1939)²⁰ «Стихотворения» (кн. 1-я, под псевдонимом Пахом Рослый) вышел из печати в 1908 году в типографии Т-ва «Амурского печатного дела» (Д. О. Мокин и К^о). Отдельным изданием в 1919 году в благовещенской типографии товарищества «Труд» под 20 Г. И. Шпилёв в феврале 1920 г. — один из организаторов органа РКП(б) — газеты «Амурская правда». В 1921–1923 гг. её ответственный редактор.

собственным именем вышел наиболее полный сборник стихов Г. И. Шпилёва пролетарской тематики «Голоса земли».

О масштабе книгоиздания на Дальнем Востоке свидетельствуют такие факты: в 1900 году в Хабаровске вышло 6 книг, в Благовещенске — 11, во Владивостоке — 19. «С 1885 по 1917 гг. в местных издательствах было выпущено около 40 книг художественной литературы и десятки книг по различным отраслям знаний» [13, 148–149].

С 1900-го по 1916 годы в области издано 200 названий книг по различным отраслям знаний, причём тираж каждого не превышал 500 экземпляров [33].

Библиотеки Приамурья старались отследить выход из печати краеведческих новинок с целью их приобретения через сеть книжных магазинов.

Несмотря на рост книгоиздания, в дореволюционный период главным направлением в издательском деле области оставался выпуск газет и журналов, их перечень включает около 50 названий. Но не всем им суждена была долгая жизнь. Через почтовую связь и типографии библиотеками города и области велась ежегодная подписка как на центральные, так и на местные периодические издания.

Но, к сожалению, многие периодические издания не дошли до наших дней, они не сохранились ни в библиотеках, ни в архивах Благовещенска.

В июне 1920 году в Благовещенске по инициативе правительственного эмиссара, члена Военного совета Восточного фронта Народно-революционной армии Дальневосточной республики П. П. Постышева (1887–1939) было образовано Чрезвычайное издательское бюро политотдела Амурского фронта и Благовещенского комитета большевиков. Оно возглавило всё дело по выпуску периодической печати и книг. Под контроль перешла вся полиграфия области. Издательское бюро специализировалось на выпуске политической литературы. Были изданы «Сказки», «Песня о Буревестнике», «Песня о Соколе» М. Горького, произведе-

ИЗДАНИЯ
Амурскаго Областного Статистическаго Комитета

Памятная книжка Амурской области на 1911 год,
съ краткимъ историческимъ очеркомъ Амурской области и съ хро-
нологическимъ перечнемъ событий, имѣвшихъ отношеніе къ исторіи
Амурской области.
Цѣна 65 коп.

Памятная книжка Амурской области на 1914 годъ,
съ физико-географическими и историческими очерками Амурской об-
ласти; историко-экономическими очерками городовъ области и наи-
большими статистическими свѣдѣніями, касающимися Амурской об-
ласти (численность населенія, административное дѣленіе, природныя на-
селенія и т. п.)
Цѣна 1 руб. 25 коп.

Адресъ-Календарь Амурской области на 1916 годъ
съ таблицами:
1) Справочный, 2) Адресъ-Календарь, 3) Статистическій, 4) Списокъ
населенныхъ пунктовъ и алфавитный указатель къ нимъ; можно полу-
чить во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Благовѣщенскъ и въ канцеляріи
Военнаго Губернатора.

Адресъ календарь Амурской области на 1915 г.
съ таблицами:
1) Справочный, 2) Адресъ-Календарь, 3) Статистическій, 4) Списокъ
населенныхъ пунктовъ.

Заказы адресовать: г.р. Благовѣщенскъ, Статистическій Комитетъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ
для помѣщенія въ томъ-же изданіи на 1917 годъ.
по цѣнѣ:
за одну строку одна строка—30 руб., 1/2 строки—20 руб., 1/4 строки—10 руб.,
за два строки одна строка—20 руб., 1/2 строки—15 руб., 1/4 строки—10 руб.,
за таблицу и въ первой строцкѣ объявъ за объявленіе—по согласованію.

Историческій источникъ въ Бла-
говѣщенскій городъ-князь-благотворитель
и промышленный выгославъ.

ТИПОГРАФІЯ
Т-ва „Д. О. МОКИНЪ и К^о“
въ Благовѣщенскѣ, Зейская—148.

Телефонъ № 27.

ПЕЧАТАЕТЪ
КНИГИ, ВЛАНКИ И ПРОЧЕЕ
При ней
ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ
И ЛИНОВАЛЬНАЯ.

Рекламные листки

АМУРСКАЯ ГАЗЕТА
ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОРГАНЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
для г.р. Благовѣщенскъ: 1) въ годъ—10 руб., 2) въ полгода—6 руб., 3) въ кварталъ—4 руб., 4) въ мѣсяцъ—1 руб. 25 коп.
для мѣсячныхъ подписчиковъ: 1) въ годъ—10 руб., 2) въ полгода—6 руб., 3) въ кварталъ—4 руб., 4) въ мѣсяцъ—1 руб. 25 коп.
въ деревенскихъ и сельскихъ мѣстахъ: 1) въ годъ—12 руб., 2) въ полгода—8 руб., 3) въ кварталъ—5 руб., 4) въ мѣсяцъ—1 руб. 50 коп.

№ 42.
Цѣна 10 коп.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ
Годъ изданія VIII. Среда, 10-го Апрель 1902 года. Г. Благовѣщенскъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Соповѣщеніе о Малочисленіи А. Б. г.р. Паскѣвичъ въетъ. Изъ иностранной жонки. Новый хроникъ
судованія Двѣ. Мѣсяцъ хроникъ. Общественная жизнь. Паскѣвичъ въ результатѣ. Телеграммы. Общественно

Борька Ткаченко —
продавецъ местныхъ газетъ.
С фотографии 1910-х гг.

ния Г. Успенского, Д. Бедного, стихи дальневосточных поэтов Г. Шпилёва и Г. Отрепьева [33].

Среди немногочисленных изданий 1920-х годов можно назвать литературный альманах Кооперативного издательства «Утёс» [17, с. 92–93].

Издательство было основано группой писателей Дальневосточной республики. Оно специализировалось на издании художественной литературы, учебников и брошюр по прикладным знаниям. Первый выпуск альманаха «Утёс» вышел в Благовещенске в 1921 года в типографии «Благовещенск» торгово-промышленного Т-ва «И. Я. Чурин и К^о — А. В. Касьянов и К^о» объёмом 219 страниц в переплёте. В числе произведений, опубликованных в альманахе, стихотворения амурских поэтов — Герасима Шпилёва и Фёдора Чудакова (посмертно).

Литературные изыскания профессора БГПУ Анатолия Васильевича Лосева (1927–2002) о первых поэтах П. Масюкове и Л. Волкове, произведениях М. Горького, помещённых в «Амурской правде», о неизвестных фактах пребывания А. Фадеева в Амурской области публиковались на страницах «Амурской правды», «Блокнота агитатора», «Дальнего Востока».

Большой интерес в этом смысле представляет литературоведческий труд — библиографический указатель А. В. Лосева «Приамурье в художественной литературе» (Благовещенск, 1963), посвящённый развитию региональной литературы. В 2011 году коллективом филологов БГПУ изданы «Избранные труды по литературному краеведению Приамурья» А. В. Лосева.

Общество рабочих печатного дела. При всей стабильности полиграфической промышленности области (сосредоточенной в основном в Благовещенске) в дооктябрьский период революционные события 1905 года и Первой мировой войны не могли не сказаться на работе типографий. Полиграфическое оборудование не обновлялось, ухудшилось положение с доставкой бумаги. Издавались в основном отчёты, доклады, обзоры, сметы, положения, уставы, официальные документы различных учреждений и т. п. По темпам развития Амур-

ская область постепенно стала уступать Приморью. Главным издательским центром становится Владивосток. Хабаровск также по темпам выпуска печатной продукции опережает Благовещенск.

Большой и славный путь прошли благовещенские полиграфисты. Под влиянием революции 1905–1907 годов в среде типографских рабочих происходят волнения, переходящие в стачки и забастовки. Всё это не прошло бесследно для амурской печати. Когда правительственные репрессии докатились до Благовещенска, «Амурскую газету» закрыли (1906).

В 1907 году активисты революционного движения создают нелегальную профессиональную организацию Общество рабочих печатного дела. К 1909 году членами общества становятся 80 полиграфистов, в том числе 6 наборщиц. В марте 1909 года профессиональный союз переходит на легальное положение. Избирается правление Общества в составе: Н. Смолен (председатель), Е. Щёголев (секретарь), А. Шипков (казначей) и члены — Е. Крылов, Ф. Демура, М. Павлов [9, с. 11–12]. Правление выдвинуло экономические требования: улучшение материального положения общества путём увеличения зарплаты, выработка правил внутреннего распорядка в типографиях, выдача пособий безработным членам общества, оказание амбулаторной медицинской помощи.

Попутно ставились вопросы относительно политико-воспитательной и культурно-массовой работы. С этой целью 1 января 1913 года, согласно параграфу 3 устава Общества, в квартире переплётчика Ф. Бледнова была открыта библиотека, которая вместе с правлением находилась на улице Соборной (ныне ул. Октябрьская), д. 74 [9, с. 29]... между улицами Торговой (ныне ул. Б. Хмельницкого) и Графской (ныне ул. Калинина, дом не сохранился). На библиотеку выписывались газеты «Правда» и «Рабочая газета». К началу 1920-х годов она значительно пополнилась местными изданиями типографий области и была преобразована в «Библиотеку Областного союза полиграфического производства».

Повышению культурного уровня рабочих во многом содействовали «Бесплатные вечерние курсы для взрослых» в Благовещенске, слушателями которых были многие полиграфисты.

В январе 1914 года по постановлению администрации города весь состав правления Общества был арестован и выслан из пределов области. Но вскоре, после нотации полицмейстера о «вредности следования за революционерами», арестованные были освобождены.

В годы империалистической войны деятельность союза была прекращена. Однако с ростом революционного движения активные члены Общества «принимали участие в тайных, подпольных собраниях, выпускали прокламации, листовки, снабжали революционных работников паспортами, печатями и пр.», а некоторые уходили в партизанские отряды, в тайгу.

После провозглашения Советской власти на территории Амурской области 25 февраля 1918 года на четвёртом областном съезде крестьянских депутатов был создан ревтрибунал. По его распоряжению национализированы здания Благовещенской городской думы, Дома губернатора, магазинов «И. Я. Чурин и К^о», компании «Кунст и Альберс», все типографии и редакции. «18 мая 1918 г. предпринято решение не только передать государству все полиграфические предприятия города, но и объединить их в одну крупную типографию. Базовой стала, основанная в 1862 г., типография канцелярии военного губернатора» [15, с.16].

На ней начался выпуск революционных брошюр, листовок, газет. Особым декретом Совета Народных Комиссаров от 26 ноября 1918 года реквизиции подлежали помещичьи библиотеки в усадьбах, книжные собрания купцов и промышленников, монастырей, бывших царских ведомств и т. п. Реквизированные книги повсеместно поступали в рабочие клубы, красные уголки, избы-читальни.

В ходе ожесточённой борьбы с белогвардейцами и японскими интервентами полиграфистам пришлось работать и жить в условиях жесточайшего финансово-экономического

кризиса. Типографские рабочие печатали листовки, изготавливали документы для подпольщиков, переправляли типографские шрифты в партизанские отряды.

24 февраля 1918 года в Благовещенске вышел первый номер газеты «Известия Благовещенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Выпустив семь номеров, в марте она сменила название на «Известия областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», а в апреле стала называться «Известия Совета трудящихся Амурской социалистической федеративной республики» (в связи с провозглашением Амурской республики). Осенью 1918 года издание газеты было приостановлено в связи с начавшейся в Приамурье японской интервенцией. Редактор газеты Яков Шафир был арестован белогвардейцами и в марте 1919 года казнён.

В октябре 1919 года вышло два номера партизанской газеты «Красное знамя». С декабря 1919 года по решению Амурского военного полевого коллектива и «Таёжного исполкома» стала издаваться газета «Красный клич». Её четвёртый, и последний, номер вышел 7 февраля 1920 года. А уже на следующий день, 8 февраля, с восстановлением власти Советов в освобождённом от белогвардейцев Благовещенске, увидела свет газета «Амурская правда» — прямая правопреемница всех трёх амурских «Известий», «Красного знамени» и «Красного клича»²¹. Ответственным редакто-

21 «Амурская правда» (АП) — ежедневная региональная общественно-политическая газета Амурской области. Издаётся с 24 февраля 1918 года. В советскую эпоху — печатный орган Амурского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов. Долгие годы работы ей отдали редакторы: М. Г. Карбивничий, П. А. Уханов, Л. П. Сарапас (19 лет был редактором АП), В. А. Токарев. В 1960–1990-е гг. большими мастерами зарекомендовали себя журналисты Д. А. Епифанов, В. Д. Козин, А. А. Кривченко, Г. Ф. Астахов, А. М. Шатыгин, А. Г. Ривлин и др. Бывшему редактору АП А. С. Филоненко присвоено звание лауреата премии Союза журналистов СССР. Четверо сотрудников «Амурской правды» носят звание «Заслуженный работник культуры РФ». Указом Президиума Верховного Совета СССР «Амурская правда» награждена орденом Трудового Красного Знамени (1968). В газете в ежедневном режиме публикуются новости, экономические и

ром «Амурской правды» стал профессиональный революционер М. А. Трилиссер, но уже с марта 1920 года он возглавил областной обком РКП(б). Во главе газеты был назначен Пётр Караваев, которого в конце 1921 года сменил Герасим Шпилёв [24].

Активную позицию в годы Гражданской войны и военной интервенции занимала типолитография «Благовещенск» ТД «И. Я. Чурин и К^о». Расположена она была в доме купца, почётного мирового судьи И. В. Ельцова по улице Большой (ныне ул. Ленина²². Об этом сегодня напоминает мемориальная доска: «Здесь, в здании бывшей типографии «Чурин и К^о», в 1910–1919 гг. типографские рабочие тайно набирали и печатали воззвания подпольного комитета РКП(б) и «Таёжного исполкома». А также изготовляли печати и штампы для подпольщиков»). На улице Большую типолитография переведена с Почтамтской (ныне переулок Уралова).

Постепенно возобновилась и деятельность профессионального общества печатников. В 1920 году общество рабочих печатного дела стало именоваться «Союзом рабочих полиграфического производства». В его состав вошли коллективы печатно-редакционного, конторского и технического отделов. Вся общественно-культурная и массовая работа проводилась в красном уголке типографии «Амурской правды». Под руководством Облпрофсовета в

политические обзоры, репортажи, интервью, очерки, заметки, отражающие все стороны жизни региона. На страницах издания публикуются законы, постановления и распоряжения различных ветвей власти, новости, экономические и политические обзоры, интервью и репортажи, сообщения о конкурсах, аукционах и котировках. В качестве приложения к газете выходит рекламное приложение «Амурская неделя». В 2011 г. газета заняла третье место во Всероссийском конкурсе «Лучшая региональная газета России-2011».

²² Двухэтажный кирпичный дом купца и золотопромышленника И. В. Ельцова, построенный в конце XIX в., в 1910-е гг. перешёл к ТД «И. Я. Чурин и К^о» для устройства типолитографии, оборудованной электропечатными машинами для многокрасочных работ. При типографии была фабрика конторских книг, переплётных изделий и каучуковых штампов. Памятник архитектуры и градостроительства регионального значения. Охраняется государством [35, с. 93].

1920–1921 годах проведены две конференции. С 1 августа 1921 года стал издаваться журнал «Амурский полиграф». С выходом 11-го номера в мае 1923 года выпуск журнала прекратился.

Во второй половине 1920-х годов в Благовещенске кроме типолитографии «Амурская правда» работали типографии: Амурского Водного управления, типолитография акционерного общества «Книжное дело» (1923–1931) и другие. По сообщению организационного подотдела секретариата Амурского губисполкома издательству «Двигатель» от 5 августа 1925 года, названы типографии, книжные и писчебумажные магазины, также дан перечень выходящих в Благовещенске периодических изданий:

1. В Благовещенске издаётся газета «Амурская правда» губернского Совета профессиональных союзов [7, с. 334].

2. «Крестьянская жизнь» — орган губкома РКП(б), губисполкома.

3. «Молодая гвардия» — орган губкома РЛКСМ.

4. Журнал «Экономическая жизнь Амурского края», издаваемый губпланом.

5. Известия Амурской областной сельскохозяйственной опытной станции.

6. Имеется типография газеты «Амурская правда».

7. Типография и писчебумажный магазин частника Родионова А. И.

8. Типография Амурского водного управления.

9. Отделение акционерного общества «Книжное дело».

10. Книжный и писчебумажный магазин частника Смертина.

11. То же, Овчинникова Ф. И.

12. Книгоиздательство «Печать».

13. Киоск Грачёва А. И.

Традиции молодёжных изданий, предшественников «Молодой гвардии» — «Юный коммунар», «Красная молодёжь Амурского края», с 1953 года продолжила еженедельная газета «Амурский комсомолец», орган Амурского областного комитета ВЛКСМ. Издавалась в Благовещенске по 1994 год.

За годы плодотворной деятельности Союза рабочих полиграфического производства его состав значительно укрепился. К декабрю 1927 года окружной фабзавком в своих рядах насчитывал 203 человека членов союза. Из них 29 — члены ВКП(б), 22 — комсомольцы [9, с. 53].

По информации 1936 года в предвоенные годы в области издавалось 32 газеты, в том

числе областная «Амурская правда» Амурского обкома ВКП(б) и Амурского облисполкома, 13 районных — органов местных райкомов партии и районных Советов, 16 изданий политотделов совхозов [1]. Наиболее крупными были типографии городов Свободного и Белогорска, которые в основном специализировались на выпуске газетной продукции с применением цинкографии для фотоснимков.

(Продолжение следует)

Список использованных источников

1. Государственный архив Амурской области. Ф. 27. Оп. 10. Д. 28. Л. 21.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 9. Д. 69. Л. 5 об.
3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 794. Оп. 15. Д. 419. Л. 3.
4. Абеленцев, В. Н. Административно-территориальное деление Амурской области 1858–1917 гг. [Электронный ресурс] / В. Н. Абеленцев // Предыстория : общенац. историко-культурол. сервер. — Режим доступа : <http://www.predistoria.org/index.php>.
5. Амурские губернаторы. 1856–1917 : сб. док. и материалов / авт.-сост. В. Н. Абеленцев. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2006. — 152 с.
6. Амур. газ. — 1895. — № 1. — С. 8.
7. Благовещенску 100 лет (1858–1958) : сб. док. и материалов / ГААО. — Благовещенск, 1959. — 575 с.
8. Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. — 2-е изд., доп. — Санкт-Петербург : Профессия, 2004. — 431 с. : ил. — Публичные и народные библиотеки в России.
9. Двадцать лет, 1907–1927 гг./ Амур. окруж. фабзавком профсоюза печатников. — Благовещенск, 1027. — 36 с.
10. Егорчев, И. Записки общества изучения Амурского края [Электронный ресурс] / И. Егорчев // сайт Примор. краев. отд-ния Всерос. обществ. организации «Рус. геогр. о-во». — Владивосток, 2010. — Режим доступа: <http://vladivostok.rgo.ru/istoriya> (дата обращения : 18 декабря 2014 г.).
11. Историческая справка Территориального органа федеральной службы государственной статистика по Амурской области [Электронный ресурс] // сайт Территор. органа федер. службы гос. статистики по Амур. обл. — Благовещенск, 1999. — Режим доступа: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/about/history_of_region_statistics/ (дата обращения : 18 декабря 2014 г.).
12. История Благовещенска, 1856–1917 : [в 2-х т.]. Т.1. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2009. — 460 с. — (Благовещенск. Из века в век).
13. История культуры Дальнего Востока России XVII–XX веков : учеб. пособие. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. — 632 с.
14. Ковалева, А. С. Близкая сердцу сибиряка : история первой Научной библиотеки Сибири / А. С. Ковалева. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 122 с.
15. Кривченко, А. А. Старейшина дальневосточной полиграфии / А. А. Кривченко. — Благовещенск, 1982. — 67 с.
16. Лосев, А. В. «Первый амурский поэт» : очерк жизни и творчества Л. П. Волкова / А. В. Лосев // Амур : лит.-худож. альм. / БГПУ. — Благовещенск, 2005. — № 4. — С. 31–46.
17. Лосев, А. В. Приамурье в художественной литературе : аннотир. указ. / А. В. Лосев. — Благовещенск : Амур. кн. изд-во, 1963. — 102 с.
18. Мальцев, А. В. Флагман амурской полиграфии: Люди. События. Документы / А. В. Мальцев. — Благовещенск : Приамурье, 2006. — 253 с.
19. Матюшенский, А. И. Амурские волки : коллектив. роман из жизни Приамурья / А. И. Матюшенский ; вступ. ст. О. Федотовой ; худож.-иллюстратор засл. работник культуры РФ Ю. Наконечный. — Благовещенск : Приамурье, 1996. — 441 с., ил.

20. Опарин, Б. «Амурская газета» / Б. Опарин // Приамур. ведомости. — 1895. — 23 июля. — С. 9.
21. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1 : Конец XVIII — середина 90-х годов XIX века. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000. — 316 с.
22. Пайчадзе, С. А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период / С. А. Пайчадзе ; ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 1991. — 270 с.
23. Памятная книжка Амурской области на 1913 год / Амур. обл. стат. ком. — Благовещенск, 1913. — IX, [1], 215 с.
24. Пресса — Амурская правда — история [Электронный ресурс] // Pravdivo. Иначе никак. Пресса. — Режим доступа: http://www.takfuld.ru/m/s/amurskaya_pravda-istoriya.
25. Приамур. ведомости. — 1895. — № 59.
26. Приамурский край на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде / сост. Н. А. Крюков. — Ниж. Новгород, 1896. — 249 с.
27. Приамурское генерал-губернаторство — форпост России на Дальнем Востоке. Дальний Восток на рубеже веков [Электронный ресурс] // Портал Правительства Амур. обл. — Благовещенск, 2001. — Режим доступа: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl/history/outpost/> (дата обращения: 18 декабря 2014 г.).
28. Прудкогляд, Т. В. Периодическая печать и её роль в социально-экономическом и культурном развитии Дальнего Востока России. 1865—1917 : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т. В. Прудкогляд ; Дальневост. гос. техн. ун-т. — Владивосток, 2000. — 311 с.
29. Рокосей, О. А. Русские книги, изданные в Китае, в фондах АОНБ / О. А. Рокосей // Записки Амурского областного краеведческого музея и общества краеведения. — Благовещенск, 1999. — Вып. 9. — С. 195–196.
30. Сообщение Канцелярии военного губернатора Амурской области Канцелярии Приамурского генерал-губернатора о периодической печати и книжной торговле в г. Благовещенске // Благовещенску — 100 лет (1858–1958) : сб. док. и материалов. — Благовещенск, 1959. — С. 65.
31. Степанов, Н. Животворный источник : к 100-летию издания первой книги в Благовещенске / Н. Степанов // Амур. правда. — 1986. — 27 июня.
32. Февраль в истории Благовещенска // Витрина. — 2012. — 13 февр.
33. Федотова, О. Меценат, писатель и книга / О. Федотова // Амур. правда. — 1993. — 18 мая.
34. Хисамудинов, А. А. Энтузиасты из приамурского отдела императорского общества востоковедения [Электронный ресурс] / А. А. Хисамудинов // Прим. кр. России : регион. портал. Очерки к истории исследований на Российском Дальнем Востоке / А. А. Хисамудинов. — Режим доступа : <http://www.fegi.ru/primorye/science/khisam/ocherk4.htm> (дата обращения : 18 декабря 2014 г.).
35. Холкина, Т. А. Архитектурное наследие Благовещенска / Т. А. Холкина, Л. А. Чаюн. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2006. — 111 с. — (Благовещенск. Из века в век).
36. Черкесов, В. Амурский Саша Чёрный : [о поэте Ф. Чудакове] [Электронный ресурс] / В. Черкесов // Литературная газета. — Москва, 2007. — Режим доступа: <http://www/igz/ru/article/11026/>.
37. Чехов, А. П. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 11. Письма, 1877–1892 / А. П. Чехов. — Москва : Гослитиздат, 1963. — 696 с.
38. Чехов, А. П. Остров Сахалин (Из путевых заметок) / А. П. Чехов. — Москва : Рус. мысль, 1895. — 520 с.
39. Шевкунова, Е. И. Издательское дело в Амурской области: (дооктябрьский период) / Е. И. Шевкунова // Амур. краевед. — 2000. — № 1.
40. Шиловский, М. В. «Общество изучения Сибири и улучшения её быта» 1907–1917 гг. / М. В. Шиловский // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. — Новосибирск, 2005. — С. 242–249.
41. Шиндялова, И. П. Н. Н. Муравьев-Амурский — организатор экспедиционных исследований на Дальнем Востоке в середине XIX в. / И. П. Шиндялова // Дальний Восток России и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы науч.-практ. конференции АОКМ, посвящён. 200-летию со дня рождения ген.-губернатора Вост. Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского, 13–18 окт. 2009 г. — Благовещенск, 2010. — Ч. 2. — С. 158–163.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Подписано в печать 19.12.2014.
Отпечатано в типографии ООО «Колорит»
г. Хабаровск, ул. Пушкина, 6.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 0,00.
Заказ № 000. Тираж 1000 экз.

Цена свободная.

